

9(Урк) К6-
P89 306-

Новое помещеніе „Русскаго А. мая, 1

РУССКІЙ АРХИВЪ

1879.

8.

СОДЕРЖАНІЕ.

1. Лицкое (Уральское) войско. Изслѣдованіе В. Н. Витевскаго. Главы 4—6. (Переустройство при Неплюевѣ.—Побоища съ инородцами.—Нижне-яицкая линія.—Дѣла церковныя.—Епископъ Лука Конашевичъ.—Розыски бѣглыхъ людей и старообрядцевъ.—Казацкіе походы). 377 2. Письма къ графу П. С. Потемкину: Шагинъ-Гирея, графа Безбородки, князя Потемкина, В. С. Попова, нягини	В. В. Голицыной и ея супруга (Сообщилъ А. О. Круглый). 428 3. Графъ В. А. Перовскій: его бумаги и письма. (Сообщилъ профессоръ И. В. Помяловскій). 442 4. Письма князя П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину (1823—1831), съ предисловіемъ и примѣчаніями 470 5. Клейменная бумага и ея продажа въ Москвѣ. Замѣтка А. А. Мартынова. 488

109

105

МОСКВА.

Типографія Лебедева, Газетный переулочъ, домъ Корзинкина

1879.

Въ Конторѣ Русскаго Архива, въ Москвѣ, на Садовой, противъ церкви св. Ермолая, въ домѣ Баженовой, можно получить:

РУССКІЙ АРХИВЪ

1877 И 1878 ГОДОВЪ.

Въ каждомъ году по три отдѣльныя книги съ особыми указателями.
Цѣна каждой книгѣ отдѣльно по 3 рубля, полному годовому изданію
8 рублей.

МЕЛОЧИ

ИЗЪ ЗАПАСА МОЕЙ ПАМЯТИ

ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ИСТОРИЧЕСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ

М. А. ДМИТРІЕВА.

ДВА рубля.

СЕРБИИ

СТОЧНИКАМЪ.

Изда Раяке.

РТЕНЕВА.

одинъ рубль.

Яицкое войско до появленія Пугачева.

Г Л А В А IV *).

Въ 1744 г. открыта Оренбургская губернія, и Яицкое войско подчинено ея губернатору, И. И. Неплюеву, знаменитому колонизатору Оренбургскаго края. Въ указѣ Неплюеву изъ Военной Коллегіи, между прочимъ, замѣчено, что о Яицкомъ войскѣ, когда и какъ оно въ здѣшнихъ мѣстахъ завелось и утвердилось и на какомъ основаніи содержится, обстоятельныхъ извѣстій не бывало и нѣтъ, что чрезъ одну переписку съ тѣмъ войскомъ исправить весьма невозможно.

Держась пословицы «свой глазъ—алмазь», Неплюевъ, 20 Августа 1748 г. донесъ Военной Коллегіи, что считаетъ необходимымъ посѣтить Яицкій городокъ, «и, разсмотря все до того принадлежащія окрестности, Государственной Военной Коллегіи единожды такое представленіе учинить, чтобы оное къ высокому той Коллегіи разсмотрѣнію, елико можно, было достаточно и къ высочайшимъ Ея Императорскаго Величества интересамъ благонадежно, также бы и съ состояніемъ очаго войска сходственно». Въ Ноябрь 1748 г. Неплюевъ прибылъ въ Яицкій городокъ и, собравъ свѣдѣнія; какія было можно, частію на основаніи бумагъ, сохранившихся въ Войсковой Избѣ; частію по изустнымъ разсказамъ стариковъ, представилъ ихъ въ Военную Коллегію, вмѣстѣ съ изложеніемъ своихъ мѣръ и соображеній касательно переустройства Яицкаго войска. О самомъ Яицкомъ городкѣ онъ говоритъ, что «онъ городокъ, по его ситуаци и по нынѣшнему укрѣпленію, во всякомъ случаѣ, мнится довольно оборонительнымъ и артилерію имѣетъ достаточную». Далѣе онъ перечисляетъ службы Яицкихъ казаковъ въ прежнее и въ его время; говоритъ о числѣ и составѣ войска, о жалованьѣ деньгами и натурою, объ отпускѣ вина съ Симбирскихъ казенныхъ заводовъ и пороку изъ канцеляріи главной артилеріи и фортификаціи, о рыболовствѣ, объ управленіи войска и составѣ должностныхъ лицъ, о казачьихъ кругахъ и вольностяхъ, гдѣ, между прочимъ, замѣчаетъ: «нынѣ тѣ казачьи вольности пообузданы, ибо хотя-бъ кто вопреки что атаманскаго и старшинскаго мнѣнія въ кругу и заговорилъ, но атаманъ со старшинами, не взирая на то, какъ надлежитъ, по указамъ исполняетъ; равномерно-жъ и атаманская власть и старшины нынѣ въ лучшее состоя-

*) См. первую книгу Русскаго Архива 1879 г. стр. 273 и 401.

ни приведены. Ибо впрямь сего сывало то, что они казаковъ сами собою и за малыя вины смертію казнили ¹⁾, нынѣ-жъ, кромѣ что, привязавъ къ кольямъ, бьютъ плетми, никакихъ другихъ штрафовъ не бываетъ». Изъ мнѣнія, поданнаго Неплюевымъ о переустройствѣ войска, видно, что беспорядки и несогласія въ войскѣ, раздѣленіе казаковъ на два враждебныхъ лагеря, зависѣли отъ того, что въ войскѣ не было ни штата, ни правильно организованныхъ административныхъ учрежденій, ни опредѣленнаго круга дѣятельности должностныхъ лицъ: все зависѣло отъ произвола выборныхъ казаковъ и основывалось на прежнихъ казачьихъ обычаяхъ. Приходо-расходныхъ книгъ, не смотря на указъ 1740 г., не велось; съ казаковъ брали должныя и недолжныя поборы; о производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ никакихъ письменныхъ документовъ не было и т. п. «Того ради», говоритъ Неплюевъ, «для приведенія сего нерегулярнаго и въ здѣшнихъ мѣстахъ нужнаго корпуса въ лучшій порядокъ, нынѣ учиненъ примѣрный штатъ съ такимъ жалованьемъ, которымъ бы оное войско, при имѣющихся нынѣ и впредь будущихъ рыбныхъ промыслахъ, безъ нужды содержаться могло, и казаки бы къ службѣ Ея Императорскаго Величества въ лучшей и всегдашней исправности быть могли; а старшины бы, имѣя опредѣленное жалованье, во всемъ, а паче съ подчиненными, справедливо и безкорыстно поступали, и когда наряды случаются, то бы съ казаковъ тѣхъ указомъ запрещенныхъ поборовъ не собирали» ²⁾.

По штату, предложенному Неплюевымъ, полагалось двое войсковыхъ старшинъ, которые, вмѣстѣ съ войсковымъ писаремъ, должны были присутствовать при производствѣ всѣхъ дѣлъ войсковымъ атаманомъ; кромѣ того, полагалось два есаула и нѣсколько общихъ служителей, а казачій корпусъ былъ раздѣленъ на 7 полковъ или станицъ, по 500 ³⁾ въ каждой. На каждый полкъ полагались: одинъ полковой старшина, или станичный атаманъ, писарь, полковой есаулъ и пять сотниковъ безсмѣнно. Полки назывались: первый, второй, третій ⁴⁾ и т. д. Каждый полкъ долженъ былъ имѣть особое знамя и «учинить» списки служилыхъ казаковъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть въ войсковомъ приказѣ, а другой въ полковой избѣ у полковаго писаря. При этомъ должны быть переписаны и Калмыки, которые заявятъ желаніе къ службѣ, но списки ихъ предположено вести отдѣльно и хранить у себя каждому станичному атаману. Полки обязывались нести внутреннюю постоян-

¹⁾ Это подтверждается, напр., разстрѣломъ казаковъ: Елисева, Мордвинкина и др. На Уралѣ до сихъ поръ сохранилось преданіе, что у Яицкихъ казаковъ наказаніе за кражу огурца состояло въ томъ, что виновнаго выводили въ поле и, законавъ въ землю по шею или по поясъ, разстрѣливали, на страхъ собравшемуся народу. Казаки руководились въ этомъ случаѣ тѣми же соображеніями, какъ и древніе Спартанцы.

²⁾ П. С. З., XI, 8215.

³⁾ Рычковъ говоритъ (ч. II, 81), что въ каждомъ полку было по 508 человекъ; но онъ включаетъ, вѣроятно, въ это число и особо назначенныхъ въ каждый полкъ, старшину, есаула, писаря и пять человекъ сотниковъ.

⁴⁾ Эти названія сохранились доселѣ.

ную службу (которая состояла, главнымъ образомъ, въ оборонѣ линіи отъ вторженія Киргизовъ и въ прегражденіи переправы Калмыкамъ за Уралъ) и внѣшнюю, заключающуюся въ частныхъ командировкахъ въ степь противъ хищниковъ, также на войну, въ содержаніи карауловъ и разъѣздовъ по Сибирской линіи ⁵⁾, смотря по надобности правительства. Жалованья на весь штатъ полагалось 7901 р. 41½ коп., въ томъ числѣ на 3500 человекъ рядовыхъ казаковъ, на каждаго по 1 р. 50 к. въ годъ ⁶⁾. Вообще, по мнѣнію Неплюева, необходимы были коренныя преобразованія въ Яицкомъ войскѣ, и онъ написалъ обширный проектъ ⁷⁾, которому не было суждено осуществиться вполнѣ.

Старанія Неплюева не остались однако совершенно безплодными. Штатъ былъ учрежденъ. Войсковому атаману, по мнѣнію Неплюева, надлежитъ быть «богобоязненну, заслуженну; отъ него особливо требуются совѣстные и справедливые поступки, наибольшая храбрость и искусство; вездѣ и во всѣхъ своихъ поступкахъ онъ долженъ вести себя такъ, чтобы его всѣ старшины и рядовые, какъ главнаго своего командира, любили, почитали и боялись, а при томъ всею тою скромнымъ себя показывать, чтобы каждому былъ къ нему свободный приступъ, наипаче же быть правдиву, безпристрастну и не ласковому, вспомогательну въ народныхъ нуждахъ и не кичливу въ ихъ прошеніяхъ» ⁸⁾. Между многими другими обязанностями войсковой атамана долженъ былъ имѣть постоянное попеченіе о томъ, «чтобы всѣ старшины и казаки въ страхѣ Божіи пребывали, въ праздничные и воскресные дни прилежали бы къ церкви Божіей, удаляясь отъ пьянства и всякихъ безчинствъ, чрезъ что на всѣ дѣла Божеское благословеніе происходитъ». Войсковые старшины, или станичные атаманы, подражая во всею хорошимъ главному войсковому атаману, обязаны были каждодневно докладывать своему начальнику словесно, чрезъ посредство есаула о состояніи и комплектѣ своего полка, и разъ въ мѣсяцъ дѣлать о томъ письменныя представленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ на нихъ лежала обязанность строго смотрѣть за отношеніемъ сотниковъ къ рядовымъ, чтобы они не чинили обидъ своимъ подчиненнымъ и въ нарядахъ соблюдали строгую очередь. Станичный атаманъ смотрѣлъ также за исправностію лошадей, сбруею, за выдачей жалованья и вмѣстѣ съ есауломъ производилъ судъ и расправу по жалобамъ казаковъ его полка; если же случилось какое важное дѣло или одинъ изъ судящихся принадлежалъ не къ его командѣ, въ такомъ случаѣ жалующіеся, послѣ неудавшейся попытки примирить ихъ, передавались въ распоряженіе войскового

⁵⁾ Рябининъ, ч. II, въ прил. № XII, стр. 36—41.

⁶⁾ По прежнимъ указамъ на все войско опредѣлено и велѣно было отпускать деньгами 4138 р. и 1598 четвертей хлѣбомъ, за который выдавалось деньгами отъ 600 до 1000 р. да 100 вед. вина съ Симбирскихъ заводовъ, такъ что всего въ годъ приходилось до 5000 рубл. См. Рычковъ, II, 86 и 87.

⁷⁾ Проектъ Неплюева напечатанъ во второй книгѣ Русскаго Архива 1878.

⁸⁾ Пунктъ 1-й штата.

суда ⁹⁾. Каждый казакъ, по мысли Неплюева, долженъ быть смѣлымъ и хорошимъ наѣздникомъ, имѣть не меньше двухъ надежныхъ и сытыхъ лошадей, саблю, турку со всѣми принадлежностями или, вмѣсто турки, сайдакъ и копье, а кто можетъ и панцырь. Во время «знатныхъ походовъ и при знатныхъ оказіяхъ» панцырники, раздѣлясь по ровну, должны были ѣхать впереди полковъ «для лучшей полковой парады» ¹⁰⁾.

Войсковые круги хотя и позволялось собирать, но согласія казаковъ предписывалось спрашивать только на одни ихъ домашнія дѣла, напр., когда и какъ имъ собираться и идти на рыбные и другіе промыслы, относительно постройки и ремонта общественныхъ зданій и т. п. Что касается дѣлъ служебныхъ и различныхъ распоряженій со стороны атамана, по силѣ высочайшихъ указовъ или предписаній различныхъ командъ: то велѣно было только объявлять о томъ кругамъ чрезъ есауловъ, не спрашивая мнѣнія казаковъ.

Вмѣсто службы по найму Неплюевъ проектировалъ очередную службу. Неплюевъ предписываетъ всѣмъ атаманамъ и войсковымъ старшинамъ строго наблюдать, «чтобы чрезъ позволеніе нанимать за себя другаго богатые и семейные люди дѣтей своихъ, которые у нихъ въ казаки записаны, отъ службы не отлучали и тѣмъ не только ихъ, но и весь корпусъ въ слабость не приводили, а старшинамъ служить всѣмъ поочередно, развѣ кого за болѣзнію командировать будетъ нельзя». Зная, какъ много сбиралось съ неидущихъ на службу казаковъ должныхъ и недолжныхъ поборовъ, Неплюевъ положительно запрещаетъ подобныя сборы и представляетъ это дѣло на полную волю и доброжелательство казаковъ, съ устраненіемъ всякаго вмѣшательства со стороны старшинъ. Въ Яицкомъ войскѣ, какъ извѣстно, изстари вѣковъ и понынѣ пользованіе землею, лугами, рыбными и другими соединенными съ природными богатствами страны промыслами—общинное; поэтому казакъ, уходившій на внѣшнюю службу, не имѣя у себя опредѣленнаго участка земли и луговъ, несъ явный убытокъ, ибо лишался возможности получить извѣстную долю въ пользованіи войсковыми угодьями, тогда какъ остающіеся дома, на «льготѣ» или на внутренней службѣ, не мало оттого выигрывали, особенно въ хорошей годъ и при значительныхъ командировкахъ. Понятно, что при такомъ порядкѣ пользованія войсковыми угодьями, уходящій на службу долженъ быть вознагражденъ со стороны остающихся, которые пользуются и долей уходящихъ на службу, и своей собственной въ войсковыхъ угодьяхъ. Поэтому Неплюевъ и не хотѣлъ отмѣнить права казаковъ, поступающихъ въ составъ различныхъ командъ, на полученіе за то подмоги; иначе бы пришлось измѣнить самый порядокъ пользованія войсковыми угодьями, выработанный болѣе чѣмъ сто лѣтъ назадъ. Кромѣ того, казаки, уходившіе на службу по очереди, если они не имѣли женъ и дѣтей, могли продавать право «багренья» кому-либо

⁹⁾ Пунктъ 8-й.

¹⁰⁾ Пунктъ 9-й.

изъ остающихся на мѣстѣ ¹¹⁾. Такимъ образомъ, строго говоря, Неплюевъ не вводилъ очередной службы въ смыслѣ солдатства ¹²⁾, а только видоизмѣнилъ самый способъ наемки, придавъ ей иной видъ, иное назначеніе и ограничивъ ее извѣстными условіями, зависящими отъ экономическаго устройства Яицкой общины и обусловленными историческою необходимостію. Яицкій казакъ, по проекту Неплюева, имѣлъ право нанимать вмѣсто себя и другаго, если только онъ самъ былъ необходимъ въ общинѣ, какъ торговецъ, мастеровой, промышленникъ и т. п. Это право «наемки», право добровольно располагать собою имѣло важное значеніе; какъ лично для торговаго и промышленнаго казака, такъ и вообще для экономическаго благосостоянія цѣлой общины.

Чтобы добыть отъ земель, водъ и другихъ угодій существенную пользу, необходимо имѣть право располагать своимъ трудомъ, своей судьбой, а безъ этого и большой капиталъ ни къ чему послужить не можетъ. Вотъ почему дорога для каждаго казака «наемка», не говоря уже объ историческомъ освященіи ея вѣками. Наемка даетъ возможность каждому состоятельному и трудолюбивому казаку располагать собою, своимъ трудомъ и капиталомъ, по желанію и усмотрѣнію. Извѣстно, что ничего такъ упорно и энергично не отстаивали Яицкіе казаки, какъ это право «наемки». Правительство два раза отмѣняло наемку и, затѣмъ, снова возстановляло ее ¹³⁾. Новое положеніе о воинской повинности снова коснулось этого облюбленнаго казаками права и снова вызвало неудовольствіе со стороны нѣкоторой части войска. Но замѣчательно, что штатъ, проектированный Неплюевымъ, и очередная служба въ указанной формѣ не вызвали ни малѣйшаго недовольства со стороны казаковъ: во все время пребыванія въ Яицкомъ городкѣ Неплюева и послѣ, съ его отъѣздомъ, среди Яицкихъ казаковъ все было тихо и спокойно; по крайней мѣрѣ мы не нашли указаній на недовольство казаковъ ни у самого Неплюева, ни у сопровождавшаго его на Яикъ Рычкова. Между тѣмъ, сколько стоило послѣ правительству борьбы, хлопотъ и трудовъ введеніе штатовъ и, какъ мы видимъ, не всегда съ успѣхомъ. Все это, по нашему мнѣнію, объясняется тѣмъ, что сильный своею опытностію и добросовѣстностію, Неплюевъ сумѣлъ разъяснить казакамъ пользу вводимыхъ преобразованій. Зная о раздѣленіи казаковъ на два враждебныхъ лагеря,—на атаманскую или старшинскую партію и партію народную,—онъ не присоединяется ни къ той, ни къ другой сторонѣ, старается по возможности угодить обѣимъ, и чрезъ то примирить враждебные интересы общины, чтобъ такимъ образомъ, приготовивъ благоприятныя для своей реформы условія, достигнуть главной цѣли: экономическаго благосостоянія и болѣе прочнаго устройства казацкой общины въ админи-

11) Пунктъ 11.

12) Желаящимъ ознакомиться съ „наемкой“ Яицк. казаковъ можно указать на Военный Сборникъ 1866 г., № 2 и 1873 г. № 3.

13) Въ 1766 и 1803 г. наемка была отмѣнена, а въ 1806 г. возстановлена, вопреки проекту генераль-лейтенанта Медера, и существовала до послѣдняго времени въ полной силѣ.

стративно-военномъ отношеніи. даже умѣлъ примирять частныя интересы съ общественными этотъ достопамятный дѣятель.

Неплюевъ обратилъ также вниманіе и на установленіе внутренняго порядка и благочинія въ Лицкомъ городкѣ, на недостатокъ городскихъ доходовъ, на развитіе грамотности въ войскѣ и на многія другія стороны внутренняго быта казаковъ.

«Наблюдать, чтобы берегли лѣсъ, въ которомъ здѣсь недостатокъ; впередъ всякъ строился бы порядочно и такихъ тѣсныхъ улицъ, какія нынѣ есть, не дѣлать. Также и сего смотрѣть, чтобы на торгу вѣсы и всякія мѣры были справедливы, цѣна на хлѣбъ и всякое харчевое содержаніе умѣренная, и такая, чтобы изъ того народной тягости, также и ни въ чемъ бы никакихъ обмановъ не было; для безопасности же отъ пожарныхъ случаевъ, имѣть особое учрежденіе и особливые инструменты». Замѣчательно, что Лицкіе казаки, вѣроятно, подъ вліяніемъ раскольническаго фатализма, и теперь не охотно заводятъ у себя гидропульты и другія пожарныя принадлежности, замѣчая, что кто тушитъ пожаръ, тотъ борется съ Богомъ, пославшимъ наказаніе за грѣхи. Такого убѣжденія особенно держатся низовые казаки. За то и горитъ Уральская община!

Кромѣ откупныхъ кабацкихъ, вѣсовыхъ и поведерныхъ, у Лицкихъ казаковъ до этого времени другихъ доходовъ и сборовъ не было; «но и сихъ всѣхъ, замѣчаетъ Неплюевъ, больше 435 р. не бывало», именно: кабацкій сборъ равняется 225 р., вѣсовыхъ доходовъ приходилось на годъ отъ 120—140 рубл., поведерныхъ, полагая по рублю съ бочки, отъ 30 до 40 р., такъ что всего выходило отъ 405 до 435 р. въ годъ. Деньги эти шли на общіе городскіе расходы, какъ-то: на отправленіе ко двору презента, на вырубку и стогъ учугеннаго лѣсу, на прогоны посылавшихся отъ войска лицъ въ Оренбургъ, Астрахань и другія мѣста, на содержаніе и награды прїѣзжавшихъ изъ Киргизской орды пословъ, на покупку лошадей для поѣздки съ экстренными порученіями въ орду, на церковныя и канцелярскіе расходы и т. п. Всѣ эти расходы простирались иногда на сумму свыше 2,000 р.; а на приходъ, какъ мы уже знаемъ, поступало не болѣе 435 р., «отъ чего», говоритъ Неплюевъ, «во время нарядовъ и другихъ въ томъ войскѣ общихъ нуждъ и малыхъ посылокъ не только напередъ сего, но еще и нынѣ чинятъ по міру т. е. съ казаковъ поборы». Иногда войско входило въ такіе долги, что не имѣло даже возможности уплатить занятыхъ на войсковыя нужды денегъ, какъ это видно изъ указа В. Коллегіи Неплюеву 12 Декабря 1745 г. Правда, что у казаковъ былъ еще одинъ источникъ общихъ доходовъ, — такъ называемыя домосѣдныя деньги, которыя собирались со всѣхъ казаковъ, участвовавшихъ «въ первомъ и наилучшемъ промыслѣ багренья»; но эти деньги шли не на общіе городскіе расходы, а поступали въ пользу священниковъ съ причтомъ, на служащихъ по письменной части при войсковомъ управленіи, на повѣренныхъ, войсковаго толмача, канонировъ и кузнецовъ, въ замѣнъ того, что имъ въ прежнія времена не позволялось участвовать въ упомянутомъ багреньѣ (хотя въ

другихъ рыболовствахъ могли и они участвовать, если только это не отвлекало ихъ отъ служебныхъ обязанностей). Сумма домосѣд-ныхъ денегъ равнялась: въ 1754 г. 1312 р., въ 1756 г.—484 р. ¹⁴⁾ 50 коп., въ 1757 г.—2070 р., въ 1758 г.—1884 р. 50 коп., въ 1759 г.—1784 р. 50 коп., въ 1760 г. 4593 р., въ 1761 г. за севрюжій карауль 18 р., а всего въ семь лѣтъ—12352 р. ¹⁵⁾.

Въ числѣ лицъ, получавшихъ домосѣдныя деньги, были также ата-маны, старшины, муллы, отставные и малолѣтніе; число такихъ лицъ въ войскѣ иногда простиралось до 60 и 70 чел. Такимъ обра-зомъ и «домосѣдныя деньги», довольно значительныя по тому вре-мени, не могли пополнить суммъ на общіе городскіе расходы. Неплю-евъ прежде всего обратилъ вниманіе на водочную продажу въ Яиц-комъ городкѣ. До этого времени Яицкіе казаки, вслѣдствіе опредѣ-ленія Сената отъ 6 го Октября 1732 года, должны были покупать вино «на домовые расходы и на продажу между собою въ Самарѣ или Сызрани, гдѣ имъ способнѣе, на кружечныхъ дворахъ, по ука-заннымъ цѣнамъ и брать выписки; а «ежели они вино будутъ поку-пать не съ кабаковъ», говорится въ указѣ, «и въ томъ изобличены будутъ, за то у нихъ то вино отбирать безденежно» ¹⁶⁾. По окладной книгѣ Камеръ-Коллегіи 1723 г. значится, что съ Яицкихъ казаковъ кабацкаго сбора взималось 708 р. 49 к.; окладъ этотъ приложенъ былъ къ доходамъ Сызранской ратуши, такъ какъ казаки покупали вино въ Сызрани. Неплюевъ чрезъ Коллегію предложилъ Сенату, съ вѣдома Оренбургской губернской канцеляріи, водочную продажу въ Яицкомъ городкѣ отдать на откупъ, какъ это было въ Оренбургѣ, въ Волжскомъ и Донскомъ казачьихъ войскахъ. Надѣясь чрезъ то увеличить городской доходъ, Неплюевъ видѣлъ въ томъ и облегче-ніе для народа, такъ какъ водка и вино могли тогда продаваться де-шевле; въ то время какъ въ Оренбургѣ ведро простаго вина стоило рубль и меньше, въ Яицкомъ городкѣ оно продавалось почти по два рубля ¹⁷⁾. Кромѣ того, казаки, покупая вино на заводахъ бочками или ведрами, могли производить розничную и чарочную продажу по заключенному съ откупщикомъ контракту. Сенатъ, вслѣдствіе отно-шенія В. Коллегіи, отъ 8 Декабря 1749 г. и согласія войска (въ лицѣ атамана Ильи Меркульева и старшины Бородина) ежегодно вносить въ казну 708 р. 49 к. акцизнаго сбора, опредѣлилъ: «дозволить Яиц-кому войску въ ихъ казачьи городки вино и водку брать съ позво-лительныхъ винокуренныхъ заводовъ, и отъ того Яицкаго войска съ будущаго 1750 г. 708 руб. 49 к. платить повсягодно сполна, бездо-имочно, и въ исправномъ по тому числу въ каждомъ годѣ платежѣ

¹⁴⁾ У Данилевскаго (Рыболовство въ Россіи, ч. III, стр. 65) показано 404 р. 50 к., но мы удерживаемъ тѣ цифры, которыя приведены въ указѣ, отъ 15 Дек. 1765 г. Яицкому войску. См. въ Арх. Ур. войска по описи № 67, стр. 8.

¹⁵⁾ Слѣдовало бы ожидать 12346 р. 50 коп.; но такъ показано въ указѣ Яицкому войску отъ 15 Дек. 1765 г.

¹⁶⁾ П. С. З., т. XIII, № 9691-й, стр. 164, ст. 1.

¹⁷⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Оренбург. губерн. вино продавалось еще дороже, напр., въ Исетской провинціи ведро стоило болѣе 2 р. П. С. З., т. XIV, № 10,497-й.

отъ того ~~жестокаго~~ воева бѣзѣ надлежащее обязательство, или оное имъ зачитать въ положенное годовое жалованье, по сношенію Камеръ-Коллегіи съ Штатсъ-Конторою и Лицкаго войска съ атаманомъ и старшинами». При этомъ казакамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность, подѣ опасеніемъ жестокаго штрафа, «изъ тѣхъ Лицкихъ казацкихъ городковъ вина и водки въ Великороссійскіе города, и гдѣ будутъ поселены Великороссійскіе служилые люди, и никуда, въ Русскія поселенія, не отвозить и не пропускать»¹⁸⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Неплюевъ указалъ казакамъ и на другой источникъ общихъ городскихъ доходовъ: онъ предложилъ брать съ пріѣзжавшихъ въ Лицкій городокъ иногороднихъ жителей поземельнаго и прорубнаго сбора по 3 коп. съ воза, а съ лавокъ по полтинѣ. Принимая во вниманіе, что число пріѣзжавшихъ иногородцевъ въ Лицкій городокъ, особенно въ зимнее время, было весьма значительно, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что этотъ небольшой самъ по себѣ сборъ могъ достаточно восполнять сумму, потребную на городскіе расходы. Съ цѣлью пресѣчь злоупотребленія и возможность къ неправильному расходу войсковыхъ суммъ, Неплюевъ постановилъ, чтобы всѣ городскіе доходы были записываемы на приходъ въ особыя шнуровыя и за печатью книги, указавъ при этомъ точно самыя статьи расхода, какъ-то: на канцелярскія потребности, на бумагу, сургучъ, свѣчи и дрова, также на посылку курьеровъ и прогоны, въ церковь на свѣчи и ладанъ, на содержаніе пріѣзжихъ и плѣнныхъ Киргизъ и Калмыковъ и т. п. О всѣхъ расходахъ войско ежегодно должно было представлять особыя вѣдомости въ Оренбургскую губернскую канцелярію. Для наблюденія за правильнымъ употребленіемъ войсковыхъ суммъ положено избрать по общему приговору особыхъ блюстителей изъ отставныхъ или служащихъ казаковъ «добрыхъ, прожиточныхъ и грамотныхъ», которые, по истеченіи каждаго года, обязаны были отдавать отчетъ въ расходованіи войсковыхъ суммъ, будучи повѣряемы двумя выборными членами изъ старшинъ. Постоянный контроль надъ такими блюстителями войсковыхъ суммъ былъ порученъ войсковому атаману и старшинамъ. Заботясь о сбереженіи и должномъ употребленіи войсковыхъ суммъ, Неплюевъ также постановилъ, чтобы командируемымъ на службу казакамъ жалованье выдавалось подѣ поручительствомъ надежныхъ и состоятельныхъ лицъ «и ежели кто, не заслужа треть¹⁹⁾, бѣжить или умереть, то оное жалованье взыскивать съ тѣхъ ихъ поручителей; а буде кто, не получа заслуженнаго жалованья, умереть, то заслуженное сго жалованье выдавать женѣ его и дѣтямъ и другимъ законнымъ наследникамъ, по разсмотрѣнію и опредѣленію войсковаго суда». Предписывая не увольнять старшинъ со службы болѣе чѣмъ на мѣсяць, Неплюевъ прибавляетъ: «а ежели который за собственною нуждою болѣе мѣсяца пробудеть, таковымъ на все то время, сколько онъ отъ команды въ отпускѣ, жалованья не давать

18) П. С. З., т. XIII, № 9691, стр. 164 и 165.

19) Жалованье выдавалось по третямъ впередъ.

и удержанное записывать». О всѣхъ остаткахъ суммъ рѣшено было «въ Оренбургскую губернскую канцелярію по третямъ года рапортовать, и безъ указа ни въ какіе расходы ихъ не употреблять, записывая въ книгу».

До этого времени Яицкіе казаки отправляли въ Петербургъ четыре станицы въ годъ, одну зимовую и три легкія, на что отъ В. Коллегіи была назначена особая сумма въ 2638 р. 30 к. Деньги эти шли на награды атаманамъ, есауламъ, старшинамъ и казакамъ, прѣзжавшимъ въ станицахъ, для чего выбирались всегда заслуженные и оказавшія особыя услуги лица. Неплюевъ, чтобы умножить окладное жалованье казаковъ, уничтожилъ легкія станицы, оставивъ одну зимовую, и назначилъ на нее сумму въ 1217 р. 41½ коп., да, сверхъ того, на чрезвычайные расходы, т. е. на ковши, сабли и знамена 100 р. Вся эта сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ: атаману 80 р., а буде прѣдетъ войскою, то 100 р., при немъ есаулу 60 р., старшинѣ 50 р., рядовымъ семнадцати человѣкамъ—каждому по 35 р.; остальное шло на путевыя издержки и на чрезвычайные расходы.

Неплюевъ позаботился и о школахъ. Изъ 218 казачьихъ дѣтей грамотныхъ въ это время было только 26 человѣкъ, а изъ взрослыхъ не болѣе 5 человѣкъ: войскою атаманъ, писарь да человѣка три старшинъ; но и тѣ, по выраженію Неплюева, «знаютъ недовольно. Почему войсковому атаману съ товарищи его—говорить Неплюевъ,—такожъ и полковымъ старшинамъ надлежитъ имѣть попеченіе, чтобы не только ихъ старшинскія дѣти, но и знатныхъ казаковъ обучаемы были грамотѣ и чистому письму; а притомъ не лишне бы для нихъ было и сіе, ежели бы кто зналъ изъ нихъ первыя части ариметики и прилежалъ бы въ церквахъ чтенію и пѣнію». Еслибы въ войскѣ не нашлось для обученія дѣтей кого-либо изъ свободныхъ и способныхъ церковно-служителей, то, по мнѣнію Неплюева, можно на войскою коштѣ построить въ пристойномъ мѣстѣ особыя покои и содержать особаго же одного или двухъ учителей, употребляя на то деньги изъ остающейся отъ неполнаго комплекта войскою суммы, и чтобы каждаго къ тому потребному и полезному обученію поохотить и понудить, для того отнынѣ грамотныхъ людей, ежели состоянія добраго, хотя-бъ кто службою и моложе былъ, въ произвожденіяхъ въ чины предпочитать, а впредъ, какъ грамотные умножатся, выше урядничья и хорунжія чина безграмотныхъ не производить, развѣ по особливымъ заслугамъ». Въ войсковомъ приговорѣ о выборѣ въ атаманы Андрея Бородинъ въ 1755 г. встрѣчается нѣсколько разъ подпись дѣтей вмѣсто отцовъ и подпись простыхъ казаковъ вмѣсто старшинъ и есауловъ, которые, желая, вѣроятно, скрыть свое безграмотство, заставляли росписываться за нихъ нерѣдко «по приказу», а не «по просьбѣ» такого-то; но въ это время встрѣчается уже болѣе грамотныхъ, чѣмъ за семь лѣтъ, когда Неплюевъ былъ въ Яицкомъ городкѣ и настаивалъ на учрежденіи школъ; самая подпись дѣтей вмѣсто отцовъ, свидѣтельствуется до нѣкоторой степени о томъ, что заботы Неплюе-

ва о распространѣніи грамотности въ Яицкомъ войскѣ не остались «голосомъ вопіющаго въ пустынь».

Неплюевъ указываетъ, какъ должны относиться казаки къ кочевавшимъ близъ ихъ городка Калмыкамъ, и въ частности, къ желавшимъ изъ нихъ креститься; упоминаетъ объ отношеніи къ нимъ Татарскихъ муллъ, опредѣляетъ штатъ Илецкой и Сакмарской станицъ, заканчиваетъ свой проектъ правомъ апелляціи недовольныхъ. Желая устранить вліяніе на Калмыковъ Магометанскихъ муллъ и абызовъ, жившихъ въ Яицкомъ войскѣ, онъ приказалъ отобрать отъ нихъ особыя подписки, подъ страхомъ смертной казни, чтобы «впредь не только сами они къ превращенію въ свой законъ, ниже къ подговариванію и наученію для того изъ другихъ вѣръ никого и ни подъ какимъ видомъ не отваживались, но и другихъ свою братію Татаръ не допускали». Войсковой атаманъ и старшины обязаны были строго смотрѣть за Татарами и особенно за ихъ муллами и, въ случаѣ малѣйшаго отступленія ихъ отъ данной подписки, сейчасъ же брать ихъ подъ арестъ и немедленно сообщать о томъ Оренбургской канцеляріи. Не отрицая, что тайная пропаганда муллъ продолжала дѣйствовать во всей силѣ, нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что страхъ смертной казни сѣузиль кругъ магометанскаго вліянія на Калмыковъ, и число желающихъ креститься стало возрастать.

Такъ Неплюевъ весьма близко принималъ къ сердцу интересы Яицкаго войска, цѣня по достоинству силу, храбрость, смѣтливость и необыкновенную выносливость, закалъ этой «сбродной вольницы», стараясь придать ей правильный строй и улучшить экономическое положеніе страны. Еще Кириловъ писалъ Бирону, что Яицкіе казаки люди дѣльные и здѣшнихъ мѣсть всѣ стѣжки знаютъ ²⁰⁾; Неплюевъ также хорошо понималъ и цѣнилъ тѣ богатые задатки Уральскихъ казаковъ, которые потомъ обнаружили они въ борьбѣ съ Киргизами и другими средне-азиатскими народами. Спустя почти столѣтъ послѣ этого, графъ В. А. Перовскій такъ отзывался ²¹⁾ объ Уральскихъ казакахъ, сопровождавшихъ его въ Хивинской экспедиціи. «Вотъ ужъ чудо—казаки: стужа, бураны для нихъ ничто, больныхъ весьма мало, умершихъ почти нѣтъ; пока шли впередъ, какая бы ни была погода, и днемъ и ночью, распѣвали удалыя пѣсни; теперь ²²⁾ молчатъ, радость пропала, но унынія нѣтъ, работаютъ болѣе, лучше и охотнѣе всѣхъ. Безъ нихъ плохо-бы было всему отряду, а заговоришь съ ними о Хивѣ, всѣ и каждый готовы, по первому зову, опять обернуть коня, не справляясь, будетъ-ли имъ пища и конямъ кормъ. Я и прежде уже видѣлъ ихъ въ степномъ походѣ, но то была лѣтняя, веселая прогулка; теперь, при ежедневныхъ, ежечасныхъ трудностяхъ всякаго рода, они кажутся мнѣ во сто разъ удалѣе. Нѣтъ ни одного офицера, ни одного каза-

²⁰⁾ Рус. Бесѣда 1860 г., II, 199. Письмо 30 Ноября 1734 г.

²¹⁾ См. его письма, отъ 5 Янв. и 7 Февр. 1840 г., къ наказному атаману Ур. войска, Матвѣю Львовичу Кожевникову, помещенныя въ Ур. в. вѣд. за 1869 г. № 17.

²²⁾ Извѣстна, что графъ Перовскій вынужденъ былъ съ полпути вернуться назадъ.

ка, который-бы не заслужилъ моею душевною олагодарности и похвалы ²³⁾. Поблагодарите отъ меня, любезнѣйшій Матвѣй Львовичъ, оставшихся на Уралѣ за тѣхъ Уральцевъ, которые со мною ²⁴⁾. Безразсудно и грѣшно было-бы мнѣ вести на вѣрную, бесполезную и безславную гибель людей, которые вѣрою и правдою послужатъ еще Царю и Отечеству». Тоже самое, только въ другихъ выраженіяхъ, высказалъ объ Уральцахъ и генераль-лейтенантъ Н. А. Веревкинъ, бывшій 11 лѣтъ наказнымъ атаманомъ Уральскаго казачьяго войска, на обѣдѣ, устроенномъ въ честь его 20 Юля 1873 г., по возвращеніи изъ Хивинскаго похода. Указавъ на чрезвычайныя трудности, съ которыми сопряженъ былъ походъ Бековича-Черкаскаго въ Хиву, Веревкинъ замѣтилъ: «По истинѣ надобно удивляться, какъ удалось Бековичу достигнуть Хивы и привести туда нѣсколько человекъ живыми, изъ которыхъ большинство были Яицкіе казаки». На Уралѣ до сихъ поръ сохранилась пѣсня, которая особенно часто раздавалась въ отрядѣ Перовскаго, во время слѣдованія его къ Хивѣ и о которой никто не смѣлъ заикнуться на обратномъ пути. Пѣсня эта сложилась во время самаго похода и имѣетъ къ нему прямое отношеніе; нѣкоторыя выраженія этой пѣсни довольно вѣрно характеризуютъ закалъ Уральскихъ казаковъ.

Славно, братцы, пришло время:
 Мы идемъ всѣ на Хиву
 Истребить Хивинско племя;
 Наживемъ себѣ хвалу.
 Черезъ Хиву перейдемъ,
 Къ Усть-Урту подойдемъ;
 Тамъ мы спустимся подъ горы,
 Гдѣ живутъ Хивинцы-воры.
 Мы морозовъ не боимся,
 Намъ бураны ни-почемъ,
 Джибаги прокляты сбросимъ,
 Скинемъ теплы сапоги;
 Шапки теплыя доносимъ,
 Будемъ бравы молодцы.
 Мы съ колоннами сойдемся,
 Винну порцію зальемъ;
 Винну порцію зальемъ,
 Закричимъ мы въ разъ „Ура!“
 Тутъ погибнетъ вся Хива!
 Мы избавимъ изъ неволи
 Своихъ братьевъ-земляковъ....

Много-бы можно было привести данныхъ въ доказательство необыкновенной выносливости, смѣтливости и удалства Уральскихъ

²³⁾ Далѣе Перовскій отзывается съ особенною похвалою о покойномъ генераль-маіорѣ Ур. войска Ѳедотѣ Григорьевичѣ Биряковѣ. Сличи отзывъ о немъ Желѣзнова въ его очеркахъ „Уральцы“ ч. II, стр. 166.

²⁴⁾ Изъ письма отъ 7 Февраля, когда Перовскій рѣшился вернуться назадъ.

казаковъ; но это дѣло не отвлекаетъ насъ отъ главной задачи нашего очерка. Во всякомъ случаѣ, мы увѣрены, что Уральскій казакъ въ степи незамѣнимъ. Кромѣ удалства и молодечества, какъ общихъ качествъ Русскихъ казаковъ, Уральцы отличаются и другими, которыя развиты въ нихъ сосѣдними степями, и которыхъ не имѣютъ другіе казаки. Какъ же было не цѣнить Яицкихъ казаковъ Неплюеву, которому постоянно приходилось имѣть дѣло съ обитателями средне-азиатскихъ степей!

Г Л А В А V.

Со времени подчиненія Яицкаго войска Неплюеву, начинается и укрѣпленіе Нижне-Яицкой линіи. До Неплюева на всемъ протяженіи нижняго Урала, т. е. на разстояніи болѣе 600 верстъ, отъ Разсыпной крѣпости до Гурьева городка, было только два укрѣпленныхъ пункта: Яицкій городокъ и Гурьевъ. Такая беззащитность Нижне-Яицкой линіи давала Киргизамъ возможность свободно переходить черезъ Уралъ на Самарскую сторону, выше и ниже Яицкаго городка, и производить грабежъ и угонъ скота у самихъ казаковъ и у Калмыковъ, кочевавшихъ на правомъ берегу Урала. Случалось, что Яицкіе казаки нерѣдко попадали и сами въ руки Киргизовъ, которые сторожили ихъ не на одной, такъ называемой, Бухарской сторонѣ, а и на другихъ путяхъ, напримѣръ по дорогамъ въ Самару и Сызрань.

Въ 1713 году партія Киргизъ и Каракалпаковъ, въ числѣ 800 чел., напала на возвращавшихся изъ Сызрани съ хлѣбомъ казаковъ, изъ которыхъ одни были убиты, а другіе взяты въ плѣнъ. Въ 1725 г. повторилось тоже самое съ казаками, которые возвращались съ хлѣбомъ изъ Самары ²⁵⁾. Въ 1723 г. Киргизы и Каракалпаки, въ числѣ 300 человекъ, явились подъ самый Яицкій городокъ, захватили въ плѣнъ пятерыхъ казаковъ и угнали нѣсколько скота; въ погоню за ними отправилось 150 казаковъ, подъ начальствомъ атамана Ивана Тимофеева; но Киргизы и Каракалпаки успѣли скрыться, и отрядъ казаковъ долженъ былъ вернуться ни съ чѣмъ. На обратномъ пути въ Яицкій городокъ, отрядъ казаковъ встрѣтился на р. Утвѣ съ новой шайкой Киргизовъ, состоявшей изъ 300 человекъ, и вступилъ съ ними въ упорный бой, при чемъ казаки были разбиты, и пятеро изъ нихъ попали въ плѣнъ ²⁶⁾.

Изъ нѣкоторыхъ бумагъ XVIII вѣка, хранящихся въ Уральскомъ войсковомъ архивѣ, видно, что у Яицкихъ казаковъ на рѣкѣ Утвѣ ²⁷⁾,

²⁵⁾ Ур. в. вѣд. 1869 г., № 30.

²⁶⁾ Смори доношеніе въ Военную Коллегію казака Михаила Бородина, захваченнаго въ это время въ плѣнъ и проданнаго Каракалпаками въ Хиву, откуда выкупилъ его черезъ пять лѣтъ прикащикъ Яицкаго казака Ив. Сидорова Лобика, Татаринъ Мамбетъ Мергеневъ за полтора ста рублей. Ур. в. арх. Сличи въ Ур. в. вѣд. 1869 г., № 32.

²⁷⁾ Рѣка Утва впадаетъ въ Уралъ съ лѣвой стороны, между Илецкимъ городкомъ и Уральскомъ; протяженіе ея около 300 верстъ; берега поросли тальникомъ и камышемъ. Киргизы думаютъ, что въ Утвѣ есть золотой камень; но открыто объ этомъ не говорятъ, опасаясь, что Русскіе сами поселятся на Утвѣ осѣдлою жизнію; а Утва дѣйствительно удобна для поселенія: по сторонамъ ея прекрасные луга, а въ самой рѣкѣ довольно рыбы.

и за Утвою побоища съ Киргизами и Каракалпаками происходили весьма часто. Воспоминаніе объ Утвинскихъ побоищахъ съ Киргизами крѣпко засѣло въ казачьихъ головахъ и доселѣ сохраняется въ народныхъ преданіяхъ и пѣсняхъ Уральскихъ казаковъ; но особенно распространена на Уралѣ слѣдующая пѣсня, отличающаяся плавнымъ, заунывнымъ мотивомъ:

Какъ за славною за рѣткой
За Утвою,
За Утвинскими-то было
За горами,
Да распахана тамъ пашня
Яровая.
Пашня пахана не плугомъ,
Не сохою,
А распахана та пашня
Яровая
Мурзь Киргизскихъ да Хивинскихъ
Копіями;
Выборонена та пашня
Яровая
Лишь конятами Киргизскихъ
Дикихъ коней,
И засѣяна не житомъ,
Не пшеницей,
А засѣяна та пашня
Яровая
Удалыхъ нашихъ казаковъ
Головами.
Добрый молодець засѣялъ,
Самъ уѣхалъ.
Ты расти, моль, моя пашня,
Зеленѣйся,
На полявочку ужъ ты, моль,
Не надѣйся!
Кто польетъ тебя? Развѣ что
Съ неба дождемъ,
Иль источить горьки слезы
Мать родная ²⁸⁾!

Немало приходилось терпѣть казакамъ и отъ кочевавшихъ близъ Яика Калмыковъ, особенно отъ тѣхъ, которые находились въ улусахъ хана Черендундука, владѣльца Доржи-Назарова и его сына Лобжи. Калмыки особенно дожимали казаковъ отгономъ лошадей и рогатаго скота; такъ что казаки, будучи выведены изъ терпѣнія въ 1735 г. обратились съ слѣдующей просьбой къ императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ:

²⁸⁾ Смотри. Уральскія пѣсни, записанныя М. И. Иванинымъ въ Отеч. Зап. за 1848 г., № 4, Смѣсь, стр. 142.

«Сего 735 году подбѣгаютъ подъ насъ низжайшихъ казачій городокъ, лѣтнимъ и осеннимъ временемъ, воровскіе Калмыки и отгоняютъ конные и скотинные табуны многократно, а именно: въ нынѣшнюю весну 735 году отогнали коннаго табуна съ пять сотъ лошадей да коровья скота до четырехста коровъ; да еще которые Калмыки сидятъ на низъ по рѣкѣ Яику, рыбною ловлею насъ обижаютъ и казаковъ нашихъ, которые отпускаются отъ насъ за звѣревою охотою и за рыбною ловлею, воровскіе Калмыки таковыхъ казаковъ нашихъ грабятъ и на смерть побиваютъ и разоряютъ безъ остатку, а безъ повелительнаго Вашего Императорскаго Величества указа надъ оными ворами военнаго промысла чинить не имѣемъ. Того ради Государственную Военную Коллегію мы всенижайшіе войскомъ Яицкимъ просимъ, дабы милостивымъ Ея Императорскаго Величества указомъ повелѣно было надъ оными воровскими Калмыки чинить намъ военный промыслъ, понеже мы низжайшіе отъ такою Калмыцкаго воровства пришли въ крайнюю скудность и разореніе²⁹⁾». Военная Коллегія 16 Февраля 1736 г. спрашивала Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, «можно-ль онымъ казакамъ позволить противъ показанныхъ воровскихъ Калмыковъ воинскимъ обычаемъ отпоръ чинить», и получила отвѣтъ отъ 9 Марта того же года: «Во время на Яицкій городокъ и казаковъ воровскихъ Калмыкъ нападенія, Яицкимъ казакамъ отпоръ отъ себя чинить и оныхъ воровъ побивать и ловить можно, чтобъ, видя то, и другіе Калмыки такою воровства не чинили и оттого унялись; а чтобъ въ отмщеніе обидъ надъ Калмыцкими улусы (какъ войско Яицкое просить) чинить имъ надъ оными Калмыки военный промыслъ, того Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ апробовать не можетъ, и какъ Военная Коллегія разсудить изволить; что отъ такою позволенія можетъ произойти между ними явная война; а подлежить войску Яицкому объ обидахъ своихъ, какія имъ Калмыки сдѣлаютъ, писать къ Астраханскому губернатору и къ полковнику Беклемишеву, съ явными о томъ доказательствами; а они, губернаторъ и полковникъ Беклемишевъ, Калмыцкимъ владѣльцамъ о томъ представлять и сатисфакцій требовать указы имѣютъ. А нынѣ къ нимъ, въ подтвержденіе прежнихъ, указы посланы будутъ».

Сосѣдство съ Киргизами и Калмыками пріучало казаковъ къ отчаянной храбрости, переходившей иногда за предѣлы всякой осторожности. Нерѣдко случалось, что Яицкіе казаки вступали въ бой съ кочевниками, защищая и охраняя другихъ, Русскихъ или инородцевъ, входившихъ въ составъ Россіи. Въ 1736 и 1737 гг. Киргизы напали на Волжскихъ Калмыковъ и многихъ взяли въ плѣнъ; въ 1738 году повторилось тоже, при чемъ были захвачены въ плѣнъ и Русскіе³⁰⁾. Въ 1739 г. пострадали отъ Киргизъ ватаги на Каспійскомъ морѣ³¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ улусы Калмыцкаго владѣльца Бая

²⁹⁾ Ур. в. арх. № 19. Изъ вн. казачья повѣтя № 9, стр. 115. Прошеніе писано 25 Ноября и послано съ атаманомъ зимовой станицы Никитою Трифоновымъ.

³⁰⁾ Левшинъ, II, стр. 127 и 131.

³¹⁾ Грамота В. Коллегіи отъ 16 Янв. 1739 г. № 6.

должны были выдержать нападеніе 2400 киргизовъ (32). Въ томъ же 1739 г. на Калмыковъ напали Каракалпаки, въ числѣ десяти тысячъ человекъ (33), а Киргизы, оставивъ на время въ покоѣ Калмыковъ, которые въ свою очередь грабили Русскія селенія около Саратова (34), продолжали дѣлать набѣги на Илецкихъ казаковъ и Башкиръ (35) и, увлекая за собою послѣднихъ, обращались къ грабежу Русскихъ селеній, какъ это на примѣръ случилось въ 1740 г. (36); или же угоняли скотъ и лошадей у самихъ казаковъ. Особенно жутко было пограничнымъ Русскимъ поселенцамъ отъ набѣговъ Киргизъ въ 1743 г., когда толпы ихъ, заключавшія въ себѣ по одной и по двѣ тысячи, нападали на Русскія селенія и увлекали за собой все что не могло спастись отъ нихъ или не могло быть истреблено (37). Главнымъ подстрекателемъ Киргизовъ является Киргизскій ханъ Абуль-Хаиръ, озлобленный на Петербургскій кабинетъ за то, что онъ отказалъ ему въ замѣнѣ сына его Хаджи-Ахмета, бывшаго заложникомъ у Русскихъ, другимъ, побочнымъ сыномъ Чингизомъ. Яицкіе казаки, какъ пограничная военная стража, должны были не только защищать себя, но и отражать набѣги Киргизовъ, Каракалпаковъ, Башкиръ и Калмыковъ на Русскія селенія, а равно не допускать эти народы и до взаимныхъ столкновеній. Все это, при отсутствіи должныхъ укрѣпленій по линіи, осложняло обязанности Яицкихъ казаковъ. Кромѣ постоянной службы внутри своего городка, Яицкимъ казакамъ приходилось нерѣдко снаряжать особые полки на внѣшнюю службу и довольно значительные отряды на пограничную линію. Такъ, въ 1739 г., казаки должны были защищать отъ Киргизовъ Башкирцевъ Нагайской дороги, при чемъ ими было убито 10 чел., 50 ч. взято въ плѣнъ и отбито до тысячи лошадей (38). Въ 1740 г. была командирована особая партія Яицкихъ казаковъ на низъ Урала, подъ командою атамана Ивана Осипова и есаула Андрея Бородина «за воровскими Киргизъ-Кайсаками»; въ слѣдующемъ году тотъ же Бородинъ былъ отправленъ на нижнюю дистанцію «за прошедшими подъ Волжскихъ Калмыкъ Киргизами» (39). Иногда бывали даже такія тяжелыя времена, что у однихъ Яицкихъ казаковъ не доставало силъ для защиты края, семьи и собственной жизни, такъ что необходима была помощь со стороны ихъ старшихъ братьевъ по оружію—Донскихъ казаковъ или же драгунскихъ ротъ. Такъ, въ 1739 г., указомъ князя Урусова (40)

32) Указъ Татищева отъ 30 Апр. 1739 г. № 2123.

33) Грамота Военной Коллегіи отъ 25 Мая 1739 г. № 132.

34) Указъ Оренбургской канцеляріи отъ 25 Мая 1739 г. № 4211.

35) Грамота Военной Коллегіи отъ 31 Мая 1739 года № 184; указъ отъ 9 Сентября того же года. Слич. Ур. вѣд. за 1868 г. № 23.

36) Указъ кн. Урусова отъ 24 Янв. 1740 г.

37) Левшинъ ч. II, стр. 153.

38) Указъ Оренб. губернска. канцеляріи отъ 11 Сент. 1739 г., № 4463.

39) См. въ Ур. в. арх. приговоръ Яицк. войска о выборѣ въ атаманы Андрея Бородина, по описи № 1.

40) Предшественникъ Неплюева по управленію Оренб. краемъ.

отъ 23 Октября, была назначена рота драгунъ Астраханскаго гарнизона, съ цѣлю удержанія Киргизовъ отъ нападенія на Калмыковъ.

Въ прежнее время жизнь на Яикѣ была далеко не безопасна и требовала постоянной, неусыпной бдительности какъ со стороны казаковъ, такъ и начальства. Немало было пролито казачьей крови, и не даромъ сложилась пѣсня на Яикѣ:

Круты бережки, низки долушки
У нашего славнаго Яикушки,
Костями бѣлыми казачьими усѣяны,
Кровью алою молодецкою упитаны,
Горючьми слезами матерей и женъ поливаны.

Гдѣ кость лежитъ,—
Тамъ шиханъ стоитъ;
Гдѣ кровь лилась,—
Тамъ вязель сплелась;
Гдѣ слеза пала,—
Тамъ озеро стало!

Въ этихъ родныхъ для каждаго Уральяца звукахъ слышится выраженіе печальнаго прошлаго, и эта пѣсня—правдивый завѣтъ предковъ потомкамъ. Зная военныя способности и беззавѣтную храбрость Яицкихъ казаковъ, правительство должно было позаботиться о томъ, чтобы сберечь лучшія силы края. Къ этому его побуждало и то, что число Яицкихъ казаковъ, способныхъ носить оружіе, простиралось до трехъ съ небольшимъ тысячъ; очевидно, что, при такой малочисленности, трудно было казакамъ охранять и ту часть границы, которая примыкала къ мѣсту ихъ жительства. Поэтому Астраханскій губернаторъ В. Н. Татищевъ подалъ проектъ о поселеніи по Яику, съ цѣлю его обороны, ниже Яицкаго городка, Казанскаго драгунскаго полка и подъ его прикрытіемъ, въ родѣ иррегулярнаго войска, Самарскихъ и Алексѣевскихъ дворянъ. Проектъ Татищева уже былъ утвержденъ 21 Января 1739 г.; но за нѣкоторыми препятствіями рѣшеніе это нѣсколько лѣтъ не приводилось въ исполненіе. Между тѣмъ, казаки, опасаясь, что новые поселенцы будутъ перелавливать на пути идущую къ нимъ рыбу, а также не желая лишиться и пользованія рыболовствомъ въ нижнихъ частяхъ Урала, подали просьбу, въ которой обязывались построить близъ урочищъ Калмыкова и Кулагина Яра двѣ крѣпости и охранять ихъ и всю линію вплоть до Гурьева своими силами, прося, чтобъ на этомъ пространствѣ не заводили предполагаемыхъ селеній, уволили ихъ отъ постороннихъ командировокъ и отворили-бы ворота по обоимъ концамъ Гурьевскаго учуга по 8 сажень съ каждаго. Мы уже знаемъ, что въ пяти верстахъ ниже теперешняго Гурьева, на мѣстѣ, называемомъ брандвахтою, былъ устроенъ казенный учугъ или перебой изъ бревенъ поперекъ всей рѣки; учугъ этотъ былъ сдѣланъ Астраханскими рыбопромышленниками, которымъ были отданы на откупъ Гурьевскіе рыбныя промыслы. Первоначально въ этомъ учугѣ, съ обѣихъ сторонъ его, были открыты ворота, шириною отъ 6 до 8

саженъ; но впоследствии, вѣроятно откупщиками, ворота эти были заперты или вовсе уничтожены, такъ что рыба изъ моря могла проходить въ Уралъ только его боковыми устьями или рукавами, которыхъ въ то время было довольно и нѣкоторые изъ нихъ были очень глубоки. Къ этому-то учугу, а не къ Уральскому, относятся рассказы, указывающіе на необыкновенное изобиліе рыбы въ то время. По словамъ преданія, рыба такъ напирала на учугъ, что ее приходилось разгонять пушечными выстрѣлами ⁴¹⁾. Эти-то учуги, какъ увидимъ, и сдѣлались впоследствии причиною частыхъ споровъ, весьма затруднительныхъ для начальства, при разбирательствѣ дѣлъ между Яицкими казаками и Астраханскими рыбопромышленниками. Яицкіе казаки весьма были недовольны и тѣмъ, что Гурьевскіе учуги были заперты, особенно когда боковыя устья Яика мелѣли, по причинѣ убыли воды въ Уралъ; теперь же, когда правительство было намѣрено перевести на берега Яика Самарскихъ и Алексѣевскихъ дворянъ, казаки должны были завопить. Въ своей просьбѣ они говорятъ: «Отъ такого заселенія мы придемъ въ крайнюю нищету и разореніе, и рыбныя наши промыслы, отъ которыхъ все свое содержаніе и пищу имѣемъ и службу отправляемъ, вовсе уничтожатся; ибо за такимъ поселеніемъ рыба до нашего городка, за тѣмъ, что всегда будетъ пужена, проходить уже не можетъ, и отъ одного оружейнаго выстрѣла или огнища, или же кто не въ время одну рыбу поймаетъ, вся на низъ уходитъ» ⁴²⁾. Нелѣпность словъ этихъ, замѣчаетъ г. Данилевскій ⁴³⁾, очевидна: если такое препятствіе, какъ Гурьевскій учугъ, не могъ задержать прохода рыбы въ Уралъ, и она доходила до Яицкаго городка въ такомъ количествѣ, что, по свидѣтельству самихъ же казаковъ, они отъ рыболовства «все свое пропитаніе имѣли», то какимъ же образомъ могла остановить ходъ рыбы вверхъ по рѣкѣ поимка одной рыбы въ какое бы ни было время года, или одинъ оружейный выстрѣлъ?! Все это, разумѣется, были не болѣе какъ выдумки и довольно простоватыя, чтобы только отклонить предложенное поселеніе дворянъ и драгунъ, и въ нихъ-то, по словамъ Данилевскаго, кроется, вѣроятное начало той мысли, которая составляетъ и до сихъ поръ коренное убѣжденіе большей части Уральцевъ, что не только всякое судоходство, но даже всякій малѣйшій шумъ или огонь на берегу Урала пугаетъ рыбу.

Какъ бы то ни было, только Неплюевъ, которому казаки такъ много обязаны, вступился за Яицкое войско, представляя, что предположенное заселеніе по нижнему Уралу драгунъ и дворянъ совершенно раззорило бы казаковъ, тогда какъ, по его выраженію, такой-де «сильный, легкій и исправный корпусъ раззорить весьма неполезно». Неплюевъ представилъ въ 1743 г. особое мнѣніе въ Сенатъ, въ которомъ, докладывая о просьбѣ Яицкихъ ка-

41) Данилевскій, ч. III, стр. 28.

42) Рябининъ, ч. II, 28—29. Сличн П. С. З., т. X, стр. 788—789.

43) Данилевскій, ч. III, стр. 29.

отъ 23 Октября, была послана низою, съ цѣлю удержанія Казимъ уступить желанію войска по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) на устройство промежуточныхъ оборонительныхъ пунктовъ не потребуется отъ казны расходовъ; 2) на содержаніе драгунскаго полка и другихъ поселенцевъ необходимо было бы жертвовать большія суммы, тогда какъ въ способѣ, предлагаемомъ войскомъ, расходъ будетъ равняться только доходу отъ учуговъ и притомъ вознаградится еще тѣмъ, что тогда Яицкіе казаки придутъ въ лучшее положеніе, а слѣдовательно могутъ отъ того принести своею службою и больше пользы государству; 3) Казанскій драгунскій полкъ, Самарскіе и Алексѣевскіе дворяне могутъ быть съ выгодною употребляемы на службу при Оренбургской Комиссіи; 4) тѣхъ трудностей, которыя бы могли происходить, при поселеніи Казанскаго полка, въ доставленіи провіанта, фуража и полковой амуниціи, не будетъ; 5) разработка Гурьевскихъ учуговъ усилитъ промышленность и торговлю, а слѣдовательно 6) принесетъ казнѣ чистый барышъ чрезъ умноженіе рыбныхъ сборовъ въ Самарѣ и Сызрани, чрезъ которые возятъ рыбу во внутренніе города Имперіи⁴¹⁾. Въ то же время Неплюевъ писалъ къ Татищеву, стараясь и его склонить на сторону казаковъ. Татищевъ, принимая въ соображеніе доводы Неплюева и ничтожность выгодъ, получаемыхъ казною отъ Гурьевскаго учуга, который съ 1740 по 1742 г. доставилъ всего 5037 р. 66 коп., не только согласился съ мнѣніемъ Неплюева, но и предложилъ отдать учугъ казакамъ вмѣсто жалованья, предоставивъ имъ право сломать учугъ или оставить его въ свою пользу, что впоследствии и подало казакамъ поводъ къ просьбѣ объ отдачѣ имъ учуга на откупъ.

Мнѣніе Неплюева, представленное въ Сенатъ, поддержала и В. Коллегія. Императрица отмѣнила резолюцію Кабинета и грамотою 23 Апрѣля 1743 г., данною на имя войскаго атамана и всего Яицкаго войска, пожаловала ихъ отвореніемъ Гурьевскаго учуга по 8 сажень съ каждой стороны, для прохода рыбы вверхъ по Уралу. «дабы чрезъ то казаки въ службы Ея Величества являлись исправны».

Казакамъ позволено было селиться ниже Яицкаго городка сначала только въ двухъ указанныхъ ими пунктахъ, близъ урочищъ Калмыкова Яра и Кулагина Яра, съ обязательствомъ устроить здѣсь крѣпости и содержать въ нихъ по пятисотенной командѣ, въ первое время ежегодно перемѣняемой, а потомъ, какъ въ упомянутыхъ крѣпостяхъ, такъ и въ промежуточныхъ пунктахъ, «основаться фундаментальными жилищами» и своими развѣздами между обѣими крѣпостями и начиная отъ нихъ въ одну сторону до Яицкаго городка, а въ другую до Гурьева охранять границу, не допуская до перелазовъ кочующихъ по берегамъ рѣки Калмыковъ и Киргизъ. Такъ возникли двѣ крѣпости: Калмыковская и Кулагина⁴²⁾, положившія въ свою очередь начало форпостамъ Нижне-Яицкой линіи и образовав-

⁴¹⁾ Рябининъ, ч. I, стр. 35; ч. II, въ приложеніи стр. 29—30, Х. Сличи П. С. З., т. XII, № 8620.

⁴²⁾ Первая въ 200 верстахъ, вторая въ 120 верстахъ отъ Гурьева.

шія цѣпь укрѣпленныхъ постовъ, Покруицкими, ворота эти были держались на лѣвой сторонѣ Урала.

Укрѣпляя Нижне-Яицкую линію, Неплюевъ, какъ и всегда, старался дѣйствовать не самовластно, а сообразуясь съ мнѣніемъ и доводами самихъ казаковъ, которымъ лучше была извѣстна и мѣстность по р. Уралу, и нравы сосѣднихъ степныхъ барантачей *). Такъ, изъ указа отъ 19 Марта 1746 г. видно, что когда полковникъ Пальчиковъ, при особомъ рапортѣ, сообщилъ Оренбургской канцеляріи мнѣніе Яицкаго войска относительно того, что особенно нуждается въ наилучшемъ укрѣпленіи и наибольшемъ числѣ казаковъ мѣстность около и ниже Индерскихъ горъ, Неплюевъ отвѣчалъ: «Означенное ваше мнѣніе, по разсмотрѣніи, для показанныхъ отъ васъ обстоятельствъ, здѣсь апробуется» ⁴⁶⁾. Мнѣніе это состояло въ слѣдующемъ. Такъ какъ, по наблюденіямъ казаковъ, Киргизы чаще всего перебирались на правую сторону Урала, особенно въ лѣтнее время, около Индерскихъ горъ и ниже къ Гурьеву, а зимой проходили даже ниже устья Урала по льду; то Пальчиковъ доносилъ, что войско считаетъ необходимымъ умножить число сторожевыхъ казаковъ въ той части линіи, которая находится между Индерскими горами и Гурьевымъ. Неплюевъ, согласившись съ мнѣніемъ войска, предписалъ, чтобы, какъ только назначены будутъ извѣстные опредѣленные пункты для форпостовъ, войско немедленно указало ихъ кондуктору Куликову, который долженъ былъ измѣрить разстояніе между форпостами, описать мѣстность каждаго изъ нихъ въ отношеніи удобства, составить ландкарту и учинить реестръ поверстнаго ихъ разстоянія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Неплюевъ распорядился, чтобы и на лѣвой сторонѣ Урала имѣлись караулы и въ степь подѣзды, желая чрезъ то предотвратить возможность неожиданной атаки со стороны Киргизовъ. При всѣхъ форпостахъ велѣно было устроить на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ «маяки высокіе» и обвязать ихъ камышомъ или другою какою сухою травою. При появленіи хищническихъ шаекъ, если только онѣ были довольно значительны, маяки эти, зажигаясь одинъ за другимъ, въ нѣсколько часовъ давали знать всей полинейной стражѣ о нападеніи Киргизъ-Кайсацкихъ скопищъ. Форпосты, заключавшіе въ себѣ не менѣе ста человекъ, должны были имѣть по одной пушкѣ и какое либо укрѣпленіе, а въ двѣ крѣпости велѣно дать по двѣ пушки со всѣми снарядами, чтобы, въ случаѣ нападенія сильной партіи, можно было безопаснѣе и съ большимъ успѣхомъ вести оборону. Казакамъ приказано «всякое стараніе имѣть быть доброконнымъ, а во время нужды о дву-конь; ибо Киргизы на воровство всегда поднимаются не меньше какъ о дву или о трехъ конь,—такъ безъ доброконныхъ лошадей надъ ними учинить и ничего невозможно». Выше Яицкаго городка, гдѣ также нерѣдко являлись Киргизы, Неплюевъ приказалъ вплоть до Илецка-

*) Баранта—набѣгъ, грабежъ, преимущественно въ отместку. П. Б.

⁴⁶⁾ Рябининъ, ч. II, стр. 11—12. Приложение IV-е.

го городка, въ удобныхъ мѣстахъ, сдѣлать зимовки ⁴⁷⁾, учредить и содержать при нихъ постоянный караулъ, во время зимы и лѣта. Мѣста для такихъ зимовокъ и карауловъ, которые будутъ указаны казаками, кондукторъ Куликовъ также долженъ былъ описать и измѣрить ихъ взаимное разстояніе, занеся все то на ландкарту.

Такимъ образомъ возникла цѣпь форпостовъ: Сарайчиковъ, Яманхалинскій, Баксаевъ, Тополевой, Зеленый Колокъ, Гребенщиковъ, Харкинъ (Харкинская), Красный Яръ, Котельной, Антоновъ, Каменные Орѣшки (Каленовская), Сахарной, Мергеневъ, Сунаевъ, Кожехаровъ, Бударинъ, Кошъ-Яикъ, Чаганской и крѣпости: Кулагинская и Калмыковская, называвшіяся въ то время городками. Во всѣ эти форпосты казаки ежегодно обизаны были отправлять два полка въ полномъ комплектѣ; число всѣхъ казаковъ вмѣстѣ съ старшинами должно было равняться 1016 человекъ.

Въ то время, какъ заселялась и укрѣплялась Нижне-яицкая линія, на южномъ краю ея, въ Гурьевѣ, потребовалось усиленіе внутренняго гарнизона. Поводомъ къ этому послужило слѣдующее обстоятельство. Зимой 1747 г. сильная партія Киргизъ-Кайсаковъ, обойдя Яицкіе форпосты Каспійскимъ моремъ, напала на Русскія и Калмыцкія селенія на Волгѣ и произвела въ нихъ «великое раззореніе». Во избѣжаніе подобныхъ набѣговъ на будущее время, Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ предписала Неплюеву и Астраханскому губернатору дѣйствительному камергеру Брылкину войти во взаимное соглашеніе относительно обсужденія мѣръ предосторожности отъ Киргизъ-Кайсацкихъ набѣговъ. Неплюевъ и Брылкинъ нашли необходимымъ увеличить Гурьевскій гарнизонъ сотнею казаковъ; но оба они расходились въ мнѣніи касательно источника, изъ котораго могла быть набрана эта сотня. Неплюевъ, за малолюдствомъ Яицкихъ казаковъ, предлагалъ сформировать ее изъ Волжскихъ казаковъ внутренней Царицынской линіи; а Брылкинъ, ссылаясь на малочисленность сихъ послѣднихъ, находилъ болѣе удобнымъ переселить въ Гурьевъ сто семей изъ Донскихъ казаковъ. Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ, получивъ оба эти мнѣнія, въ промеморіи къ Военной Коллегіи сообщила, что, сверхъ находящихся въ Гурьевѣ 120 чел. солдатъ изъ Астраханскаго гарнизона, она вполне раздѣляетъ мнѣніе Неплюева и Брылкина объ увеличеніи Гурьевскаго гарнизона сотнею конныхъ казаковъ и притомъ находить необходимымъ укрѣпить слободу, въ которой поселятся казаки, «обнеся острогомъ или другимъ какимъ укрѣпленіемъ». Но Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не нашла возможнымъ принять мнѣніе Неплюева и Брылкина отно-

⁴⁷⁾ Изъ этихъ-то зимовокъ и возникли впоследствии, такъ называемыя реданки и трети, расположенныя цѣпью по правому (отъ Бударинскаго форпоста до Гурьева) и лѣвому (отъ Бударинскаго форпоста вверхъ по рѣкѣ до Илецкихъ дачъ) берегу Урала. Реданка строится на половинѣ разстоянія отъ одного форпоста до другаго, а трети между реданкою и форпостомъ; слѣдовательно, по обѣимъ сторонамъ каждой реданки находится по трети или третнему пикету. На реданкахъ и третяхъ въ прежнее время всегда находилось нѣсколько казаковъ отъ линейной стражи, какъ передовой караулъ; они-то и зажигали маяки, въ случаѣ нападенія Киргизовъ.

сительно того, откуда взять собою казаковъ. Мнѣніе же было принято потому, что съ выселеніемъ въ Гурьевъ Волжскихъ казаковъ ослабилось бы положеніе Саратова, Царицына, Дмитріевска, Чернаго Яра и другихъ Волжскихъ городовъ. Что же касается до выселенія Донскихъ казаковъ, предложеннаго Брылкинымъ, то, по мнѣнію Коллегіи, на Донскихъ казакахъ должна была лежать обязанность въ охраненіи границъ отъ Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ, при томъ же изъ Донцовъ,—говорится въ промеморіи,—бываютъ частыя командировки къ Персидскимъ границамъ и въ другіе дальніе походы. Отрицая, такимъ образомъ, оба мнѣнія, Иностранная Коллегія спрашивала Военную: не найдетъ ли она возможнымъ и болѣе удобнымъ выселить въ Гурьевъ Дубовскихъ казаковъ или, въ случаѣ препятствій съ этой стороны, изъ Яицкаго войска? Коллегія положила спросить объ этомъ Яицкое войско. 23 Сентября того-же года Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ препроводила къ Неплюеву указъ, изъ котораго видно, что 30 Мая и 22 Іюля Брылкинъ представлялъ, что въ 1746 г. имъ было командировано въ Гурьевъ Красноярскихъ и Астраханскихъ казаковъ 50 чел., а вмѣсто ихъ на форпосты употреблены были Донскіе казаки. Но Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ приказала Брылкину Донскихъ казаковъ отпустить, а Неплюеву было предписано, до окончательнаго рѣшенія этого вопроса, содержать въ Гурьевѣ въ зимнее время 50 чел. изъ Яицкихъ казаковъ попеременно и нѣсколько человекъ изъ Астраханскихъ городскихъ казаковъ, о чемъ было дано знать и Брылкину, если только ему «тамошняя конъюнктура (обстоятельство) дозволить». Такимъ образомъ, сверхъ 1016 человекъ, посылаемыхъ на форпосты, Яицкое войско должно было каждую зиму, впредь до новаго указа, посылать въ Гурьевъ 50 чел. да вверхъ по Яику, въ новоучрежденный форпостъ близъ Илецкаго городка, 20 человекъ, итого 1086 человекъ.

Казаки обязаны были не допускать до перелазовъ на противоположный берегъ Киргизъ и Калмыковъ, раздѣленныхъ нижнимъ теченіемъ Урала; и тѣмъ и другимъ позволялось кочевать не ближе какъ на 20 верстъ отъ береговъ рѣки въ степь. Въ случаѣ если бы казаки встрѣтили у кого-либо отогнанныхъ лошадей или плѣнниковъ, то имъ позволялось убивать виновныхъ на страхъ другимъ, «дабы и тайныхъ перелазовъ не чинили, скотъ не отгоняли и людей не захватывали». Если же казаки замѣчали появленіе сильныхъ и многочисленныхъ партій Калмыковъ или Киргизъ въ недалекомъ разстояніи отъ береговъ Урала, или получали только извѣстіе о приближеніи такихъ скопищъ: то они должны были, сколько возможно, «пересылками съ ними, удерживая ихъ, или безъ всякаго азарту препятствуя имъ», тотчасъ же посылать вѣстовыхъ въ Яицкій городокъ къ войсковому атаману, который давалъ немедленно приказъ ударить въ набатный колоколъ, чтобы всѣ, сколько бы ни понадобилось, сейчасъ же скакали на выручку форпостныхъ казаковъ.

къ обезпеченію линіи, Неплюевъ запрещалъ обижать и Киргизъ съ Калмыками. Полковымъ старшинамъ было строго приказано смотрѣть за подчиненными, чтобы «они безъ ихъ вѣдома никуда отъ команды не отлучались и кочующимъ иногда по близости Киргизъ-Кайсакамъ и Калмыкамъ обидъ и никакого воровства изъ-подъ улусовъ ихъ не чинили, и напрасно бы на нихъ худыхъ дѣлъ не затѣвали, чего ради отъ форпостовъ на звѣрловство и ни на какіе промыслы далѣе десяти верстъ ихъ не отпускатъ». Выбѣжавшихъ изъ Калмыцкихъ улусовъ или Киргизскихъ ауловъ плѣнниковъ велѣно было, послѣ подробныхъ предварительныхъ распросовъ, «не чиня имъ никакихъ обидъ», отсылать къ войсковому атаману, который долженъ былъ, при случившейся надежной оказіи, препроводить ихъ въ мѣстожителство и донести о томъ въ Оренбургскую канцелярію.

Такимъ образомъ Неплюевъ, укрѣпляя и заселяя Нижне-Яицкую линію, не только отстаивалъ существованіе казацкой при-Яицкой общины, но на равнѣ съ самими казаками заботился объ ихъ выгодахъ и щадилъ силы казаковъ, постоянно заявляя, что «Яицкіе казаки противу прочихъ различными службами отягощаемы бываютъ», что ихъ и безъ того мало, чтобы брать изъ нихъ еще сто человекъ. Но на этотъ разъ обстоятельства сложились такъ, что Яицкимъ же казакамъ пришлось сторожить и Гурьевскихъ поселенцевъ, впрочемъ, не безъ вознагражденія.

Намъ уже извѣстно, что Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ выразила желаніе, чтобы Гурьевская слобода, въ которой поселятся казаки, была обнесена острогомъ или другимъ какимъ укрѣпленіемъ; поэтому Неплюеву предстояло теперь позаботиться объ укрѣпленіи Гурьева. Въ настоящее время Гурьевъ—городокъ безъ всякихъ укрѣпленій, но въ старину ⁴⁸⁾ онъ былъ окруженъ каменною стѣною съ башнями по угламъ, которая въ 1753 г., когда Гурьевъ былъ включенъ въ составъ Уральскаго войска и подчиненъ вѣдомству Оренбургскаго губернатора, вся обвалилась ⁴⁹⁾; почему Неплюевъ положилъ устроить новое укрѣпленіе и въ 1754 г. поручилъ инженеръ-капитану Назимову осмотрѣть Гурьевъ и узнать, какъ идутъ тамъ работы по устройству городской стѣны. Назимовъ, по пріѣздѣ въ Гурьевъ, донесъ Неплюеву, что, за недостаткомъ матеріаловъ и недоставленіемъ отправленныхъ изъ Оренбурга, работы не были начаты до его пріѣзда, и что при немъ только приступили къ постройкѣ разобранныхъ прежде каменныхъ стѣнъ по плану, утвержденному Неплюевымъ. Мѣстность ⁵⁰⁾, на которой находился тогда Гурьевъ городокъ, Назимовъ

⁴⁸⁾ Рычковъ, ч. II, 23.

⁴⁹⁾ Сборникъ статистич. и археологич. свѣдѣній. Уфа, 1868 г., стр. 90, отд. II.

⁵⁰⁾ Василій Струняшевъ, уговаривая Киргизскую красавицу Алтыну бѣжать съ нимъ въ Гурьевъ, такъ описываетъ ей этотъ городъ: „Городъ этотъ выстроенъ на острову, кругомъ его на сотни верстъ глухія, непроходимыя камышевыя заросли. Какъ сѣткою, окруженъ онъ глубокими рѣчками, ериками и проранами; какъ моремъ, омывается огромными ильменями и озерами. Тамъ и жители ѣздятъ другъ къ другу на лодкахъ“ и проч. См. Уральцы, ч. II, 49.

называетъ нездоровою и, нахо-
 сильно обременить однихъ солдатъ, которые было поручено
 вести укрѣпленіе, онъ проситъ Неплюева, чтобы въ Гурьевъ на-
 начено было къ производству работъ еще нѣсколько казаковъ ⁵¹⁾.
 Такимъ образомъ, благодаря заботамъ Неплюева и распорядитель-
 ности инженера Назимова, Гурьевъ былъ обнесенъ высокимъ и час-
 тымъ палисадомъ, по четыремъ угламъ котораго возвышались ка-
 менные барбеты или фланги (такъ ихъ называли казаки ⁵²⁾), воору-
 женные чугунными пушками и мортирами. Въ палисадѣ, какъ и въ
 прежде бывшей стѣнѣ, было устроено четверо воротъ, изъ которыхъ
 одни, обращенные къ берегу Урала, назывались Спасскими ⁵³⁾. Надъ
 этими воротами прежде находилась каменная церковь во имя Неру-
 котвореннаго Спаса, съ двумя предѣлами, Аѳанасія и Кирила Алек-
 сандрійскихъ и Алексѣя Божія челоуѣка; но при перестройкѣ стѣнъ,
 при Неплюевѣ, церковь эта, пришедшая въ ветхость, была замѣнена
 деревянною, во имя Николая Чудотворца. При этомъ замѣтимъ, что
 прежде Гурьевъ назывался въ дѣловыхъ бумагахъ Яикъ-Гурьевымъ го-
 родкомъ, а Гурьевская Канцелярія—Яицко-Гурьевской Комендантской
 Канцеляріей. Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о томъ, въ какомъ по-
 ложеніи находился Гурьевъ предъ временемъ его поступленія въ вѣ-
 домство Неплюева, приведемъ отзывъ капитана Залѣскаго, который
 принялъ его 1 Января 1753 г. въ составъ Оренбургскаго края отъ ка-
 питана Астраханскаго гарнизона Племянникова. «Городъ каменной
 весьма ветхой въ трехъ стѣнахъ и въ восьми башняхъ и болвергахъ,
 кои до половины развалились и вновь сдѣланы цѣлымъ и половин-
 чатымъ кирпичемъ, а четвертая часть стѣны противъ комендантскаго
 дому рушилась. У онаго города одни ворота, называемыя Спасскіе,
 да одна калитка. Величина его по длинѣ отъ Спасскихъ воротъ до
 Терской башни 132 саж., а поперекъ отъ средней стѣнной башни до
 башни-жѣ Макарьевской 128 саж.».

Но не однихъ Гурьевцевъ должны были защищать Яицкіе казаки;
 на нихъ возложена была обязанность и относительно лучшаго со-
 держанія Илецкихъ казаковъ. Неплюевъ вмѣнилъ всему Яицкому
 войску и особенно войсковому атаману въ службу смотрѣть за
 Илецкими казаками, чтобы они были «небезконны и безоружны
 и въ городѣ-бѣ добрый порядокъ и осторожность содержали; понеже
 Илецкая станица, какъ извѣстно, понынѣ еще слабаго состоянія и,
 въ случаѣ какого на нее немалаго воровскаго приходу, къ охраненію
 себя еще ненадежна». Всѣ эти мѣры и распоряженія Неплюева, при
 содѣйствіи самихъ казаковъ, по устройству укрѣпленій Нижне-Яиц-
 кой линіи, были утверждены въ Петербургѣ, какъ видно изъ указа
 Военной Коллегіи 3 Юля 1747 г. ⁵⁴⁾.

⁵¹⁾ Ур. В. Вѣд. 1872 г., № 30.

⁵²⁾ Такъ называетъ ихъ и Рычковъ. См. ч. II, 23.

⁵³⁾ Рычковъ, ч. II, 23. Въ настоящее время отъ всего этого почти ничего не осталось,
 кромѣ небольшой валообразной возвышенности, огибающей на подобіе квадрата одинъ квар-
 таль города съ площадью, гдѣ былъ старый городъ.

⁵⁴⁾ Рябининъ, ч. II, приложение VI-е.

Илецкой станицы не переставало беспокоить забѣдливаго начальника, и поэтому въ 1748 г., возвращаясь изъ Яицкаго городка, Неплюевъ пожелалъ лично осмотрѣть эту станицу. Время основанія Илецкаго городка относится къ 1737 году, когда двое Яицкихъ казаковъ Черкаскаго рода, Иванъ Никифоровъ Изюмскій и Андрей Денисовъ Черкасовъ обратились въ канцелярію Оренбургской экспедиціи съ просьбою о дозволеніи имъ построить на устьѣ р. Илека городокъ, на что и получили разрѣшительный указъ, отъ 5 Февраля того же года ⁵⁵⁾. Въ силу этого указа, они получили право принимать на поселеніе Уфимскихъ Мещеряковъ, Калмыковъ, Татаръ и другихъ инородцевъ, не положенныхъ въ подушный окладъ; Изюмскій былъ назначенъ станичнымъ атаманомъ, а Черкасовъ есауломъ. Не смотря на то, что основателями Илецкаго города были казаки Черкаскаго рода, въ общинѣ Илецкихъ казаковъ не было и тѣни Яицкаго элемента, такъ какъ Илецкая станица образовалась изъ людей, не отличавшихся ни удальствомъ, ни казацкимъ молодечествомъ, изъ крестьянъ, взятыхъ отъ сохи, Чувашъ, ясачныхъ Татаръ, Мордвы, отставныхъ солдатъ и т. п. Неплюевъ не даромъ поручилъ Илецкихъ казаковъ попеченію Яицкаго войска, которое должно было, такъ сказать, оказывать ихъ пояицки.

По прибытіи въ Илецкій городокъ, Неплюевъ осмотрѣлъ мѣстоположеніе крѣпости и ея окрестностей, вникая во все до мельчайшихъ подробностей. Такъ какъ положеніе крѣпости на лѣвой сторонѣ Яика подвергало Илецкихъ казаковъ большой опасности въ отношеніи Киргизскихъ набѣговъ, во время которыхъ Киргизы неоднократно увозили казаковъ съ пашни и покосовъ въ свои улусы; то Неплюевъ прежде всего намѣренъ былъ переселить казаковъ на правый берегъ Яика. Казаки заявили, что это переселеніе потребуетъ значительныхъ издержекъ и немаловажныхъ усилій съ ихъ стороны, и потому просили о позволеніи остаться на прежнемъ мѣстѣ. Неплюевъ, всегда внимательно относившійся къ мнѣнію казаковъ, согласился на это, но обязалъ ихъ подпискою, что они пашни и покосы, находившіеся также на степной сторонѣ и въ значительномъ разстояніи отъ крѣпости, впредь будутъ имѣть на правой сторонѣ Яика; здѣсь же долженъ былъ пастись и скотъ, чтобы чрезъ то затруднить угонъ его Киргизами. Чрезъ рѣку Яикъ велѣно было устроить мостъ, для свободнаго проѣзда съ возами и прогона скота; на рабочую пору въ станицѣ должна была оставаться треть всего числа казаковъ, съ цѣлю обороны, въ случаѣ нападенія Киргизовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Неплюевъ постановилъ, что, еслибы кто пожелалъ заводить хутора на правой сторонѣ Яика, то и таковымъ не воспрещать. Прежде казачьи гумна, овины и при нихъ всякій хлѣбъ находились въ значительномъ разстояніи отъ крѣпости и расположены были въ разбросъ, такъ что иногда могли служить удобнымъ мѣстомъ для укры-

⁵⁵⁾ Смотри въ Уральскомъ войск. архивѣ № 14-й.

вательства подѣвзжавшихъ къ станицѣ, веревъ, ~~и т. п.~~ ^{возвращеніемъ} ~~и т. п.~~ ^{и т. п.} распоряжился, чтобы всѣ казачьи гумна, овины и при нихъ хлѣбъ имѣть въ одномъ мѣстѣ, а именно: съ восточной стороны, съ вѣзда въ городокъ, кромѣ Яику; такъ чтобы они могли быть подъ прикрытіемъ пушекъ и не далѣе съ половины города закрывали, гдѣ каждый про себя, какъ и кому надобно, построить и огородить можетъ, а около тѣхъ имѣть плетень для незапнаго нападенія» ⁵⁶⁾. Старья гумна Неплюевъ приказалъ сломать «и, по прежнему, въ разсыяніи ихъ не имѣть»; огороды также велѣно было завести около крѣпости, «чтобы случающіеся тутъ люди въ виду караульныхъ и подъ прикрытіемъ же были». Осматривая батареи, Неплюевъ нашелъ, что онѣ были покрыты и не такъ крѣпко устроены, какъ бы надлежало; почему онъ приказалъ: «оныя предъ будущимъ лѣтомъ сдѣлать лучше, срубя ихъ изъ здороваго и нетолстаго лѣсу, и подѣлать на нихъ крѣпкіе полы и крыши, по тому примѣру, какъ оныя въ Разсышной крѣпости сдѣланы, и содержать всегда въ надлежащей исправности». Лафеты подъ пушками также оказались весьма плохи, а казаки, приставленные къ пушкамъ, не умѣли дѣйствовать должнымъ образомъ, почему Неплюевъ распорядился «послать изъ Оренбурга отъ артилерійской команды одного унтеръ-офицера, чтобы онъ при себѣ подъ оныя пушки такъ установилъ и нумерей обучилъ, чтобъ онѣ и стрѣляніе всегда дѣйствительны и къ защищенію города способны были».

Между тѣмъ, чтобы не задержать производства работъ, казакамъ приказано было заготовить и насунить лѣсу для устройства лафетовъ и батарей. Оплоть, которымъ была обнесена крѣпость, если обветшаетъ или обвалится, казаки обязались исправлять всѣмъ обществомъ; у всѣхъ воротъ въ лѣтнее время и на батареѣ долженъ былъ содержаться караулъ, а ворота, обращенные въ Киргизскую степь, велѣно наглухо запереть. Изъ числа той трети, которая должна была оставаться въ станицѣ на рабочее время, Неплюевъ приказалъ содержать два форпоста: одинъ на рѣчкѣ Заживной, а другой на Кинделѣ ⁵⁷⁾. Илецкіе казаки обязались построить въ этихъ мѣстахъ землянки, «только камышемъ не крыть, имѣть въ нихъ по пушкѣ и содержать по 20 человекъ». Каждую недѣлю два раза, а еслибы потребовалось и каждодневно, казаки, въ числѣ пяти человекъ, должны были дѣлать разѣзды по двумъ направленимъ: въ одну сторону къ Разсышной крѣпости и въ другую—къ Иртеку ⁵⁸⁾, съѣзжаясь на полпути съ отѣзжими караулами, высылаемыми изъ упомянутыхъ мѣстъ. Въ улусы Киргизовъ казаки могли ѣздить только велѣдствіе особаго приказанія Оренбургской губернской канцеляріи. Впрочемъ,

⁵⁶⁾ Рябининъ, ч. II. № VII, стр. 16—17.

⁵⁷⁾ Рѣки Заживная и Кинделя начинаются въ предѣлахъ Оренбургскаго войска и входятъ въ Уральскую область, первая близъ Мухрановскаго форпоста, а вторая у хутора Новокиндельскаго, и обѣ впадаютъ въ Уралъ съ правой стороны, между Кинделинскимъ и Бородинскимъ форпостами.

⁵⁸⁾ Иртецкій форпостъ отъ Уральска въ 99½ верстахъ, а Разсышная въ 167½ в., слѣдовательно разѣзды Илецкихъ казаковъ обнимали пространство отъ 34—40 верстъ въ длину.

промысловъ; но не болѣе какъ на 20 верст^{почему}), и «ѣздили-бъ, говорятъ Неплюевъ, компаніями съ оружіемъ и немалолюдно, смотря, чтобъ имъ отъ Киргизовъ вреда не было, а при тревогахъ какъ въ городѣ, такъ и въ форпостахъ давать сигналъ изъ пушки». По рѣкѣ Илеку за лѣсомъ позволялось ѣздить и далѣе 20 верстъ, но вооруженными компаніями и съ непремѣннымъ обязательствомъ, чтобы каждый отправлявшійся на промыселъ казакъ нанималъ за себя другаго, для отправленія за него очереди, «дабы она за тѣмъ не стояла и другимъ бы изъ того тяжести не было». Но заботясь о безопасности Илецкихъ казаковъ, Неплюевъ однакожь не позволялъ имъ, какъ и Яицкимъ казакамъ, безъ причины обижать и Киргизовъ; онъ даже обязалъ казаковъ подпискою, чтобы «Киргизамъ, которые на ихъ казачьей сторонѣ будутъ ѣздить для звѣроловства, или для чего другаго, а не ради воровства, онымъ никакихъ обидъ не чинить и въ улусы ихъ для воровства не ѣздить». Атаману и его совѣтникамъ-старшинамъ было приказано, подъ угрозою штрафа, за всѣмъ смотрѣть и наблюдать.

Указавъ на мѣры Неплюева въ стратегическомъ отношеніи для Нижне-Яицкой линіи, мы не можемъ пропустить и того грустнаго явленія, что казаки, подъ вліяніемъ неумѣстной и нерѣдко рискованной храбрости, не могли или не хотѣли понять всей необходимости мѣръ предосторожности со стороны начальства, которое всегда старалось беречь пограничныя силы края. Такъ, напр., въ Сентябрѣ 1755 г., поручикъ Ураковъ, занимавшій должность нынѣшняго начальника дистанціи, доносилъ Неплюеву, что Яицкіе казаки, отправляясь за рыбою, ночуютъ иногда въ лугахъ человѣка по два, по три и по четыре, безъ всякой осторожности и караула, и когда Ураковъ, встрѣчая такіе ночлеги, сталъ требовать, «чтобы они при форпостахъ или бы совокупясь человѣкъ по десяти и болѣе ночевали»; «то казаки», пишетъ далѣе Ураковъ, «не только неучтиво, но и съ крикомъ и бранью ему отвѣчали, что слушать его не хотятъ, и дѣла до того якобы ему нѣтъ, да и драться были готовы»⁵⁹⁾. Неплюевъ, въ отвѣтъ на это донесеніе, приказалъ: «сыскавъ виновныхъ, за такое своевольство и грубость, на страхъ имъ и другимъ, учинить въ кругу наказаніе плетьюми». Къ этому же времени относится распоряженіе, чтобы за солью на Индерское озеро казаки ѣздили не меньше, какъ партіями въ 50 человѣкъ и ѣздили-бъ съ исправнымъ оружіемъ. Неумѣстная храбрость или казацкое ухарство не всегда даромъ проходили казакамъ: немало было убито ихъ Киргизами и захвачено въ плѣнъ. Изъ донесенія Неплюеву того же Уракова видно также, что Яицкіе казаки имѣли за Ураломъ хутора и зимовки, которые были заведены, какъ можно предполагать, безъ предваритель-

⁵⁹⁾ Яицкимъ казакамъ, служившимъ на форпостахъ, позволено было отѣзжать въ степь только на 10 верстъ.

⁶⁰⁾ См. въ Ур. в. архивѣ, по описи № 16. Случи Ур. В. В. 1868. № 28.

наго разрѣшенія на чальникъ, опасаясь отвѣтственности, въ случаѣ нападенія на эти хутора и зимовки Киргизовъ, писалъ Неплюеву: «ежели паче всякаго чаянія онымъ вредъ какой учинится, того форпостнымъ учинить никакъ невозможно, въ каковомъ бы случаѣ и ему, Уракову, чего не причлось, а у походнаго-де вашего войска полковника никакого о томъ предметѣ наставленія не нашлось» ⁶¹⁾. Вслѣдствіе этого Неплюевъ предписалъ ⁶²⁾ Яицкому войску обсудить этотъ предметъ, совместно съ капитаномъ Роговымъ, поручикомъ княземъ Ураковымъ и Харьковымъ, и о мѣрахъ, какія признаются необходимыми, для огражденія имѣющихся за Ураломъ казачьихъ хуторовъ и зимовокъ отъ нападений, немедленно донести». Изъ послѣдовавшаго потомъ донесенія Неплюева въ В. Коллегію видно, что войско сильно отстаивало эти хутора и зимовки, расположенные вверхъ и внизъ по Уралу на протяженіи ста верстъ. При этомъ казаки просили, чтобы, для безопасности хуторовъ и зимовокъ, имъ было позволено «отъѣзжіе караулы на степной сторонѣ полуднѣ содержать». Неплюевъ, согласившись на просьбу казаковъ, писалъ: «Хутора же, которые вы безопасными признаете, то они до дальняго въ томъ усмотрѣнія, для показанныхъ вами необходимыхъ нуждъ, по прежнему оставляются; ибо ежели изъ сего что предосудительное произойдетъ, въ томъ отвѣтственны остаетесь уже сами вы; но съ тѣмъ, чтобы вы, имѣя отъѣзжіе караулы, хуторовъ пустыми не оставляли и никакимъ бродягамъ и раскольникамъ въ нихъ пристанища не давали». Затѣмъ съ этою цѣлю командировано было 60 казаковъ, которые были разставлены въ шести избранныхъ мѣстахъ между Бударинскимъ и Январцевскимъ форпостами ⁶³⁾.

Такимъ образомъ, Неплюевъ, устраивая линію военныхъ укрѣпленій, старался дѣйствовать согласно мѣстнымъ условіямъ края. Онъ старался входить во все самъ, лично давая полезныя указанія и наставленія. Казаки слушались его.

ГЛАВА VI.

Зная, какъ Яицкое войско охраняло свои права и привилегіи, освященныя народнымъ обычаемъ, Неплюевъ почти по каждому своему распоряженію спрашивалъ мнѣнія казачьяго круга, если только это не противорѣчило общегосударственнымъ цѣлямъ и выгодамъ правительства. Онъ привлекалъ войско къ участию въ обсужденіи вопросовъ, касавшихся его бытоваго и административнаго устройства и заручился сильнымъ вліяніемъ на дѣла казачьей общины и довѣріемъ Яицкаго войска, что, безъ сомнѣнія, много способствовало вве-

⁶¹⁾ Отъ 9 и 25 Сент. и 9 Окт. 1754 г. См. въ Ур. в. архивѣ, № 16.

⁶²⁾ Указъ Неплюева, отъ 28 Сент. за № 416.

⁶³⁾ См. въ Ур. в. архивѣ по описи № 16. Сличи Ур. в. Вѣдом. 1868 г., № 23, и въ очеркахъ Желѣзнова „Уральцы“, ч. II, стр. 170, замѣчаніе о редакцахъ и третяхъ.

денію нѣкоторыхъ реформъ, направленныхъ къ преобразованію войска; отъ того при Неплюевѣ на Яикѣ не происходило никакого волненія казаковъ, хотя поводовъ къ этому было достаточно, особенно отъ приверженцевъ старой вѣры, а такими были почти всѣ Яицкіе казаки. Не смотря на множество запретительныхъ указовъ, число пришлыхъ на Яикъ не уменьшалось: войско по прежнему давало пріютъ бѣглымъ, особенно старовѣрамъ. Являясь на Яикѣ, они разсказывали о воздвигнутыхъ противъ нихъ гоненіяхъ и всѣми мѣрами старались подорвать значеніе духовной власти въ глазахъ Яицкихъ казаковъ. Недовѣріе къ духовенству, зародившееся внутри Россіи, проникло и въ среду казачества, приверженнаго къ старинѣ, а послѣдующія событія обратили это недовѣріе въ открытую вражду. Мы видѣли, что время управленія Неплюева Оренбургскимъ краемъ было самое счастливое и во многомъ полезное для Яицкаго войска; но жутко было тогда старовѣрамъ, пришедшимъ на Яикъ, вслѣдствіе строгихъ мѣръ преслѣдованія со стороны свѣтской и особенно духовной власти. Сыски и розыски «извѣтчиковъ», подобныхъ Карташеву и Гузикову, теперь замѣнились розыскомъ старовѣровъ и ихъ укрывателей. Причина этихъ гоненій кроется не въ личныхъ отношеніяхъ къ нимъ Неплюева, а въ распоряженіяхъ В. Коллегіи и нѣкоторыхъ изъ духовныхъ властей; Неплюевъ же, всегда вѣрный своимъ убѣжденіямъ, и въ этомъ случаѣ былъ крайне остороженъ, сдерживая, насколько это было умѣстно и возможно, нетерпимость епархіальной власти.

Въ 1736 г. Яицкое войско обратилось къ Казанскому архіепископу Гавріилу съ просьбою о дозволеніи перебраться церковь, во имя св. Петра и Павла и построить новую, въ честь св. Алексѣя, митрополита Московскаго, на мѣстѣ прежней, пришедшей въ совершенную ветхость. Гавріиль въ своемъ письмѣ отъ 12 Марта 1736 г. къ атаману Меркульеву, соглашаясь на желаніе войска, высказываетъ неудовольствіе по случаю самовольнаго принятія Яицкими казаками священника села Хрящевки ⁶⁴⁾, бывшаго прежде на Яикѣ дьякономъ. Гавріиль замѣчаетъ, что этотъ священникъ былъ рукоположенъ митрополитомъ Сильвестромъ ⁶⁵⁾ въ Хрящевку съ условіемъ, чтобы онъ въ другую церковь безъ благословенія архіерейскаго отнюдь не переходилъ, а потому (пишетъ Гавріиль) хотя молитвы исправлены отъ священника и были, и тѣ неправильно, и благодать Св. Духа присутствовать при этомъ не можетъ ⁶⁶⁾. Между тѣмъ, Хрящевскій священникъ, по настоянію Яицкаго войска, отправился въ Казань, въ сопровожденіи другихъ ставленниковъ, съ просьбою о назначеніи его къ вновь строившейся на Яикѣ церкви. По

⁶⁴⁾ Хрящевка теперь село Самарской губерніи, Ставропольскаго уѣзда; она находится на лѣвомъ берегу Волги, верстъ на 50 выше Ставрополя.

⁶⁵⁾ Сильвестръ управлялъ Казанскою епархіею послѣ митрополита Тихона III, съ 1725 по 1731 г.; за нимъ слѣдовалъ архіепископъ Иларіонъ Рогалевскій (1732—1735), а потомъ этотъ Гавріиль.

⁶⁶⁾ Уральск. в. вѣд. 1870 г., № 13-й.

прибытіи ставленниковъ въ Казань, Гавріиль уступилъ ска, но замѣтилъ, чтобы «впредь такой противности, подѣ страхомъ гнѣва Божія, отнюдь не чинили». Этотъ случай указываетъ на желаніе Яицкаго войска имѣть священниковъ по своему выбору или изъ среды казаковъ же, или и другихъ, но извѣстныхъ войску. Слѣдуетъ замѣтить, что архіепископъ Гавріиль, по свидѣтельству Платона Любарскаго, и самъ отличался нерасположеніемъ къ новизнѣ, «вмѣняя въ добродѣтели все прежде не бывалое въ Россіи истреблять безъ остатку». Поэтому Яицкимъ казакамъ легко было имѣть съ нимъ дѣло ⁶⁷⁾. Не такъ стоворчивъ былъ преемникъ Гавріила, Лука Конашевичъ, управлявшій Казанскою епархіею 18 лѣтъ сряду, основатель въ Казани духовныхъ училищъ и семинаріи. Онъ получилъ образованіе въ Кіевской Духовной Академіи и отличался прямымъ и дѣятельнымъ характеромъ; но, какъ миссіонеръ, Лука иногда доходилъ до непомѣрной ревности къ Православію, почему Яицкому войску трудно было имѣть дѣло съ такимъ рѣшительнымъ пастыремъ. Когда войско обратилось къ нему съ просьбою о назначеніи священника Максима Павлова на должность закащика (по нынѣшнему благочиннаго) и о посвященіи въ іереи казаковъ Петра Денисова и Ив. Желѣзнова, то Лука писалъ войску: «Мы всякое тщаніе прилагали и въ священники наискорѣе произвести желали, и въ чтецы и діаконы обоихъ и произвели было; но понеже въ самомъ томъ произведеніи церемоніи усмотрѣно отъ насъ, что они неправославнымъ троеперстнымъ, честно и просто Троицу Святую изображающимъ, но злочестивымъ раскольническимъ и Армянскимъ, съ Аріемъ проклятымъ и отъ Святой Троицы Христа Спасителя нашего отдѣляющимъ, двоеперстнымъ крестомъ крестятся; ихъ яко явныхъ клятвопреступниковъ и богомерзкихъ раскольниковъ, отъ даннаго имъ благословенія обнажая, доколѣ исправятся и отъ такой богомерзкой ереси своей истинное покаяніе сотворятъ, въ дома ихъ отпустили». При этомъ епископъ замѣчаетъ, чтобы Яицкое войско на будущее время представляло кандидатовъ, воспитанныхъ въ истинномъ благочестіи, христіанствѣ и непричастныхъ расколу, а если таковыхъ мало, то «дайте намъ волю, и мы во всемъ томъ, нелицемѣрно спасенія вашего желающе, обѣщаваемся». Если принять во вниманіе, что почти всѣ казаки крестились двоеперстно, то можно судить, какъ умѣстна и цѣлесообразна была ревность епископа. Очевидно, что избранныя имъ средства были плохо рассчитаны и, вмѣсто желаемой пользы, могли принести лишь вредъ. Впрочемъ, неблагоприятныя послѣдствія отъ такого необдуманнаго и рѣзкаго поступка ослаблились нѣсколько тѣмъ, что Лука не только уступилъ желанію войска относительно священника Максима Павлова; но (какъ онъ самъ выражается) «ради честнѣ издревле пресловутаго войска Яицкаго», нарекъ его протоіереемъ, вмѣнивъ войску въ обязанность быть послушнымъ и воздавать должную честь новооставленному протопопу, а сему по-

⁶⁷⁾ Правосл. Собесѣдн. 1858 г.; т. 2, стр. 571.

... и оберегать отъ всего противнаго и еретическаго, а также раскольническаго, которое, какъ слышно, многія души простыхъ и грамотъ неискусныхъ людей вредитъ и погубляетъ, о чемъ зѣло болѣзнуемъ и тяжело воздыхаемъ».

Въ 1741 году является на Яикъ майоръ Дурасовъ, которому поручено было произвести розыскъ старообрядцевъ. Всѣ старцы и бѣльцы, жившіе въ Шацкомъ монастырѣ ⁶⁸⁾, были схвачены и арестованы. На допросахъ они показали, что среди Яицкаго войска находится немало и другихъ имъ подобныхъ. Послѣдовало распоряженіе: «наискрѣпчайше изслѣдовать это дѣло, безъ упущенія, подполковнику Шумаеву, вмѣстѣ съ присланнымъ отъ Казанской Духовной Консисторіи протопопомъ Иваномъ Ѳедоровымъ». Въ распоряженіе этихъ лицъ отдана была и конвоировавшая протопопа команда, изъ 20 человекъ Самарскихъ казаковъ и дворянъ. Наказному атаману ⁶⁹⁾, старшинамъ и всему войску предписано не только «быть послушными, но и чинить всякое вспоможеніе» подполковнику и протопопу. Расходы на путевыя издержки протопопа Ѳедорова были отнесены на счетъ войска. Подробности этого розыска раскольниковъ намъ неизвѣстны; но знаемъ, что Шацкій монастырь уничтоженъ и кельи монастыря проданы за 46 рубл. и 10 коп., изъ которыхъ 3 р. и 7½ к. велѣно выдать за три подводы протопопа отъ Самары до Яицкаго городка, а остальные 43 р. и 2½ коп. представить въ канцелярію Оренбургской Комисіи ⁷⁰⁾.

Въ половинѣ Ноября 1746 г. Неплюевъ получилъ изъ Военной Коллегіи указъ, которымъ предписывалось отправить на Яикъ особаго штабъ-офицера «съ пристойною командою, которому бѣглыхъ, всякаго званія служилыхъ и другихъ чиновъ шатающихся тамъ людей, кромѣ природныхъ казаковъ, кои въ томъ войскѣ съ 203 года (1695) въ казакахъ служатъ (которыхъ какъ съ Дону, такъ и съ Яика высылать не велѣно), сыскивать и высылать съ конвоемъ на войсковомъ коштѣ, помѣщиковыхъ къ ихъ помѣщикамъ, а служилыхъ людей опредѣлять по прежнему въ полевые и гарнизонные полки» ⁷¹⁾.

Неплюевъ отвѣчалъ, что изъ имѣющейся у него выписки видно, что еще въ 1722 г. полковнику Захарову велѣно было «всѣхъ тѣхъ бѣглыхъ солдатъ, крестьянъ и прочихъ чиновъ людей включить въ перепись и велѣть имъ служить въ казакахъ по прежнему», а въ 1734 г., когда помѣщики стали жаловаться на побѣги крестьянъ и ихъ укрывательство въ Яицкомъ войскѣ, Сенатъ распорядился, чтобы дворцовые, монастырскіе и помѣщичьи крестьяне, пришлые на Яикъ послѣ переписи Захарова, были выведены. «И тако, замѣчаетъ Неплюевъ, не опискою-ли означенный въ полученномъ указѣ 203 годъ

⁶⁸⁾ Шацкимъ монастыремъ называлась раскольническая слобода въ Яицкомъ городкѣ.

⁶⁹⁾ Наказными атаманами въ описываемое время назывались лица, исправлявшія должность атамана, но окончательно неутвержденныя въ этомъ званіи; при утвержденіи же они получали титулъ войсковаго атамана.

⁷⁰⁾ Впослѣдствіи деньги были возвращены, а кельи отданы въ награду тѣмъ изъ казаковъ, которые оказали особенную ревность при розыскѣ.

⁷¹⁾ Ур. в. вѣд. 1870 г., № 13.

разумѣется?» При этомъ Неплюевъ проситъ В. Коллегію желаніе свое съ какого именно года «онъ сыскъ и высылку чинить, какъ въ указѣ изображено, или съ 1722 г., какъ сказано въ выпискѣ». вмѣстѣ съ тѣмъ Неплюевъ просилъ, чтобы ему была выслана копія съ переписи Захарова, приводя въ основаніе, что безъ нея производить розыскъ и разбирать могущія встрѣтиться затрудненія будетъ невозможно. Въ началѣ Марта 1747 г., Неплюевъ, извѣщая Яицкое войско ⁷²⁾ о вышеизложенномъ распоряженіи Военной Коллегіи, предупреждаетъ атамана и старшинъ, чтобы они «учинили все должное исполненіе, какъ означенные въ той выпискѣ указы повелѣваютъ».

Войсковой атаманъ вскорѣ донесъ Неплюеву, что всѣ пришлые на Яикъ послѣ переписи полковника Захарова, въ силу указа 1743 г., отвезены, куда слѣдовало, на коштъ держателей. Что же касается тѣхъ, которые во время переписи Захарова находились уже въ войскѣ, но за отлучкою не вошли въ списки, какъ о томъ они сами показали: то положительно увѣриться въ этомъ, за неимѣніемъ въ войскѣ переписныхъ книгъ Захарова, невозможно. Неплюевъ, получивъ такой отвѣтъ, обратился въ В. Коллегію съ просьбою дать ему указъ, какъ поступать ему въ этомъ случаѣ.

Между тѣмъ, войсковое начальство въ слѣдующемъ году донося о произведенной на Яикъ переписи, представило самые списки вошедшихъ въ перепись лицъ; въ числѣ записанныхъ оказались и такіе, которые при Захаровѣ были уже на Яикѣ, но вошли ли тогда въ перепись, не помнятъ. Изъ этихъ вѣдомостей, представленныхъ Неплюеву, оказывается: 1) вошедшихъ въ перепись Захарова и рожденных послѣ того дѣтей въ Яицкомъ войскѣ, въ Сакмарской и Илецкой станицахъ, 4037 душъ; 2) бывшихъ въ казакахъ, но не вошедшихъ въ перепись Захарова за отлучками, на Яикѣ и въ Сакмарскѣ 176 чел., 3) во всѣхъ трехъ мѣстахъ явившихся послѣ переписи, посадскихъ, дворцовыхъ, ясашныхъ, бобылей, непомнящихъ родства и изъ ямщиковъ 194 чел.; синодальныхъ, архіерейскихъ и монастырскихъ 42 чел., помѣщичьихъ 81, разночинцевъ 149, недопрошенныхъ на Яикѣ и въ Сакмарскѣ 53, всего же 519, а со включеніемъ 176 не вошедшихъ въ списки за отлучками, 695 человекъ. Замѣчательно по этому дѣлу мнѣніе самого Неплюева. Стараясь о колонизаціи Оренбургскаго края, весьма еще малолюдного, онъ, вопреки стремленіямъ и желанію В. Коллегіи, высказывается за оставленіе бѣглыхъ на Яикѣ. «Государственной Военной Коллегіи не безъ извѣстно, какой важныи военный корпусъ есть помянутое Яицкое войско не только для здѣшней безопасности отъ степныхъ кочующихъ народовъ, но и для другихъ государственныхъ польвъ, и какая немалая потребность всегда того наблюдать, дабы оный въ добромъ состояніи содержать, который что люднѣе, то лучше», писалъ онъ въ Петербургъ. Коллегія почему-то смолчала, и дѣло о розыскѣ раскольниковъ, пріютившихся на Яикѣ, было на время забыто. Оно, вѣроятно, не скоро бы возобновилось, если-бы не напо-

⁷²⁾ Черезъ полковника Пальчикова, который въ это время находился въ Яицкомъ городкѣ.

мнилъ о немъ старецъ Варѳоломей, пойманный въ Донскомъ войскѣ ⁷³⁾. Онъ указалъ В. Коллегіи, гдѣ находились главные тогдашніе притоны раскольниковъ. На Яикѣ, по его заявленію, скрывалось болѣе 200 раскольническихъ старцевъ ⁷⁴⁾ и старицъ. Главное значеніе между ними принадлежало старцу Аврамію, который всѣхъ Яицкихъ старшинъ и казаковъ, ихъ женъ и дѣтей причащалъ и исповѣдывалъ. Этотъ Авраміи въ 1752 г. удалился на Вѣтку, а его замѣнилъ бѣглый попъ Тимошей, получившій при постриженіи имя Тихона; по осени этого года пріѣзжалъ въ Яицкій городокъ Казанскій протопопъ для розыска раскольниковъ и обязалъ атамана и старшинъ подписками, чтобы впредь такихъ старцевъ и старицъ не держали, при чемъ «оному протопопу, чтобы вдаль не разыскивалъ, дали войскомъ сто сорокъ рублей». Между тѣмъ, атаманъ и старшины скрыли Тихона на одномъ островѣ, гдѣ онъ и жилъ, пока протопопъ находился въ Яицкомъ городкѣ. Въ то же время раскольники собрались въ келью Іоакима для совѣщанія о томъ, какъ удалиться имъ на Кубань. Совѣтъ состоялъ изъ старцевъ: Евстафія, Іоакима, Никодима, самого Варѳоломея и какого-то бѣльца, знавшаго Татарскій языкъ, подъ предсѣдательствомъ расколоучителя Тихона. При обсужденіи вопроса о побѣгѣ на Кубань, мнѣнія раздѣлились: Тихонъ предлагалъ отправиться на Кубань чрезъ Вѣтку, откуда онъ уже проводилъ туда одного попа и 3 старцевъ, или на Харьковъ и Крымъ; Варѳоломей же стоялъ за путь чрезъ р. Сарпу, степью. Рѣшено было отправить Варѳоломея, для совѣщанія по этому вопросу, къ Дубовскимъ раскольникамъ, казакамъ Венюкову и Ситникову, пользовавшимся содѣйствіемъ и покровительствомъ атамана Персидскаго. По прибытіи въ Дубовку, Варѳоломей былъ арестованъ и 23 Декабря представленъ въ Черкасскъ, гдѣ и былъ допрошенъ атаманомъ Ефремовымъ ⁷⁵⁾, котораго особенно не любили и боялись старообрядцы. Варѳоломей въ разговорѣ съ казакомъ Григорьевымъ, который былъ главнымъ виновникомъ его ареста, такъ отзывался объ Ефремовѣ: «Онъ насъ христіанъ такъ немилосердо гонить, что нигдѣ отъ него и мѣста нѣтъ, и буде хотя гдѣ и въ скрытномъ мѣстѣ отцы живали, то онъ, какъ дьяволъ ему сказываетъ, и тамъ ихъ находитъ и искореняетъ... Уже нигдѣ отъ него отцамъ скрытца невозможно» ⁷⁶⁾.

⁷³⁾ Смотри о поимкѣ и допросахъ Варѳоломея въ Тургайскомъ архивѣ книгу указовъ за 1752 г., № 25, стр. 179—187; тамъ же кн. указовъ за 1753 г., № 26, стр. 28 и далѣе.

⁷⁴⁾ Нѣкоторыхъ изъ постригшихся старцевъ Варѳоломей назвалъ даже по именамъ и обозначилъ количество жившихъ при нихъ раскольниковъ; напр: Авраміи съ 10 чел., Іаковъ съ 2, Евстафій съ 3, Іоакимъ съ 10, Арсеній съ 1, Давидъ съ 2, Ѳаддей съ 3, Ааронъ съ 3, Сергій съ 3-мя.

⁷⁵⁾ Смотри Уральск. в. арх. по описи № 41, извл. изъ кн. секр. пов. № 6, стр. 32. Слич. Ур. в. вѣд. 1870 г., № 14.

⁷⁶⁾ См. въ Тург. арх. указы 1752 г., кн. № 25, стр. 181. Слич. характеристику Ефремова у Соловьева въ его „Исторіи Россіи“, т. XIII, стр. 223—224.

не любили и боялись старообрядцы. Варѳоломей въ разговорѣ съ казакомъ Григорьевымъ, который былъ главнымъ виновникомъ его ареста, такъ отзывался объ Ефремовѣ: «Онъ насъ христіанъ такъ немилосердо гонитъ, что нигдѣ отъ него и мѣста нѣтъ, и буде хотя гдѣ и въ скрытномъ мѣстѣ отцы живали, то онъ, какъ дьяволъ ему сказываетъ, и тамъ ихъ находитъ и искореняетъ... Уже нигдѣ отъ него отцамъ скрытца невозможно» *).

Ефремовъ, допросивъ Варѳоломея, показанія его препроводилъ въ В. Коллегію, которая была озадачена намѣреніемъ старообрядцевъ бѣжать на Кубань, и тотчасъ-же предписала Оренбургскому губернатору, чтобы чрезъ вѣрныхъ и надежныхъ людей наведены были секретныя справки о всѣхъ скрывающихся на Яикѣ ересенаставникахъ, и «ежели сыщутся, оныхъ всѣхъ главныхъ тотчасъ забрать подъ крѣпкій караулъ и о той ихъ богомерзкой ереси и о намѣреніи къ побѣгу на Кубань распрося, всякими образы истины доискиваться и что явится, также и самихъ ихъ, ежели сыщутся, прислать въ Коллегію, заковавъ руки и ноги, подъ крѣпкимъ карауломъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ, велѣно было секретно разузнать, что за протопопъ и откуда пріѣзжалъ въ Яицкій городокъ, и кто именно далъ ему 140 р., чтобы онъ «вдаль не разыскивалъ». Неплюевъ въ это время находился въ Петербургѣ. 11 Декабря онъ немедленно препроводилъ этотъ указъ къ бригадиру Тевкелеву, прося его въ своемъ письмѣ обсудить это дѣло вмѣстѣ съ бригадиромъ Бахметьевымъ, совѣтникомъ Рычковымъ и атаманомъ Яицкаго войска Меркульевымъ. Неплюевъ предлагалъ Тевкелеву или вызвать Меркульева въ Оренбургъ или же, чтобы дѣло не разгласилось, отправить Рычкова налегкѣ въ Илекъ и выписать туда атамана, «якобы для нѣкотораго тамошняго важнаго дѣла». «Буде атаманъ Меркульевъ до полученія сего въ Москву отъѣхалъ, то чрезъ Митряковалъ или инаго начать, то зависить отъ общаго вашего разсмотрѣнія; а Бородины, сколько мнѣ извѣстно, хотя люди добрые и въ другомъ во всемъ вѣрные, но вышеозначеннымъ суевѣріемъ паче другихъ заражены» ⁷⁷⁾.

Тевкелевъ, какъ видно, медлилъ отвѣтомъ; между тѣмъ 15 Января 1753 г. Неплюевъ получилъ вторичный указъ изъ В. Коллегіи, которымъ настоятельно требовалось, чтобы уже «всѣхъ живущихъ въ Яицкомъ войскѣ раскольнической ереси наставниковъ и укрывателей, также какъ и въ войскѣ Донскомъ, забрать подъ крѣпкій караулъ и о той ихъ богомерзкой ереси и о побѣгѣ на Кубань распрося съ пристрастіемъ, прислать въ В. Коллегію подъ крѣпкимъ карауломъ» ⁷⁸⁾. Неплюевъ въ тотъ же день писалъ къ Тевкелеву, прося поспѣшить изслѣдованіемъ дѣла о раскольникахъ и послалъ ему копію съ допросовъ Варѳоломея; о томъ,

*) См. въ Тург. архивѣ указы 1752 г. кн. № 25, стр. 181. Слич характеристиву Ефремова у Соловьева въ его „Истор. Россіи, т. XXIII, стр. 223—224.

77) Указы 1752 г. въ Тург. арх., кн. № 25, стр. 176—177, письмо 1006-е.

78) Указы 1753 г. въ Тург. арх., кн. № 26, стр. 21—28.

что, ~~бывающа~~ я плеть, Неплюевъ просилъ увѣдомлять его съ каждою почтою обстоятельно.

Такимъ образомъ воздвигнуто снова гоненіе на старообрядцевъ, скрывавшихся на Яикѣ и гоненіе едва ли ни одно изъ самыхъ сильнѣйшихъ. Тевкелевъ, получивъ второе письмо Неплюева, составилъ особую комиссію, которая отправила 17 Февраля въ Яицкій городокъ капитана Ивана Тимашева. Изъ указа Оренбургской губернской канцеляріи, 28 Февр. 1753 г., видно, что И. Тимашевъ не оправдалъ надеждъ комиссіи, почему и былъ отозванъ въ Оренбургъ, а на его мѣсто назначены майоръ Артемьевъ, капитанъ Михаилъ Тимашевъ и поручикъ Полябинъ. Новые сыщики получили неограниченную власть и регулярную команду изъ 120 человекъ солдатъ. Кромѣ того, Яицкому войску было предписано, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности и штрафа, всѣми мѣрами содѣйствовать сыщикамъ въ отысканіи и поимкѣ скрывавшихся на Яикѣ расколотчиковъ и безпрекословно исполнять всѣ требованія Артемьева. Новые сыщики могли дѣйствовать свободно и вполне самостоятельно; и дѣйствительно, они оказались гораздо дѣятельнѣе своего предшественника: ими переловлено и вывезено изъ Яицкаго городка, включая и виновныхъ въ укрывательствѣ, 144 человекъ, изъ которыхъ 42 старца были отправлены въ В. Коллегію, одинъ въ Нижегородскую Духовную Консисторію, а прочіе опредѣлены на каторжныя работы въ Оренбургъ. Кромѣ того, утонувшихъ и замерзшихъ въ степи было найдено 9 человекъ; нѣкоторые же, находясь подъ арестомъ, добровольно уморили себя голодомъ. Гоненіе на старообрядцевъ распространилось въ это время и за предѣлы Яицкаго войска: вскорѣ отправлены изъ Яицкаго городка сыскныя команды въ сосѣднія съ войскомъ степи; на берегахъ рѣкъ Чижей, Большаго и Малаго Иргизовъ поймано 243 чел. обоого пола. Впрочемъ, не смотря на изворотливость и быстроту дѣйствій сыщиковъ, нѣкоторые изъ старообрядцевъ успѣли скрыться, въ числѣ ихъ и бѣглый попъ Тихонъ. На допросахъ во многомъ не подтвердились показанія Варѣоломея; такъ старообрядцы отреклись отъ намѣренія бѣжать на Кубань, а заявили лишь, что попъ Тихонъ звалъ ихъ въ Польшу, на Вѣтку, гдѣ онъ прежде жилъ самъ. Протопопъ дѣйствительно прїѣзжалъ въ Яицкій городокъ изъ Оренбурга, по распоряженію Казанскаго архіерея; но денегъ ему никто не давалъ. Варѣоломей, какъ намъ извѣстно, показалъ, что Тихонъ всѣхъ старшинъ и казаковъ, ихъ женъ и дѣтей исповѣдывалъ и причащалъ, оговоривъ при этомъ въ укрывательствѣ Тихона самого войсковаго атамана; но все это по произведенному слѣдствію не подтвердилось. Вообще по дѣлу видно, что изъ природныхъ Яицкихъ казаковъ прикосновенными къ расколу оказались немногіе, разумѣется, *de jure*, а не *de facto*. Въ первой половинѣ Марта того же 1753 г. Тевкелевъ и Бахметьевъ донесли Неплюеву о поимкѣ 65 человекъ, въ томъ числѣ семи ересеначальниковъ, между которыми были Карповъ и Утятниковъ. Въ отвѣтъ на это доношеніе, Неплюевъ, 23 и 26 Марта, писалъ: «Старшину Карпова, бывшаго комиссара Утятникова и дру-

изъ Москвы: «Я со мнѣніемъ вашего высокоблагородія согласенъ, а затѣмъ въ войскѣ Яицкомъ того слѣдствія не распространять; но, какъ возможно, стараться окончить и маіора (Артемьева), ежели другихъ обстоятельствъ нѣтъ, оттуда отозвать». Неплюевъ явно желалъ покончить розыскъ надъ раскольниками въ предѣлахъ Яицкаго войска; будучи убѣжденъ, что сыски и розыски людей, предпочитавшихъ добровольную смерть голодомъ желаніямъ В. Коллеги, ни къ чему хорошему не приведутъ; но къ сожалѣнію, это дѣло зависѣло не отъ одного губернатора, отличавшагося вѣротерпимостію: впереди его были Военная Коллегія и епархіальная власть.

Въ началѣ Мая того же года, Яицкое войско получило изъ Оренбургской губернской канцеляріи указъ, въ которомъ, отъ имени губернатора, высказывается благодарность войсковому атаману за оказанное имъ содѣйствіе въ поимкѣ раскольниковъ; но при этомъ подтверждается, чтобы войско на будущее время никакихъ бѣглыхъ и раскольниковъ не держало и никакаго общенія съ ними не имѣло; что съ пойманными, равно какъ и съ укрывателями, будетъ поступлено по всей строгости законовъ, какъ съ нарушителями духовныхъ и гражданскихъ постановленій, «ибо ежелибы такому ихъ заблужденія укорененію пристанищемъ и попущеніемъ поводу тамо давано не было, то-бъ отъ нихъ толь не малаго плутовства быть не могло, какъ тому и здѣшнее мѣсто примѣромъ есть: какъ скоро они въ руки дошли и стараніе объ нихъ употреблено, то не только прельщеніе кругомъ отпало, но и сами, что наипущіе наставники и послѣдователи ихъ, всѣ почти къ святой соборной апостольской церкви обратились». Впрочемъ, въ дѣйствительности успѣхъ былъ не такъ блистателенъ: обратившихся было только 40 чел. и тѣ, безъ сомнѣнія, сдѣлали это изъ боязни пытокъ; прочіе же или добровольно уморили себя голодомъ, или предпочли остаться въ каторгѣ. Коноводы препровождены были въ духовныя консисторіи и Сыскной Приказъ. Между послѣдними нашлись такіе, которыхъ ни краснорѣчіе консисторскихъ ораторовъ, ни страшныя пытки Сыскаго Приказа не могли поколебать въ ихъ убѣжденіяхъ; таковыми, на примѣръ, оказались старцы Досиѣей, Макарій и Пахомій, пойманные въ Яицкомъ городкѣ и представленные въ Московскую Духовную Консисторію. Сыскной Приказъ, извѣщая о нихъ войскаго атамана, замѣчаетъ, что означенные старцы были увѣщываемы «съ достаточными отъ Священнаго Писанія доводы», но увѣщаніе не подѣйствовало; «оныя старцы и были присланы въ Приказъ, гдѣ объ оставленіи ими помянутой ереси и къ обращенію ихъ къ св. церкви отъ присутствія увѣщываемы были съ угроженіемъ пытокъ; но, аки закоснѣлые отъ той ереси, склонности къ обращенію не показали и остались на предписанномъ суевѣріи»⁸²⁾.

⁸²⁾ Уральск. в. вѣд. 1870 г., № 15.

Изъ показаній этихъ старцевъ, между прочимъ, видно, что въ старую, обрядцы, кромѣ Шацкой слободы, жили при урочищѣ Кошъ-Яикъ на Мергеневоу Лукѣ, на рѣчкѣ Барбашевоу (верстахъ въ 10-ти отъ Яицкаго городка) и на нѣкоторыхъ островахъ по рѣкѣ Яику. Мы уже знаемъ, что Неплюевъ не разъ высказывалъ желаніе, чтобы розыскъ на Яикѣ былъ прекращенъ; однакожь, не смотря на это, преслѣдованіе ихъ въ Яицкомъ войскѣ продолжалось до 1756 г. Въ предѣлахъ войска поймано и отправлено въ Оренбургъ еще 165 раскольниковъ и бѣглыхъ обоюго пола. На этотъ разъ виновниками въ укрывательствѣ оказались не только казаки, но и нѣкоторые изъ старшинъ. «Хотя», писалъ Неплюевъ, «они за такіе, въ противность многихъ запретительныхъ указовъ, поступки вѣщшему штрафу подлежали; но, снисходя къ ихъ закоснѣлости, слабости и глубокой старости, старшинъ—однихъ лишить чиновъ, другихъ отставить отъ службы, иныхъ арестовать и учинить имъ строгій выговоръ въ кругу, а рядовыхъ наказать плетьюми»⁸⁴⁾. Грозные указы, запрещавшіе пріемъ и укрывательство, не достигали цѣли. Неплюеву приходилось защищать не только гонимыхъ старцевъ и старицъ, но и все Яицкое войско, и не предъ одной В. Коллегіей, но и предъ епархіальною властію.

Казанскій архіерей рѣшился принять противъ распространенія раскола на Яикѣ рѣшительныя мѣры. Изъ его переписки съ Неплюевымъ видно, что онъ хотѣлъ основать на Яикѣ особое духовное правленіе. «Понеже его преосвященство»,—говорилось въ промеморіи Казанской Духовной Консисторіи,—«нынѣ чрезъ присылку изъ Оренбургской Духовной Консисторіи пойманыхъ въ Яицкомъ городкѣ раскольниковъ извѣстился, что многіе изъ оныхъ Яицкихъ казаковъ тайныя и явныя чинятъ церкви святѣй противности и законопротивныя и христіанству вредныя и весьма соблазнительныя дѣйства, и содержатъ раскольническихъ лжеучителей, въ своемъ душепагубномъ развратѣ сокровенныхъ, отъ нихъ же нѣкіе, враждуя на св. церковь, отходя въ лѣсныя ихъ раскольническіе скиты, якобы нѣкимъ муромъ перемазываются и съ женами своими перевѣнчиваются и другія многія, въ хульность православнымъ святымъ таинствамъ и догматамъ, содѣвають безчинства: и того ради его преосвященство, наблюдая по своей пастырской должности, въ прекращеніе таковыхъ, происходящихъ въ томъ Яицкомъ городкѣ, богопротивныхъ и душепагубныхъ раскольническихъ дѣйствъ, намѣренъ учредить въ самомъ томъ Яицкомъ городкѣ особое Духовное Правленіе»⁸⁵⁾.

Лука Конашевичъ предполагалъ послать въ Яицкій городокъ особаго ученаго протопопа, который долженъ былъ завѣдывать духов-

⁸³⁾ Кошъ-Яикъ—островъ, находившійся противъ устья рѣки Илека. (См. „Книга больш. чертежу“, Слб., изд. 1838 г., стр. 69), а Кошъ-Яицкій форносьтъ былъ расположенъ противъ Индерскихъ горъ, гдѣ и жили старообрядцы.

⁸⁴⁾ Доношеніе Неплюева въ В. Коллегію 19 Февр. 1756 г.

⁸⁵⁾ См. Уральск. в. вѣд. за 1870 г., № 19.

части назначить къ

одного копииста, съ опредѣленнымъ жа-

ваньемъ каждому, равно какъ и самому протопопу; кромѣ того, протопопъ долженъ былъ получить въ свое распоряженіе нѣсколько отставныхъ солдатъ для присмотровъ и розысковъ, также на жалованьѣ; сумму денегъ, какая должна была идти на протопопа и его служащихъ, епископъ Лука думалъ разложить на Яицкихъ казаковъ, а прежнихъ священниковъ изъ природныхъ казаковъ или изъ пришлыхъ, рукоположенныхъ по желанію войска, замѣнить учеными изъ Казани, «дабы въ заблужденіяхъ они могли преподавать должное наставленіе».

Спрашивая объ этомъ мнѣнія Неплюева, Казанскій архипастырь распорядился, чтобы Яицкое войско, до приведенія задуманнаго имъ плана въ исполненіе, состояло въ вѣдѣніи Оренбургскаго Духовнаго Правленія, а Оренбургскому протопопу Василью Иванову предписалъ немедленно отправиться въ Яицкій городокъ и, въ силу высочайшаго указа отъ 4 Февраля 1737 г., «учинить жителямъ того городка по приходно перепись съ именнымъ въ каждомъ дворѣ жительствовавшимъ мужеска и женска пола, даже до сущаго младенца, описаніемъ, и объявить всѣмъ онымъ того Яицкаго городка жителямъ, чтобы въ слѣдующіе дни нынѣшня Святыя Четырдесятницы ко исповѣди церковной и къ приобщенію Христовыхъ Таинъ приуготовлялись, не отлучаясь ни за какими партикулярными нуждами; а кто изъ нихъ имѣеть куда отлучиться, то таковыхъ, прежде исповѣдавъ и приобщивъ, внести въ реестръ. И того ради, при началіи первой седмицы Святаго Поста, приказать, дабы всѣ старшины и казаки съ женами и дѣтьми въ церкви святыя къ утрениамъ, часамъ и къ прочимъ службамъ церковнымъ непремѣнное хожденіе имѣли, и кто изъ нихъ ходитъ и кто ходитъ не будетъ, тѣмъ ему протопопу имѣть особливья записи, раздѣля по седмицамъ, по приходно, ихъ какъ ему протопопу, такъ и тамошнимъ священникамъ исповѣдать и Св. Таинъ причастить, и о всѣхъ бывшихъ и небывшихъ составить должнымъ порядкомъ росписи, приславъ съ нарочнымъ въ Казань»⁸⁶). Протопопъ обязывался изготовить росписи въ двухъ экземплярахъ: одинъ, за подписомъ своимъ и приходскихъ священниковъ, представить къ архіерею, а другой въ Оренбургское Духовное Правленіе.

Неплюевъ, какъ и раньше, не рѣшился въ этомъ случаѣ дѣйствовать самостоятельно, а обратился съ просьбой въ В. Коллегію, чтобы Оренбургская губернская канцелярія и войсковою Яицкій атаманъ были снабжены на этотъ счетъ указами⁸⁷). В. Коллегія въ отвѣтъ на это предписала: «по возвращеніи атамана изъ Москвы, спросить его мнѣнія и, разсмотрѣвъ оное, учинить должное исполненіе».

Между тѣмъ, епископъ Лука, 17 Февраля 1754 г., писалъ Неплюеву, что всѣхъ жителей Яицкаго городка, въ предстоящій же Великій

⁸⁶) Тамъ-же.

⁸⁷) Смотр. доношеніе Оренб. губернской канцеляріи въ В. Коллегію отъ 17 Февр. 1754 г. Сличн Ур. в. вѣд. 1870 г., № 19.

Постъ, слѣдуетъ принудити.

Таинъ, для чего изъ Оренбурга и долженъ ~~немедленно~~ протопопъ, а чтобы предохранить его отъ могущихъ встрѣтиться неприятностей, епископъ Лука просилъ Неплюева отправить съ протопопомъ въ Яицкій городокъ команду, подъ начальствомъ особаго офицера. Вмѣстѣ съ тѣмъ архіерей замѣчаетъ, что полезно-бы было учредить въ Яицкомъ городкѣ школу, о чемъ Неплюевъ думалъ еще раньше. Учителемъ этой школы, по мнѣнію архіерея, могъ быть священникъ изъ Казанскихъ ученыхъ или хотя бы дьяконъ. Но Казанскій владыка рѣшился дѣйствовать противъ Яицкихъ старовѣровъ не увѣщаніемъ только, а и силою: онъ желалъ, чтобы командированный имъ протопопъ принудилъ всѣхъ жителей Яицкаго городка къ исповѣди и причастию Св. Таинъ, подъ охраною команды съ офицеромъ. Это необдуманное рвеніе было своевременно и благоразумно сдержано вначалѣ самимъ Неплюевымъ, а потомъ, вслѣдствіе его же настоянія, и В. Коллегіей. Неплюевъ предлагалъ архипастырю назначить въ Яицкій городокъ постоянного протопопа, посылать же Оренбургскаго протопопа, а тѣмъ болѣе команду съ офицеромъ, онъ находилъ излишнимъ. Что же касается духовной переписи, то Неплюевъ совѣтовалъ поручить произвести ее мѣстнымъ священникамъ и только, въ случаѣ ослушанія казаковъ, соглашался на болѣе строгія мѣры.

Преосвященный отвѣчалъ, что «войсковой атаманъ и старшины, при бывшемъ розыскѣ о раскольникахъ, оказались въ наибольшемъ подозрительствѣ, и поэтому отъ нихъ надлежащему исполненію того порядка, если принужденія имъ отъ канцеляріи не будетъ, весьма быть нечаятельно». Относительно назначенія особаго протопопа Лука указывалъ на затрудненіе, которое могло встрѣтиться въ назначеніи и отпускѣ ему содержанія; а о переписи мѣстными священниками онъ замѣчаетъ, что, не смотря на неоднократныя подтвержденія, Яицкіе священники не исполняютъ данныхъ имъ на этотъ счетъ предписаній; что «у нихъ писцовъ не имѣется, а отъ станичной Войсковой Избы писарей не даютъ, сами же писать мало умѣютъ»⁸⁸). Вслѣдъ за тѣмъ, преосвященный снова настаиваетъ на томъ, чтобы изъ Оренбурга непременно былъ отправленъ въ Яицкій городокъ назначенный имъ протопопъ и замѣчаетъ, что онъ снабженъ уже отъ него и инструкціей, какъ производить перепись жителей этого городка. Въ заключеніе, Лука просилъ Неплюева дать протопопу подорожную и подводы до Яицкаго городка; «если же того учинить будетъ невозможно, то хотя отъ крѣпости до крѣпости на церковныхъ подводахъ его отправить».

Неплюевъ на этотъ разъ рѣшился уступить желанію ревнителя и 10 Марта писалъ къ нему: «Отцу протопопу препятствія никакого не показано; но еще онъ подорожною безъ протонъ снабженъ». При этомъ Неплюевъ замѣчаетъ, что хотя и есть указы, опредѣляющіе мѣру относительно небывающихъ у исповѣди и Св. Причастія; но что

⁸⁸) Уральск. войск. вѣд. 1870 г., № 32.

дѣла не касается не одного и не двухъ человекъ,
цѣлаго общества.

Между тѣмъ, Яицкое войско, не жаловавшее вообще никакихъ переписей, постаралось и на этотъ разъ отклонить задуманное архіереемъ дѣло. Собравшись въ кругъ, казаки рѣшили: «отправить къ преосвященному Казанскому есаула Уфимцева и казака Михаила Севрюгина, и съ ними послать для поклона 400 рублей и просить его преосвященство, не уважить ли онъ по прежнему обыкновенію безъ переписи мужеска и женска пола жить, и о небытіи здѣсь Духовной Канцеляріи (Правленія) и о небраніи повѣнчныхъ денегъ»⁸⁹⁾ и проч. Не смотря, на то, что посольство израсходовало на консисторскихъ чиновниковъ до 120 р.⁹⁰⁾ и подарило «краснаго желѣза ружье въ 6 рублей» дворецкому его преосвященства, епископъ не принялъ 400 р. войсковыхъ денегъ и просьбы Яицкихъ казаковъ не уважилъ.

Не желая подвергать себя отвѣтственности предъ правительствомъ, Неплюевъ, какъ и раньше, отнесся въ В. Коллегію, прося снабдить его на этотъ счетъ указами, при чемъ представилъ точныя копии съ писемъ къ нему епископа Луки и своихъ къ нему отвѣтовъ. Въ своемъ доношеніи отъ 10 Марта 1754 г., онъ писалъ: «Понеже то дѣло непартикулярное до одного или до двухъ, но до всего общества касается, то Оренбургская губернская канцелярія паки просить и имѣетъ на то ожидать отъ Государственной Военной Коллегіи опредѣленія; ибо онымъ преосвященнымъ предположенное средство съ легкими способами дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ (т. е. имъ Неплюевымъ) не принято, а каковыхъ онъ требуетъ, то безъ указу собою учинить опасно, дабы въ такомъ невѣжественномъ и закоснѣломъ народѣ конфузіи не учинить, причины не подать къ побѣгу, или къ таковому отчаянію, какъ въ недавнихъ годѣхъ въ Исетской провинціи случилось, что сами себя жгли»⁹¹⁾.

Въ ожиданіи отвѣта В. Коллегіи, Неплюевъ вызвалъ къ себѣ войсковаго атамана Меркульева для личныхъ переговоровъ и показалъ ему экстрактъ изъ своей переписки съ Казанскимъ архипастыремъ, требуя, чтобы атаманъ сообщилъ, какія, по его мнѣнію, нужны тутъ мѣры. Меркульевъ, не спросивъ объ этомъ войска, заявилъ, что, по его мнѣнію, дѣйствительно хорошо бы было имѣть въ Яицкомъ городѣ одного ученаго протопопа, какъ предлагалъ Лука, и при немъ одного писца, въ караулъ же могутъ быть назначаемы казаки изъ отставныхъ; а чтобы искоренить или, по крайней мѣрѣ, ослабить расколъ въ войскѣ, необходимо дѣйствовать проповѣдію и наставленіемъ. Вопросъ о размѣрѣ жалованья протопопу и вновь назначаемымъ священникамъ Меркульевъ предоставилъ на благоусмотрѣніе самого губернатора, а «какимъ быть священникамъ въ

⁸⁹⁾ Постановленіе Войсковой Канцеляріи 27-го Марта 1754 г.

⁹⁰⁾ Секретарю Адамасьеву 100 р., подканцеляристу 10 р., повѣтчику, протоколисту, и коніисту по 2 р. 50 коп. каждому.

⁹¹⁾ Уральск. в. вѣд. 1870 г., № 32

Яицкомъ городкѣ, изъ тамошнихъ ~~1000~~ висить болѣе отъ его преосвященства». При этомъ ~~завѣдомости~~ сообщилъ губернатору, что въ войскѣ въ это время были четь, священника и протопопъ, которые получали отъ войска особое жалованье: протопопъ 15 р., а священники по 10 р. каждый и что, сверхъ того они имѣютъ право участвовать въ рыболовствахъ, пользуются мірскими доходами; что «священники, по присланнымъ отъ его преосвященства указамъ, какъ о родившихся, такъ и о бракосочетавшихся, умирающихъ, исповѣдывающихся и прочемъ перечневья въ домости сочиняютъ и о всемъ чинятъ исполненіе».

Неплюевъ немедленно (24 Сент. 1754 г.) сообщилъ это мнѣніе войсковаго атамана въ Казань архіерею, представивъ при этомъ и самый рапортъ къ нему Меркульева. «Изъ онаго рапорта», писалъ Неплюевъ, «изволите усмотрѣть, что помянутый войсковою атаманъ самъ за весьма потребное признаетъ, чтобы быть у нихъ ученому протопопу, а о священникахъ передаетъ на разсмотрѣніе вашего преосвященства, что все и по моему мнѣнію, въ разсужденіи тамошняго народнаго состоянія, на нынѣшній первый случай, кажется ненесходно: ибо по тамошней замерзѣлости, о которой ваше преосвященство сами не безъизвѣстны, всего вдругъ превратить неудобно и едваль возможно, а по мнѣ полезнѣе и надежнѣе легкими средствами отъ времени и одно за другимъ поправляя, все въ надлежащій порядокъ привести». Тутъ же Неплюевъ замѣчаетъ, что хотя денежное жалованье, получаемое протопопомъ и священниками, незначительно; но, участвуя въ рыболовствахъ и пользуясь церковными доходами, они, какъ онъ самъ въ этомъ убѣдился въ бытность въ Яицкомъ городкѣ, могутъ жить безбѣдно, такъ какъ въ Яицкомъ городкѣ однихъ жалованныхъ ⁹²⁾ казаковъ 4000 чел., «да отставныхъ и прѣвзжихъ также немалое число наберется». Въ случаѣ назначенія протопопа и священниковъ изъ ученыхъ, Неплюевъ полагалъ назначить протопопу 100 р., а священникамъ каждому по 36 р. ⁹³⁾ съ условіемъ, чтобы за требы они, кромѣ добровольныхъ приношеній, ничего не брали. Казанскій архипастыръ соглашался съ губернаторомъ, но съ нѣкоторыми ограниченіями: жалованье протопопу онъ считаетъ достаточнымъ въ томъ только случаѣ, если протопопъ, кромѣ того, будетъ получать извѣстную часть хлѣбомъ и рыбою; жалованье же священниковъ считалъ необходимымъ уравнивать съ жалованьемъ служащихъ при Ставропольскомъ соборѣ ⁹⁴⁾, т. е., вмѣсто 36 р., назначеннаго Неплюевымъ, увеличить до 75 р. Что же касается караула пачъ отставныхъ казаковъ, то епископъ соглашался на это подъ условіемъ,

⁹²⁾ Состоявшихъ на жалованьѣ.

⁹³⁾ Впоследствии, по указу 15 Декабря 1765 г., жалованья полагалось: протопопу 60 р., священникамъ по 30 р., дьяконамъ по 25, псаломщику и пономарю по 10 р., звонарямъ и сторожамъ по 8 р., да 100 р. въ годъ на ремонтъ храма.

⁹⁴⁾ Т. е. при соборѣ г. Ставрополя, бывшаго резиденціею крещенныхъ Калмыковъ и находящагося теперь въ Самарской губерніи.

въ ~~цѣль~~ канцеляріи, которая бы ихъ не смѣла мѣнять по своему желанію. Онъ просилъ Неплюева, чтобы, для рѣшенія вопроса о содержаніи священниковъ изъ ученыхъ, были присланы къ нему отъ войска челоуѣка два старшинъ, дабы съ ними «надлежащее опредѣленіе о томъ учинить»; съ ними же Казанскій архипастырь предполагалъ отправить въ Яицкое войско и избраннаго протопопа. Неплюевъ, 20 Октября 1754 г., отвѣчалъ, что «хотя имъ (Лукою) въ жалованьѣ священникамъ и прочемъ и сдѣлана, по его благоусмотрѣнію, прибавка, но что онъ (Неплюевъ) на все то согласенъ и что указъ по этому поводу къ Яицкому войску уже посланъ, которымъ опредѣлено, чтобы они избрали изъ среды себя и отправили двухъ старшинъ для принятія въ томъ отъ него опредѣленія и наставленія»⁹⁵).

Между тѣмъ, когда дѣло близилось уже къ концу, оказалось, что атаманъ Меркульевъ поступилъ самонадѣянно, не спросивъ мнѣнія войска относительно такого важнаго вопроса. Нельзя при этомъ отнестись сочувственно и къ довѣрчивости всегда осторожнаго Неплюева, которому, безъ сомнѣнія, хорошо было извѣстно, что дѣло касается «не одного, не двухъ челоуѣкъ», какъ онъ самъ выражался, «а цѣлаго войска». Яицкое войско, получивъ указъ Оренбургской губернской канцеляріи о приведеніи въ исполненіе предположенныхъ Меркульевымъ мѣръ, не только не пожелало отправить въ Казань старшинъ, но открыто заявило, что оно вовсе не желаетъ принимать ни ученаго протопопа изъ Казани, ни ученыхъ Казанскихъ священниковъ, ссылаясь на то, что въ Яицкомъ городкѣ, при соборной церкви, протопопъ имѣется, что и при прочихъ церквахъ есть священники, которыми войско довольно и которые исполняютъ все предписанное; что въ присылкѣ другихъ войскъ нужды не видитъ кромѣ излишняго отягощенія. Казаки собрались въ кругъ и положили отправить въ В. Коллегію прошеніе. Меркульевъ, опасаясь дурныхъ послѣдствій, просилъ Неплюева написать Казанскому епископу, дабы тотъ удержался отъ присылки ученаго протопопа и священниковъ, «дабы тѣмъ не придать большее смятеніе и не учинить конфузій». Меркульевъ предлагаетъ уладить дѣло такимъ образомъ: такъ-какъ Яицкій протопопъ Діонисовъ былъ уже старъ; то, въ случаѣ его смерти, преосвященный можетъ безпрепятственно прислать на его мѣсто новаго, по своему выбору. Неплюевъ немедленно сообщилъ въ Казань о рѣшительномъ нежеланіи войска принять новаго протопопа и священниковъ изъ Казанскихъ ученыхъ, замѣтивъ при этомъ, что причины этого можетъ объяснить ему само войско. Вообще видно, что Неплюевъ очень былъ недоволенъ тѣмъ, что, въ то время какъ онъ принималъ съ своей стороны всѣ мѣры къ выполненію плановъ Казанскаго архіерея, сей послѣдній, вопреки своему желанію, посвящалъ въ Яицкій городокъ протопопа и священниковъ изъ казаковъ и тѣмъ не менѣе самъ былъ недоволенъ ими и

⁹⁵) Ур. в. вѣд. 1870 г.

старался замѣнить ихъ другими, то онъ и дѣлалъ другое.

Получивъ послѣднее письмо Неплюева, Лука счелъ нужнымъ объяснить Оренбургскому губернатору, что находящіеся въ Яицкомъ городкѣ протопопъ и священники опредѣлены по необходимости; что они дѣла своего не исправляютъ и что протопопъ имъ уже отрѣшенъ и будетъ вызванъ въ Казань. Неплюевъ законически отвѣчалъ, что въ Казань, какъ увѣдомилъ его войсковою атаманъ, отправлены войскомъ два сотника для личныхъ переговоровъ съ преосвященнымъ, и что ему остается только ждать, чѣмъ кончится это объясненіе. Лука, получивъ это письмо, немедленно увѣдомилъ Неплюева, что никакихъ сотниковъ изъ Яицкаго войска въ Казань не являлось. Неплюевъ старался увѣрить архипастыря, что сотники дѣйствительно отправились, но, вѣроятно, находятся еще въ пути, — и что онъ будетъ ждать увѣдомленія, какъ и чѣмъ кончить съ ними преосвященный. вмѣстѣ съ тѣмъ, Неплюевъ предлагалъ Лукѣ слѣдующій планъ дѣйствій, по отношенію къ Яицкому войску: отрѣшеннаго и вызваннаго въ Казань протопопа Неплюевъ совѣтовалъ не отпускать на Яикъ, а вмѣсто него опредѣлить другаго, равно и священниковъ, по случаю, «пристойнымъ образомъ одного за другимъ, хотя черезъ годъ или черезъ два, по разнымъ винамъ выводить и на мѣста ихъ изъ казаковъ не посвящать, а присылать изъ ученыхъ, вслѣдствіе чего, если Яицкіе казаки не окажутся ослушниками, чего нельзя ожидать, они, не имѣя священниковъ, волей-неволей должны будутъ принять назначенныхъ его преосвященствомъ». При этомъ губернаторъ просить архіерея, чтобы онъ строго подтверждалъ поставляемымъ священникамъ за требы ничего не вымогать и «чтобы въ должности своей и людямъ страха не употребляли, но проповѣдію по искусству своему ихъ вразумлять и въ познаніе истины приводить старались, какъ въ томъ и званіе ихъ состоитъ»⁹⁶). Казанскій архипастырь, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Неплюева, увѣдомилъ его, что къ нему являлся сотникъ Голубовъ съ просьбою отъ всего Яицкаго войска, чтобы «все то до времени отмѣнить и оставить, какъ ихъ желаніе есть», на что преосвященный отвѣчалъ, «что если они въ упрямствѣ продолжать себя будутъ, то можетъ воспослѣдовать самимъ имъ безславіе и неполезныя обстоятельства».

Провѣдавъ, что Яицкое духовенство совершаетъ службу по старопечатнымъ книгамъ, Лука предложилъ ему слѣдующіе 6 вопросныхъ пунктовъ:

1) «Въ ономъ городкѣ въ церкви Св. Богородицы Казанскія, да въ часовнѣ апостоловъ Петра и Павла служба отправляется по какимъ книгамъ: по старопечатнымъ или по новоисправленнымъ?»

2) «Въ Сумводѣ вѣры, во время чтенія въ церквахъ: «и въ Духа Святаго Господа»... прибавленіе читается ли?»

3) «На утренѣ, въ шестопсалмїи и въ канѣизмахъ по «славамъ» на часахъ и на вечерїи «аллилуїа» по дважды или по трижды читается?»

⁹⁶) Смотри Уральск. в. вѣд. 1870 г., № 33.

овника Захарину Слово⁹⁷⁾ имъ», вмѣсто «безъ сравненія», вмѣстительная рѣчь «во истину» употребляется-ли?»

5) «Сложеніе креста какъ онъ протопопъ, такъ и прочіе священники, обрѣтающіеся при церквахъ въ ономъ городкѣ, и церковные причетники какъ изображаютъ: дуперстное или трехперстное?»

6) «Служба божественной литургіи въ воскресные и праздничные дни въ церквахъ совершается-ли?»

На всѣ эти запросы духовенство Яицкаго городка отвѣчало.

1) Въ церквахъ Пресвятыя Богородицы и часовнѣ апостоловъ Петра и Павла службы отправляются по старопечатнымъ книгамъ; которыя, какъ книги, такъ и прочая церковная утварь, войску Яицкому жалованы отъ прежде бывшихъ государей, отъ великаго государя, царя и князя Алексѣя Михайловича, и тако оныя съ того времени донинѣ въ церквахъ имѣются.

2) Въ Символѣ вѣры, во время чтенія по тѣмъ старопечатнымъ книгамъ, прибавляется слово «истиннаго».

3) Въ сказанныхъ мѣстахъ «аллилуіа» читается по дважды.

4) Въ «Честнѣйшую Херувимъ» вмѣстительная рѣчь «во истину» употребляется.

5) «Сложеніе креста, какъ я низайшій (протопопъ), такъ и прочіе священники всѣ изображаютъ трехперстное, а не дуперстное».

6) «Служба божественной литургіи во всѣхъ церквахъ не только во всѣ воскресные и праздничные дни, но и въ рядовые дни совершается, кромѣ того, когда развѣ не достанетъ вина, или за какою священническою богословскою виною»⁹⁷⁾.

Такимъ образомъ, «протопопъ и священники сами себя въ томъ противномъ церкви мудрованіи изобличили и порочными признались», какъ писалъ о томъ преосвященный губернатору. Кромѣ того, Лука вмѣнилъ въ вину Яицкому духовенству и то, что въ представленныхъ имъ духовныхъ росписяхъ почти всѣ казаки показаны не бывшими у Св. Причастія; но священники стараются оправдать ихъ подъ разными благовидными и уважительными предлогами. Все это давало преосвященному возможность замѣнить протопопа и священниковъ (опредѣленныхъ на мѣста, какъ онъ объяснилъ Неплюеву, по необходимости) новыми священноцерковнослужителями; но привелъ ли въ исполненіе свои намѣренія Казанскій архипастырь, намъ неизвѣстно. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, мы думаемъ, что если Лукѣ и удалось назначить кого-либо изъ Казанскихъ ученыхъ священниковъ въ Яицкій городокъ; то они не могли удержаться въ той общинѣ, которая всегда старалась выдѣлять духовныхъ лицъ изъ своей же среды, какъ и гражданскихъ чиновниковъ, и ревниво охраняла ихъ права и привилегіи, если только они были согласны съ общественными стремленіями и интересами войска; въ противномъ случаѣ община сама низводила ихъ въ рядъ обыкновенныхъ людей, поглощая въ себѣ же.

⁹⁷⁾ Отвѣты Яицкаго духовенства подписаны протопопомъ, 4 священниками и 3 дьяконами.

Вобщемъ нужно замѣтить, что Неплюевъ Захаръ Ивановичъ, войска и имѣя постоянныя сношенія съ нимъ, о «своистину» употребилъ лучше и вѣрнѣе понималъ строй и духъ общества какъ онъ протолкъ, чѣмъ Казанскій архипастыръ и В. Коллегія, а при церквахъ въ видѣ осторожнѣе и благоразумнѣе въ дѣлѣ ослабленія жають: двуперидкомъ войскѣ. Будь на мѣстѣ Неплюева такой же ревн. литургій, восславія, какъ Казанскій епископъ Лука, казаки не удержались бы отъ бунта и если бунта не послѣдовало, то благодаря только опытности и сдержанности, вѣротерпимости и осторожности Неплюева, который, наконецъ, настоялъ на томъ, чтобы преслѣдованіе раскольниковъ на Яикѣ было прекращено. В. Коллегія, во многомъ раздѣляя мнѣніе Неплюева, тѣмъ охотнѣе согласилась пріостановить гоненія и розыски, что ей предстояла теперь другая важная забота: на Западѣ началась Семилѣтняя война, а въ Оренбургской губерніи въ Маѣ 1755 г. вспыхнулъ Башкирскій бунтъ, подъ руководствомъ муллы Батырши Алѣева, отличавшагося извѣстною ненавистію противъ Русскихъ властей. Съ 1756 года розыски пріютившихся на Яикѣ старообрядцевъ прекращаются; но, несмотря на это, старовѣры изъ казаковъ, представляя себѣ съ понятіемъ старины свободу, вольности и вообще золотой вѣкъ казачества, до того сдѣлались подозрительными и недовѣрчивыми, что вездѣ и во всемъ были склонны видѣть посягательство на свои права и убѣжденія.

Среди Яицкихъ казаковъ расколъ является по преимуществу протестомъ противъ реформъ гражданскихъ, которыя они всегда ставили въ связь съ реформами церковными. Отсюда вытекаетъ и то устойчивое недовѣріе и противодѣйствіе, съ какими казаки относились и относятся къ каждому нововведенію, ко всякой новой реформѣ. Отстаивая интересы Яицкихъ казаковъ, Неплюевъ старался поставить на видъ и выяснитъ то важное значеніе, которое принадлежало Яицкому войску въ борьбѣ Россіи съ ея внѣшними и внутренними врагами.

Чтобы видѣть, на сколько справедливо такое мнѣніе почтеннаго начальника Оренбургскаго края, мы приведемъ въ хронологическомъ порядкѣ, наряды Яицкихъ казаковъ на внѣшнюю службу ¹⁰¹⁾, съ указаніемъ тѣхъ расходовъ, которыхъ стоила войску большая часть этихъ командировокъ.

Въ 1591 г., противъ «непослушника царскаго» Шевкальскаго было командировано 500 Яицкихъ казаковъ съ атаманомъ ¹⁰²⁾.

¹⁰⁰⁾ См. рапортъ Неплюева въ В. Коллегію отъ 18 Мая 1755 г. Въ Мартѣ 1755 г. Бородинъ былъ избранъ въ наказные атаманы, а въ Іюль того же года утвержденъ въ должности.

¹⁰¹⁾ Указаніе на командировки Яицкаго войска мы считаемъ тѣмъ болѣе важнымъ, что Левшинъ, на котораго ссылаются Пушкинъ, Рябининъ и другіе, считаетъ первую службою Уральскихъ казаковъ походъ 1655 противъ Поляковъ, тогда какъ о походахъ 1591, 1629, 1634, равно какъ и о походахъ 1656, 1684, 1685, 1695, 1697 Левшинъ вовсе не упоминаетъ.

¹⁰²⁾ См. Акт. Истор. т. I, № 230.

Въ 1629 г. Яицкіе казаки наводятся въ ~~русскихъ~~ Русскихъ войскахъ ¹⁰³⁾ князя Солнцева-Засѣкина ~~и др.~~ ^{Боевой Коллегии} противъ Крымскихъ Татаръ ¹⁰⁴⁾.

Въ 1634 году, при осадѣ Смоленска ¹⁰⁵⁾ находилось около 400 Яицкихъ ¹⁰⁶⁾ казаковъ, участвовавшихъ въ осадѣ ¹⁰⁷⁾ командовали ими командиры Петръ Деина ¹⁰⁸⁾ и др.

Въ 1655 и 1656 г. Яицкіе казаки дванадцати походныхъ въ войнѣ съ Поляками, подъ командою князя Дамьяны Яицкому.

Въ 1681 году изъ Яицкаго войска командовано 100 человекъ, подъ начальствомъ атамана Прокопья Семенова, подъ Чигиринъ въ команду князя Булата Мусаиловича Черкаскаго.

Въ 1682 г. туда же командировано 200 казаковъ съ атаманомъ Иваномъ Бѣлоусовымъ ¹⁰⁸⁾.

Въ 1683 г., въ Юлѣ мѣсяцѣ, для усмиренія бунтовавшихъ Уфимскихъ Башкиръ послано 500 Яицкихъ казаковъ, при особомъ атаманѣ ¹⁰⁹⁾.

Въ 1684 г., въ Крымскій походъ князя Василья Васильевича Голицына, отправленъ атаманъ Прокопій Тагаевскій и съ нимъ 150 казаковъ.

Въ 1685 г., туда же командировано вновь 200 казаковъ съ атаманомъ Яковомъ Васильевымъ ¹¹⁰⁾.

Въ 1695 г., съ Яика отправилось 500 казаковъ, съ атаманомъ Андреемъ Головачемъ, въ составъ 75-тысячной Русской арміи, которой командовалъ бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шейнъ ¹¹¹⁾ при осадѣ и взятіи Азова.

Въ 1696 г., подъ Азовъ, въ команду кн. Бориса Алексѣевича Голицына, командировано 300 казаковъ съ атаманомъ Федоромъ Семеновымъ.

Въ 1697 г., во вторичный походъ Шейна подъ Азовъ, отправлено 200 казаковъ, при атаманѣ Андрѣе Афанасьевѣ.

¹⁰³⁾ Въ какомъ числѣ—неизвѣстно.

¹⁰⁴⁾ Наказъ царя Михаила Феодоровича 29 Марта 1629 г. См. Акт. Археограф. Экспед. т. I, №№ 187, 220, 229 и 246.

¹⁰⁵⁾ Бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шейнъ, казенный, по неависти бояръ, за неудачный походъ подъ Смоленскъ.

¹⁰⁶⁾ Изъ договора съ Поляками 24 Февраля 1634 г. видно, что во время заключенія мира Яиц. казаковъ было 380 человекъ, изъ коихъ 36 остались въ Смоленскѣ за болѣзнію, а прочіе 344 человекъ вышли изъ осажденнаго города въ числѣ остальнаго Русскаго войска.

¹⁰⁷⁾ Объ этой службѣ Яицкихъ казаковъ въ Польшѣ и подъ Ригою упоминается, какъ о первой, въ инструкціи, данной войскамъ, отправленнымъ въ С.-Петербургъ, въ Юлѣ 1767 года, депутатамъ: Тамбовцеву, Акутину и др.

¹⁰⁸⁾ Оба Чигиринскіе похода были противъ гетмана Дорошенки, отдавагося подъ покровительство Турецкаго султана.

¹⁰⁹⁾ За усмиреніе Башкирцевъ въ этотъ походъ, Яицкіе казаки стали получать, сверхъ жалованья деньгами и сукномъ, и артилерійскіе снаряды. См. въ Ур. в. арх. № 8. Случи также Левшина.

¹¹⁰⁾ Крымскій походъ объявленъ былъ въ 1686 году, но Голицынъ выступилъ въ него съ стотысячнымъ войскомъ 22 Февраля 1687 года.

¹¹¹⁾ Устряловъ. Истор. ц. П. Великаго, ч. II.

полковника Захаряну. Слово «и» под командировано
Яковъ, рѣчь «воистину» гетмана Витошнова ¹¹²⁾.

Въ 1703 г., въ креста какъ онъ прѣ походный атаманъ Матвѣй Миро-
духъ съ-дѣствесея при церквахъ и

Въ 1704 іа, а поображаютъ: двѣ вѣй Гокунъ съ 500 казаковъ ¹¹³⁾.

Въ 1707 г. збленія енной литургіи вновъ 500 казаковъ съ атама-
номъ Митрофанъ ревняется-ли?

Въ 1708 г., противъ-мались бы-шихъ Башкиръ, отправился атаманъ
Федоръ Семенниковъ, во главѣ 1,225 чел. Яицкихъ казаковъ,

Въ 1711 г., въ Кубанскій походъ съ бояриномъ Петромъ Матвѣ-
вичемъ Апраксинымъ, командировано 1,000 казаковъ при атаманѣ
Кононѣ Никѣевѣ ¹¹⁴⁾.

Въ 1713 г., при томъ же бояринѣ Апраксинѣ, въ Харьковскомъ
походѣ ¹¹⁵⁾, находилось 1,500 чел. Яицкихъ казаковъ съ атаманомъ
Матвѣемъ Ивановымъ.

Въ 1714 г., на Каспійское море, къ Бековичу Черкасскому отправ-
лено 100 казаковъ съ особымъ атаманомъ Иваномъ Котельниковымъ.

Въ 1715 г., туда же командировано 500 казаковъ при атаманѣ Зи-
новіи Михайловѣ.

Въ 1716 г., къ нему же для Хивинской экспедиціи—1,102 человекъ-
ка, подъ начальствомъ походнаго атамана Никиты Вородина ¹¹⁶⁾.

Въ 1717 г., къ Бековичу Черкасскому отправлено было еще 368
чел. казаковъ ¹¹⁷⁾.

Въ томъ же году, какъ это видно изъ дѣла казака Карташева,
командировано съ Яика 1,500 казаковъ, подъ начальствомъ атамана
Матвѣя Иванова, въ Украинскій походъ съ бояриномъ Апраксинымъ.

И такъ Яицкое войско въ теченіи 124 лѣтъ имѣло 24 похо-
да, въ которые командировано, по указамъ правительства, около
12,000 казаковъ и болѣе 20 походныхъ атамановъ. Въ среднемъ вы-
водѣ каждая командировка приходилась черезъ пять лѣтъ и 4 мѣ-
сяца; въ частности же случалось и такъ, что войско нѣсколько лѣтъ ¹¹⁸⁾
сряду обязано было снаряжать и отправлять въ походъ известное

¹¹²⁾ Яицкими и Малороссійскими казаками въ это время начальствовали наказный атаманъ Лизогубъ, при содѣйствіи полковниковъ Ободовскаго и Искры; главнокомандующимъ же всей Нарвской арміей былъ Шереметевъ.

¹¹³⁾ Въ 1703 и 1704 гг. всѣ казаки въ числѣ 30 т. человекъ находились подъ начальствомъ гетмана Мазепы.

¹¹⁴⁾ Въ Кубанскомъ походѣ Яицкіе казаки, какъ и Малороссійскіе, находились подъ командою гетмана Скоропадскаго, съ цѣлю удержанія Крымскаго хана отъ помощи Турецкимъ войскамъ въ неудачной войнѣ Петра Великаго съ Турціей въ 1711 году. Левшинъ говоритъ, что въ Кубанскомъ походѣ было 1,500 казаковъ; но это противорѣчитъ челобитной войска.

¹¹⁵⁾ Яицкіе казаки находились въ это время въ составѣ дивизіи фельдмаршала Шереметева, расположенной на квартирахъ въ Малороссіи, для наблюденія за Днѣпровскою Малороссією, бывшей прежде подъ покровительствомъ Швеціи и Порты.

¹¹⁶⁾ Бековичъ 500 казаковъ вернулъ изъ Гурьева въ дома, а 1,500 взялъ съ собой въ Хиву, гдѣ они почти всѣ и погибли.

¹¹⁷⁾ Указъ предписывалъ выставить 448 чел.; но казаки не могли собрать болѣе 368. безъ сомнѣнія, за малолѣтствомъ, вслѣдствіе частыхъ и значительныхъ командировокъ.

¹¹⁸⁾ Напр. походы съ 1681—1685 и съ 1713—1717 годъ.

число казаковъ, а иногда и на о командированныхъ Русскихъ дивизіи (119).

Изъ приведенныхъ выше значительны по численности въ теченіи 17 лѣтъ Яицкое войско имѣло одиннадцать походовъ, въ составѣ 8,170 человекъ и одиннадцати походныхъ атамановъ. Наиболѣе чувствительны и достопамятны Яицкому войску «Свейскіе» походы и экспедиція въ Хиву Бековича Черкаскаго: командированный съ Яика полкъ Матвѣя Рекунова въ Шведскій походъ находился на службѣ болѣе 17 лѣтъ сряду (120), а 1,500 Яицкихъ казаковъ, сопровождавшихъ Бековича въ Хиву, почти всѣ легли тамъ костью.

Последній нарядъ на службу былъ въ 1717 г. До 1721 г. правительство, вѣроятно, вслѣдствіе большой убыли казаковъ въ Хивинскую экспедицію, не требовало отъ войска никакихъ нарядовъ, хотя въ 1720 г. именнымъ указомъ предписано всему Яицкому войску быть въ готовности. Съ 1721 года, вслѣдствіе особаго указа, половина войска была постоянно въ командировкѣ по линіи, для предосторожности отъ Киргизовъ, а другая оставалась при Яицкомъ городкѣ, въ случаѣ же нужды велѣно дѣлать наряды и изъ этой половины (121).

Съ 1724 по 1774 г. Яицкое войско непрерывно должно было отправлять отъ 400 до 1,000 чел. въ низовый корпусъ, или на Кавказъ (122).

Не говоря уже о потерѣ людей, во время этихъ службъ, походы стоили Яицкому войску и значительныхъ денежныхъ затратъ или расходовъ, такъ какъ войско отбывало военную повинность на свой счетъ, въ видѣ наемки шедшихъ на службу и подмоги имъ отъ всего войска. Приведемъ нѣкоторыя числовыя данныя изъ челобитной Яицкаго войска, 12 Октября 1720 года, поданной Петру Великому отъ имени двухъ тысячъ шести сотъ казаковъ и Яицкаго атамана Ивана Иванова (123). Первый Чигиринскій походъ стоилъ войску 2,026 рубл.; второй—3,621 р.; первый Крымскій походъ—3,016 р., второй—3,929 р.; первый Азовскій походъ—4,544 р., второй—3,540 р.; первый Шведскій походъ—11,442 р., второй—9,173 р., третій—8,044 р., четвертый—4,036 р.; походъ на Башкиръ въ 1708 г.—3,875 р.; Кубанскій походъ—14,126 р.; Харьковскій—22,642 р.; походы съ Бековичемъ Черкасскимъ—всѣ вмѣстѣ—25,207 р.; одни снаряженія для Хивинской экспедиціи стоили Яицкимъ казакамъ 21,597 р. и т. д.

Такимъ образомъ на свои походы Яицкое войско израсходовало болѣе 119,000 р. (124): сумма по тому времени весьма значительная, если взять при этомъ въ расчетъ численность войска, которое

119) Въ 1717 г. командировано 1,500 въ Хиву и 1,500 въ Украинскій походъ.

120) См. выше походъ 1704 г. Сличн Ур. В. В. 1869 г. № 36, стр. 6.

121) См. Ур. В. Вѣд. 1869 г., № 36.

122) Тамъ же № 25, стр. 7; № 37 стр. 6.

123) Урал. В. Вѣд. 1869 года (См. №№ 35 и 36). Вмѣсто атамана и всего войска подписалъ священникъ Михайлоархангельской церкви Яковъ Артемьевъ.

124) 119,221 р. Въ Ур. В. Вѣд. (1869 г., № 36) значится 119,528 р.; но этотъ итогъ больше суммы означенныхъ частныхъ расходовъ попоходно.

полковника Захарину, а атаману Витошнову, а также командированная сюда дѣтей и
 «воистину» атамана Витошнова, увеличится
 въ 1-й, безъ креста какъ онъ прѣходный атаманнаго рубля, ког-
 духъ съществіеся при церквахъ вѣе строемъ, такъ что
 въ 1704 г., а изображаютъ: двукратнѣе, что вышеозначен-
 Въ 1707 г. вѣенной литургіи вновѣ 5-ти миліона рублей на ны-
 номъ Митрофанѣ ревнивается-ли? в не всѣ расходы ¹²⁶⁾.
 Въ 1708 г., противъ числѣ бышихъ Башки не всѣ расходы ¹²⁶⁾.
 Ѳедоръ Семенниковъ, во главѣ 1,225 чел. недоловъ рыбы, отъ
 въ 1711 г., въ Кубанскій походъ съ состояніе казаковъ, угонъ
 у казаковъ Андрасинымъ, командированъ и Калмыками, отсутствіе въ
 войскѣ земледѣльцевъ, время, когда казакамъ приходи-
 лось хлѣбъ покупать или мѣнять на рыбу и ея продукты въ Самар-
 рѣ, Сызрани и другихъ мѣстахъ; не забудьте и общихъ городскихъ
 расходовъ, простиравшихся иногда до 2000 р. въ годъ ¹²⁷⁾; припо-
 мните наѣзды и взятки разныхъ сыщиковъ и фискаловъ, ихъ содер-
 жаніе на войсковой счетъ и т. п., и вамъ понятно будетъ, по-
 чему войско входило иногда въ неоплатные долги ¹²⁸⁾, и почему
 оно такъ полюбило и воспѣло родной Яикъ, служившій долгое вре-
 мя почти единственнымъ источникомъ его существованія. Понятно
 будетъ и слѣдующее челобитіе Петру Великому: «Всемилоствѣннѣйшій
 государь! Просимъ вашего величества, вели, государь, намъ, рабамъ
 твоимъ, на двѣ тысячи на шесть сотъ человекъ своимъ цар-
 скаго величества денежнымъ жалованьемъ и сукнами, порохомъ и
 свинцомъ, и ядрами, и пушками, и знаменами, и колоколами ¹²⁹⁾, и
 за прѣзды наши, когда въ которое время для вашихъ царскаго ве-
 личества дѣлать ни прѣдемъ, такожь и подъемнымъ своимъ великаго
 государя жалованьемъ, за скудость нашу, дабы намъ чѣмъ
 впредь твоего великаго государя службу было служить и насъ, ра-
 бовъ твоихъ, пожаловать по своему царскаго величества милости-
 вому разсмотрѣнію, понеже мы выѣзжаемъ чрезъ степь и въ служ-
 бахъ бываемъ на своихъ лошадяхъ и на своемъ
 коштѣ» ¹³⁰⁾.

Неплюевъ, хорошо все это знавшій, не могъ не цѣнить Яицкаго
 войска, не смотря на его грубость и склонность къ расколу. Поми-
 мо тѣхъ важныхъ услугъ, которыя оказывало Яицкое войско госу-
 дарству въ его войнахъ съ внѣшними и внутренними врагами,
 жертвуя имуществомъ и жизнью, Неплюевъ хорошо сознавалъ и то
 важное стратегическое положеніе, какое принадлежало Яицкимъ ка-

¹²⁵⁾ Годныхъ же къ службѣ, какъ мы знаемъ, было только 3,196 чел. и съ атаманомъ.

¹²⁶⁾ Напр., мы не знаемъ, чего стоили войску походы 1591, 1683, 1655, 1656, 1695 гг. и походъ въ Украину 1717 г., а также командировки въ низовый корпусъ, начиналъ съ 1724 г.

¹²⁷⁾ См. проектъ Неплюева въ Ур. в. арх., по описи № 3, стр. 12—13.

¹²⁸⁾ См. указъ В. Колл. къ Неплюеву, отъ 12 Дек. 1745 г.

¹²⁹⁾ Въ 1725 г. Яицкому войску дано было 12 колоколовъ, въ которыхъ вѣсу было во
 всѣхъ 103 пуда, а въ 1734 г. — шесть колоколовъ вѣсомъ 45 пудовъ (всѣ шесть вмѣстѣ).
 См. Ур. В. Вѣд. 1870 г., № 13.

¹³⁰⁾ См. Ур. В. Вѣд. 1869 г., № 36, стр. 4.

закамъ на восточъ иногда и на о... Русскій
 водства, промысло... Военной Колле...
 въ этомъ малонасѣхъ выше... не могъ идти...
 вать на раскольн... дѣйствовало...
 былъ противъ всяк... командири Петръ Велик...
 обрядцевъ. Мы видѣ... и одиннадцати походныхъ атамановъ. Наи-
 нашевичъ заботился и достопамятны Яицкому войску «Свейскіе»
 крыты школы, и чтобы Хиву Бековича Черкаскаго: командирован-
 скій¹³²⁾, правдивый и безвѣя Рекунова въ Шведскій походъ находил-
 и Астраханской іерархій, отъ сряду¹²⁰⁾, а 1,500 Яицкихъ казакамъ
 Луки Конашевича въ дѣлѣ пр. Хиву, почти всѣ легли лгвы, безпри-
 страстно замѣчаетъ о его миссіонерск. 1717 распоряженіяхъ: «Какъ
 особливо Татары не столь преклонны къ благочестію; то онъ иногда
 убѣждалъ ихъ къ тому и нѣкоторыми утѣшеніями, сози-
 давая насильно въ срединѣ селеній ихъ церкви и часовни, избирая
 противъ воли ихъ дѣтей въ заведенныя имъ новокрещенскія учи-
 лица, учреждая мимо домовъ ихъ крестныя хожденія и другія мно-
 гія причиняя имъ противности, чрезъ что сильно ихъ огорчалъ,
 что они нерѣдко отъ нетерпимости едва удержива-
 лись отъ всеобщаго смятенія»¹³³⁾. Подобную нетерпимость
 проявилъ Лука Конашевичъ и къ Яицкимъ раскольникамъ. Недоволь-
 ство, которое выказывали иновѣрцы и преимущественно Татары, по
 поводу крутыхъ мѣръ архипастыря, равно какъ и недовольство
 Яицкаго войска, вызванное преслѣдованіемъ раскольниковъ, не мог-
 ли не озабочивать правительства, тѣмъ болѣе, что въ это время въ
 Оренбургской губерніи среди Башкиръ вспыхнулъ сильный мятежъ
 противъ Русской власти, имѣвшій, по выраженію профессора Оир-
 сова, «всѣ признаки борьбы за вѣру Магомета и стремившійся ох-
 ватить и магометанское населеніе Приволожья»¹³⁴⁾. Для подавленія
 этого мятежа, нужны были военныя силы, и прежде всего, силы
 Яицкихъ казаковъ, какъ ближайшихъ сосѣдей магометанскаго насе-
 ленія Оренбургскаго края; слѣдовательно идти противъ желанія Яиц-
 каго войска теперь было бы неумѣстно, и вотъ почему В. Коллегія
 охотно согласилась на представленіе Неплюева прекратить всякое
 преслѣдованіе раскольниковъ на Яикѣ и оставить казаковъ въ покоѣ.

Находя неудобнымъ поддерживать духовную пропаганду въ томъ
 видѣ, какъ она доселѣ была ведена подъ наблюденіемъ Казанскаго
 епископа, правительство рѣшилось пріостановить такую пропаган-
 ду, а «епископъ Лука, какъ замѣчаетъ Любарскій, въ томъ же
 (1755) году переведенъ былъ въ Бѣлогородскую епархію (гдѣ по
 немногихъ годахъ скончался)—въ предвареніе всеобщаго

131) Яицкіе казаки вели торговлю и съ непріятельской Хивой.

132) Платонъ Любарскій былъ 1772 — 1778 г. ректоромъ и учителемъ богословія въ Ка-
 занской Семинаріи, а потомъ архіепископомъ Астраханскимъ.

133) См. его Исторію Казанской іерархій, рукопись въ библ. Каз. Дух. Академіи. Сличн
 Прав. Собес. за 1858 г., т. III, стр. 498.

134) См. инородческое населеніе прежняго Казанскаго царства въ новой Россіи до 1762 г.
 Н. А. Оирсова. Казань, 1869 г., стр. 210.

«...и также въ прекращеніи частыхъ случаевъ по той же причинѣ съ свѣтскими правитель- ствами несогласій»¹³⁵⁾. Впрочемъ, не смотря на это, мы далеки отъ того, чтобы не признать за умнымъ и дѣятельнымъ Лукою его заслугъ на пользу Казанской епархіи. Стремленіе этого пастыря къ просвѣщенію духовенства, попеченіе объ устройствѣ въ разныхъ мѣстахъ Казанской губерніи и въ самой Казани новокрещенскихъ школъ и, наконецъ, приобрѣтеніе для церкви нѣсколькихъ десятковъ тысячъ душъ¹³⁶⁾, обращенныхъ изъ ино- родцевъ въ Православіе, хотя бы въ большинствѣ случаевъ на- ружно,—все это заставляетъ насъ мириться съ запальчивостію и религіозной нетерпимостію Луки въ его миссіонерской дѣятельности и питать къ нему должное уваженіе. Любарскій, хорошо знавшій Луку и его дѣятельность, замѣчаетъ о немъ: «Казанская епархія своимъ просвѣщеніемъ, благочестіемъ и должнымъ во всемъ поряд- комъ ему первому должна, такъ что сначала архерействованія его Казанская епархія историческій хорошаго нынѣшняго состоянія пе- ріодъ начинается»¹³⁷⁾.

В. Витевскій.

(Окончаніе будетъ).

¹³⁵⁾ Тамъ же, стр. 209. Слич. Прав. Собесѣд. 1868 г., № 8, стр. 103.

¹³⁶⁾ Въ 30-хъ годахъ XVIII вѣка крещеныхъ иновѣрцевъ въ Казанской епархіи счита- лось 15,000 душъ, а въ 1747 г. ихъ было уже болѣе 100,000 душъ. См. Пр. Соб. 1858 г., т. III, стр. 477.

¹³⁷⁾ Прав. Собесѣд. 1858 г., т. II, стр. 564.

Письма къ графу П. С. Потемкину.

I. ОТЪ КРЫМСКАГО ХАНА ШАГИНЪ-ГИРЕЯ.

13 Октября 1776 г. изъ лагеря при Кара-су.

Искренній пріятель Павелъ Сергѣевичъ!

Письмо ваше искренняго пріятеля имѣлъ я честь получить съ совершеннымъ обрадованіемъ, при чемъ позвольте увѣрительно сказать, что за чистосердечныя въ немъ выраженія обязанъ я вашему превосходительству признательнѣйшею благодарностію. Но несчастливъ я однакожь, что чрезъ посредство искренняго пріятеля не удостоился получить давно желаемыхъ строкъ отъ брата вашего, свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича, которыхъ нетерпѣливо ожидалъ въ разсужденіе обѣщаннаго вашимъ превосходительствомъ ходатайства. Впрочемъ, хотя и не въ состояніи сомнѣваться на добродѣянія ваши ко мнѣ, испытавши оныя вашимъ же представительствомъ у его свѣтлости о господинѣ полковникѣ Филиппѣ Ивановичѣ Фричѣ, но какъ и донинѣ не удостоенъ сей, отмѣнно похвальными качествами одаренный, штабъ-офицеръ благоволеніемъ толь великодушнаго мужа, свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича: то, представляя его лично вашему превосходительству, усерднѣйше прошу не лишитъ милостивымъ вашимъ ходатайствомъ и благопрізнаніемъ, чѣмъ чувствительно обяжете искренне васъ почитающаго.

Крымскія происшествія, думаю, вашему превосходительству во всей точности извѣстны. Они относятся больше произволу судьбы, коей во всемъ повинуюсь, благодарю Бога. Впрочемъ, здѣсь благополучно; что жъ впредь воспослѣдуетъ—одна десница вѣсть.

Въ заключеніе прилежно прошу васъ искренняго пріятеля не предавать меня забвенію частнѣйшими извѣщеніями о благополучномъ здоровьи вашемъ, о которомъ усердно слышать желаю и, поручивъ себя однажды на всегда непоколебимой вашей дружбѣ, есмь съ непремѣннымъ почитаніемъ и доброхотствомъ вашего превосходительства усердный пріятель Шагинъ-Гирей-ханъ ¹⁾.

II. ОТЪ ГРАФА А. А. БЕЗВОРОДКИ.

Апрѣля 10-го 1783 г.

Не можно мнѣ было лучшаго дождаться случая какъ отъѣздъ Александра Николаевича ²⁾, чтобъ паки поблагодарить вашему превосходительству за ваше дружеское стараніе о доставленіи мнѣ земель,

¹⁾ Последній Крымскій ханъ, въ 1782 г. отрекшійся отъ престола и переехавшій на житье въ Россію.

²⁾ Самойлова.

Января 7 дня 1783 г.

Милостивый государь мой Павелъ Сергѣевичъ! ⁵⁾

По случаю опредѣленія нынѣ командиромъ въ Кабардинскій егерскій батальонъ принца Гессенъ-Рейнсфельскаго, въ разсужденіи незнанія имъ языка нашего, нужно имѣть ему товарища, понѣмецки и порусски разумѣющаго. Для того ваше превосходительство извольте прикомандировать къ помянутому батальону штабъ-офицера, оба сіи языка знающаго, и меня о немъ увѣдомить, дабы по тому могъ я надлежащее объ опредѣленіи его дать повелѣніе, а теперь состоящаго помѣстить на другую ваканцію, пребывая, впрочемъ, съ отличнымъ почтеніемъ и доброжелательствомъ вашего превосходительства покорнымъ слугою, князь Потемкинъ.

3.

16 Юня 1783 г., изъ Херсона.

Братецъ Павелъ Сергѣевичъ!

Отрядъ войска къ царю Ираклію приготовь, но не посылай еще; ибо когда и кончится съ нимъ трагованіе, то еще приславши все ко мнѣ получишь объ отсылкѣ войскъ. Что ты въ Дербентъ посылаешь Александра Николаевича это случится, можетъ быть, и нехудо; но воздержи его отъ глупыхъ маневровъ, что онъ передъ пустой линіей Перекопской дѣлалъ. Растолкуй ему, что и большія силы, раздѣленныя на части, слабѣютъ. Сбави ему также, что попустому викторію палить смѣшно и что еще смѣшнѣй наполнять враньемъ реляціи. Дай ему познать, что честно служить вправду, а подло выслуживаться разказами и, наконецъ, малымъ душамъ только свойственно искать лавровъ во штахъ, а большія души больше дѣлаютъ, нежели говорятъ.

Содѣйствіе твое въ верхней части Кубани долженствуетъ быть сильно. Я желалъ бы, чтобъ ты изъ Кабардинцевъ въ случаѣ упорства напустилъ и чрезъ то бы ихъ между собой поссорилъ, а они пойдутъ для добычи; а ежели кто неспоря пожелаетъ за-границу, таковыхъ не держать въ силу плаката, и противъ Фетъ-али-хана ⁶⁾ сосѣдей можно поссорить. Въ разсужденія дѣланія дороги увѣрить жителей, что имъ не перестанутъ плату производить за сбереженіе ея, и надо съ ними поглаже обходиться, а то всѣхъ огорчимъ.

Вѣрный братъ твой князь Потемкинъ.

Февраля 4 дня 1784 г.

Братецъ Павелъ Сергѣевичъ!

По извѣстному участию, которое вы во всемъ до меня касающемся приеimate, увѣренъ я, что пріятно для васъ будетъ извѣстіе о по-

⁵⁾ Письмо официальное.

⁶⁾ Фетъ-али-ханъ Дербентскій опасался связи Грузіи съ Россією.

и цю Кавказскою
ль. о Кавказской полублетъ. свѣдѣть. отъ вастъ
объ жупляю-нѣз-мѣ и побдравленіе съ препорученіемъ вамъ Са-
ратовской и Кавказской губерній. Турки согласились уступить
Крымъ и признать оный нашимъ, и на сихъ дняхъ присланы сюда
формальные о томъ акты. Такимъ образомъ спокойствіе и тишина
утверждаются по-прежнему.

Весьма теперь надобно мнѣ дынныхъ свѣмянъ Эриванскихъ и Бу-
харскихъ: оныя были у доктора Рейнегса ⁷⁾. Пожалуйста, поста-
райтесь достать ихъ сколь можно скорѣе и пришлите ко мнѣ по
крайней мѣрѣ хоть однихъ Эриванскихъ. Я съ искреннимъ вамъ доб-
рожелательствомъ и отличнымъ почтеніемъ пребуду всегда вашъ
покорный слуга князь Таврическій.

5.

Островки, 4 Августа 1785 г.

Братецъ Павелъ Сергѣевичъ!

Мнѣ жаль Піерія ⁸⁾, но не столько, какъ людей, ибо вся потеря
произошла отъ его безразсудной запальчивости. Да притомъ еще Че-
ченцы правы: имъ въ силу моего предписанія не было объявлено,
чтобы выдали бродягу, а пришли прямо воровски; то какъ же имъ
не обороняться отъ разорителей? Я нетерпѣливо желаю твоего на
мѣстѣ пребыванія. Постарайся произвести въ Чеченцахъ раскаяніе.
Въ то время можно имъ дать чувствовать, что сіе дѣло исполнено
было своевольнымъ предпріятіемъ, а не по повелѣнію.

Вѣрный другъ и братъ князь Потемкинъ.

6.

16 Октября 1785 г.

Братецъ Павелъ Сергѣевичъ!

Видѣлъ я письмо Шемякина ⁹⁾, объ тебѣ писанное. Не ясно опи-
саны въ немъ обстоятельства, ниже вѣрныя есть у нихъ свѣдѣнія о
сосѣдяхъ, но все основано на слухахъ и гаданіяхъ, такъ какъ бы
между ними разстояніе тысяча верстъ. Видно однакоже ясно, что все
въ разстройкѣ, даже до умовъ ихъ. Я изъ Петербурга въ первомъ
моемъ ордерѣ описалъ ихъ состояніе и предписалъ вамъ средства
объ одобреніи, требуя и теперь такимъ образомъ расшевелить спя-
щихъ. Долго ли будемъ придавать Піеріеву дѣлу титулъ несчастли-
ваго и какъ бы вся уже армія въ семи стахъ потерянныхъ истреб-

⁷⁾ Докторъ Яковъ Рейнегсъ былъ отправленъ Потемкинымъ въ Тифлисъ и оттуда писалъ на Французскомъ языкѣ сообщенія о тамошнихъ дѣлахъ и исполнялъ различныя порученія его. Есть его книга о Кавказѣ.

⁸⁾ Въ 1785 году на Кавказѣ явился лжепророкъ Мансуръ, возбуждавшій магометанскій фанатизмъ и стремившійся соединить всѣхъ горцевъ въ одно цѣлое. Полковнику Піери поручено было требовать выдачи лжепророка и въ случаѣ сопротивленія дѣйствовать силою. Піери пренебрегъ непріателемъ и, не дождавшись отряда бригадира Апраксина, двинулся противъ Чеченцевъ, былъ окруженъ ими и потерпѣлъ пораженіе. (Р. Вѣстникъ 1878 г. № 12, стр. 513 и сл.).

⁹⁾ Генераль Шемякинъ дѣйствовалъ противъ Горцевъ въ 1785 г.

лена? Сочтите, прѣхавши на мѣсто ~~и захотѣвъ~~ ~~Она въ свѣдѣннхъ дняхъ будетъ~~
Простые и преградные съ другими еще ненужными постами, въ степи расположенными, растаскиваютъ людей много и больше раздѣляютъ заботу командира, нежели служить къ какой либо пользѣ. Я строго буду осматривать полки. Сообщите полковникамъ, что сей смотръ будетъ не на шутку. Изъ приложенной рапортиці войску вы усмотрѣть можете, что составить долженствуетъ главный вашъ корпусъ.

Недоволенъ я былъ, что и вы, писавъ въ Комисаріатъ требованіе, дали Алдинскому дѣлу ¹⁰⁾ плачевное названіе. Прошу сіе впредь называть глупымъ дѣломъ. Не знаю, прѣехали ли вы на линію, чего я нетерпѣливо желаю. Вѣрный вашъ другъ и братъ князь Потемкинъ.

PS. При отправленіи сего курьера получилъ я, братецъ, послѣдніе твои рапорты. Радъ, что ты уже на мѣстѣ. Благодарю за поздравленіе съ моими именинами. Много-бы ты меня успокоилъ приведеніемъ всего въ порядокъ. За симъ курьеромъ еще будетъ отъ меня другой, съ которымъ пришлю раздѣленіе войску, какъ я полагаю на линіи твоего корпуса. Я письма твои, братецъ, получилъ. Удивляюсь, что письмо Государыни къ принцу еще не дошло. Меня здѣсь не было.

Я тебѣ совѣтую извѣщать прямо Государыню письмами и присылай ихъ ко мнѣ для врученія. Что Государыня приказала черезъ вице-канцлера сказать о прѣздѣ принца къ 26 числу, сіе для того, что зимній дворецъ не можетъ готовъ быть для вѣзда Ея Величества прежде. Прощай. Вѣрный братъ князь Потемкинъ.

7.

19 Октября 1786 г.

Братецъ Павелъ Сергѣевичъ!

Сердиться я на тебя причины не имѣю, но чтобы апробовать равно дурное и хорошее, сего я не могу. Ты командуешь на мѣстѣ, всѣ успѣхи, конечно, отдаю тебѣ, но въ худыхъ обстоятельствахъ терплю я. Не сердись за то, что я нахожу распредѣленіе войскъ не по моей мысли. Это—правда и, какъ буду на мѣстѣ, то докажу. Впрочемъ, описаніе своихъ трудовъ мнѣ дѣлаешь ты излишнее: я всѣмъ отдаю больше, нежели кто-нибудь. На что мнѣ возносишь труды свои? Я ихъ знаю, какъ цѣну, такъ и возможность. Привлеченіе и другихъ—это должность ваша, и на то вамъ даны предписанія. Я не думаю, чтобъ на сіе вы имѣли какой другой секретъ кромѣ страха приближенія новыхъ силъ и моего имени, которое вѣрно больше вѣситъ, нежели твой пышнаго слога письма, коихъ никто изъ нихъ не понимаетъ. Если ты открылся мнѣ чистосердечно, то и я отвѣчаю тѣмъ же. Впрочемъ, вѣрь, что я не сердить и, конечно, не упущу къ твоей пользѣ употребить стараніе, но по случаю, какой я найду достойнымъ.

¹⁰⁾ Пьері былъ разбитъ близъ селенія Алды.

но подумай напередъ: ежели замѣнить твое мѣсто какой ни есть полный генераль, то уже послѣ трудно мнѣ будетъ ввести тебя главнымъ командиромъ, наипаче при начинающихся теперь предпріятіяхъ.

Положеніе, какое сдѣлано о горскихъ народахъ, подасть случай привести все въ порядокъ и согласіе, если при семъ будетъ поступаемо съ ними гладко или, лучше сказать, безъ презрѣнія. Прости, братецъ! Вѣрный твой братъ и другъ князь Потемкинъ. Прасковья Андреевна мое почтеніе.

IV. ОТЪ В. С. ПОПОВА.

1.

1 Октября 1784, С.-Петербургъ.

За нѣсколько дней рѣшено дѣло комисаріатское. Всѣ почти по оному отрѣшены отъ мѣстъ, и барону Осипу Андреевичу ¹¹⁾ досталось намѣстничество Симбирское и Уфимское на мѣсто А. П. Апухтина, въ Крымъ же посылается М. В. Каховскій для командованія корпусомъ.

Слухъ о перемѣнѣ мѣста моего дошелъ къ вамъ несправедливый, тѣмъ не менѣе однако благодаренъ я за милостивое ваше участіе. Василій Степановичъ Тамара совсѣмъ готовъ и конечно менѣе трехъ дней отсюда поѣдетъ; а съ нимъ же, я думаю, отправится и Шущинскій посланникъ, которому все здѣсь чрезвычайно полюбилось, особливо же адмиралтейство съ Кронштадтомъ, оружейные и пороховые заводы. Царевичъ ¹²⁾ на сихъ дняхъ будетъ имѣть счастье представленъ быть Ея Императорскому Величеству, а между тѣмъ его здѣсь поознакомливаютъ. Царевича Антонія ¹³⁾ самъ князь изволилъ познакомить съ Гавріиломъ, а меня послалъ съ нимъ къ Иннокентію.

Графиня Александра Васильевна ¹⁴⁾ теперь въ Бѣлой Церкви, а Катерина Васильевна въ препровожденіи Цейтенъ (?) поѣхала въ Неаполь. Я имѣю письмо уже изъ Бродовъ отъ 9—20 Сентября.

2.

31 Октября 1784, С.-Петербургъ.

Царевичи Грузинскіе къ Петербургу уже привыкли и начинаютъ говорить порусски. Имъ пожаловано: во первыхъ, на другой день послѣ представленія, Антонію бархату и атласу на одежду, а Миріану табакерка съ брилліантами; потомъ каждому по четыре тысячи рублей; наконецъ, опредѣлено въ годъ Антонію двѣ тысячи, а Миріану тожь, но сему еще на свиту тысячу рублей. Царевичъ Миріанъ одѣтъ уже въ мундиръ, волосы острижены и съ великимъ

¹¹⁾ Игельстромъ.

¹²⁾ Грузинскій царевичъ Миріанъ, младшій сынъ царя Ираклія, отдавагося подъ покровительство Россіи.

¹³⁾ Антоній—четвертый по старшинству сынъ Ираклія, поступившій въ монашество.

¹⁴⁾ Браницкая, а потомъ говорится о гр. Скавронской, которой мужъ былъ посланникомъ въ Неаполь.

успѣхомъ, учится ~~и~~ ^{прѣхавши на мѣсто} ~~и~~ ^и фехтовать. Онъ на сихъ дняхъ будетъ писать свой портретъ, который пришлетъ къ вашему высокопревосходительству для доставленія къ царю. Весьма часто бываетъ онъ на балахъ, и нѣтъ у него совсѣмъ застѣнчивости. Особливо доволенъ онъ домомъ Льва Александровича ¹⁵⁾. Капитанъ артилеріи Грузинскій также обмундированъ, а равно и два его канонера, на сихъ же дняхъ отправляющіеся къ вашему высокопревосходительству.

Здѣсь всѣ теперь занимаются открывающеюся войною у Императора съ Голандцами за непроездъ судна его изъ Антверпена въ море и за стрѣльбу по оному. Иные выводятъ всеобщую изъ того войну въ Европѣ, но другіе надѣются, что пламень сей далеко не распространится.

3.

Черкасскъ, 21 Января 1787.

Вчера я сюда прѣхалъ и сегодня отправляюсь обратно въ Кременчугъ, дабы быть тамъ прежде прибытія его свѣтлости изъ Тавриды. Я оставилъ его свѣтлость въ Карасбазарѣ, откуда князь намѣренъ былъ ѣхать въ Судакъ, Кефу, Еникаль и оттуда чрезъ Херсонъ въ Кременчугъ, и въ сіе самое время препоручить мнѣ изволилъ здѣшній вояжъ, дабы удостовѣриться въ готовности войска Донскаго къ принятію высочайшей гостыи.

Ея Величество 7-го дня сего мѣсяца изволила отправиться въ путь сей изъ Царскаго Села. Два курьера, прѣхавшихъ при мнѣ въ Кременчугъ, имѣли счастье видѣть Ея Величество въ 300 верстахъ отъ Петербурга. Ихъ высочества великіе князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ остались въ Петербургѣ по причинѣ болѣзни младшаго. Въ губерніяхъ свѣтлѣйшаго князя все теперь въ превеличайшемъ движеніи. Строеніе дворцовъ, наряды лошадей, многія другія приготовленія и собраніе всѣхъ отвсюду вмѣсто отягощенія новыхъ нашихъ поселенцевъ, кажется, умножаютъ ихъ бодрость и охоту къ трудамъ. Сами Татары крайне озабочены, чтобъ наилучшимъ и достойнѣйшимъ образомъ встрѣтить свою Монархиню.

Князю теперь сопутствуютъ принцъ Нассау и Гишпанецъ графъ Миранда ¹⁶⁾, исключая Петербургскихъ Евграфъ Александровичъ ¹⁷⁾, графъ Михайла Петровичъ ¹⁸⁾ и Киселевъ ¹⁹⁾ съ Рибасомъ. Я считаю, что его свѣтлость въ Кременчугѣ не болѣе пробудетъ недѣли и отправиться изволитъ въ Кіевъ.

Можетъ быть, не изволите еще знать о новой его свѣтлости покупкѣ: знатное Польское имѣніе князя Любомірскаго перешло теперь его свѣтлости за два миліона рублей. Я думаю, что сіи два миліона, занятые изъ новаго банка, скоро могутъ быть заплачены; по крайней мѣрѣ такъ всѣ заключаютъ, удивляясь дешевой покупкѣ и

¹⁵⁾ Нарышкинъ.

¹⁶⁾ Лицо очень любопытное. См. о немъ въ Архивѣ Князя Воронцова, томи XI и XIII по указателямъ.

¹⁷⁾ Чертковъ.

¹⁸⁾ Румянцовъ, старшій сынъ Задунайскаго.

¹⁹⁾ Федоръ Ивановичъ, дядя графа Павла Дмитриевича.

долагая, что ~~дѣла въ вашей волости~~ ~~судятъ~~, но подумай на-
400 тысячъ. ~~Внѣтъ твое мѣсто какой ни есть полный генераль,~~

Мы теперь ожидаю мнѣ булетъ отъ васъ, надѣясь, что по приня-
тымъ вами мѣрамъ не могутъ оныя быть иначе, какъ пріятны. Фе-
доръ Иванычъ Кишенской просрочилъ болѣе мѣсяца: онъ далъ слово
въ Декабрѣ еще воротиться, а вотъ уже и Генварь проходитъ.

Его свѣтлости угодно бы было, чтобы къ прибытію Ея Величе-
ства въ Черкасскъ пріѣхало туда человекъ двадцать Кабардинцевъ,
лучшихъ наѣздниковъ во всѣхъ своихъ воинскихъ доспѣхахъ. Я до-
несъ вамъ о сей волѣ его свѣтлости. Покорнѣйше прошу меня увѣ-
домить, будутъ-ли они въ Черкасскъ, или нѣтъ-ли отъ того какаго
затрудненія.

Графиня Катерина Васильевна теперь въ Бѣлой Церкви, въ ожи-
даніи туда князя Григорія Александровича: пріѣхала недавно изъ
Москвы. Михайла Сергѣевичъ думаю я, что будетъ въ Кременчугъ
весною. Еслибъ не заняли васъ какія дѣла у Кавказа, то не изво-
лите-ли попросить дозволенія пріѣхать въ Черкасскъ къ высочайшему
прибытію?

У. отъ княгини в. в. голицыной ²⁰⁾.

I.

Апрѣля 2-го дня 1786 года, Москва.

Батюшка Павелъ Сергѣевичъ!

Я на сихъ дняхъ писала къ вамъ съ курьеромъ вашимъ и посла-
ла прошеніе объ отведеніи мнѣ и дѣтямъ моимъ земель ²¹⁾ въ Сара-
товской губерніи и теперь тоже подтверждаю. Я просила дядюшку
васъ о семъ повпросить, и онъ обѣщалъ мнѣ написать къ вамъ и
просить, дабы сіи земли за нами остались. И. неравно письмо сіе
прежде дойдетъ до рукъ вашихъ, то я и посылаю записку, какія
земли мы себѣ просимъ. Вы увидите ихъ и въ доношеніи моемъ.
Бога ради, батюшка, не откажите мнѣ въ моей просьбѣ: вы на вѣкъ
меня обяжете.

Теперь прошу васъ, сдѣлайте милость, усовѣстите господина Ога-
рева ²²⁾: приступаетъ къ намъ, просить денегъ и говорить, что онъ
долженъ въ казну. Въмѣсто того мы сдѣлали справку, что онъ въ
провіантской ни полушки не долженъ, а ему еще должна провіант-
ская 12000. Еще пишетъ, что будто за Абрамово заплатить надоб-
но 16000, а мы справлялись, то слѣдуетъ только заплатить 4600 мы

²⁰⁾ Княгиня Варвара Васильевна Голицына, рожд. Энгельгардтъ, племянница князя По-
темкина, жена князя Сергѣя Федоровича Голицына. Письма, печатаемая здѣсь, подтверж-
даютъ справедливость замѣчаній Вигеля о характерѣ княгини. (Воспоминанія. М. 1864 г.
ч. I, стр. 118, 125, 127, 130—132).

²¹⁾ П. С. Потемкинъ, назначенный въ 1784 году правящимъ должностъ Саратовскаго ге-
нераль-губернатора, завѣдывалъ раздачею казенныхъ земель въ этой губерніи. Изъ писемъ
кн. Голицыной и другихъ лицъ къ нему видно, какъ производилась раздача и насколько
былъ правъ Державинъ въ своемъ „Мнѣніи“. (Соч. Державина, изд. ак. Грота, СПб. 1872
г. т. VII, стр. 333 и сл.)

²²⁾ Дѣдъ писателя Николая Платоновича Огарева, богатый Пензенскій помѣщикъ

успѣхомъ, ^{прѣхавши на мѣсто} учится ^{и фехтовать}. Онъ на сихъ нами ^{написано} писать свой портретъ, который пришлетъ къ вамъ, а только должно 4000, тамъ онъ требуетъ 16000, даю. Весьма чины ни полушки дать. Жалѣю и о томъ, что имѣла когда нибудь съ нимъ дѣло. Но неча мнѣ дядюшка открылъ глаза на счетъ его. Вамъ же самимъ извѣстно больше всѣхъ, я и отдаю на вашу судъ. Безчестнѣе быть не можно, каковъ онъ противъ насъ. Пожалуйста, скажите ему, чтобы онъ пересталъ къ намъ писать, а разсчитался бы съ нашимъ повѣреннымъ, котораго мы нарочно послали въ Саратовъ.

Да еще прошу васъ, мой любезный другъ, сдѣлать мнѣ одолженіе: Казенная Палата Саратовская представила къ вамъ объ награжденіи чиномъ коллежскаго ассесора Ростова, ибо онъ намъ знакомый, представьте о немъ поскорѣй.

Еще моя просьба: извѣстный вамъ человекъ, совѣтникъ Сомовъ, который за всѣми нашими дѣлами ходитъ и по необходимости оныхъ долженъ былъ прѣхать къ намъ въ Москву, былъ отпущенъ отъ губернатора на 8 дней, теперь лежитъ боленъ лихорадкою. Я и просила Поливанова въ проѣздъ его, дабы представилъ въ Сенатъ объ отпускѣ его, но и по сѣ пору не добьюсь толку; то сдѣлай милость, батюшка, не взыщи на немъ, что просрочилъ: истинно умираетъ. Лѣкарь говоритъ, что сомнѣвается, будетъ ли живъ. Затѣмъ прости, голубчикъ. Ежели не останутся земли за нами, тогда я вѣкъ съ вами незнакома. Прасковья Андреевна мое почтеніе. Попроси, моя жизнь, чтобы она васъ за меня попросила. Малютку своего поцѣлуйте за меня. Простите, голубчикъ; дай Боже вамъ столько благополучія, сколько я имѣю къ вамъ дружбы, съ которой я вѣчно буду ваша покорная служница Варвара княгиня Голицына.

2.

1786 года Мая 7 дня, Москва.

Батюшка Павелъ Сергѣевичъ!

Я никакого свѣдѣнія не имѣю, дошли ль мои до васъ письма, въ которыхъ я послала и доношеніе или прошеніе о земляхъ раздающихъ (sic) въ Саратовской губерніи; между прочимъ одна изъ нихъ и та, которой вѣчно крестьяне наши владѣли, но какъ сія деревня была нѣсколько лѣтъ безъ помѣщика, то и не знаю, какимъ манеромъ называется теперь казенною землею. При семъ прилагаю письмо дядюшки. Онъ васъ также проситъ обо мнѣ. Бога ради, голубчикъ, не откажите намъ сего и дайте намъ всѣ земли, о которыхъ я васъ просила. Я увѣрена, что вы не захотите отказать той, которая на вѣкъ будетъ вамъ благодарна. Прасковья Андреевна прошу сказать мое почтеніе, малютку вашего поцѣлуйте за меня. Желала бы вамъ сказать что-нибудь новаго, но ничего, право, не знаю. Дядюшка пишетъ ко мнѣ, что, можетъ быть, онъ и чрезъ Москву поѣдетъ, но не навѣрное, а собирается въ Крымъ и вѣрно поѣдетъ. Ваши всѣ здоровы. Прости, голубчикъ мой, желаю вамъ очень много всякаго добра. Пребываю вѣчно ваша покорная слуга Варвара княгиня Голицына.

1786 года Мая 24 дня, Москва

Батюшка Павелъ Сергѣевичъ!

Мнѣ чрезмѣрно совѣстно, что каждое письмо мое къ вамъ заключаетъ въ себѣ какую-нибудь просьбу, но, будучи увѣрена въ вашей ко мнѣ дружбѣ, увѣрена и въ томъ, что вы мнѣ великодушно сіе простите. Будучи сама, можно сказать, охотница дѣлать добро, по той самой причинѣ и приступаю къ вамъ съ просьбою, сказавъ вамъ напередъ, что исполненіемъ оной вы чрезмѣрно меня обяжете. Есть въ Кавказскомъ корпусѣ, въ Астраханскомъ полку пѣхотномъ, сержантъ Мина Рейхъ. Сдѣлай милость, голубчикъ, не оставь его своею милостию и покровительствомъ. Онъ уже восемь лѣтъ какъ въ этомъ чинѣ, то не можно ль сдѣлать его офицеромъ? Братъ его здѣсь подлѣкаремъ, которымъ я несказанно довольна: онъ мнѣ дѣлалъ разнаго рода услуги, то хочу симъ ему показать мою благодарность. Я увѣрена по дружбѣ вашей, что просьба моя не будетъ вами оставлена, такъ и васъ прошу вѣрить, что мое къ вамъ почтеніе и дружба прежде не кончится, какъ вмѣстѣ со мною. Прасковѣ Андреевнѣ прошу сказать мое почтеніе. Гришу поцѣлуйте за меня и не забудьте ту, которая вѣчно желаетъ быть вашею покорною слугою. Варвара княгиня Голицына.

Адресъ: Его превосходительству милостивому государю Павлу Сергѣевичу Потемкину въ Егорьевской крѣпости.

Отъ 19 Іюня 1786 года, Зубриловка ²³⁾.

Милостивый государь мой Павелъ Сергѣевичъ!

Пріѣхавъ въ свою деревню, нашла предложеніе ваше о дачѣ мнѣ земель по моему прошенію, но только съ разницею, что изъ просимыхъ мною приказали дать мнѣ только 7 тысячъ десятинъ, а всю себѣ взять изволили. Я, читая въ предложеніи вашемъ, счисляла всѣ тѣ земли, которыя вы, какъ на имя свое и родныхъ вашихъ, такъ и для Прасковьи Андреевны и ея родныхъ набрать изволили, думала, что уже вы не будете имѣть надобности взять и ту, о которой я просила, но очень ошиблась и вижу, что вашему превосходительству и сія самая земля полюбилась. Въ опредѣленіи жъ вашемъ назначено для васъ противъ устья рѣки Вороны, а тамъ уже мнѣ отдать. Я, увидѣвъ по плану назначенную мнѣ землю, покорно прошу васъ, милостиваго государя моего, избавить меня вашего сосѣдства, а такъ какъ вамъ уже и кстати, то я совѣтую взять всю себѣ. Я весьма сожалею, что безпокоила моего дядюшку просить васъ, не менѣе жъ и о томъ, что, понадѣясь на увѣреніе дружбы вашей,

²³⁾ Зубриловка или Архангельское, село въ Саратовской губерніи Балашевскаго уѣзда, принадлежавшее кн. Голицыной. О немъ см. Соч. Державина, изд. ак. Грота, т. I, 1864 г. стр. 223.

адресовалась прямо къ вамъ. Я думаю, еслибъ я просила съ прочими на ряду, какъ должно, вамъ бы сего и сдѣлать было не можно; ибо нѣтъ другаго резону не дать мнѣ всѣхъ сихъ земель, коихъ я просила, какъ тотъ, что вы ихъ себѣ взяли изволили. И такъ я отказываюсь и земля сей не беру, и инако имѣть ея не хочу, какъ либо всѣ просимыя мною 14219 десятинъ подъ № 16 и литерою А, либо ничего.

Чтожъ принадлежитъ до просьбы моей къ вашему превосходительству о капитанѣ Шевелевѣ, которому вы отказать изволили и приказали дать землю сію сыну моему, отъ сего также отказываюсь и не хочу, чтобы кто-нибудь былъ обиженъ для сына моего, тѣмъ болѣе, что онъ меня просилъ, дабы чрезъ мое стараніе получилъ онъ сію землю: то каково жъ мнѣ имѣть то самое для себя, о чемъ меня просили другіе? Вы меня знаете, что я не въ состояніи ни противъ кого сдѣлать столь безчестное дѣло: того ради и прошу вашего превосходительства назначенную землю сыну моему подъ литерою Ж отдать господину Шевелеву; и, такъ какъ я ни сама не люблю быть обижена, ни другимъ дѣлать обиды, то лучше не хочу имѣть ни одного лоскута земли и отказываюсь отъ всѣхъ пожалованныхъ мнѣ вами по дружбѣ вашей ко мнѣ, пребывая всегда ваша, милостиваго государя моего, покорная слуга Варвара княгиня Голицына.

5.

(Безъ означенія времени и мѣста).

Письмо ваше, батюшка Павелъ Сергѣевичъ, я получила. По чести вамъ скажу, что не одинъ разъ я на себя сердилась, что ссорилась съ вами понапрасну. Вы знаете меня. Если бы я васъ не столько любила и не считала бы васъ себѣ искреннимъ другомъ, была ли бы я къ вамъ столь чистосердечна и написала ль бы такой вздоръ, какой мнѣ тогда въ голову пришелъ. Я была чрезмѣрно огорчена: меня увѣрили, что вы мнѣ отвели только болота и стени, а лѣсъ взяли на имя свое, дабы отдать послѣ кому то, что меня и взорвало. Ежели бы это было точно для васъ, то мнѣ бы не такъ и прискорбно было; но теперешнее ваше письмо меня увѣряетъ, что я великую ошибку сдѣлала, усумнясь въ вашей дружбѣ и что вы, не смотря на то, дѣлаете мнѣ добро. Помиримся, мой голубчикъ, и забудь мое дурачество. Я, право, тебя искренно люблю, теперь же мы съ тобою родня по Танюшѣ²⁴⁾. Благодарю, батюшка, за послѣднюю землю. Повѣрь мнѣ, что вѣчно благодарность моя не кончится.

Просили мы за своихъ пріятелей, а именно: за князь Сергѣя Николаевича Голицына, за князь Дмитрія Васильича Голицына, за Репина, за Шевелева, за Чубарова, за Настасью Ивановну Плещееву и прошенія ихъ къ вамъ послали. Если возможно, сдѣлай, голубчикъ мой, для нихъ; да еще прошу для самого Бога, не оставь Сомова, который погибаетъ отъ разбойническаго поступка Огарева. Защити его. Ей Богу, онъ безвинець: всѣ могутъ засвидѣтельство-

²⁴⁾ Сестрѣ княгини Голицыной: она вышла за мужъ за брата П. С. Потемкина.

вать, сколько Сомовъ правъ. Прости, батюшка; Бога ради, напиши мнѣ другимъ штилемъ письмо и тѣмъ меня успокойте, что вы на меня уже не сердиты. Божусь вамъ, что я на вѣкъ буду вашъ искренній другъ Варвара княгиня Голицына.

Вамъ, моя жизнь, Прасковья Андреевна, сказавъ мое почтеніе, прошу васъ, чтобы вы меня помирили съ Павломъ Сергѣевичемъ и попросили бы его, чтобы онъ меня простилъ. Ты знаешь, матушка, сколько я всегда тебя любила и люблю, и ничто меня противъ васъ переимѣнить не можетъ. Прости, моя красавица. Гришу цѣлую.

Рукою П. С. Потемкина приписано: «Надурила, а теперь плачетъ».

6.

1787 года Февраля 2 дня, Москва.

Батюшка Павелъ Сергѣевичъ!

Я не могу надивиться, что сколько я къ вамъ ни писала, ни на одно мое письмо отвѣта не имѣю. Ежели бы только по почтѣ, могла бы думать, что пропали, а писала я чрезъ вашихъ курьеровъ; но видно, что я уже вамъ наскучила моими письмами, и вы вашимъ молчаніемъ даете мнѣ знать, чтобы я болѣе васъ не беспокоила.

Позвольте мнѣ въ послѣдній разъ васъ беспокоить двумя просьбами и, ежели вы когда-нибудь имѣли ко мнѣ хоть мало той дружбы, въ коей всегда меня увѣряли, докажите мнѣ исполненіемъ по моимъ просьбамъ. Первое, такъ какъ я уже просила о капитанѣ Кернѣ ²⁵⁾, дабы опредѣлить его въ Саратовъ, о немъ уже къ вамъ и представлено и отъ васъ сіе зависитъ, а мы вамъ его рекомендовали, какъ добраго и честнаго человѣка. Сдѣлай, батюшка, какъ ему, такъ и намъ сію милость и опредѣлите его поскорѣй. Вторая просьба та, что у насъ въ Зубриловкѣ есть однодворцы, которыхъ, мы слышали, что сводятъ въ другое мѣсто, слѣдовательно земля ихъ останется пустая, которую мы и просимъ дабы отдать намъ, ибо очень не пріятно имѣть у себя розно помѣщиковъ.

VI. ОТЪ КНЯЗЯ СЕРГѢЯ ФЕДОРОВИЧА ГОЛИЦЫНА.

1786 г. 20 Іюня, село Зубриловка.

Милостивый государь мой Павелъ Сергѣевичъ!

Въ Саратовскомъ намѣстничествѣ нынѣча мода просить земель и хотя уже сіе и давно, но такъ какъ я пятой мѣсяцъ уже боленъ и сюда черезъ силу на сихъ дняхъ пріѣхалъ, то до меня она только что теперь дошла; и потому, слѣдуя оной, и я васъ, яко благодѣтеля всѣхъ, оною награждающаго, прошу мнѣ побольше и получше оной отвести. Для меня же все равно, тутъ ли, или въ Астраханскомъ намѣстничествѣ, лишь бы только, коли можно, съ рыбными ловлями: ибо я по болѣзни своей сдѣлалъ обѣщаніе по постамъ не ѣсть мяса, то слѣдственно только долженъ буду ѣсть, коли своей не

²⁵⁾ Ср. Русск. Архивъ 1879 г. I, 187.

будетъ рыбы, одинъ хлѣбъ; а изъ присланныхъ прошенія въ Саратовъ вижу, что вы, если захотите, выберите: то надѣюсь, что и для меня нѣсколько минутъ возьмете себя трудъ по планамъ пошарить и сыскать хорошенько, а вамъ за это весьма буду благодаренъ.

При семъ еще прилагаю прошенія съ капитанши Настасьи Михайловны Шевелевой, отъ князя Сергѣя Николаича Голицына, отъ князя Димитрія Васильича Голицына, отъ надворнаго совѣтника Репина и отъ маіора Чубарова. Сдѣлайте милость, прикажите имъ просимое отвести, а ежели уже въ тѣхъ мѣстахъ зачѣмъ либо сего сдѣлать не можно, то хотя въ другихъ мѣстахъ. Вы симъ чувствительно обяжете пребывающаго съ отличнымъ почтеніемъ вашего превосходительства, милостиваго государя моего, вѣрнопокорный слуга Сергѣй князь Голицынъ.

PS. Еще было забылъ одну желательницу, которой также прошеніе прилагаю, а именно Настасью Ивановну Плещееву, о которой, по настоящему, надлежало было просить женѣ, но она весьма считаетъ себя вами огорченною, и для того уже я сіе взялъ на себя.

VII. отъ князя А. Голицына.

5 Апрѣля 1795 г.

Милостивый государь мой графъ Павелъ Сергѣевичъ!

Искреннѣйшее благодареніе вашему сіятельству приношу за доставленіе ко мнѣ драмы на взятіе Измаила²⁶⁾, а паче за означенныя въ письмѣ вашемъ благосклонныя выраженія вашего добраго и для меня весьма лестнаго мнѣ расположенія.

Копіи съ Французскихъ писемъ князя Ливія къ фельдмаршалу графу Суворову и съ отвѣта сего послѣдняго, о коихъ я вчерась вамъ говорилъ, при семъ прилагаю, прося васъ, прочтя или снявъ списки, соблаговолить оныя ко мнѣ возвратить.

²⁶⁾ „Зельмира и Смѣлоуъ, или взятіе Измаила“, драма въ 3 д. Соч. Россійское. Спб., въ тип. Корпуса Чужестранныхъ Единовѣрцевъ, 1795 г. 40. По каталогамъ (Сошниковъ № 3364, Смирд. № 7504) анонимно. Митроп. Евгеній говоритъ, что эта драма „приписывается“ графу П. С. Потемкину; письмо князя Голицына подтверждаетъ это показаніе.

Графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій.

ЕГО ПИСЬМА КЪ РАЗНЫМЪ ЛИЦАМЪ.

Читатели Русскаго Архива уже знакомы съ достопамятнымъ дѣятелемъ, бумаги котораго ниже слѣдуютъ: превосходная записка графа В. А. Перовскаго о 1812 годѣ и о томъ какъ онъ находился во Французскомъ плѣну напечатана нами въ 1865 году, а дружескія письма его къ А. Я. Булгакову изъ Хивинскаго и Акъ-Мечетскаго походовъ украшаютъ собою наше изданіе прошлаго года. Его служебная дѣятельность, приемы управленія обширнымъ краемъ, подробности мѣропріятій, обстановка жизни и пр. живо сохраняются въ памяти мѣстныхъ жителей всѣхъ сословій и людей, имѣвшихъ какія либо сношенія съ этимъ по истинѣ необыкновеннымъ человѣкомъ; но все это до сихъ поръ почти не оглашено въ печати. Въ Оренбургскомъ краѣ о графѣ Перовскомъ до сихъ поръ поются народныя пѣсни, его имя памятно Уральскимъ казакамъ, Башкирамъ и Киргизамъ; о немъ сложились сказанія въ Средней Азій; но мы—т. е. читающій и образованный людъ—«лѣнны и равнодушны» (какъ выразился Пушкинъ по поводу біографическихъ извѣстій о Грибоѣдовѣ). Друзья и люди близкіе одержимы бываютъ въ этомъ случаѣ какою-то застѣнчивостью, весьма почтенною и высоко-нравственною (имъ не хочется выносить на рынокъ сердечную святыню); но они забываютъ, что отъ этого терпитъ Исторія, и величавый образъ графа Перовскаго до сихъ поръ обрисованъ въ нашей исторической словесности лишь въ немногихъ, общихъ и не совсѣмъ опредѣленныхъ чертахъ. Между тѣмъ сдается намъ, именно въ наше время, должны быть ближе изучаемы во всѣхъ отношеніяхъ такіе люди, какъ графъ В. А. Перовскій, человѣкъ желѣзной воли и пламеннаго сердца.

Мы много благодарны профессору Петербургскаго Университета И. В. Помяловскому, приславшему въ Русскій Архивъ случайно доставшіяся ему (кажется, при распродажѣ имущества Я. В. Ханькова) нижеслѣдующія письма графа Перовскаго. Къ нимъ присоединяемъ письмо къ одному высокопоставленному помѣщику переданное намъ, тоже въ черновомъ подлинникѣ, покойнымъ правителемъ его канцеляріи, Владиміромъ Ивановичемъ Далемъ. П. Б.

I. ПИСЬМА ГР. ПЕРОВСКАГО КЪ ВОЕННОМУ МИНИСТРУ КН. В. А. ДОЛГОУКОВУ.

1.

Секретно.

17 Іюня 1853 г. № 384. Лагерь при урочищѣ Казалы на Сыръ-Дарьѣ.

Отъ 9 числа сего мѣсяца я имѣлъ честь увѣдомить ваше сіятельство о причинахъ, по коимъ экспедиціонному отряду необходимо было остановиться на время при Аральскомъ укрѣпленіи. Съ тѣхъ поръ

производились и окончены всѣ работы, потребныя для обезпеченія дальнѣйшаго безостановочнаго слѣдованія: артилерійскій и инженерный парки приведены въ готовность къ дѣйствию, переформированы три роты 4-го линейнаго баталіона, поступающія окончательно въ составъ Акъ-Мечетскаго отряда; нѣкоторые предметы, слѣдовавшіе до Аральска на телегахъ, перевьючены на верблюдовъ; исправленъ весь обозъ, испытаны на водѣ и усовершенствованы паромы, лодки и другія переправочныя средства ¹⁾. Означенныя работы и перевозка вьюковъ съ мѣста на мѣсто отправлялись болѣею частію людьми, такъ какъ лошади находились на пастбищѣ за 60 и болѣе верстъ отъ лагеря, и все это въ жарѣ, который доходилъ уже до 49° Р. на солнцѣ. Выбирать для работы часы дня менѣе жаркіе не было возможности, ибо черезъ часъ по восхожденіи солнца термометръ показываетъ отъ 30° до 32°, даже и ночью никогда почти не опускался ниже 23°. Въ настоящее время жары достигли той степени, гдѣ и самыя дневки не могутъ способствовать къ отдыху людей и лошадей: при такой температурѣ движеніе едва ли утомительнѣе пребыванія на мѣстѣ безъ другой защиты отъ палящихъ лучей солнца, кромѣ войлока натянутаго на пики или на штыки ружей, составленныхъ въ кòзла. Поэтому до Акъ-Мечети намѣренъ я идти не останавливаясь, тѣмъ болѣе, что въ 4-ю роту, остающуюся гарнизономъ въ Аральскѣ, сданы всѣ какіе имѣлись въ отрядѣ слабыя, и отрядъ по пути къ Акъ-Мечети выступилъ не имѣя ни одного больнаго. вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилъ я производившіяся на дневкахъ до самаго Аральска стрѣлковыя ученія для пѣхоты, и пѣшія по конному для казаковъ и Башкировъ.

Изложеніе всѣхъ этихъ подробностей считаю я прямою моею обязанностію, ибо вмѣстѣ съ приготовленіями къ походу составляютъ они отличный характеръ всѣхъ военныхъ въ здѣшной степи дѣствій. Какія бы препятствія ни противопоставилъ непріятель нашему отряду, какія бы собственно-военныя трудности ни предстояло намъ преодолевать, все это не можетъ быть сравнено съ ежечасными трудностями похода, проистекающими отъ условій климата здѣшняго и мѣстности: жаровъ, безкормицы, безводія или воды дурнаго качества, мириадъ комаровъ, оводовъ, слѣпней, и проч.; а между тѣмъ преодолевать эти трудности или отвращать ихъ по возможности необходимо подъ опасеніемъ лишиться, въ противномъ случаѣ, всякой возможности къ движенію. Не могу не припомнить при этомъ замѣчательнаго отзыва покойнаго герцога Веллингтона ²⁾ по поводу неблагополучнаго исхода Хивинской экспедиціи 1839 года: что, какъ ни велики трудности зимняго похода по степи, трудности подобнаго

1) Для переправы чрезъ протоки и глубокія канавы имѣются при отрядѣ: 1) паромъ на бударкахъ, 2) два парома на бочкахъ, 3) три плашкоута составные изъ шести половинокъ и 4) три парома изъ Англійскихъ резиновыхъ мѣшковъ надуваемыхъ воздухомъ. Этими средствами можно поднять по 800 пудовъ. Кромѣ того, везутся матеріалы для настллки мостовъ чрезъ канавы.

2) Въ 1845 году въ Лондонѣ Веллингтонъ выражалъ Государю Николаю Павловичу свое удивленіе дѣятельности графа В. А. Перовскаго во время Хивинскаго похода П. Б.

похода въ лѣтнее время представляются, какъ при благопріятныхъ, такъ и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, несравненно значительнѣе. Для большихъ массъ лѣтній походъ по степи, какъ убѣдился я теперь лично, невозможенъ рѣшительно. Предпринято и исполнено съ успѣхомъ, при способствующей къ тому погодѣ, можетъ быть подобное движеніе только малочисленнымъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, отрядомъ.

Но что въ настоящемъ походѣ замѣчательнѣе самыхъ трудностей его—это неутомимая бодрость и превосходное нравственное расположеніе чиновъ отряда. Въ продолженіе непрерывнаго марша подъ раскаленнымъ небомъ пѣсельники впереди колонны не умолкаютъ; пѣснями-же сопровождаются на привалахъ всѣ работы въ отрядѣ, а Уральцы поютъ еще (когда имъ это дозволяется) и послѣ вечерней зари. Уральскіе казаки, отслужившіе двухъ-годовой срокъ свой въ Аральскомъ укрѣпленіи и которымъ пришла теперь смѣна, вмѣсто того чтобы торопиться возвращеніемъ на родину, просили всѣ какъ милости сходить прежде въ Акъ-Мечеть, и я не могъ отказать имъ въ этомъ. У нихъ и у всѣхъ одна забота, одно опасеніе: чтобъ не пропали даромъ труды похода, то-есть чтобъ непріятель не бѣжалъ прежде нашего прибытія къ Акъ-Мечети или не оказалъ слабаго только сопротивленія. Доказательствомъ хорошаго духа въ нижнихъ чинахъ отряда можетъ служить, равнымъ образомъ, и то, что во все продолженіе похода не было донынѣ случаевъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ.

Въ предстоящемъ пути однимъ изъ главныхъ затрудненій является отсутствіе торной дороги и проложеніе ея чрезъ кочварникъ, поросшій густымъ и высокимъ кустарникомъ; повозкамъ нельзя уже слѣдовать нѣсколькими рядами, какъ было это въ открытой степи. Поэтому изъ двухъ маршевыхъ колоннъ сформировалъ я три и, кромѣ того, вагенбургъ. Число повозокъ и верблюдовъ въ каждой колоннѣ, сколько позволяла возможность, ограничено; взято съ собою только то, что понадобится на первыхъ порахъ для овладѣнія крѣпостію и провіантъ на одинъ мѣсяць: все прочее и продовольствіе для отряда на другой мѣсяць слѣдуетъ при вагенбургѣ, который расположится на полпути отъ Акъ-Мечети при протокѣ Кара-Усякъ, противъ Кошъ-Кургана, прикрытый полевымъ укрѣпленіемъ. По такомъ устройствѣ вагенбурга, всѣ порожніе телѣги и верблюды возвращаются въ Аральскъ и вторично везутъ оттуда тяжести и припасы въ Кошъ-Курганъ; въ то же время телѣги и верблюды колоннъ, прибывшихъ подъ Акъ-Мечеть, отправляются для подвоза тяжести къ отряду—въ Кошъ-Курганъ.

Изъ Аральска колонны выступили, послѣдовательно, эшелонами въ слѣдующемъ составѣ.

	1 Эшелонъ.	2 Эшелонъ.	3 Эшелонъ.	Вагябургъ.	При корпус- номъ команд.
Оренб. линейнаго баталіона № 4.	250	250	250	—	—
Уральскаго казачьяго войска	150	50	50	—	150
Оренбургскаго казачьяго войска.	—	50	50	50	—
Башкирскаго войска	50	50	50	150	—
Верблюдовъ	90	60	86	1015	25
Повозокъ	77	60	55	324	40
Орудій	Двѣ 6 фун. пушки и одинъ 3 фун. единорогъ.	Два $\frac{1}{2}$ пуд. два $\frac{1}{4}$ пуд. единорога и двѣ Кегерновхъ мортиры.	Одна 12 фунт. пушка, два $\frac{1}{4}$ пуд. единорога и три Кегерновхъ мортиры.	Два 3 фун. единорога.	Одинъ $\frac{1}{4}$ пуд. единорогъ.

Самъ я со штабомъ моимъ и конвоемъ при легкомъ транспортѣ буду находиться гдѣ признаю полезнѣйшимъ, отставая отъ той или другой колонны или опереживая ихъ посредствомъ двойныхъ переходовъ, какъ дѣлалъ это и до сихъ поръ.

Въ заключеніе остается мнѣ упомянуть съ нѣкоторою подробностію объ участіи, какое будутъ принимать въ настоящей экспедиціи пароходы Аральской флотиліи, о чемъ въ отношеніи отъ 9 Іюня за № 32 сказано было вскользь. Тутъ прежде всего долженъ я засвидѣтельствовать, что, зная ограниченность мѣстныхъ средствъ къ устройству означенныхъ судовъ, я при первомъ посѣщеніи Аральской верфи нашей былъ столько-же удивленъ, сколько и порадованъ превзошедшимъ ожиданія мои отличнымъ исполненіемъ дѣла. Оба парохода отдѣланы совершенно и находятся въ такомъ видѣ, что смѣло могли бы быть представлены даже на высочайшій смотръ. Не знаю, какъ выхвалить достаточнымъ образомъ капитанъ-лейтенанта Бутакова и подчиненныхъ ему офицеровъ. Съ быстротою и совершенно-удовлетворительно построены были имъ, сверхъ того, по приказанію моему, и плашкоуты для переправъ, слѣдующіе теперь съ первымъ эшелономъ отряда. Съ сожалѣніемъ можно замѣтить только, что барказъ «Обручевъ», по малосилію и не совсѣмъ удачной постройкѣ, оказывается бесполезнымъ не только въ настоящемъ случаѣ, но и для всякаго другаго употребленія: онъ почти не можетъ идти противу теченія и оставленъ мною въ Аральскѣ. Напротивъ

того пароходъ: «Перовскій» оправдалъ все, что можно было ожидать отъ него. На пароходъ этомъ и буксируемомъ имъ прамѣ везется до Кошъ-Кургана (рѣкою — 400 верстъ) посаженная въ Аральскѣ рота (250 человѣкъ) съ десятидневнымъ провіантомъ и мясною порціею 20 барановъ³⁾; по высадкѣ десанта пароходъ возвратится въ Аральскъ, чтобы забрать тамъ нѣкоторыя тяжести, назначенныя къ доставкѣ въ Кошъ-Курганъ, а потомъ безъ груза пойдетъ уже вверхъ по рѣкѣ до Акъ-Мечети, куда к. л. Бутакову приказано подойти не прежде какъ по обложеніи укрѣпленія береговымъ отрядомъ.

Для ясности изложенныхъ распоряженій честь имѣю приложить маршрутную карту отъ Аральска до Акъ-Мечети.

Впрочемъ на имѣющіеся въ распоряженіи нашемъ карты и маршруты, также по особеннымъ мѣстнымъ условіямъ, полагаются съ увѣренностію и располагать по нимъ свои дѣйствія невозможно. Съ одной стороны, мѣстность измѣняется здѣсь по временамъ года: гдѣ весною рѣка или озеро, тамъ посреди лѣта не найдется и капли воды; гдѣ переходъ показанъ въ 25 верстъ, тамъ приходится дѣлать иногда болѣе 40-ка, затѣмъ что слѣдованіе затрудняется вырытыми вновь Киргизами канавами для орошенія полей, которыя съ каждымъ годомъ перемѣняются. Это случилось со мною недалѣе какъ вчера при слѣдованіи отъ урочища Айгерикъ къ урочищу Казалы, гдѣ нахожусь я теперь.

Подробности объ этой мѣстности относительно къ возводимому здѣсь укрѣпленію буду я имѣть честь сообщить вашему сіятельству впоследствии.

2.

9 Іюля 1853, № 512. Лагерь подъ Акъ-Мечетью.

Съ урочища Кармакчи на Кара-Усякѣ, откуда имѣлъ я честь писать вашему сіятельству 25 Іюня, выступилъ я на другой день, слѣдуя впереди перваго эшелона, и не далѣе какъ на второмъ переходѣ встрѣтился съ одною изъ тѣхъ неблагопріятныхъ неожиданностей, которыя могутъ разрушить всѣ самые обдуманые планы: надъ головами нашими, въ направленіи отъ N къ Z, показались и летѣли цѣлый день густыя тучи саранчи. Мѣстами проходили мы по толстому слою этого отвратительнаго насѣкомаго; трава и камышъ были истреблены имъ до тла на протяженіи всего перехода, такъ что на ночлегѣ не найдено никакого корму, и всѣхъ лошадей отряда надо было поддержать въ этотъ день сухимъ фуражемъ. Къ счастью, изъ опустошенной саранчею полосы вышли мы довольно скоро и на другой день нашли уже порядочный подножный кормъ.

Впереди насъ, двѣ noci сряду, огромное зарево, а днемъ черный столбъ дыма предвѣщали, что скоро придемъ мы на мѣсто, гдѣ горитъ умышленно или случайно зажженный кустарникъ и камышъ.

³⁾ Весь отрядъ пользуется ежедневно мясною порціею, для чего при каждой колоннѣ имѣются возы.

Первое изъ этихъ предположеній было правдоподобно потому, что отъ самаго Кошъ-Кургана замѣчали мы уже, что высланные отъ непріятеля насъ высматриваютъ. И дѣйствительно, на переходѣ отъ урочища Бергунды къ могилѣ Тюря-Тамъ, нѣсколько разъ попадались намъ поляны выжженнаго камыша, съ запахомъ свѣжей гари. Если бы пущенный здѣсь палъ взялъ силу, отрядъ встрѣтилъ бы непреодолимое препятствіе къ дальнѣйшему слѣдованію и могъ подвергнуться значительной опасности; но особенная благость Божія спасла насъ и отъ этой напасти: въ теченіи двухъ дней нѣсколько разъ была гроза, и сильный дождь залилъ пламя, которое перемѣнившись вѣтеръ погналъ въ разливы и болота Кара-Усяка.

Затѣмъ, постоянно оставались при насъ только неотлучные спутники наши, слѣпни и комары, да на послѣднихъ переходахъ вода отъ весеннихъ разливовъ была дурнаго качества, такъ что нѣсколько разъ приходилось рыть колодцы.

Наконецъ, три послѣдніе перехода до Акъ-Мечети надобно было переносить трудности предвидѣнныя, но которыя стоили намъ большихъ работъ. Узкая тропа дороги пролегаетъ здѣсь равниною, густо-заросшею разнымъ колючимъ кустарникомъ и пересѣченною во всѣхъ направленіяхъ большими и малыми, сухими и водяными канавами, изъ коихъ многія имѣютъ довольно сильное теченіе. Съ одной стороны надо было вырубать и вырывать колючки, а съ другой—останавливаться безпрестанно, чтобы засыпать канавы и сравнивать насыпи. Отрядъ шель по двѣ и менѣе версты въ часъ; но за то переправа чрезъ пять протоковъ Бишъ-Арны, которая при половодіи въ прошломъ году такъ затрудняла слѣдованіе г. Бларамберга, для насъ не существовала: вода въ Сырѣ не успѣла еще возвыситься до такой степени, чтобы наполнить эти канавы, и мы перешли ихъ по суху.

2 Іюля, выступивъ съ Бишъ-Арны въ 5½ часовъ утра, въ 2 часа по полудни прибылъ я подъ Акъ-Мечеть и расположился лагеремъ на берегу Сыра, въ 600 саженьяхъ отъ стѣнъ укрѣпленія.

Въ продолженіе года съ экспедиціи прошлаго лѣта Коканцы не теряли времени даромъ и, въ ожиданіи новаго прихода Русскихъ, сдѣлали въ укрѣпленіи большія улучшенія. Наружный валъ, который могъ бы облегчить апроши къ цитадели и прикрыть расположеніе батарей, нашли мы скрытымъ; а строенія, внутри его находившіяся, уничтоженными. Два рва, окружавшіе цитадель, соединили они въ одинъ; шириною въ 1½ или 2 сажени, а глубиною, по собранымъ свѣдѣніямъ, до 10 футовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и очертаніе самой цитадели: входящіе углы ея Коканцы уничтожили, вывели другіе, новые и, увеличивъ еще болѣе толщину стѣнъ, дали всей постройкѣ видъ гораздо правильнѣйшій прежняго. Теперь цитадель представляется четвероугольникомъ съ 8 башнями по угламъ и по серединѣ фасовъ. Стѣны ея имѣютъ болѣе 4-хъ сажень вышины и, должно полагать, судя по распроснымъ свѣдѣніямъ, такую же въ основаніи толщину. Гребень стѣны прикрытъ на фасахъ зубцами толщиной до 1½ аршина, а на башняхъ—брустверомъ. Амбразуры

въ этомъ брустверѣ, сложенномъ, какъ и всѣ стѣны, изъ смазанныхъ кусковъ глины, продѣлываются и закрываются весьма удобно. Столь же скоро и удобно, по матеріалу, изъ котораго возведена цитадель, исправлять въ ней и всѣ производимыя непріателемъ поврежденія. Ворота цитадели имѣетъ одни, продѣланныя въ южномъ фасѣ, подъ сводомъ, прикрытыя снаружи стѣнкою и выведенныя по ломаной линіи.

Внутри цитадели расположены, по словамъ Киргизовъ, мазанки, образующія нѣсколько проулковъ. Отъ навѣснаго огня гарнизонъ имѣетъ, по видимому, укрытіе въ самой толщѣ стѣны. Состоитъ онъ въ настоящее время, какъ говорятъ тѣже Киргизы, изъ 300 человекъ, при коихъ имѣется до 100 лошадей. Провіанта и фуража заготовлено осажденными примѣрно на мѣсяць; орудій на цитадели три, изъ коихъ одно имѣетъ калибръ нашего 3-хъ фунтоваго единорога, а другія два стрѣляютъ ядрами въ $1\frac{1}{2}$ вершка діаметромъ. Снарядовъ и пороху, сколько извѣстно изъ распросовъ, доставлено было сюда изъ Ташкента на 60 верблюдахъ. Кромѣ орудій, осажденные имѣютъ до 20 крѣпостныхъ ружей. Для обороны противъ штурма гарнизонъ приготовлены на стѣнахъ куски глины и толстыя древесины, чтобы сбрасывать на атакующихъ.

Но, желая потерять при взятіи Акъ-Мечети наивозможно меньшее число людей, располагалъ я и прежде прибѣгнуть къ штурму лишь въ такомъ случаѣ, если не представится никакого другаго способа завладѣть крѣпостью; по личномъ же осмотрѣ ея убѣдился я въ этомъ еще болѣе, что и калибръ орудій экспедиціоннаго отряда съ одной стороны, и количество снарядовъ имъ взятыхъ съ другой, едва ли позволяютъ сдѣлать брешь въ глиняной стѣнѣ толщиной до 4 сажень, а идти штурмомъ безъ бреши на стѣну 5-ти саженной (со рвомъ) высоты съ одними фашинами и лѣстницами подвергнуло бы слишкомъ большой потерѣ людей. Поэтому я рѣшился не спѣшить приближеніемъ къ стѣнамъ крѣпости и, если навѣсныя наши выстрѣлы не заставятъ гарнизонъ сдаться, то идти на приступъ не прежде взрыва башни миною.

Начать осадныя дѣйствія можно было только съ прибытіемъ всего отряда, эшелоны котораго стянулись подъ крѣпость не ранѣе какъ къ 6 Юля. Между тѣмъ приступлено было къ предварительнымъ распоряженіямъ и работамъ. Рекогносцирована и снята на планъ мѣстность около крѣпости, съ юго-западной стороны ея бывшая совершенно-неизвѣстною, а за тѣмъ сдѣлана съемка всего Акъ-Мечетскаго острова въ размѣрѣ одной версты въ дюймѣ, обнаружившая, что карта этого острова, составленная въ прошломъ году наскоро, по распросамъ у Киргизовъ, весьма ошибочна. Рекогносцированъ и занятъ партією казаковъ, для наблюденія за крѣпостію, противоположный ей берегъ Сыра. Определена ширина этой рѣки, оказавшаяся противу крѣпости отъ 308 до 318 сажень. Устроена на лѣвый берегъ переправа изъ лагеря на плотахъ и лодкахъ. На большой, вытекающей изъ Сыра передъ лагеремъ, какавѣ сдѣлана плотина, необходимая для провоза орудій на предположенныя батареи подъ крѣ-

ность. Начато заготовленіе фашинь, исправлены повредившіяся отъ перевозки гранатныя трубки, и приступлено къ приготовленію втораго комплекта зарядовъ для орудій.

Немедленно по прибытіи къ крѣпости съ однимъ отрядомъ моимъ, 2 числа, послано было къ начальнику съ предложеніемъ сдаться; но Коканцы, подпустивъ парламентаревъ на весьма близкое отъ крѣпости разстояніе, открыли по нимъ вдругъ, коварнымъ образомъ, ружейный, а потомъ и пушечный огонь. Случай этотъ впрочемъ не сопровождался ни малѣйшимъ для людей вредомъ, и ранены были только двѣ лошади. Съ тѣхъ поръ ежедневно Коканцы продолжаютъ стрѣлять изъ пушекъ по направленію къ лагерю.

Къ 6 Іюля, какъ сказалъ я выше, весь экспедиціонный отрядъ находился уже подъ крѣпостью. Честь имѣю сообщить вашему сіятельству слѣдующій журналъ осаднымъ дѣйствіямъ его за послѣднюю недѣлю.

4 Іюля. Сто человекъ разрабатывали дорогу отъ лагеря до предположенной батареи № 1. Изъ крѣпости стрѣляли по рабочимъ изъ 3-хъ орудій, и одному рядовому 4-го батальона оторвало руку.

5 Іюля. Ночью, въ 250 саженьяхъ отъ крѣпости, построена батарея № 1; но какъ занятіе оной предполагалось не ранѣе слѣдующей ночи, то и была она оставлена безъ прикрытія. Днемъ, такъ какъ воротъ крѣпости изъ лагеря не видно, гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и, пользуясь покрытою кустарникомъ мѣстностію, разрушилъ часть нашихъ ночныхъ работъ.

6 Іюля. Осмотрѣна на лѣвомъ берегу Сыра мѣстность для предположенной батареи № 2 и переправлены туда, по частямъ, два $\frac{1}{2}$ пудовыхъ единорога, мѣшки для построения батареи и 100 человекъ рабочихъ. Къ разсвѣту дорога для орудій черезъ высокій кустарникъ и глубокія канавы была прочищена и самая батарея устроена незамѣтнымъ для непріятеля образомъ.

7 Іюля. Приступлено къ заложенію батареи № 3 на разстояніи 200 сажень, и батареи № 4 въ разстояніи 250 сажень отъ крѣпости; работа окончена была благополучно безъ выстрѣла со стороны непріятеля; къ разсвѣту 4 орудія, ракетныя станки и 3 мортирки были уже на мѣстѣ. Въ ту же ночь отвезено 3 орудія на батарею № 1, и произведенное въ ней поврежденіе исправлено.

Въ этотъ же день произведена рекогносцировка для предположенной батареи № 5, гдѣ въ 140 саженьяхъ отъ крѣпости, оказались ровъ и земляная насыпь — остатокъ стѣны, окружавшей ирежде цитадель. Для обложенія крѣпости съ сѣверо-западной стороны послана была къ ночи рота пѣхоты при двухъ мортиркахъ и полсотни казаковъ при двухъ 3-хъ фунтовыхъ единорогахъ; командованіе этимъ отрядомъ поручено состоящему при мнѣ маіору Кузьмину-Караваеву. Замѣтивъ, что изъ крѣпости вышло нѣсколько человекъ въ направленіи къ водяному рву, гдѣ хранились у гарнизона лодки, маіоръ Кузьминъ-Караваевъ, съ частію солдатъ и казаковъ своихъ, двинулся къ крѣпости на самое близкое разстояніе, чтобы захватить вышедшихъ и сжечь лодки. Съ крѣпости, вслѣдствіе этого движенія,

открыли по нимъ сначала сильный оружейный огонь, а потомъ начали бросать огненные шары. Говорятъ, будто бы снарядъ этотъ есть порохъ, завернутый въ кожу, которая крѣпко и толсто обматывается потомъ стеклядю или струнами, и, со вставленною гранатною трубкою, покрывается смолою. Одинъ изъ такихъ шаровъ, брошенный изъ фалконета, попалъ въ резервъ и разрывомъ своимъ сильно опалилъ лицо майору Кузьмину-Караваеву и нѣсколько слабѣе—командовавшему мортирками гарнизонной артилеріи подпоручику Корнилевскому, четверемъ артилеристамъ и одному казаку Уральскаго войска. Вскорѣ затѣмъ огонь съ крѣпости прекращенъ былъ удачнымъ дѣйствіемъ единороговъ съ лѣвой стороны рѣки.

8 Іюля. Въ 3½ часа утра открытъ былъ огонь со всѣхъ нашихъ батарей, и выпущено по 10 зарядовъ. Для перваго раза дѣйствіе было довольно удачно: въ стѣнахъ и башняхъ крѣпости оказались довольно значительныя поврежденія. Послѣ нѣсколькихъ часовъ Коканцы приступили къ исправленію ихъ съ удивительною быстротою. Въ эту же ночь батарея № 4 подвинута на 150 сажень; работы производились съ соблюденіемъ глубочайшей тишины.

9 Іюля. Только съ разсвѣтомъ увидѣли Коканцы новую столь близкую къ нимъ батарею и открыли по ней сильный огонь изъ ружей, а потомъ и изъ орудій. Перестрѣлка эта продолжалась до 2-хъ часовъ по полудни. Съ нашей стороны выпущено по 10 зарядовъ на орудіе и снова прекращенъ огонь. Хотя это и даетъ время гарнизону починивать нѣкоторыя поврежденія, но за то непріятель, утомленный дневною работою, не мѣшаетъ намъ приближаться къ крѣпости. Въ будущую ночь на лѣвомъ флангѣ батареи № 4 предполагается устроить новую батарею для орудій, перевезя оныя съ батарей № 1 и 3; тогда, находясь всего въ 150 саженьяхъ отъ крѣпости и прикрытые брустверомъ, я надѣюсь, кончимъ мы дѣло, не потерявъ людей до послѣдняго рѣшительнаго дѣйствія.

К. л. Бутаковъ, которому поручено было изслѣдовать теченіе Кара-Усяка, а послѣ того, воротясь, идти къ Акъ-Мечети по Яманъ-Сыру, поднялся Кара-Усякомъ только на 15 верстъ отъ Кошъ-Кургана; далѣе, по причинѣ крутыхъ заворотовъ съ сильными быстринами, послана была лодка съ топографами, которые, проплывъ еще 30 верстъ, нашли, что Кара-Усякъ сливается тутъ изъ двухъ рукавовъ. Глубина была не менѣе 2-хъ, а мѣстами доходила до 7 сажень. Опасаясь изслѣдованіемъ этихъ рукавовъ замедлить порученную ему доставку тяжестей къ отряду подъ Акъ-Мечетью, к. л. Бутаковъ возвратился за симъ къ Кошъ-Кургану и потомъ оттуда вверхъ по Яманъ-Сыру. Подъ Акъ-Мечеть пароходъ прибылъ 4-го Іюля и остановился въ двухъ верстахъ ниже крѣпости. Такимъ образомъ теперь положительно извѣстно, что до Акъ-Мечети Сыръ-Дарья судоходна.

Больныхъ въ лагерѣ находится 13, отъ ранъ умерло 2 человека. Во всѣхъ отношеніяхъ состояніе отряда не оставляетъ желать ничего лучшаго. Нижніе чины всѣ вообще исполнены усердія и бодрости, въ особенности же неутомимо работаютъ каждую ночь саперы подъ начальствомъ штабъ-капитана Орловскаго, который отдѣлываетъ батареи подъ пулями и ядрами съ отчетливостью требуемою на практическомъ ученьѣ. Прапорщикъ гвардейской артилеріи Югансенъ, когда, во время дѣйствія ракетами, замѣчаетъ, что онѣ не долетаютъ, переноситъ станокъ изъ за бруствера на удобнѣйшую позицію и продолжаетъ стрѣлять безъ прикрытія. Но преимущественно передъ всѣмъ обязанъ я упомянуть о назначенномъ по высочайшему повелѣнію въ распоряженіе мое г.-м. Хрулевъ⁴⁾. Тотчасъ по прибытіи сюда занялся онъ приведеніемъ въ порядокъ всѣхъ артилерійскихъ снарядовъ, изъ коихъ особенно единорожные пострадали отъ перевозки; всѣ трубки были осмотрѣны имъ и приведены въ надлежащую мѣру, а заряды передѣланы для дѣйствія навѣсными выстрѣлами на разныя дистанціи. Съ тѣхъ же поръ, какъ открыли мы огонь, г. Хрулевъ дѣлаетъ личныя рекогносцировки въ ближайшемъ разстояніи отъ крѣпости, назначаетъ мѣста для батарей, присутствуетъ при возведеніи оныхъ, ставитъ батареи на позиціи, опытнымъ моимъ офицерамъ и артиллеристамъ объясняетъ практическія правила и хладнокровіемъ своимъ вселяетъ мужество въ каждаго солдата. Въ лицѣ этого отличнаго офицера Его Императорское Величество соизволилъ дать мнѣ такого помощника и совѣтника, какового въ настоящемъ дѣлѣ только могъ я желать, но имѣть не надѣялся.

9 Іюля. Въ продолженіе дня построена между батареями № 1 и 3 въ 180 саженьяхъ отъ башни батарея № 4 для ракетъ, одного $\frac{1}{2}$ пудоваго единорога и 3 мортирокъ. Съ крѣпости стрѣляли на рабочихъ изъ крѣпостныхъ ружей; раненыхъ не было.

Вечеромъ снова начались работы на батареѣ № 4 для помѣщенія на оную орудій съ батареями № 1 и 3, съ цѣлю отвлечь вниманіе гарнизона; пѣхота праваго фланга, порученнаго начальству Уральскаго войска войсковаго старшины Бородина, начала пальбу, и послана партія съ прапорщикомъ Эйсмонтомъ, которая отвела изъ подъ крѣпости двѣ лодки. Непрiятель производилъ частую и продолжительную пальбу; но раненыхъ не было.

10 Іюля. Къ разсвѣту батарея № 4 окончена; начата отъ нея, апрощь *a* и переведены на батарею эту орудія съ №№ 1 и 3. На прежнихъ мѣстахъ оставлено по одному 3 фунтовому единорогу съ пѣхотнымъ прикрытіемъ.

Во всю ночь непрiятель стрѣлялъ по работамъ изъ ружей, исправляя поврежденія въ башняхъ земляными мѣшками и плетнемъ; на башнѣ же *A* сдѣлалъ высокую насыпь. Съ нашихъ батарей сдѣлано по непрiятельскимъ работамъ въ продолженіе дня нѣсколько выстрѣ-

⁴⁾ Знаменитый впоследствии Севастополецъ. Сличи ниже стр. 458. П. Б.

ловъ, и отъ большой канавы F зигзакомъ къ батареѣ № 4 проведено прикрытое сообщеніе.

11 Іюля. Въ продолженіе ночи непріятель исправилъ всѣ сдѣланныя нами поврежденія, разбитыя амбразуры задѣлалъ, а на башняхъ А и Д возвысилъ брустверъ.

Апрошъ *a* ⁵⁾ доведена на 140 саж. до рва, для соединенія же праваго фланга съ батареею № 4, начата съ того фланга паралель *б* и проведена на 60 сажень. Въ продолженіе дня непріятель изрѣдка перестрѣливался съ пѣхотою. Около полудня Башкирцы и казаки работали продолженіе паралели, которая поведена также и отъ батареи № 4. Въ 4½ часа Коканцы открыли по этой паралели сильный ружейный огонь и успѣли ранить легко 7 человекъ рабочихъ, преимущественно изъ Башкировъ. На этотъ огонь съ батареи № 4 сдѣлано 9 залповъ по башнѣ А, которая вслѣдствіе того значительно обвалилась; брустверъ ея со стороны батареи разрушенъ совершенно, а при подошвѣ башни образовалась отсыпь вышиною до 1½ сажени.

Послѣ залповъ, Коканцы сдѣлали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ изъ башни Д; но наши орудія заставили ихъ замолчать; и затѣмъ до сумерекъ уширивали и разбивали брешь въ башнѣ А одиночными выстрѣлами. Во время самаго дѣйствія Коканцы принялись устраивать на верху башни, поперекъ обвала, ложементъ. Между тѣмъ продолжалась и наша работа въ апроши *a*. Въ сумерки перевезенъ съ батареи № 2 на батарею № 4 одинъ ½ пуд. единорогъ, и пѣхота съ лѣваго берега возвращена въ лагерь. На ночныя работы наряжено 150 человекъ. Коканцы сдѣлали при началѣ работъ нѣсколько ружейныхъ выстрѣловъ по паралели, но три удачно брошенные гранаты заставили ихъ замолчать на остатокъ ночи.

Отъ праваго фланга паралель *б* продолжена на 178 саж., дальнѣйшее соединеніе ея съ паралелью, веденою отъ батареи № 4, затруднено было водяною канавою съ разливомъ шириною въ 60 сажень. На разсвѣтѣ устроенъ въ траншеѣ *a* ложементъ для штуцерныхъ стрѣлковъ ⁶⁾.

12 Іюля. Въ продолженіе ночи непріятель окончилъ завалъ поперекъ башни, изъ кулей, кольевъ и земли.

Утромъ штуцерными стрѣлками ранено нѣсколько работавшихъ на стѣнѣ Коканцевъ, послѣ чего они не показывались уже, и производства работъ съ ихъ стороны замѣтно не было.

Въ 6 часовъ вечера сдѣланъ залпъ съ батареи № 4 по брещи и потомъ до поздняго вечера орудія дѣйствовали по одиночкѣ. Въ башнѣ произведены новыя поврежденія, со стѣнъ не сдѣлано между тѣмъ ни одного выстрѣла. Мортирки, поставленныя въ траншеѣ, продолжали весьма удачно бросать гранаты въ крѣпость.

⁵⁾ Апроши не могли быть ведены правильно, потому что съ одной стороны представлялась возможность пользоваться канавами, ровиками и насыпями на пашняхъ, а съ другой—канавы съ водою и топкія мѣста не позволяли вести ихъ въ надлежащемъ направленіи.

⁶⁾ Съ парохода взято 6 матросовъ-охотниковъ съ штуцерами подъ командою лейтенанта Эрдели, и кромѣ того 6 штуцеровъ роздано лучшимъ стрѣлкамъ изъ пѣхоты и казаковъ.

Въ 8 часовъ выслано на работу 150 человекъ пѣхоты для соединенія паралели *б*.

13 Юля. Въ продолженіе ночи паралель сведена на разстояніе 50 саж., по топкому мѣсту настланы фашины; къ сторонѣ крѣпости сдѣлано изъ нихъ же прикрытіе; противъ башни *В* устроена батарея № 6 на 3 орудія, для дѣйствія по башнѣ *С*, въ 100 саженьяхъ отъ нея.

Работа въ апроши *а* встрѣтила затрудненіе отъ грунтовой воды и топкаго мѣста, почему работа тутъ и пріостановлена, съ тѣмъ чтобы пріискать съ западной стороны болѣе удачное мѣсто для апрошей; въ концѣ траншеи помѣщена часть штуцерныхъ стрѣлковъ съ лучшими стрѣлками изъ пѣхоты.

Во время перевозки трехъ батарейныхъ орудій съ батареи № 4 по фашиной дорогѣ Коканцы открывали сильный ружейный огонь, но орудія провезены благополучно. Съ праваго фланга поведена новая траншея *в* къ башнѣ *С* и къ разсвѣту доведена до 28 саж. отъ стѣны; въ концѣ ея устроенъ ложементъ для штуцерныхъ стрѣлковъ. Во время пальбы ранено въ траншеѣ два рядовыхъ линейнаго № 4 баталіона.

Ночью партія изъ роты, расположенной на правомъ флангѣ, завладѣла барказомъ, находившимся въ канавѣ противъ южнаго фаса крѣпости; барказъ имѣетъ до 9 сажень длины, и до 4-хъ ширины.

Въ 4¹/₂ часа утра открыта пальба съ батареи № 6 по башнѣ *С*, выпущено по 5 зарядовъ изъ cadaго орудія, а въ башнѣ сдѣланы небольшія поврежденія; ракетная батарея перенесена была сажень на 30 вправо отъ № 4 и дѣйствовала оттуда. Съ крѣпости отвѣчали рѣдкими ружейными выстрѣлами.

Въ 10¹/₂ часовъ посланъ въ крѣпость Киргизъ изъ Коканскихъ лазутчиковъ, захваченныхъ въ Кошъ-Курганѣ, съ предложеніемъ сдаться и доставить отвѣтъ къ вечеру; посланнаго впустили въ крѣпость со стороны воротъ, и до вечера огонь прекращенъ былъ съ обѣихъ сторонъ. Вечеромъ посланный возвратился изъ крѣпости съ письмомъ отъ коменданта. Отвѣтъ заключался въ томъ, что теперешнее правительство Коканское не обязано отвѣчать за несправедливости, сдѣланныя въ управленіе странюю Кипчаками, что Русскіе подошли къ крѣпости безъ объявленія войны, что это самое и заставило Коканцевъ стрѣлять въ парламентаровъ, посланныхъ Русскими; что, наконецъ, начальникъ крѣпости готовъ очистить оную, но съ тѣмъ, чтобы Русскіе дали ему на это 15 дней сроку, и на все время это отошли за Бишъ-Арну; иначе же гарнизонъ будетъ сопротивляться, пока «ружья у него останутся на ложахъ, ефесы сабель и древки копій не переломятся, и не истощатся въ крѣпости кисяки» (твердые куски глины, бросаемые на осаждающихъ).

14 Юля. Ночью начата новая апрошь *г* ⁷⁾ лѣвѣе батареи № 6, и

7) Апроши *в* и *г* начаты съ тѣмъ, чтобы по приближеніи ко рву устроить вдоль онаго противъ западнаго и сѣвернаго фаса 2-ю паралель и, соединивъ всѣ три апроши, избрать мѣсто для производства изъ нея блиндированной галереи черезъ ровъ и берму, которая имѣетъ ширину отъ 5 до 6 сажень, а равно и для того, чтобы облегчить подноску матеріаловъ и вообще движеніе вдоль атакуемыхъ фронтовъ.

выведена сажень на 20 къ башнѣ *В*. Апрошь *в* подъ прикрытіемъ мантелета доведена къ разсвѣту всего на двѣ сажени отъ рва. Непріятель стрѣлялъ изрѣдка по работамъ: раненъ Оренбургскаго линейнаго баталіона № 4 подпоручикъ Ляфляндъ.

Въ 6 часовъ утра съ средней башни фаса *ВС* сдѣлано два пушечныхъ выстрѣла по работамъ праваго фланга, но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ съ батареи № 6, непріятель скрылъ орудіе и стрѣлялъ только изъ ружей.

Въ часъ пополудни начата работа въ апроши *в*; изъ крѣпости открыта вслѣдствіе того ружейная пальба, на которую отвѣчали штуцерные стрѣлки наши, помѣщенные въ этой апроши. Перестрѣлка продолжалась до 2 часовъ; въ это время съ батареи № 4 открыта пальба по башнямъ *А* и *Д*, на которую непріятель отвѣчалъ изъ одного орудія; въ башнѣ *А* сдѣланы новыя поврежденія, которыя Коканцы начали исправлять немедленно послѣ пальбы; другое ихъ орудіе стрѣляло съ средней башни фаса *АВ* по батареѣ № 4.

Въ 6 часовъ вечера открыта пальба съ нашихъ батарей въ особенности по башнямъ *А* и *Д*. Непріятель отвѣчалъ сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ со всѣхъ трехъ атакуемыхъ фасовъ и пушечнымъ съ башни *Д* и среднихъ башенъ фасовъ *АВ* и *ВС*. Часть штуцерныхъ стрѣлковъ въ траншеѣ *а* усилена пѣхотою, которая дѣйствовала по непріятельскимъ стрѣлкамъ фаса *АД*. Въ 7½ часовъ пальба прекратилась; исправленія въ башнѣ *А* были частью разрушены.

Въ башню *Д* сдѣлано нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ, повредившихъ находящееся надъ нею строеніе.

Въ сумерки продолжалась ружейная перестрѣлка.

Въ 4 часа по полудни переправлена на лѣвый берегъ рабочая команда для заготовленія туровъ, фашинъ и проч. Мантелеты, изготовленные въ Оренбургѣ и съ большими трудами доставленные подъ крѣпость, оказались неудобными къ употребленію по тяжести своей и по трудности передвигать ихъ на поворотахъ.

.*.

II. ОТЪ ОРЕНБУРГСКАГО ГЕНЕРАЛЬ-ГУБЕРНАТОРА

начальнику Акъ-Мечетской крѣпости.

По приказанію Государя моего, Императора Всероссійскаго, пришелъ я взять Акъ-Мечеть, построенную Коканцами на Русской землѣ для притѣсненія Киргизъ, нашихъ подданныхъ.

Акъ-Мечеть уже взята, хотя вы и сидите въ ней. Вы видите, что я, не теряя моихъ людей, могу истребить васъ всѣхъ до единого.

Русскіе пришли сюда не на день и не на годъ, а на вѣчныя времена; назадъ они не пойдутъ.

Хотите остаться живы—просите пощады; хотите умереть въ Акъ-Мечети—и это въ вашей волѣ. Мнѣ не къ спѣху, я васъ не тороплю, но повторяю: пришелъ сюда не сражаться съ вами, а бить, покуда не отворите ворота.

Все это сказалъ бы я вамъ въ первый день моего прибытія, когда я подѣзжалъ безъ оружія къ стѣнамъ крѣпости, если бы вы не стали стрѣлять въ меня предательскимъ образомъ, а это не водится между честными воинами.

*

Акѣ-Мечеть взята приступомъ 28 Іюля 1853 года. Нынѣ это Фортъ Перовскій.

*

III. ПРИКАЗЪ ПО ОТДѢЛЬНОМУ ОРЕНБУРГСКОМУ КОРПУСУ.

Г. Оренбургъ, Сентября 12 дня 1853 года.

По всеподданнѣйшему моему донесенію Государю Императору о покореніи Коканской крѣпости Акѣ-Мечети, о мужествѣ и объ отличной храбрости, оказанныхъ войсками отряда, дѣйствовавшаго при осадѣ и штурмѣ этой крѣпости, я удостоился счастія получить слѣдующій высочайшій рескриптъ:

«Василій Алексѣевичъ! Получивъ донесеніе ваше о покореніи крѣпости Акѣ-Мечети, я поспѣшаю выразить вамъ душевную мою признательность за блистательный этотъ подвигъ, покрывшій новою славою Русское оружіе. Онъ вполне увѣнчалъ все распоряженія ваши, отъ коихъ я не могъ не ожидать успѣха, зная примѣрное ваше рвеніе и военную вашу опытность; но вы не ограничились общимъ направленіемъ дѣйствій. Вы пренебрегли трудность предстоявшаго при слѣдованіи къ Акѣ-Мечети похода, не щадя слабаго вашего здоровья, приняли лично начальство надъ отрядомъ, для взятія этой крѣпости назначеннымъ, и не преставали раздѣлять съ нимъ все лишенія и опасности. Столь похвальное самоотверженіе служить мнѣ новымъ доказательствомъ вашей ко мнѣ привязанности, которую я оцѣняю въ полной мѣрѣ. Повторяя вамъ сердечную мою благодарность и желая увѣковѣчить память вашего подвига, повелѣваю, чтобы крѣпость Акѣ-Мечеть именовалась отъ нынѣ Фортомъ Перовскимъ».

«Вмѣстѣ съ симъ поручаю вамъ объявить всѣмъ чинамъ храбрыхъ войскъ, находившимся подъ вашимъ предводительствомъ, особенное мое благоволеніе за твердость ихъ, соревнованіе другъ предъ другомъ и отличное мужество въ бою. Пребываю вамъ навсегда благоклонный».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай».

Петергофъ, 26 Августа 1853 года.

Въ то же время увѣдомилъ меня г. военный министръ, что Его Императорское Величество, во вниманіе къ лишеніямъ и трудамъ, преодолѣннымъ войсками экспедиціоннаго отряда и къ мужеству ихъ, повелѣть соизволилъ: 1) разрѣшить мнѣ войти съ представленіемъ о чинахъ, заслужившихъ право на всемилостивѣйшее вниманіе; 2) въ награду нижнимъ чинамъ болѣе отличившимся раздать 25 знаковь отличія военнаго ордена, въ дополненіе къ 25 таковымъ же прежде розданнымъ и кромѣ того 12 такихъ же знаковь установленныхъ для

чиновъ мусульманскаго исповѣданія и 3) всѣмъ чинамъ отряда выдать не въ зачетъ годовое жалованье по окладу, каждымъ изъ нихъ получаемому.

Объявляя симъ высочайшую волю, выраженную во всеилости-вѣйшемъ ко мнѣ рескриптѣ, считаю при томъ долгомъ благодарить участвовавшихъ въ экспедиціи и отъ своего имени: мужеству ихъ и честной службѣ обязанъ я величайшимъ утѣшеніемъ въ жизни—достойно исполнить священную волю Государя Императора, порадовать тѣмъ отеческое его сердце и видѣть, вмѣстѣ съ сотрудниками моими, столь многомилостивое къ намъ изъясненіе монаршаго его благоволенія.

Приемля съ благоговѣніемъ великія милости, излитыя на насъ щедрою рукою Царя, потщимся и впредъ всѣ силы тѣла и духа нашего полагать на службу Государю и Отечеству.

Подписалъ: генераль-адъютантъ Перовскій.

*

IV. ПИСЬМО ГРАФА ПЕРОВСКАГО КЪ НЕИЗВѢСТНОМУ ЛИЦУ.

24 Іюня (1853). Притокъ Кара-Усякъ, противъ Кошъ-Кургана.

Твое письмо отъ 11-го получилъ я сегодня. Спасибо, но старайся писать такъ, чтобы можно было прочесть безъ большаго труда; бери примѣръ съ Ханыкова, который на этотъ счетъ, по крайней мѣрѣ въ отношеніи ко мнѣ, исправился. Ты пишешь не торопясь, тебѣ не мѣшаетъ ни вѣтеръ, ни песокъ, ни комары, и столь не качается какъ камышъ; оправданій нѣтъ чертить такіе каракулы, надъ которыми я долженъ себѣ портить глаза и ломать голову.

Наконецъ, доползъ я до Кошъ-Кургана! Такого безплодія, или правильнѣе сказать безтравія какъ на берегу Сыра, я не воображалъ. Кара-Кумъ въ сравненіи съ этою голою степью—роскошный садъ. Здѣсь если пройдетъ послѣ насъ еще нѣсколько сотъ лошадей, то возвращающіеся изъ Акъ-Мечети рѣшительно поколѣютъ отъ голода: придется добывать траву или отыскивать ее съ того берега, что неудобно и не всегда возможно на такой рѣкѣ; а замѣтить должно, что нынѣшній годъ особенно благопріятенъ, и мы находимъ отличный кормъ тамъ, гдѣ прошлаго года голодалъ отрядъ Бларамберга. Здѣсь прекращаются слабыя услуги, которыя могъ намъ оказать до сихъ поръ пароходъ, подвозкою одной роты отъ Аральска на 4 перехода, а потомъ вмѣсто ея нѣкоторыхъ тяжестей изъ перваго эшелона, въ которомъ лошади слабѣе прочихъ,—слабѣе до того, что я боюсь, чтобы не дотащились до Акъ-Мечети. Овесъ я берегу; но придется кормить всѣхъ тамъ, гдѣ не будетъ травы. Троеконныхъ подводъ невозможно будетъ употреблять, какъ предполагалось;—причина объяснена выше.

Черезъ семь дней придемъ въ Акъ-Мечеть. По свѣдѣніямъ, впрочемъ еще не вѣрнымъ, тамъ не болѣе двухсотъ человѣкъ. Авось не уйдутъ, авось придутъ къ нимъ другіе изъ Туркестана; въ про-

тивномъ случаѣ наведетъ это уныніе на весь отрядъ. И въ самомъ дѣлѣ будетъ горько перенести всѣ труды и взять за все это одинъ пустой глиняный горшокъ.

Не слишкомъ радуйся моему здоровью. Я не могу довольно благодарить Бога, это правда; не надѣялся перенести походъ такъ, какъ переношу, и всего болѣе боялся за свою голову, а она исправнѣе прочаго; но остальное также: трубочки съ крезотомъ не выходятъ у меня изъ носу ни днемъ, ни ночью. Этимъ только и держусь⁸⁾. Бѣда, если наживу себѣ какой-нибудь простудный кашель, кромѣ своего обыкновеннаго—съ двумя не справлюсь, и тогда поминай какъ звали! На берегахъ какаго-нибудь Кара-Усяка возвысится новая глиняная могила, дастъ имя новому урочищу, которое будетъ оставлять проходящимъ кочевымъ, крещенымъ и некрестамъ, доброе или худое впечатлѣніе, судя по тому, хорошъ или плохъ будетъ при ней подножный кормъ, большая же часть проходящихъ не будетъ, да и не должна знать, кто лежитъ подъ этой кучкой глины: потому что я умру начальникомъ секретной экспедиціи, о которой военное министерство запретило говорить даже въ приказахъ по корпусу. Изъ Аральска взялъ я съ собою священника, такъ онъ мнѣ понравился; я не встрѣчалъ еще никогда священника, который бы служилъ такъ хорошо и никогда не слушалъ обѣдни такъ, какъ слушалъ ее въ Аральскѣ въ алтарѣ. Завтра будетъ у насъ дневка, молебствіе съ пушечной пальбой⁹⁾, а послѣ завтра выступимъ.

Орлову¹⁰⁾ отвѣчать о дуэлистахъ нельзя прежде полной справки, но высоч. резолюція даетъ право приостановить дальнѣйшій ходъ.

О Шелашниковѣ слѣдуетъ сказать, гдѣ онъ служилъ; о Шишковѣ, что вышелъ въ отставку для поддержанія семейства и престарѣлой матери; о секундантахъ не знаю, что и кто они.

Благодари отъ меня Герна за его старанія о вѣренной ему части; еслибы не общественная запашка¹¹⁾, которую надо будетъ заводить вновь, я послалъ бы его на годъ въ степь для учрежденія хозяйственной части въ новыхъ и старыхъ укрѣпленіяхъ: онъ обдѣлалъ бы это отлично.

Поселенія при степи, укрѣпленія даже въ настоящемъ ничтожномъ масштабѣ—вещь не только бесполезная, но совершенно вредная, а почему? сказать некогда: мѣшаютъ комары.

Въ приказѣ начальника штаба 8 Іюня № 112 перепечатана изъ высочайшаго приказа сентенція объ Ибрагимовѣ, оставленномъ отъ службы, съ тѣмъ, чтобы впредь въ оную не употреблять. Напиши мнѣ объ этомъ дѣлѣ, къ чему былъ онъ приговоренъ военнымъ судомъ и мною? Надѣюсь, что не я придумалъ

8) Графъ Перовскій страдалъ сильнѣйшею одышкою, и лишь могучее сложеніе давало ему возможность быть дѣятельну, выносить лишенія степнаго похода и ободрять къ труду своихъ подчиненныхъ.

9) Въ день рожденія Государя Николая Павловича.

10) Князю Алексѣю Федоровичу, тогдашнему шефу жандармовъ.

11) Графъ Перовскій признавалъ чрезвычайную пользу общественнахъ запашекъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, которыя нынѣ къ сожалѣнію рѣдко гдѣ удержались. П. Б.

это смѣшное наказаніе и даже не утвердилъ, если оно было постановлено военнымъ судомъ вашимъ. Это было бы съ моей стороны непростительный промахъ.

Изъ присланныхъ тобою сегодня вещей; болѣе всего пришли кста-ти сѣтки для лошадей, а для меня сигары. Ты говоришь, что получилъ по почтѣ посылку съ оловянною посудою; не жестяная ли? Это не мороженицы, какъ ты ихъ называешь, а особаго устройства кастрюли для варенія мяса; жаль очень, что испортились. Сегодня со слезами началъ я послѣднюю бутылку рейвъ-вейну, а мадера была! Нарочные могли бы привозить бутылокъ по 6-ти; придетъ скоро пора, что и испорченное вино будемъ пить съ наслажденіемъ. Клюковный морсъ оказывается очень хорошимъ дѣломъ. На дняхъ спросилъ я макаронъ, которыхъ въ описи значилось 1½ пуда; но вмѣсто ихъ оказался вермишель, а бывшіе нѣсколько фунтовъ макаронъ дошла артель, рассчитавъ, что для меня остается еще 60 фунтовъ. Теперь въ присланныхъ тобою кастрюляхъ буду самъ варить кашу изъ гречневыхъ крупъ съ грибами: это избавитъ меня отъ ожиданій обѣда, который повара, люди непоходные, стряпаютъ по нѣскольку часовъ. Впрочемъ, до сихъ поръ жаловаться на пищу могутъ только прихотливые, а я не изъ числа ихъ. Фонтону ¹²⁾ не по шерсти, что я адресую почту не на его, а на твое имя; можешь объяснить ему, что командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса есть лице совершенно ничтожное, если отдѣлится отъ него генераль-губернаторство и оставить батальоны и казаковъ, наряженныхъ на службу,—не важнѣе того и исправляющій должность командира такого отдѣльнаго корпуса. Вотъ почему адресую я бумаги въ штабъ черезъ тебя. Притомъ же въ степи церемониться и переписываться съ безтолковымъ народомъ некогда; пишу только къ грамотнымъ. Присылку Хр. никогда не прощу Фонтону и желаю очень, чтобы онъ Фонтонъ оцѣтенился за мое по этому объясненіе. Глупость сносна только при отсутствіи самолюбія; но умничанье, соединенное съ глупостью, производитъ смѣсь невыносимую для моего желудка. Ихъ Хр. не иное что какъ банный листъ и ничѣмъ другимъ здѣсь быть не можетъ; особенно неприятенъ будетъ онъ мнѣ въ Акъ-Мечети, что бы тамъ ни происходило ¹³⁾. Посылаю тебѣ частнымъ образомъ мое предпослѣднее отношеніе военному министерству; прочитай, перешли Ханыкову вмѣстѣ съ настоящимъ письмомъ. Сегодня писать мнѣ ему некогда, да и ты впередъ не жди отъ меня такихъ длинныхъ писемъ, какъ нынѣшнее. Первая посылка будетъ изъ подъ Акъ-Мечети.

Мои официальные сообщенія министру отдаляются отъ обыкновенной формы военной и немного сбиваются на *impressions de voyage* ¹⁴⁾;

¹²⁾ Михаилъ Львовичъ Фонтонъ де Верайонъ былъ начальникомъ штаба при графѣ Перовскомъ, какъ командиръ Оренбургскаго отдѣльнаго корпуса.

¹³⁾ Говорится о С. А. Хрулевѣ, который присланъ былъ въ экспедицію по высочайшему повелѣнію. Познакомившись ближе съ Хрулевымъ, графъ Перовскій оцѣнилъ его достоинства и немедленно свидѣтельствовалъ военному министру объ его заслугахъ. См. выше стр. 451 и ниже стр. 461 и 462. П. Б.

¹⁴⁾ Путевыя впечатлѣнія.

но еслибы держаться обыкновенной, то должно ограничиваться словами: пошелъ, пришли, выступили; было бы слишкомъ сухо и скучно! Многое можно бы въ этихъ донесеніяхъ сказать интереснаго о степи, но времени нѣтъ; притомъ разбросавъ главное въ отдѣльныхъ листахъ, пропало бы все въ архивахъ. Дѣло въ томъ, что я дивлюсь и не надивлюсь, какое неполное и невѣрное понятіе имѣютъ о степи даже въ Оренбургѣ; описанія степи рѣшительно не существуетъ. Шестъ лѣтъ теперь какъ мы посылаемъ отряды и транспорты на Сыръ-Дарью, и стыдно сказать, не знаемъ и первыхъ условій формировація и слѣдованія маршевыхъ колоннъ. Фонтонъ наприм. увѣренъ, что военная хитрость состоитъ въ томъ, чтобы повозки шли въ четыре ряда, а по бокамъ патрули. Если я когда нибудь пойду еще въ степь (отъ чего Боже сохрани), то со мною не будетъ ни одной кибитки, еще менѣе палатокъ, а одни джуламейки; но зато, если можно, на весь отрядъ.

Дормезъ оказался дѣломъ практическимъ и очень полезенъ; но что бы было со мною, еслибы я не хватился во время, и повезли бы меня въ выдуманной тобою колесницѣ!

25-го Іюля. Сегодня въ 9-ть часовъ утра отслужили мы молебень съ пушечною пальбою при 39° тепла. Тринадцать лѣтъ тому назадъ 6-го Декабря молились мы въ степи при 32° мороза. Чего не переживетъ человѣкъ, не говори уже о смерти, которую тоже удалось мнѣ съ тѣхъ поръ пережить два раза!

Поблагодари отъ меня Богданова за успѣшное производство хозяйственныхъ работъ. Мнѣ непременно хочется построить цейхгаузъ для склада всѣхъ возможныхъ матеріаловъ, запасовъ и припасовъ для степныхъ укрѣпленій и пароходовъ, на подобіе того какъ существуютъ подобные склады въ Кронштатѣ для кораблей¹⁵⁾. Все должно быть въ нихъ сложено по сортамъ и въ порядкѣ, какъ книги въ библіотекѣ. Нужно только выбрать мѣсто для этого строенія, которое будетъ довольно обширно; я полагаю вблизи караванъ-сарая.

Въ слѣдствіе высоч. резолюціи на моемъ отчетѣ о Тептеряхъ должна быть приостановлена, какъ мнѣ кажется, переписка о нихъ же, послѣдовавшая по резолюціи на отчетъ Ханькова о передачѣ ихъ нынѣ же въ Министерство Государственныхъ Имуществъ. Но можно ли слить Тептярей съ Башкирами, имѣющими совершенно иныя права, и кромѣ того изъ какихъ доходовъ содержать управленіе Тептерями, когда весь почти съ нихъ сборъ имѣетъ уже свое назначеніе?

Отъ Сенявина¹⁶⁾ по извѣстному дѣлу не получилъ ни полслова, и вообще не писалъ онъ мнѣ ни разу. Впрочемъ имъ теперь не до насъ несчастныхъ инфузорій: у нихъ идутъ переговоры покрупнѣе нашихъ¹⁷⁾.

Поднимающійся каждый день около полудня довольно сильный вѣтеръ имѣетъ свое неудобство, но безъ него жаръ былъ бы совершенно невыносимъ.

¹⁵⁾ Надо припомнить, что некогда графъ Перовскій служилъ по морскому вѣдомству подъ начальствомъ князя Меншикова.

¹⁶⁾ Льва Григорьевича, бывшаго товарищемъ министра иностранныхъ дѣлъ.

¹⁷⁾ Вспомнимъ, что это писано всего за пять мѣсяцевъ до Синопскаго боя.

Надѣюсь, что Эверсманъ дождется нашего возвращенія; я ему наловилъ много букашекъ. Пока у Николая не было чирья, онъ превосходно ловилъ ящерицъ, которыя бѣгають какъ молнія, но уйти отъ него не могутъ, потому что онъ бросается на земь всѣмъ корпусомъ по длинѣ степи, покрываетъ огромное пространство и потомъ ищетъ ящерицу подъ собою.

Племянника твоего видѣлъ я въ первый разъ на Аральской пристани; тогда походъ какъ-то покривилъ его, и онъ имѣлъ наружность довольно мизерную, но отдохнулъ нѣсколько дней на пароходѣ; теперь идетъ хорошо въ первомъ эшелонѣ.

А еслибъ зналъ ты, какъ мнѣ хочется на кочевку и какъ страшно думать, что для этого неизбѣжно долженъ буду пройти опять по этой дорогѣ, на которой тогда не будетъ уже зеленой травки!

Прощай, пора честь знать, обнимаю тебя и хозяйку и еще кто изъ своихъ попадется подъ руку ¹⁸⁾.

*

Приложеніе.

Письмо неизвѣстнаго лица въ Оренбургъ изъ подъ Акъ-Мечети.

14 Іюля (1853) Лагерь подъ Акъ-Мечетью.

Осадныя работы наши приближаются уже къ концу. Мы дошли уже сапою до самаго рва крѣпости: остается только перейти его и заложить мину—дѣло, какъ извѣстно вашему превосходительству, самое трудное; но дастъ Богъ совершится оно столь же благополучно, какъ и все, что дѣлалось до сихъ поръ. При осадныхъ работахъ, подъ жаркимъ ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ гарнизона, ранено у насъ всего 14 человекъ, и то большею частію неосторожныхъ, которые избѣгли-бы этой участи, если-бы сами не высывались изъ траншей. Въ госпиталѣ больныхъ разными недугами всего 15 человекъ; на 2500 человекъ въ отрядѣ это менѣе нежели ничего. Духъ солдатъ и казаковъ—какого только можно желать: работающіе въ траншеяхъ и составляющіе прикрытіе батарей просятъ какъ милости, чтобы ихъ не смѣняли, и пѣсни подъ свистомъ пуль и ядеръ поются такъ же стройно, какъ въ казармахъ. Башкиры въ особенности оказываютъ совершенное презрѣніе къ опасности: подъ носомъ у непріятеля дерутся между собою за лопаты; одушевленные Филатовымъ, они готовы полѣзть на 5 саженную стѣну съ одними кирками. Василія Алексѣевича это весьма радуетъ; но за то очень огорчаетъ его недостатокъ способныхъ и знающихъ людей между штабъ и оберъ-офицерами, отсутствіе у нихъ усердія къ дѣлу и быстрой, точной исполнительности. Приказываетъ ли онъ заняться вязаньемъ фитиля, изготовленіемъ туровъ, или велитъ вести какую постройку, все это и тому подобное идетъ несоотвѣтственно его желанію, и за всякою мелочью принужденъ надзирать онъ самъ, а сильное движеніе при

¹⁸⁾ Сличн 20-е письмо къ Булгакову, писанное въ тотъ же самый день. Р. Архивъ 1878 II, 320.

постоянномъ безпокойствѣ и маломъ снѣ изнуряетъ его силы. Въ комъ нашелъ онъ себѣ хорошаго и усерднаго помощника — это генералъ Хрулевъ, которому вслѣдствіе того и далъ онъ начальство надъ всею артилеріею отряда, а вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ ему и завѣдываніе осадными работами. Но это не мѣшаетъ Василию Алексѣевичу ѣздить безпрестанно на батареи и собственнымъ примѣромъ одушевлять солдатъ. Я, признаюсь, трушу за него каждый разъ, какъ онъ поѣдетъ подъ крѣпость; и хорошо еще, что ѣздитъ онъ теперь въ фуражкѣ, а то въ первые дни носилъ онъ, одинъ въ отрядѣ, Черкескій папахъ, который отличалъ его ото всѣхъ. Что при заботахъ Василия Алексѣевича о ходѣ осады, объ обезпеченіи гарнизона нашего, имѣющаго остаться въ Акъ-Мечети, и проч. и проч., мучитъ его еще—это необходимость писать въ тоже время разныя фразы военному министру и поправлять бумаги, которыя пишу я по необходимости дурно, не зная военного дѣла. Внѣ всего этого, здоровье начальника нашего было-бы въ хорошемъ состояніи: когда все окончится благополучно, и возвратимся мы въ Оренбургъ, я увѣренъ, что вы найдете въ немъ перемѣну, которой порадуетесь.

Съ настоящею почтою посылается вамъ и Михайлѣ Львовичу краткій журналъ осадныхъ дѣйствій экспедиціоннаго отряда; не сердитесь, если не посылаемъ вамъ и копіи съ отношенія къ военному министру: рѣшительно некогда переписывать.

Къ числу предметовъ, сильно заботящихъ Василия Алексѣевича, принадлежитъ и дума о томъ, кого оставить ему комендантомъ въ Акъ-Мечети. Тутъ нужно человѣка, который кромѣ знанія военного дѣла былъ бы и инженеромъ, и хозяиномъ. Лучше Герна на мѣсто это трудно найти человѣка, и В. А. весьма жалѣетъ, что не взялъ его съ собою. Равнымъ образомъ весьма-бы пригодился теперь и Бутлеръ: артилеристовъ у насъ вообще мало, а хорошихъ—и того менѣе. Впрочемъ Югансономъ В. А. совершенно доволенъ, равно какъ и Орловскимъ; но тутъ опять бѣда: убьютъ или ранятъ этого офицера, и мы остаемся безъ единого сапера. Но дастъ Богъ, всѣ нужные намъ люди останутся цѣлы, и все дѣло окончится вполне успешно.

Подкрѣпленія изъ Ташкента крѣпость ожидать не можетъ. По полученнымъ вчера свѣдѣніямъ въ Коканскихъ владѣніяхъ опять заварилась каша нерасхлебная: правитель Ташкента, братъ хана, поссорился съ нимъ и хочетъ быть независимымъ; его между тѣмъ осаждаютъ въ Ташкентѣ Кипчаки, и осаждаютъ такъ плотно, что приходшій на помощь ему комендантъ Туркестана не могъ проникнуть въ городъ и долженъ былъ возвратиться во свояси, куда его также не пустили, потому что оставленный имъ комендантомъ въ Туркестанѣ, на время отсутствія своего, Коканецъ въ свою очередь захотѣлъ сдѣлаться независимымъ и заперъ ворота города. Кромѣ того, одинъ изъ Коканскихъ сановниковъ, бѣжавшій къ Бухарскому эмиру, осадилъ съ войскомъ послѣдняго и взялъ Уратюпе съ окрестными городами. Впрочемъ быть можетъ, что все это не болѣе какъ слухи.

V. ПИСЬМО ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА ВЪ ОРЕНБУРГЪ КЪ ГРАФУ ПЕРОВСКОМУ ¹⁹⁾.

La lettre et l'office que vous m'avez adressés, mon cher général, du Fort Peroffsky (ci-devant Akh-Metchet), ont répandu une joie inexprimable parmi tous ceux qui étaient dans le secret de votre expédition. Vous l'avez terminée de la manière la plus glorieuse, et je vous en félicite du fond de mon coeur. L'Empereur vous est reconnaissant au suprême degré de l'abnégation avec laquelle vous l'avez conduit; il est enchanté que Хрулевъ vous ait bien servi et ne saurait assez admirer la valeur de troupes que vous avez dirigées d'une manière si éclatante.

Ce que vous avez demandé pour Хрулевъ, Dandeville, Eversmann et Padouroff a été accordé par Sa Majesté avec satisfaction. Vous êtes autorisé en outre à réclamer par le chapitre la croix de S-t Georges pour Orlofsky et à présenter pour de récompenses ceux de vos autres officiers qui en sont dignes. Eversmann vous transmettra 25 croix d'honneur en complément aux 25 qui vous avaient déjà été envoyées et 12 décorations pour les musulmans. Officiers et soldats de votre brave troupe recevront en sus l'équivalent de leur appointement d'une année.

J'espère que vous et tous vos compagnons d'armes, vous serez contents de la galanterie avec laquelle notre Auguste Maître apprécie vos beaux exploits.

Sa Majesté sera ravie de vous revoir à Pétersbourg. Arrivez nous, cher général; vous serez reçu à bras ouverts, et je suis presque sûr que vous obtiendrez la conservation de l'общественная записка dans le pays que vous aimez et qui vous aime tant.

Recevez l'assurance etc.

*

Переводъ. Любезный генераль! Письмо и бумага, которыя вы мнѣ прислали изъ Форта Перовскаго (бывшей Акъ-Мечети) распространили невыразимую радость во всѣхъ, кому извѣстна была тайна вашего похода. Вы кончили его достославнѣйшимъ образомъ, съ чѣмъ я васъ поздравляю отъ глубины сердца. Государь чрезвычайно вамъ признателенъ за то, что вы совершали его съ такимъ самопожертвованіемъ. Онъ въ восторгѣ, что Хрулевъ хорошо у васъ служилъ и не можетъ достаточно надивиться доблести войска, которымъ вы распорядились такъ отлично. Его Величество охотно утвердилъ ваши представленія о Хрулевѣ, Дандевилѣ, Эверсманѣ и Падуровѣ. Кромѣ того, вамъ дозволено истребовать у капитула Георгіевскій крестъ Орловскому и представить къ наградамъ остальныхъ вашихъ офицеровъ, которые заслужили ихъ. Эверсманъ доставитъ вамъ 25 крестовъ въ дополненіе къ 25-ти прежде посланнымъ, и 12 почетныхъ значковъ для мусульманъ. Кромѣ того офицеры и солдаты вашего храбраго войска получаютъ годовое жалованье. Надѣюсь, что вы и всѣ ваши сподвижники останетесь довольны щедротою Августѣйшаго

¹⁹⁾ Печатается съ копій, которая сдѣлана самимъ графомъ Перовскимъ и на которой не означено, кѣмъ и когда это письмо писано. Вѣроятно писалъ его тогдашній военный министръ князь В. А. Долгоруковъ.

Монарха, умѣющаго цѣнить прекрасные ваши подвиги. Его Величество будетъ чрезвычайно радъ увидать васъ снова въ Петербургѣ. Пріѣзжайте, любезный генералъ: вы будете приняты съ распростертыми объятіями, и я почти увѣренъ, что вамъ сохранять «общественную записку» въ странѣ, которую вы любите и которая васъ такъ любитъ. Примите увѣреніе и пр.

VI. ДВА ПИСЬМА ГРАФА ПЕРОВСКАГО КЪ КОМЕНДАНТУ ФОРТА ПЕРОВСКАГО.

1.

С.-Петербургъ, 10 Февраля 1854.

Вмѣстѣ съ симъ получите вы офиціальныи отвѣтъ на вашъ рапортъ отъ 31 Декабря № 1588, коимъ вы доносите мнѣ о послѣдствіяхъ побѣды, одержанной гарнизономъ Форта Перовскій надъ Коканцами 19 числа того же мѣсяца. Но въ офиціальной бумагѣ было-бы слишкомъ неудобно входить въ тѣ непріятныя объясненія, къ которымъ вынуждаетъ меня содержаніе вашего послѣдняго рапорта, и потому я долженъ замѣнить этими строками то, что сказалъ бы вамъ, если бы имѣлъ возможность васъ видѣть. Теперь вы уже знаете, какъ была принята Государемъ Императоромъ первая вѣсть о славномъ подвигѣ вѣреннаго вамъ гарнизона и какъ Его Императорское Величество высоко оцѣнилъ оный и безпримѣрно щедро наградилъ участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, въ особенности самихъ васъ. Въ то же время видѣли вы изъ моего письма, съ какою поспѣшностью и радостью и я, съ моей стороны, отдалъ вамъ ту справедливость, которая принадлежала вамъ за рѣшимость, увѣчанную полнымъ успѣхомъ. Дѣйствительно, награды Царя, похвалы начальника, лестное общее мнѣніе, все это получили вы подъ вліяніемъ, произведеннымъ первымъ вашимъ донесеніемъ о совершенномъ разбитіи многочисленнаго Коканскаго отряда, при чемъ непріятель, пришедшій съ артилеріею и огромными запасами атаковать нашу крѣпость, потерялъ не только всѣ свои пушки и 2 т. чел. убитыми, но сверхъ того весь лагерь и все имущество, послѣ чего былъ преслѣдуемъ нашими казаками и Киргизами, которые при этомъ должны были еще нанести ему большой вредъ. Съ тѣхъ поръ Государь Императоръ неоднократно изволилъ спрашивать меня о подробностяхъ, обѣщанныхъ вами въ первомъ донесеніи; я и самъ ожидалъ ихъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ, радуясь заранѣе и рассчитывая, сколько, благодаря вамъ, облегчится на этотъ разъ столь трудное снабженіе форта. И конечно, если бы сбылись ожиданія, на которыя, казалось, можно было полагаться съ полною достовѣрностію, съ линіи бы будущею весною выслалъ я менѣе провіанта, Коканскіе верблюды поступили-бы въ наши транспорты съ значительною для казны выгодною, тоже самое и относительно лошадей и барановъ; юламейки также были-бы очень полезны для нашихъ укрѣпленій, не говоря уже объ оружіи, этой неотъемлемой собственности казны (отборное готовился я поднести Государю Императору и Его Высочеству Цесаревичу)..... И чѣмъ же всѣ это кончилось! Я получилъ вашъ рапортъ 31 Декабря, прочелъ его съ негодованіемъ и со стыдомъ. Содержанія его не смѣю довести не только до высочайшаго свѣдѣнія, но желалъ бы скрыть его отъ самого себя. Кто можетъ повѣрить, что, послѣ такой рѣ-

шительной побѣды надъ 12-ти тысячнымъ непріателемъ, послѣ взятія лагеря и проч. и проч., въ рукахъ побѣдителей осталось 10 ружей, 3 мушкета, 4 сабли, нѣсколько паршивыхъ лошадей и нѣсколько верблюдовъ, оставленныхъ вамъ изъ милости Киргизами!! Какъ! Мы напали на Коканскій лагерь въ расплохъ, верблюды ихъ были развьючены, лошади разсѣдланы, мы положили на мѣстѣ до 2 тысячъ Коканцевъ, они бѣжали, бросивъ даже всю свою артилерію, мы ихъ преслѣдовали нѣсколько верстъ, и кромѣ брошенныхъ ими пушекъ получили только 10 ружей и 4 сабли? Куда же дѣвалось все остальное? Позвольте мнѣ сказать вамъ безъ обиняковъ, что побѣда ваша 19 Декабря, представлявшаяся послѣ перваго вашего донесенія въ столь блистательномъ видѣ, принимаетъ теперь самый неблагопріятный образъ. Ваши два рапорта между собою несогласны, и согласовать ихъ трудно, потому что неправда кроется по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ двухъ: или дѣло происходило не такъ какъ вы его описали, или послѣдствія были не тѣ, какія вы сообщили. Неоспоримо справедливо только то, что 17 непріятельскихъ оружій остались въ нашихъ рукахъ; но устрашенные неожиданно, смѣлою вылазкою гарнизона, Коканцы могли бросить пушки безъ боя: въ такомъ случаѣ не было 2 тысячъ убитыхъ, не было, можетъ быть, и двухъ сотъ. Этимъ до нѣкоторой степени объясняется, почему досталось намъ только 10-ть руж. и 4 сабли, и остается только разгадать, какъ обращенный въ бѣгство, застигнутый въ расплохъ непріатель успѣлъ навьючить верблюдовъ, осѣдлатъ и запрячь лошадей, и какъ посланная за нимъ погоня не отбила у него ни повозокъ, ни вьюковъ, ни плѣнныхъ? Дѣло могло также происходить и слѣдующимъ образомъ. Вылазка дѣйствительно застала Коканцевъ въ расплохъ, но они, опомнившись, сопротивлялись болѣе или менѣе упорно и потеряли много людей; когда же маіоръ Шкупъ бросился въ штыки и отбилъ орудія, то Коканцы бѣжали безъ оглядки, думая, что за ними гонятся, какъ бы этому и должно быть; но мы, вмѣсто погони, принялись купно съ Киргизами грабить лагерь; солдаты, казаки, все разбрелось въ беспорядкѣ, не слушаясь ни офицеровъ, ни главнаго начальника, такъ что, если бы Коканцы не совсѣмъ потеряли голову, а опомнившись вздумали-бы воротиться на лагерное мѣсто, то по всей вѣроятности не только отбили бы свои орудія, но взяли бы и наши и, изрубивъ казаковъ и солдатъ, побросавшихъ оружіе, навьюченныхъ Коканскими пожитками, ворвались бы въ фортъ безпрепятственно. Но Коканцы не возвратились, и мы, проведши цѣлый день въ грабежѣ, только вечеромъ собрались за ними въ погоню; отъ того и не догнали никого, отъ того же и принадлежность казны (непріятельскіе запасы, верблюды, лошади, скоть) расхищены самымъ наглымъ, постыднымъ образомъ. Я полагаю, что послѣднее мое предположеніе довольно близко подходитъ, а можетъ быть и совершенно согласно съ дѣйствительнымъ происшествіемъ. Вамъ остается рѣшить мое недоумѣніе, возстановить мое къ вамъ довѣріе и успокоить справедливыя мои опасенія на счетъ дисциплины гарнизона и вліянія нашего на Киргизъ, нарушенныхъ, какъ мнѣ кажется, въ самомъ ихъ основаніи.

Относительно гарнизона, беспокойство мое началось со дня получения перваго вашего донесенія. Зная личный составъ войска, вамъ ввѣреннаго, я не могъ не удивиться, видя, что въ вылазкѣ 19 числа не участвовали тѣ изъ офицеровъ, которые, по качеству и достоинству, должны были непременно быть употреблены при исполненіи столь важнаго и рѣшительнаго предпріятія; это обстоятельство и теперь для меня не объяснено. Отъ васъ жду разгадки, не понимая, какъ вы до сихъ поръ не увѣдомили меня обо всемъ во всѣхъ подробностяхъ. Изъ содержанія вашего втораго рапорта, я къ крайней моей скорби долженъ былъ вывести заключеніе, что теперь въ форть господствуетъ безначаліе; что, не смотря на изгнаніе непріятеля, я не могу быть спокоенъ на счетъ будущности крѣпости и гарнизона, такъ какъ внутренніе безпорядки несравненно опаснѣе Коканскихъ приступовъ. Когда войско, не смотря на присутствіе начальника, дозволило себѣ (не довольствуясь законною частію, ему принадлежащею) расхитить собственность казны: трудно ожидать отъ него порядка и повиновенія, составляющихъ всю силу нашего малочисленнаго отряда на Сыръ-Дарьѣ. Вы, кажется, и сами послѣ побѣды чувствуете себя слабѣе, чѣмъ были прежде и просите подкрѣпить васъ 4-ю ротю. Не такъ-бы было, если-бы отбитое у непріятеля имущество, собранное въ одно мѣсто, раздѣлили вы по справедливости между нижними чинами отряда.

Обращаясь къ Киргизамъ, я вижу тѣже вредныя послѣдствія и отъ той же причины: отъ допущеннаго между ними безпорядка. Киргизы должны находиться въ совершенной отъ насъ зависимости, въ безусловномъ намъ т. е. вамъ повиновеніи: безъ вашего дозволенія Киргизъ не долженъ смѣть приблизиться къ крѣпости или удалиться отъ оной; безъ вашего разрѣшенія онъ не можетъ ни прикочевать, ни откочевать; казака, вами посланнаго, долженъ слушать цѣлый аулъ. Если по недавнему занятію нами Акъ-Мечетскаго острова и не дошли мы еще до такого порядка, то по крайней мѣрѣ мы шли по этому пути до пораженія Коканцевъ 19 Декабря, а послѣ этого дѣла, которое могло на всегда упрочить намъ Киргизовъ, мы сбились съ дороги: Киргизы за одно съ Русскими расхитили добычу, оставленную намъ Коканцами, а можетъ быть взяли себѣ самую богатую долю. Послѣ этого въ глазахъ не только самихъ Киргизовъ, но и въ глазахъ прочихъ Азіатцевъ, нашихъ сосѣдей, настоящими побѣдителями Коканцевъ являются не Русскіе, а Киргизы. Притомъ же, допустивъ Киргизовъ расхитить оружіе, вы гарнизону и вообще степному нашему управленію приготовили хлопоты въ будущемъ. До сихъ поръ Киргизы имѣли только копья, да и то не всѣ изъ нихъ; теперь, благодаря послѣдствіямъ побѣды нашей, можетъ быть нѣскольکو тысячъ Киргизовъ имѣютъ ружья и сабли, которыя когда нибудь обратятъ противъ насъ, нападая на транспорты; присоединяясь къ степнымъ митежникамъ, будутъ грабить безоружныхъ мирныхъ Ордынцевъ. Изъ вашего рапорта я долженъ заключить, что и теперь уже, даже въ собственныхъ вашихъ глазахъ Киргизы получили какое-то значеніе, котораго конечно предъ тѣмъ не имѣли. Вы доно-

сите, какъ вещь совершенно обыкновенную, нисколько васъ не поразившую, что Киргизы отогнали взятыхъ нами у Коканцевъ 500 верблюдовъ. Вы, какъ видно, находите, что такъ и быть должно и не принимаете никакихъ мѣръ къ возвращенію верблюдовъ и къ наказанію виновныхъ! Сыръ-Дарьинскіе Киргизы, какъ я уже сказалъ это выше, должны состоять въ полной, безусловной зависимости нашего военнаго на С. Дарьѣ начальника. Какое же понятіе будутъ имѣть теперь эти дикари не только о власти вашей надъ ними, но и вообще о могуществѣ Русскихъ, убѣдившись на самомъ дѣлѣ, что они безнаказанно могутъ, подъ выстрѣлами нашей крѣпости, насъ грабить самымъ дерзкимъ образомъ? Неужели не имѣли вы никакой возможности остановить Киргизское хищничество при самомъ началѣ? Если ваши словесныя приказанія были не дѣйствительны, то что препятствовало вамъ употребить мѣры строгости? Въ полномъ вашемъ распоряженіи казачьи нагайки, тупые концы ихъ копій и, наконецъ, шашки и картечь. Сколь ни желательно избѣгать послѣднія два средства, но все же лучше прибѣгнуть къ нимъ въ подобномъ случаѣ, чѣмъ уронить власть, опору нашей на Сыръ-Дарьѣ будущности.

Странное противорѣчіе въ вашихъ дѣйствіяхъ. Вы нашли въ себѣ довольно рѣшимости на дѣло отважное, на отчаянную вылазку, и когда она увѣнчалась неожиданнымъ успѣхомъ, въ васъ не нашлось ни твердости, ни распорядительности для извлеченія пользы изъ этого успѣха, такъ что дѣло славное потеряло двѣ трети своего значенія и въ иныхъ отношеніяхъ имѣло даже вредныя послѣдствія. Вы конечно согласитесь, что если бы оба ваши донесенія были доведены до высочайшаго свѣдѣнія единовременно, то послѣднее повредило бы первому, и конечно монаршее благоволеніе выразилось бы въ иномъ размѣрѣ и на васъ, и на вашихъ подчиненныхъ.

Говоря о подчиненныхъ вамъ офицерахъ, я долженъ и въ этомъ отношеніи выразить вамъ мое неудовольствіе. Въ первомъ рапортѣ, говоря болѣе о себѣ, вы ихъ почти забыли, едва назвали, хотя все достоинство исполненія, взятіе орудій, словомъ весь успѣхъ дѣла неоспоримо принадлежитъ Шкупу! Вы отличіе, имъ оказанное, не выставили въ надлежащемъ свѣтѣ, не сдѣлавъ никакого о немъ представленія. Не поименовавъ офицеровъ, участвовавшихъ въ дѣлѣ, вы лишаете меня до сихъ поръ возможности о нихъ ходатайствовать.

Я полагаю, что вамъ самимъ не должно быть пріятно носить генеральскіе эполеты, доколѣ тѣ, которые вамъ ихъ доставили, остаются безъ заслуженной ими награды. Прошу васъ безъ малѣйшаго замедленія доставить мнѣ списки объ особенно отличившихся. Надѣюсь также, что вы догадаетесь принять неотлагательныя мѣры къ отобранію похищеннаго нашими и Киргизами оружія. Относительно послѣднихъ требуйте содѣйствія Осмоловскаго, которому я вмѣстѣ съ симъ пишу объ этомъ. Тоже самое и объ угнанныхъ у васъ Киргизами верблюдахъ, лошадяхъ и проч.

Длинное это письмо докажетъ вамъ, какое я принимаю участіе во всемъ, что относится до ввѣреннаго вамъ командованія. Я не теряю надежды, что вы приложите все стараніе, употребите всѣ силы ваши,

чтобы изгладить впечатлѣніе, которое произвело на меня содержаніе послѣдняго вашего донесенія отъ 31 Декабря.

Василій Перовскій.

2.

24 Апрѣля 1854 г. Оренбургъ.

Я получилъ ваше письмо отъ 21 прошлаго Марта и рапортъ № 889 отъ 20 числа.

Письмо это не могу я признать удовлетворительнымъ отвѣтомъ на то, которое я писалъ къ вамъ отъ 10 Февраля. Письмо и рапортъ ваши противорѣчатъ одно другому въ однихъ и тѣхъ же обстоятельствахъ, а обстоятельства эти такъ важны, что, предположивъ ихъ справедливыми, не представляется никакой возможности объяснить себѣ, какъ могло о нихъ быть умолчано вами до самаго полученія моего запроса.

Напримѣръ, на мой вопросъ о пропавшемъ безъ вѣсти Коканскомъ имуществѣ вы въ послѣднемъ рапортѣ отвѣчаете положительно, что все сгорѣло во время завладѣнія нами непріятельскимъ лагеремъ, и въ то же время въ вашемъ письмѣ говорите, что, прибывъ въ лагерь, вы уже не нашли ничего, все было разобрано. Которому изъ этихъ совершенно различныхъ показаній долженъ я вѣрить? Трудно себѣ представить это ужасное пламя, которое нещадно и безъ остатка истребило все имущество казны, не тронувъ того, что могло быть присвоено солдатами, казаками, Киргизами. Нелегко также понять, почему провіантъ и войлочные джуламейки, неудобосгораемые, сгорѣли до тла, а шелковые и бумажные товары, легко воспламеняющіеся, уцѣлѣли; почему на пожарищѣ не отыскано ничего металлическаго, хотя бы фунтъ свинца, который не горитъ и котораго конечно у Коканцевъ были запасы; почему, наконецъ, имѣя достаточное число людей, не было принято никакихъ мѣръ ни къ пресѣченію огня, ни къ спасенію отъ него провіанта и пр.? Не смотря однако же на все это непонятное, я готовъ бы вѣрить пожару, тѣмъ болѣе, что ваше пр—во въ этомъ случаѣ, безъ предварительнаго, какъ полагать надобно, сношенія съ г. Осмоловскимъ, повторяете отъ слова до слова то, что онъ пишетъ мнѣ о томъ же предметѣ, защищая Киргизъ, обвиненныхъ вами въ грабежѣ лагеря и угонѣ верблюдовъ; но здѣсь рождается вопросъ, о которомъ сказано было выше: если лагерь и вся принадлежность казны, въ немъ находившаяся, дѣйствительно истреблены были огнемъ, то по какому поводу объ этомъ замѣчательномъ событіи, объясняющемъ просто и удовлетворительно безъ того совсѣмъ невѣроятную ничтожность нашей добычи, почему, говорю, объ этомъ не упомянули вы ни въ первомъ, ни во второмъ и ни въ одномъ изъ всѣхъ послѣдующихъ вашихъ донесеній? Что пожаръ въ Коканскомъ лагерѣ былъ, это мнѣ давно извѣстно; отъ него сгорѣло лишь нѣсколько палатокъ и джуламейкъ, поэтому я не находилъ удивительнымъ, что вы нигдѣ не сказали объ этой подробности; но тотъ пожаръ, о которомъ вы доводите теперь

въ первый разъ, совсѣмъ другихъ размѣровъ: онъ истребилъ весь лагерь, всѣ запасы, все имущество казны, нанесъ ей значительный ущербъ. Какъ же не спросить у васъ, съ какою цѣлю скрыли вы объ этомъ предъ начальствомъ и, зная, что все уничтожено уже огнемъ, писали еще, что приводится въ извѣстность имущество, отбитое въ непріятельскомъ лагерѣ?

Въ рапортѣ № 889 вы говорите: «При овладѣніи нами непріятельскимъ лагеремъ, онъ былъ покрытъ пламенемъ, отъ котораго сгорѣли не только джуламейки, палатки, но и съѣстные припасы». Между тѣмъ изъ перваго вашего донесенія, писаннаго тотчасъ послѣ разбитія Коканцевъ, видно, что въ ихъ лагерѣ найдено нами и перевезено въ крѣпость 150 пудъ пороха. Какъ при этомъ случаѣ вы не догадались ничего сказать о пожарѣ? Вытащить порохъ изъ огня есть дѣло не совсѣмъ обыкновенное; это подвигъ замѣчательный, молчать о немъ вправѣ только виновники его, изъ скромности. Почему же молчали объ этомъ вы, когда о собственныхъ заслугахъ донесли безъ всякой скромности и съ такою торопливостью, что смыслъ и содержаніе вашего перваго рапорта подверглись совершенному измѣненію по полученіи послѣдующихъ?

Я не стану разбирать въ подробности вашъ рапортъ отъ 20 Марта; онъ не отвѣчаетъ прямо и чисто ни на одинъ изъ моихъ вопросовъ, иные же изъ нихъ оставлены совсѣмъ безъ отвѣта. Такъ и должно быть: сбившись однажды со стези правды, нельзя иначе возвратиться на нее, какъ по прямому кратчайшему пути, твердымъ шагомъ. Я ждалъ этого и откровенное признаніе въ ошибкѣ готовъ былъ принять со всевозможнымъ снисхожденіемъ; вмѣсто того вы, колеблясь, ищите дорогъ окольныхъ, болѣе и болѣе отдаляющихъ васъ отъ истины и, наконецъ, въ оправданіе себѣ не находите инаго средства, кромѣ обвиненія подчиненныхъ, даже тѣхъ, которые, жертвуя жизнію, доставили вамъ безпримѣрную царскую награду; тѣхъ, о которыхъ вы забыли говорить, когда дѣло шло о доставленіи имъ славно-заслуженныхъ ими наградъ.

Ваше пр—во еще 11 Марта, до полученія моего письма отъ 10 Февраля, письмомъ къ генералу Балкашину просили его ходатайства объ увольненіи васъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отъ занимаемаго вами мѣста. Я поспѣшаю исполнить ваше желаніе, и вы вмѣстѣ съ симъ получите предписаніе о сдачѣ должности вашей полковнику Фитингофу.

УІІ. Письмо графа в. а. перовскаго къ одному помѣщику ²⁰⁾.

Я не виновать, но долженъ просить у васъ прощенія: все это время мнѣ было столько хлопотъ, что не успѣлъ отвѣчать на второе письмо ваше; а первое осталось безъ отвѣта, потому что тогда не получилъ я еще контракта, о которомъ въ немъ упоминалось. Теперь разсмотрѣлъ я условіе моихъ Башкировъ съ вашимъ управляющимъ, и къ сожалѣнію долженъ васъ увѣдомить, что никакъ не могу на это условіе согласиться. Разсудите сами: 150 десятинъ лѣсу за 900 рублей! Сознайтесь, что это черезъ мѣру дешево, и что я былъ бы плохой опекунъ моихъ недорослей, если бы одобрилъ такую для нихъ разорительную сдѣлку.

До сихъ поръ, вы довольствовались (по крайней мѣрѣ на бумагѣ) валежникомъ, да буреломникомъ, да суховершинникомъ, и я могъ смотрѣть сквозь пальцы, когда до меня доходило, что на вашемъ заводѣ жгутъ дрова не такъ-то сухія; а теперь вы уже и въ контрактѣ рубите все съ плеча. Если бы на Башкирскіе лѣса лакомились одни вы, ну, такъ бы и быть: для чего бы, не въ примѣръ другимъ, не покривить вѣсами въ пользу стариннаго пріятели? А то вѣдь охотниковъ много: отдамъ вамъ лѣсъ за такую цѣну на срубъ, то отъ другихъ не отдѣлаюсь; всѣ захотятъ рубить по 6 р. десятину, сирѣчь-дешевле, чѣмъ бы слѣдовало продавать сажень. Вотъ почему, почтеннѣйшій Денисъ Васильевичъ, не могъ я утвердить условія Воробьева съ Башкирами деревни Каракашлова, и возвратилъ условіе кантонному начальнику; а вы прикажите вашему управителю сдѣлать другое: исключить статью о вырубкѣ всего лѣса безъ остатка, и замѣнить ее по прежнему суховершинникомъ и проч., да хоть немного надбавить цѣну; такъ и дѣло будетъ въ шапкѣ.

Я уже пересталъ надѣяться видѣть васъ на берегу Урала. Зимой думаю быть въ Петербургѣ, авось либо тамъ удастся мнѣ подтвердить вамъ изустно увѣреніе въ совершенной моей къ вамъ преданности и уваженіи.

Василій Перовскій

21 Іюня 1836.

²⁰⁾ Списано въ 1868 году съ черноваго подлинника, находившагося у В. И. Дала.

Письма князя П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину ¹⁾.

Князь Вяземскій, связанный близкимъ знакомствомъ съ родителями великаго поэта и тѣсною дружбою съ его дядею, извѣстнымъ Василиемъ Львовичемъ, вѣроятно зналъ Пушкина еще ребенкомъ въ Москвѣ. Позднѣе, въ Московскій дружескій кружокъ Карамзиныхъ, Пушкиныхъ, Жуковскаго, стали приходять извѣстія изъ Царскаго Села о необыкновенномъ стихотворческомъ дарованіи лицеиста-Пушкина, который въ школьномъ своемъ номерѣ уже былъ что называется записнымъ литераторомъ: онъ тогда еще познакомился съ тѣмъ что было до него писано по части Русской словесности, перечитывалъ съ Дельвигомъ сочиненія М. Н. Муравьева, чтобъ научиться изящной простотѣ изложенія мыслей, зналъ наизусть цѣлыя страницы Ломоносова, Державина, Карамзина и т. д. Уже это одно должно было привлечь къ нему князя Вяземскаго, который тоже страстно любилъ словесность и занимался ею съ младенчества до гробовой доски. Знакомство началось весною 1816 года: князь Вяземскій, на пути изъ Петербурга въ Москву, навѣстилъ лицеиста, который вслѣдъ за тѣмъ вступилъ съ нимъ въ переписку и обратился къ нему со стихами. Единство вкусовъ и занятій тотчасъ ихъ сблизило, не смотря на то, что одинъ на шесть лѣтъ былъ старше другаго, и этимъ сближеніемъ князь Вяземскій уплачивалъ долгъ дружбы своему пріятелю Василью Львовичу Пушкину, которому значительное старшинство не мѣшало относиться къ нему потоварищески. Дружба заключена была прочно, и со втораго письма (отъ 1 Сентября 1817), Пушкинъ уже пишетъ князю Вяземскому ты. Юноша, еще не достигшій двадцати лѣтъ, одаренъ былъ удивительнымъ проищаніемъ и въ надписи къ вышедшему въ то время гравированному портрету князя Вяземскаго сдѣлалъ такую характеристику своего пріятеля, лучше и выразительнѣе которой мы до сихъ поръ не имѣемъ:

Судьба свои дары лвить желала въ немъ,
Въ счастливомъ баловнѣ соединивъ ошибкой
Богатство, знатный умъ съ плѣнительнымъ умомъ,
И добродушіе съ язвительной улыбкой.

Князь Вяземскій принадлежалъ къ числу людей, которые, разъ полюбивъ человѣка, уже на всю жизнь остаются ему вѣрны. Его чудесное сердце, даже и въ глубокой старости, когда мы его знали, было необыкновенно дѣятельно. Когда Пушкина сослали, онъ непрестанно заботился о немъ и, находясь

¹⁾ Списаны съ подлинниковъ, полученныхъ отъ князя П. А. Вяземскаго въ Гомбургѣ, въ 1873 году, и съ его словъ сдѣланы нѣкоторыя примѣчанія. Въ Русскомъ Архивѣ 1874 года находятся письма А. С. Пушкина къ князю Вяземскому и одно большое письмо сего послѣдняго къ Пушкину (1825), въ которомъ князь Вяземскій рисуетъ опальному поэту его положеніе относительно общества и правительства и подаетъ дружескіе совѣты. П. Б.

самъ подъ правительственной опалою, всячески старался объ освобожденіи Пушкина, объ улучшеніи его участи. Несомнѣнно, что Пушкинъ отчасти обязанъ ему позволеніемъ жить гдѣ угодно. Изъ Ревеля, лѣтомъ 1826 года, мать Пушкина послала новому Государю въ Москву письмо съ просьбою о дарованіи свободы ея сыну. Письмо это до сихъ поръ не найдено; но оно конечно подѣйствовало, отличаясь въ ряду всякаго рода прошеній убѣдительнымъ краснорѣчіемъ искренняго сердца: его сочинялъ князь Вяземскій.

Все это сочли мы нужнымъ предпослать нижеслѣдующимъ письмамъ. Нечего напоминать читателямъ про значеніе писемъ вообще. Эти мимолетныя фотографіи быстротекущей жизни не выражаютъ собою всей полноты отношеній, какія существовали между писавшимъ и получавшимъ ихъ; но они безцѣнно дороги, сохраняя на себѣ всю непосредственность, все, такъ сказать, тепло старины. Не даромъ Гете изъ всѣхъ историческихъ свидѣтельствъ отдавалъ рѣшительное предпочтеніе письмамъ. П. Б.

1.

Секретное.

(1823).

Сдѣлай милость, будь осторожнѣе на мысли и на перо. Не играй своимъ будущимъ. Теперешняя ссылка твоя лучше всякаго мѣста. Что тебѣ въ Петербургѣ? Дай мнѣ отдѣлаться отъ дѣлъ своихъ, но такъ, чтобы можно было все бросить на нѣсколько лѣтъ и ѣхать въ чужіе края, я охотно поселился бы у васъ²⁾. Вѣрные люди сказывали мнѣ, что уже на Одессу смотрять, какъ на *champ d'asyle*³⁾; а въ этомъ полѣ, вѣрно, никакая ягодка болѣе тебя не обращаетъ вниманія. Въ случаѣ какойнибудь непогоды, Воронцовъ не отстоитъ тебя и не защититъ, если правда, что онъ подозрѣваемъ въ подозрительности. Да къ тому же, признаюсь откровенно, я не твердо уповаю на рыцарство Воронцова. Онъ человекъ пріятный, благонамѣренный, но не пойдетъ донкишотствовать противъ власти ни за лице, ни за мнѣнія, какія бы онѣ ни были, если власть поставитъ его въ необходимость объявить себя за нихъ или противъ нея. Ты довольно сыгралъ пажескихъ шутокъ съ правительствомъ, довольно подразнилъ его, и полно. А вся наша оппозиція ничѣмъ инымъ ознаменоваться не можетъ *que par des espiègleries*⁴⁾. Намъ не дается мужествомъ противъ него: мы можемъ только ребячиться. А всегда ребячиться надоѣсть.

2.

Вяземскій, видя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ объявленіе о продажѣ новаго изданія Кавказскаго Пльниака, писалъ къ Жуковскому,

²⁾ Первая поѣздка князя Вяземскаго въ чужіе края состоялась лишь въ Августѣ 1834 года, ради болѣзни его дочери, княжны Прасковьи Петровны, которая и скончалась въ Римѣ, въ слѣдующемъ 1835 году.

³⁾ Поле для убѣжища

⁴⁾ Какъ только проказами.

чтобы узнать, съ дозволенія-ли Сергѣя Львовича и въ слѣдствіе-ли какой-нибудь сдѣлки съ нимъ прислалъ сюда свое изданіе Ольдекопъ. Жуковскій, переговоривъ съ Дельвигомъ, отвѣчалъ Вяз., что никакой сдѣлки нѣтъ и что продажа новаго изданія незаконная. Въ слѣдъ за симъ Вяз. послалъ за книгопродавцемъ Ширяевымъ, который отвѣчалъ ему, что Ольдекопъ заплатилъ Сергѣю Львовичу за право продавать свое изданіе. Спрашивается, которое изъ двухъ обстоятельствъ справедливо: если право не дано Ольдекопу, то пусть Александръ Пушкинъ пришлетъ формальную довѣренность на имя Василія Львовича, или на имя Вяземскаго, для остановленія продажи въ Москвѣ, или въ данной довѣренности кому нибудь въ Петербургѣ упомянуть о 200 экземплярахъ, купленныхъ отъ Ольдекопа Московскимъ книгопродавцемъ Ширяевымъ.

3.

(Въ Михайловское).

Москва, 6 Ноября (1824).

Здѣсь въ Москвѣ остановить продажу Ольдекоповскаго Плѣнника нельзя, потому что здѣшніе книгопродавцы его сами купили, и вѣдаться должно съ продавцемъ, а не покупщикомъ. Я писалъ о томъ Тургеневу; онъ началъ уже хлопотать съ Дельвигомъ. По моему, лучшее средство, хотя на первый взглядъ и странное, есть написать министру Шишкову, объяснить тебѣ ему свое положеніе и просить его о защитѣ, какъ министра и старѣйшину литературы нашей и потому вдвойнѣ заступника твоего въ такомъ дѣлѣ. Я почти увѣренъ, что онъ, по крайней мѣрѣ изъ любочестія, уважитъ твою просьбу и поможетъ тебѣ. А права искать правому трудно; къ тому же у насъ, я думаю, и въ законахъ ничего не придумано на такой случай, и каждое начальство скажетъ: это не по моей части. Вотъ что совѣтую сдѣлать; впрочемъ я радъ съ своей стороны хлопотать, если мое предложеніе тебѣ не улыбнется. Твое «Море» ⁵⁾ прелестно! Я затвердилъ его наизусть тотъ часъ, а это по мнѣ великая примѣта. Вообще стихи потеряли для меня это очарованіе, это очаровательство невыразимое. Прежде стихи дѣйствовали на меня почти физически, щекотали чувства, *les sens*; теперь надобно имъ задѣть струны моего ума и сокровенныя струны души, чтобы отозваться во мнѣ. Ты играешь на мнѣ на старый ладъ. Спасибо, мой милый виртуозъ! Пожалуйста, почаще брянчи, чтобы я не вовсе разохся. Твое любовное письмо Тани: я къ вамъ иду, чего же болѣе? прелесть и мастерство. Не нахожу только истины въ слѣдующихъ стихахъ:

Но говорятъ, вы целюдимъ;
Въ глуши, въ деревнѣ все вамъ скучно,
А мы ничѣмъ здѣсь не блестимъ!

⁵⁾ Оно тогда было напечатано въ Москвѣ, въ Мнемозинѣ, изданіи Кюхельбекера и князи В. Ѳ. Одоевскаго.

Нелюдиму-то и должно быть не скучно, что они въ глуши и ничѣмъ не блестятъ. Тутъ противумысліе.—Сдѣлай милость, пришли скорѣе своихъ Цыганъ и дай мнѣ ихъ напечатать особенно. Давай мнѣ все печатать. Ты женѣ совралъ, когда говорилъ, что я съ тобою барничалъ; я ни копѣйки отъ себя не бросилъ въ Бахчисарайскій Фонтанъ, клянусь честію, а напротивъ, кажется, жена не додала тебѣ нѣсколькихъ рублей ⁶⁾. Въ спорѣ съ Лже-Дмитріевымъ ⁷⁾ также не отъ тебя вступилъ, и во всемъ спорѣ о тебѣ и помина не было... Теперь буду умнѣе. Вообще въ Москвѣ печатать лучше, вѣрнѣе, дешевле. Петербургская литература такъ огадилась, такъ ишешельмовалась, что стыдно имѣть съ нею дѣло ⁸⁾. Журналисты другъ на друга доносятъ, хлопчуть только о грошахъ и то ищуть ихъ въ грязи и въ заходахъ. И тебѣ не худо хлопотать о грошахъ, или денежкахъ на черный день; но это дѣло другое! Собери всѣ свои элегіи и пришли мнѣ ихъ; можно ихъ отдѣльно напечатать. Потомъ три поэмы, тамъ отрывки изъ Онѣгина, а ужъ подъ конецъ полное собраніе. Вотъ тебѣ и славная оброчная деревня! А меня наряди своимъ бурмистромъ. Тебѣ времени теперь много: есть досугъ собрать, переписать. Да и я безъ дѣла и безъ охоты дѣлать; а твое занятіе будетъ для меня: дѣла не дѣлай, а отъ дѣла не бѣгай. Сдѣлай милость для меня и для себя, займись моимъ предложеніемъ. Въ Москвѣ готовится новый журналъ: Полевой и Райчъ главные издатели. Они люди честные и благонамѣренные. Дай имъ что нибудь на зубокъ. Они подносятъ тебѣ билетъ на свой журналъ, который буду пересылать. Жена писала тебѣ изъ Одессы на имя Псковскаго губернатора. Скажи мое почтеніе Сергѣю Львовичу; не отвѣчалъ я ему на его письмо потому, что побоялся беспокоить въ горести по смерти Анны Львовны. Жена тебѣ очень кланяется и ожидаетъ твоего письма. Присылай стиховъ, всѣ стихи. Ради Бога стиховъ!

4.

Остафьево, 27-го Іюня (1825).

Я получилъ вторую часть Онѣгина и еще кое-какія бездѣлки. Онѣгинымъ я очень доволенъ, т. е. многимъ въ немъ; но въ этой главѣ менѣе блеска, чѣмъ въ первой и потому не желалъ бы видѣть ее напечатанною особнякомъ, а развѣ съ двумя, тремя, или по крайней мѣрѣ еще одною главою. Въ цѣломъ или въ связи со слѣдующимъ она сохранить въ цѣлости свое достоинство; но боюсь, что-

⁶⁾ Супруга князя Вяземскаго, лѣтомъ 1824 года, привезла Пушкину въ Одессу нѣсколько тысячъ рублей, вырученныхъ за изданный въ Москвѣ подъ надзоромъ князя Вяземскаго Бахчисарайскій Фонтанъ.

⁷⁾ Такъ называетъ князь Вяземскій извѣстнаго писателя М. А. Дмитріева, который былъ разныхъ мнѣній съ своимъ славнымъ дядею о литературѣ, что и заявлялъ въ Вѣстникѣ Европы. Князь Вяземскій возражалъ ему въ своемъ предисловіи къ Бахчисарайскому Фонтану. Гораздо позднѣе они познакомились ближе, и взаимное уваженіе было слѣдствіемъ этого знакомства.

⁸⁾ П. А. Плетневъ, бывало, рассказывалъ, какъ онъ, Дельвигъ, Баратынскій и пріятели ихъ были оскорблены, узнавъ, что цензору дана денежная взятка за пропускъ чего-то въ Полярной Звѣздѣ.

бы она не выдержала сравненія съ первою въ глазахъ свѣта, который не только равнаго, но лучшаго требуетъ. Говорятъ, что Цыгане твои прелестъ; а я все ихъ не вижу, я, который имѣю столько правъ и на стихи твои, и на Цыганъ, потому что безъ ума отъ тѣхъ и отъ другихъ: я упивался твоими стихами и часто бывалъ у Цыганъ... Что скажетъ объ этомъ потомство, если письмо попадетъ ему въ руки и если оно будетъ такой же чопорный Бригадиръ, какъ и настоящее? *Ce qui me dégoûte de l'histoire, disoit madame Sevigné, c'est que ce que nous voyons aujourd'hui, sera un jour de l'histoire*⁹⁾. 12 числа отправляюсь въ Петербургъ, или лучше сказать въ Царское Село, проживу тамъ до 29-го, а послѣ отправлюсь въ Ревель купаться въ морѣ. Говорятъ, что и тебя готовятъ въ прокъ посолить. Правда-ли, что у тебя аневризмъ въ ногѣ? Дай Богъ, чтобы не въ правой рукѣ. Охота тебѣ была печатать une réclamation¹⁰⁾ на Телеграфа у п... Булгарина! Телеграфъ очень огорчился, а виновать былъ во всемъ я. Мнѣ казалось осторожнѣе прибавить журнальнымъ, потому что у тебя пріятелей много и могли бы попасть не въ попадъ¹¹⁾. Надобно совершенно разорвать съ Петербургскими журналистами. Вотъ тебѣ письмо отъ Телеграфа. Давай ему стиховъ и скажи, чего хочешь; только не дорожись и не плутуй. Я буду вашимъ сводникомъ. Отдаю ему твоего Курилку¹²⁾; только боюсь, чтобы цензура не уморила его. Я очень радъ твоимъ стихамъ Козлову, и какъ стихамъ, и какъ чувству. Если: «Ахъ тетушка, ахъ Анна Львовна!» попадетъ на глаза Василью Львовичу, то заготовь другую пѣсню, потому что онъ вѣрно не перенесетъ удара. Сказываютъ, у васъ умеръ еще добрый человекъ Петръ Львовичъ и оставилъ хорошее наслѣдство. Смотри, не перестань писать съ счастья: наслѣдства такъ и падаютъ вамъ на голову. А напротивъ, тебѣ надобно теперь еще прежняго быть умнѣе и одному поддерживать славу Пушкинскаго рода. Бѣдный и любезный нашъ Алексѣй Михайловичъ умеръ и снесъ въ могилу неистощимый запасъ шутокъ своихъ на Василья Львовича. Не выдавши ихъ вмѣстѣ, ты точно можешь жалѣть объ утратѣ оригинальныхъ и высоко-комическихъ сценъ. Намъ ужъ такъ сладко не смѣяться! Были выходки классическія.— Что скажешь ты о глупой войнѣ за и противъ Грибоѣдова? Наши умники такъ глухи, что моченьки нѣтъ....

Прощай, голубчикъ! Что же ты, голубчикъ, не весело поешь?¹³⁾ Жена тебѣ дружески кланяется, а я тебя обнимаю и желаю здоровья, терпѣнія и благоразумія; хорошихъ стиховъ желать нечего, потому что они и сами напрашиваются. Каково тонко и сладко сказано?

⁹⁾ Госпожа Севинье говорила: я чувствую отвращеніе къ исторіи, потому что то, что мы теперь видимъ, будетъ со временемъ принадлежать исторіи.

¹⁰⁾ Возраженіе.

¹¹⁾ Относится къ эпиграммѣ Пушкина: „Враги мои, покажѣтъ я ни слова“, которая въ рукописи была имъ озаглавлена просто: Пріятелямъ.

¹²⁾ Какъ, живъ еще курилка-журналистъ!

¹³⁾ Стихъ изъ народной пѣсни.

5.

Ревель, 4 го Августа (1825).

На дняхъ получилъ я твое письмо отъ 15-го Юля, а передъ тѣмъ еще. Я радъ, что ты ѣдешь въ Псковъ, во первыхъ для здоровья, а во вторыхъ и для будущаго. Только ты, сдѣлай милость, не ступи этого перваго шага лѣвшею, какъ Людовикъ XVIII-й, выходя изъ корабля въ Кале, такъ что говорили que c'était la première gaucherie de la Restauration ¹⁴⁾. Пусть будетъ этотъ первый шагъ правый, твердый и прочный. Ты довольно вилялъ, но какъ ни вилай,

Все придешь къ тому же горю,
Что велить намъ умереть!

Право, образумься и вспомни собаку Хемницера, которую каждый разъ короче привязывали; есть еще и такая привязь, что разомъ угомонить дыханіе. У султановъ она называется почетнымъ снуркомъ, а у насъ этотъ поясъ называется Уральскимъ хребтомъ ¹⁵⁾. Надѣюсь, а пуще желаю, чтобы Псковъ принесъ тебѣ пользу. Я Русскихъ журналовъ здѣсь не вижу и потому ни себя, ни тебя не читалъ въ Телеграфѣ. Вѣрно, и меня пощипала цензура. Я полагалъ, что буду здѣсь много заниматься и много творить: выходить, что ничѣмъ и ничего. И мой Бай или Бей-ронъ бай бай! За то самъ байронствую, сколько могу. Ныряю и прядаю. Здѣсь есть природа, а особливо для насъ плоскихъ Москвичей, есть будто море, будто солнце, суть будто скалы.

И тайною тоской, и тайной нѣгой полный,
Гляжу на облака, дуга, скалы и волны!

Здѣсь есть и Льва Сергѣича сестра ¹⁶⁾, милое, умное, доброе созданіе, съ которою видимся разъ десять въ день и говоримъ о племянникѣ Василья Львовича. У меня до сей поры твоихъ стиховъ только вторая часть Онѣгина, вторая часть Хвостова ¹⁷⁾ и еще двѣ бездѣлки. О другихъ стихахъ слышу, но рука не иметъ. Недѣли черезъ двѣ буду въ Питерѣ и вырву ихъ самъ изъ когтей Львиныхъ ¹⁸⁾. Его величество, царь звѣрей и царь твоихъ стиховъ, читалъ мнѣ Цыганъ. Ты ничего жарче этого еще не сдѣлалъ, и можешь взять въ эпитаграфъ для поэмы стихи Державина изъ Цыганской пѣсни:

Жги души, огонь бросай въ сердца
Отъ смуглаго лица.

¹⁴⁾ Первая неловкость Реставраціи.

¹⁵⁾ Князь Вяземскій хорошо зналъ отъ Карамзинныхъ обстоятельства первоначальной ссылки Пушкина 1820 года: его предположено было послать въ Соловки. Карамзинъ и Каподистрія спасли его.

¹⁶⁾ Пародія стиха Пушкинскаго на кончину тетюшки Анны Львовны: „Василья Львовича сестра“.

¹⁷⁾ Что это такое, намъ неизвѣстно.

¹⁸⁾ Т. е. у Льва Сергѣевича Пушкина.

Шутки въ сторону, это, кажется, полнѣйшее, совершеннѣйшее, оригинальнѣйшее твое твореніе. Твоего Шенье въ темницѣ не знаю, но благодарю уже за одно заглавіе. Предметъ прекрасный. Шенье въ своей школѣ единственный поэтъ Французскій: онъ показалъ, что есть музыка, т. е. разнообразіе тоновъ въ языкѣ Французскомъ. Спасибо и за трагедію, о которой мнѣ Жуковскій уже говорилъ: тутъ есть ночь знаменитая! Впередъ! Неужели Дельвигъ сердился на меня за молчаніе? Я хоронилъ¹⁹⁾ и умиралъ: вотъ причины моей невѣжливости. Онѣ достаточны. Оправдай меня передъ нимъ, хотя и самъ я съ нимъ видѣлся и извинялся. Для Цвѣтовъ дамъ ему своей ромашки. Вотъ пожалуй что вылилось у меня здѣсь. Только надобно кое-что исправить. Забѣть и доставь мнѣ замѣчанія²⁰⁾.

Я доволенъ тутъ однимъ нравственнымъ примѣненіемъ, но стихи что-то холодны! Я совсѣмъ отвыкъ отъ стиховъ. Я говорю, какъ на иностранномъ языкѣ: можно угадать мысли и чувства, но нѣтъ для слушателей увлеченія краснорѣчія. Не такъ-ли? Признайся! Я въ стихахъ Франклинъ на Французскомъ языкѣ: едастся какое-то чужезычіе.—Жены со мною нѣтъ. Она въ Остафьевѣ, гдѣ и я буду въ началѣ Сентября. Авось тамъ примусь баять о Байронѣ. Между тѣмъ все эта мысль гнѣздится у меня въ головѣ, и собираю всѣ возможные матеріалы. Прости. Пиши и лѣчись; вылѣчись, но не выпишишь, развѣ выпишишь изъ ссылки. Объ Одессѣ ничего не знаю, кромѣ того, что графъ Воронцовъ навезъ съ собою изъ Петербурга дождь милостей и что Яковъ Сабуровъ къ нему опредѣлился.

Здѣсь есть пріятельница сестры твоей, Дорохова, въ которую влюбись и которую воспой непременно, когда познакомишься. Бѣлокурая Вакханка, полуденная нѣга на сѣверной почвѣ, виноградъ на снѣгу; чего-то нѣтъ, но многое что есть. Небрежность, голосъ пріятный, а поеть, то есть сказываетъ стихи, на Русскій ладъ нашихъ барышень. На примѣръ изъ твоей Молдавской пѣсни:

Однажды я сѣзвалъ нежданныхъ²¹⁾ гостей.

Это сочетаніе двухъ словъ самое нельзя прелести! Я сказывалъ ей, что увѣдомляю тебя о поправкѣ стиха. Сдѣлай одолженіе, душа, напечатай его такъ въ полныхъ своихъ стихотвореніяхъ.

6.

Я получилъ твое письмо, а Горчакова видѣлъ только мелькомъ. На дняхъ ѣду въ Костромскую деревню дней на 15-ть, а ты что сдѣлаешь съ жилой²²⁾ и жильемъ? Только не жись, чтобы не лопнуть. Телеграфъ получилъ отъ тебя письмо, уполномочивающее его взять у меня твоихъ стиховъ мелкихъ. Я все боюсь, потому что ты превздорный на этотъ счетъ. Того и смотри, что разсердишься послѣ, моя капризная рожица! Не дашь-ли прочесть сво-

¹⁹⁾ Князь Вяземскій схоронилъ передъ тѣмъ А. М. Пушкина.

²⁰⁾ Приложено стихотвореніе „Нарвскій водопадъ“.

²¹⁾ Въмѣсто „веселыхъ“.

²²⁾ Пушкинъ получилъ тогда дозволеніе ѣздить въ Псковъ, чтобы совѣтоваться съ врачами о своей болѣзни: расширеніи жилы на ногѣ.

его Бориса? Брюхомъ хочется! Мухановъ анти-Сталевскій ²³⁾, не Раевского, а Закревскаго адъютантъ, не большой рыжикъ, а маленькой рыжикъ. Твоя статья о Лемонтеѣ очень хороша по слогу зрѣлому, ясному и по многимъ мыслямъ блестящимъ. Но что такое за представительство Крылова? Слѣдовательно и Орловскій представитель Русскаго народа. Какъ ни говори, а въ умѣ Крылова есть все что-то лакейское: лукавство, брань изъ-за угла, трусость передъ господами, все это перемѣшано вмѣстѣ. Можетъ быть, и тутъ есть черты народныя, но по крайней мѣрѣ не намъ признаваться въ нихъ и не намъ ими хвастаться передъ иностранцами. Назови Державина, Потемкина представителями Русскаго народа, это дѣло другое, въ нихъ и золото и грязь наши *par excellence*; но представительство Крылова и въ самомъ литературномъ отношеніи есть ошибка, а въ нравственномъ, государственномъ даже и преступленіе *de lèse-nation*, тобою совершенное.

Здѣсь Баратынскій на четыре мѣсяца. Я очень ему радъ. Ты, кажется, меня считаешь какимъ-то противоположникомъ ему, и не знаю съ чего. Вполнѣ уважаю его дарованіе; только не соглашаюсь съ твоимъ смиреніемъ, когда ты мнѣ говоришь, что послѣ него не будешь писать элегій. Здѣсь есть Погодинъ, университетскій и по видимому хорошихъ правилъ: онъ издаетъ альманахъ въ Москвѣ на будущій годъ и проситъ у тебя Христа-ради. Дай ему чтонибудь изъ Онѣгина, или чтонибудь изъ мелочей. Прости, голубчикъ.

7.

(Москва, 10 Мая 1826).

Ты жалуешься на мое молчаніе: я на твое. Кто правъ? Кто виноватъ? Оба. Было время не до писемъ ²⁴⁾. Потомъ мы опять имѣли несчастіе лишиться сына 3-хъ лѣтняго. Изъ пяти сыновей остается одинъ. Тутъ замолчишь по неволѣ. Теперь я былъ боленъ недѣли съ двѣ. Вотъ тебѣ бюджетъ моего времени незавидный. Скучно, грустно, душно, темно. Я радъ, что ты здоровъ и не былъ растревоженъ. Сиди смирно, пиши, пиши стихи и отдавай въ печать! Только не трать чернилъ и времени на рукописное. Я надѣюсь, что дѣло обойдется для тебя хорошо. Ты вѣроятно знаешь, что Карамзины отправляются въ чужіе края за болѣзнію Ник. Мих., Жуковскій также. А Хвостовы и Булгарины здравствуютъ! Что ты давно ничего не печатаешь? А Цыгане? А продолженіе Евгенія? Ты знаешь, что твой Евгеній захотѣлъ продолжиться и женится на сосѣдкѣ моей Енгельгартъ, дѣвушкѣ любезной, умной и доброй, но не элегической по наружности. Я сердечно полюбилъ и уважилъ Баратынскаго. Чѣмъ болѣе растираешь его, тѣмъ онъ лучше и сильнѣе пахнетъ. Въ немъ кромѣ дарованія и основа плотная и прекрас-

²³⁾ Т. е. писавшій статью о сочиненіяхъ г-жи Сталь и не одобрившій ихъ.

²⁴⁾ Здѣсь разумѣется тревожное состояніе всего общества послѣ 14 Декабря, время съсковъ и задержаній.

ная. Прощай, ma chère à beaux vers²⁵). Какъ Василій Львовичъ потѣетъ вѣковѣчно, такъ и отъ тебя идетъ испарина хорошихъ стиховъ. Тебѣ не нужно для того топить бани: ты вездѣ въ банѣ. Въ концѣ мѣсяца думаю съѣздить въ Петербургъ проститься съ Карамзинными.

10 Мая.

8.

12 Юни (1826. Спб.).

Ты знаешь о печальной причинѣ пріѣзда моего въ Петербургъ. Хотя ты и шалунъ и грѣшилъ иногда эпиграммами противъ Карамзина, чтобы сорвать улыбку съ нѣкоторыхъ сорванцовъ и подлецовъ, но безъ сомнѣнія ты оплакалъ его смерть сердцемъ и умомъ: ибо всякое доброе сердце, каждый Русскій умъ сдѣлали въ немъ потерю невозвратную, по крайней мѣрѣ для нашего поколѣнія. Говорятъ, что святое мѣсто пусто не будетъ; но его было истинно святое и истинно на долго пустымъ останется. Завтра ѣдемъ съ Карамзинными въ Ревель. Не знаю, долго ли тамъ останусь съ ними, но буду тебѣ писать оттуда, а теперь писать нѣтъ ни времени, ни мысли, ни духа. На твоемъ мѣстѣ написалъ бы я письмо къ Государю искреннее, убѣдительное: сознался-бы въ шалостяхъ языка и пера съ указаніемъ однакоже, что поступки твои не были сообщниками твоихъ словъ, ибо ты остался цѣль и невредимъ въ общую бурю; обѣщаль-бы держать впредь языкъ и перо на привязи, посвящая все время свое на однѣ занятія, которыя могутъ быть признаваемы (а пуще всего сдержаль бы свое слово) и просилъ бы дозволенія ѣхать лѣчиться въ Петерб., Москву или чужіе края. Вотъ мой совѣтъ!²⁶) Обнимаю тебя.

Приписка барона Дельвига.

Третьяго дня получилъ отъ Муханова это письмо и по первой почтѣ тебѣ посылаю его, милый Пушкинъ. Чтожъ ты не присылаешь Цыганъ? Мы бы издали ихъ. Плетневъ тебѣ кланяется. Онъ живетъ теперь на Кушелевой дачѣ, версть 7 отъ городу, и я довольно рѣдко съ нимъ видаюсь. Его здоровое очень плохо. Теперь, кажется, началъ поправляться, но до сихъ поръ мы думали и его проводить къ отцу Ломоносову. Баратынскій другимъ образомъ плохъ: женился и замолчалъ; вообрази, даже не увѣдомляетъ о своей свадьбѣ! Гнѣдичу лучше. Онъ тоже живетъ на дачѣ и тебѣ кланяется. Въ комнатахъ, въ которыхъ онъ живетъ, жилъ въ послѣднее время Батюшковъ. До сихъ поръ видна его рука на окошкахъ. Между прочимъ на одномъ имъ написано: «Есть жизнь и за могилой!» А на другомъ: *adorgata!*²⁷) Гнѣдичъ въ восторгѣ меланхолическомъ по цѣлымъ часамъ смотритъ на эти строки. Вяземскій у меня былъ въ проѣздъ свой въ Ревель. Онъ сказалъ мнѣ, что онъ увѣрилъ В. Л., что «Ахъ тетушка, ахъ Анна Львовна» написано мною и тѣмъ успокоилъ его родственную досаду. Мы очень смѣялись надъ этимъ. Отецъ твой ничего обѣ

²⁵) Мое мясо съ прекрасными стихами.

²⁶) Пушкинъ послѣдовалъ этому совѣту; но его письмо не подѣйствовало.

²⁷) Обожаемая тѣнь.

этомъ не говорилъ и не говорить. Тебѣ на
 Изъ Онѣгина я взялъ то, что ты мнѣ позво
 переписано было. Прочее у Вяземскаго. Что
 Ежели тебѣ понадобятся деньги гуртомъ, прода
 изданіе твоихъ поэмъ. Только цензура пропуститъ
 получишь. Отъ «Эды» деньги скоро накопятся. Отд
 ву или кому велишь. Прощай, душа моя, будь здоровъ
 обо мнѣ. Весь твой Д.

го оклеветали.
 лько у меня и
 издаешь его!
 мнѣ и второе
 ть, деньги ты
 ихъ Плетне-
 и вспоминай

ПИСЬМА ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ПУШКИНА ИЗЪ ССЫЛКИ.

9.

Какъ доѣхалъ? Что няня? Что любовь? Когда возвратишься? Пи-
 шешь-ли? Вдался ли въ запой стиховъ, или не можешь еще спра-
 виться съ Московскаго похмѣлья? Здѣсь все по старому; одинъ толь-
 ко Завальевскій не пишетъ и не поетъ, а растянувшись лежитъ боль-
 ной. Кривцовъ, проѣздомъ въ свой новый пашалыкъ, живетъ съ на-
 ми, жалѣетъ, что тебя уже не засталъ и дружески обнимаетъ. А.
 Тургеневъ и Жуковскій просятъ изъ Дрездена посылать имъ съ каж-
 дою почтою по нѣскольку стиховъ изъ Годунова. Пишу имъ, что
 твой Борисъ не Французскій рагу, что можно подавать въ разбив-
 ную, а добрая штука мяса Англійская, которую должно подать за
 столъ цѣликомъ.

Прощай, батюшка. Не заживайся, а приѣзжай или въ Питеръ, или
 въ бѣлокаменную.

19 Ноября (1826).

10.

26 Іюня (1828 г.)

Гдѣ ты, прекрасный мой, гдѣ обитаешь?
 Тамъ-ли, гдѣ пѣсни поетъ князь Голицынъ,
 Ночи пѣвецъ и картежникъ?

Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ ты, какъ ты, что ты? Съ самаго отъѣзда изъ
 Петербурга не имѣю о тебѣ понятія; слышу только отъ Карамзи-
 ныхъ жалобы на тебя, что ты пропалъ для нихъ безъ вѣсти; а не-
 сется одинъ гулъ, что ты играешь не на животъ, а на смерть. Прав-
 да-ли? Ахъ, голубчикъ, какъ тебѣ не совѣстно! Ради Бога облегчи
 меня: вотъ уже второй день что меня пучить и мучить стихъ:

Быть можетъ, нѣкогда восплачешь обо мнѣ,

который ты же мнѣ натвердилъ. Откуда онъ? Чей онъ? Перерылъ я
 всего Батюшкова, Озерова, тебя и нигдѣ не нахожу; а тутъ есть
 что-то Озеровское, Батюшковское. Помнится мнѣ, что это переводъ
 стиха Французскаго, который кончается такъ:

Amant qu'elle a perdu:

Да и подлинника сыскать не могу, ни припомнить. Ради Бога, сжапись и наведи меня на слѣдъ.... Здѣсь тебѣ поклоняются и тебя обожаютъ. Шутки въ сторону, прїѣзжай. Что тебѣ стѣитъ прокататься? А лучше всего прїѣзжай въ концѣ Августа въ Нижній на ярмарку и ярмонку (какъ лучше?), и возвратимся вмѣстѣ въ Пензу. Что тебѣ сиднемъ прорости къ гранитамъ Петербургскимъ?... Я всю зиму проведу въ здѣшнемъ краю. Я говорю, что я остепенился, потому что зарылся въ степь. Я говорю que je suis dans la Saratovie petrée (отъ Петра Александровича Кологривова), que je me suis emprétré, по тому же словопроизводству ²⁸⁾. Здѣсь есть милая бабочка Всеволожская, Пелагея Николаевна, и одинъ Вигель, который влюбленъ въ нее. Его въ Пензѣ прозвали: Мосье Финмушь отъ твоихъ стиховъ:

У Пелагеи Николаевны
Все тотъ же другъ мосье Финмушь.

Въ провинціяхъ предель. Здѣсь только, какъ въ древности или въ Китаѣ, поэтъ сохраняетъ свои первобытныя права и играетъ свою роль не хуже капитана-исправника или дворянскаго заеѣдателя. Въ столицахъ мы считаемся по арміи въ человѣческомъ родѣ. Вотъ портретъ Всеволожской, на дняхъ написанный:

Простоволосая головка,
Улыбчивость лазурныхъ глазъ,
И своенравная уловка,
И блажь затѣйливыхъ проказъ

*

Все въ ней такъ молодо, такъ живо,
Такъ не похоже на другихъ,
Такъ поэтически-игриво,
Какъ Пушкина веселый стихъ...

Сдѣлай милость, на эту тему напиши мнѣ что нибудь и на листочкѣ формата письма моего: я обѣщаль ей дать твоего письма въ альбумъ; да пришли еще что нибудь своего неизданнаго для того же альбума. Только прошу, не убивать меня въ своемъ отвѣтѣ: тебѣ прибыли издали никакой не будетъ, а меня только погубишь.

II.

(Въ Петербургѣ).

Остафьево, 18 Сентября 1828.

Вотъ тебѣ посланіе отъ одной Костромитянки. Эта Готовцова точно милая дѣвица тѣломъ и душою. Сдѣлай милость, батюшка Александръ Сергѣевичъ, потрудиись скомпоновать мадригалецъ въ отвѣтъ. Нельзя-ли напечатать эти стихи въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ? Надобно побаловать женскій полъ. Вотъ и мои къ ней стихи.

²⁸⁾ Князь Вяземскій жилъ тогда въ селѣ Мещерскомъ, въ имѣніи вотчина своей супруги П. А. Кологривова.

А приписка— Бартенева, умнаго, образованнаго и великаго чудака, настоящаго Квакера! ²⁹⁾ Что ты дѣлаешь, моя радость? Въ Костромѣ узналъ я, что ты проигрываешь деньги Каратыгину. Дѣло не хорошее. Онъ же пріятель Сибирякову. По скверной погодѣ, я надѣялся, что ты уже бросилъ карты и принялся за стихи. Я разъѣзжаю по губерніямъ и плѣняю дворянство своимъ извѣстнымъ талантомъ, какъ столичные артисты, которые спадутъ съ голоса и выѣзжаютъ на провинціи. Знаешь ли, что ремесло не худое. Самолюбіе, какъ пьяница: сперва пои его хорошимъ виномъ, Моэтомъ, а тамъ, какъ хмель позаберетъ, подавай и полушампанское и Цымлянское; на старые дрожжи все покажется хорошо. Пьянство одно, назуюсь Варною или Костромою; дѣло въ головѣ, а не въ бутылкѣ, изъ которой пилъ. Спроси у Junior: менѣе ли онъ сладко блаженствовалъ на пароходѣ отъ водки и пива, чѣмъ за роскошнымъ столомъ, гдѣ по выраженію Ломоносова (также Junior), за урядъ стоитъ Лафитъ 12-ти рублевый? Былъ ли ты наконецъ у Карамзинныхъ? У нихъ золотой анекдотъ про золотой мундиръ Сонцова. Я отдалъ его Софіи, чтобы заманить тебя этимъ золотомъ. Василья Львовича я еще не видалъ и потому ничего не могу сказать тебѣ о твоёмъ новомъ двоюродномъ братѣ, «Капитанѣ Храбровѣ». Надобно теперь тебѣ и этого двоюроднаго брата официально признать, какъ и Буянова. Что дѣлаетъ Авраамово лоно? Бываешь ли на немъ хотя во снѣ? Я пробуду въ Москвѣ дней 15-ть, а тамъ возвращусь въ свои степи довершать побѣды и раздавать стихотворческіе знаки отличія заслуженнымъ красавицамъ. На дняхъ доставлю я тебѣ эти знаки; выбери изъ нихъ, что вздумаешь и отдай въ Цвѣты.

12.

25 Сентября (1828, Москва).

Сейчасъ получилъ я твое письмо отъ 1 Сентября; спасибо за успокоеніе поэтическаго недоумѣнія моего. Дельвигъ здѣсь: мы были съ нимъ у дяди, который, по добротѣ сердца своего и дружбѣ къ намъ, читалъ кое-что изъ «Капитана Храброва», съ которымъ познакомишься и породнишься въ Цвѣтахъ. Сердечно жалѣю о твоихъ хлопотахъ по повѣду Гавріила; но надѣюсь, что послѣдствій худыхъ не будетъ...

Ты говоришь, что ты безпріютенъ: развѣ уже тебя не пускаютъ въ Пріютино? Мы на дняхъ занимались текущею словесностію у Полевова съ Дельвигомъ и Баратынскимъ. Тутъ былъ цензоръ Глинка, который уморителенъ и стоитъ Снигирева; отказывается отъ Минина, Пожарскаго и Гермогена и говоритъ: «Чертъ знаетъ за что наклепали на меня какую-то любовь къ отечеству? Чертъ бы ее взялъ!» и тому подобное. Онъ насъ смѣшилъ чрезвычайно, и я жалѣлъ, что тебя нѣтъ съ нами. Ты что-ли накормилъ Воейкова бѣшеною травою? Онъ точно съ цѣпи сорвался. Il a atteint le sublime de l'impertinence.

²⁹⁾ Говорится про тогдашняго директора Костромской гимназіи Ю. Н. Бартенева.

Какіе твои стихи, гдѣ ты сравниваешь мѣдную Грацію (а не мѣдную Венеру) съ незаконною кометою? Покажи ихъ. Я изъ нихъ знаю, и то ошибочно, только четыре стиха.

13.

Въ концѣ Января думаю быть у васъ. Что нашъ Современникъ пойдетъ-ли со временемъ? У насъ здѣсь N** глупѣйшій изъ современниковъ, съ которымъ ничего писать нельзя. Онъ поступаетъ съ нами, какъ поступилъ съ Филоктетомъ Лагарпа, то-есть бьетъ лежащихъ. Ты счастливъ: твой цензоръ даетъ тебѣ дышать и рѣжетъ только Аббазъ-Мирзу въ горахъ и жжетъ Ибрагима на морѣ. Мнѣ хочется иногда просить тебя подпустить въ свой жемчугъ мои буски для свободнаго пропуска. Я вчера обѣдалъ у дяди твоего; онъ умиленнымъ и потѣющимъ взоромъ указывалъ намъ на Маргариточку свою, играющую на фортепіано. Кстати! Часто ли обѣдаешь дома, то-есть въ нѣдрахъ Авраама? Сдѣлай милость, обѣдай чаще. Сергѣй Львовичъ вѣрно въ брата хлѣбосоль и любить кормить. Родительскою хлѣбъ-солью надобно дорожить. Извини мнѣ, что даю тебѣ совѣтъ; но ты знаешь, какъ я люблю тебя.

14.

(Въ началѣ 1829 года. Мещерское).

Спасибо за письмо, которое меня нашло уже здѣсь больного, или по крайней мѣрѣ нездороваго. Теперь ты уже долженъ знать отъ Жуковскаго о томъ, что я сдѣлалъ. Что изъ этого выдетъ? Увидимъ. Можетъ быть и ничего: и то въ порядкѣ ³⁰⁾. Что мнѣ за дѣло, когда запрещаютъ мнѣ издавать газету, о которой мнѣ и во снѣ не снилось. Все равно какъ бы вдругъ запретили мнѣ вѣздъ въ Пекинъ. Но если, по поводу Пекина, или газеты, при сей вѣрной оказіи наговорятъ мнѣ тьму оскорбительныхъ ругательствъ, то дѣло другое. Тутъ уже вступаешься не за запрещеніе, а за слѣдствія. Каковъ Раичъ? Булгаринъ изъ плутовства хвалитъ меня, а тотъ изъ глупости меня ругаетъ. Хорошо напечаталъ онъ и твои стихи къ Ушаковой! Мы замѣтили съ Баратынскимъ и съ Дмитриевымъ, что Башиловъ иначе рѣчи не начинаетъ какъ: «а Полевой, а Шаликовъ, а Невскій Альманахъ». *Ce sont des idées fixes en lui.* Какова твоя Татьяна пьяная въ Невскомъ Альманахѣ! Если выдаешь Аладьина (хотя на блинной недѣлѣ), скажи ему, чтобы онъ мнѣ прислалъ Невскій Альманахъ въ Пензу: мнѣ хочется вводить имъ въ краску нашихъ Пензенскихъ барышень. Въ Москвѣ твоя Татьяна всѣхъ пугала. Да скажи также Плетневу, чтобы онъ прислалъ мнѣ послѣднее изданіе Озерова. Имѣю же я право на экземпляръ, когда меня печатаютъ. Прости, я слабъ и глупъ, какъ Галатея; потѣю, какъ Раичъ. Дай собраться съ силами.

Пиши сюда, не давай нищимъ, не давай стиховъ альманашикамъ, а пиши къ намъ бѣднымъ заключеннымъ. Скажи и Сергѣю Голицы-

³⁰⁾ Говорится о намѣреніи князя Вяземскаго вновь поступить на службу, которое исполнилось въ слѣдующемъ году.

ну, чтобы онъ написалъ мнѣ. Что дѣлаетъ Киселевъ юнѣйшій? Мой сердечный поклонъ Дельвигу. Правда ли, что онъ издастъ къ краснымъ ящамъ Подсѣжникъ? Если нѣтъ, то пускай возвратитъ онъ мнѣ стихи оставшіеся мои. Мы хотѣли также съ Баратынскимъ издать къ Маю нѣчто альманашное, періодическое. Вѣдь и ты пойдешь съ нами?

15.

(Изъ Москвы въ Петербургъ)

2 Февраля 1830.

Сдѣлай милость, откажись отъ постыднаго членства Общества Люб. Русской Слов. Мнѣ и то было досадно, что тебя и Баратынскаго выбрали вмѣстѣ съ Верстовскимъ, а вчерашніа Московскія Вѣдомости довершили мою досаду. Тутъ увидишь: Предложеніе объ избраніи въ члены Общества корифеевъ словесности нашей, А. С. Пушкина, Е. А. Баратынскаго, Ѳ. В. Булгарина и отечественнаго композитора музыки А. Н. Верстовскаго.

НВ. Это написано не Шаликовымъ, потому что въ этой статьѣ хвалятъ исторію Полевова. Воля твоя, не надобно спускать такіа наглыа дурачества. Мы худо дѣлаемъ, что пренебрегаемъ званіемъ литераторскимъ. Это званіе не то, что христіанина. Тутъ нечего давать свои щеки на пощечины. Мы не поѣдемъ къ вельможѣ, который станетъ насъ принимать наравнѣ съ канальями, съ Б..... ми и другими нечистотами общественнаго тѣла. Развѣ здѣсь не то же? Гордиться приемами нашихъ вельможъ и нашихъ литературныхъ обществъ смѣшно и невозможно человѣку съ здравымъ смысломъ; но не спускать ни тѣмъ, ни другимъ, когда они поступаютъ съ вами невѣжливо, должно, неотмѣнно должно. Сатурналиа нашей литературы дошли до того, что нельзя, по крайней мѣрѣ отрицательно, если не дѣйствительно, не протестовать противъ этихъ изступленій безчинства. Читалъ ли ты предисловіе Полевова къ Исторіи? «Когда же думалъ историкъ?» говорятъ онъ о Карамзинѣ. И въ чемъ же находитъ онъ свидѣтельство недуманія? Въ томъ, что первыя четыре главы XII тома были уже переписаны, а 5 глава еще не дописана. Во-первыхъ, вся жизнь Карамзина была обдуманіемъ Исторіи его: онъ не выкидывалъ какъ Полевой, онъ рожалъ послѣ беременности здоровой, исполнившей законный срокъ свой; во-вторыхъ, если переписка на чисто отрывковъ отдѣльныхъ до написанія тома цѣлаго и есть свидѣтельство чего-то такого, котораго не понимаю, то и тутъ есть другое объясненіе: Карамзинъ давалъ обыкновенно Государю, цензору своему, тетради на дорогу, потому что въ дорогѣ онъ имѣлъ болѣе свободнаго времени, и эти четыре главы были переписаны къ отъѣзду въ Таганрогъ. Сдѣлай милость, сообщи эти замѣчанія въ редакцію Литтературной Газеты и просматривай то, что въ ней будутъ говорить про Полевова. Я никакъ не могу рѣшиться писать противъ него: огрязненный своею журнальною полемикою и лобызаніемъ съ Булгаринымъ, онъ сдѣ-

лался неприкосновеннымъ. Другіе плюютъ на блюдо, чтобы оно никому не досталось, а онъ себя оплевалъ поступками и словами, да и вышелъ съ Исторіею своею, говоря: ну-ка суньтесь! Впрочемъ намъ позволено быть брезгливыми; за то должно другѣхъ за себя ставить, которые не боялись бы ослюниться. Вотъ однако же и моя маленькая дань:

Есть Карамзинъ, есть Полевой,
Въ семьѣ не безъ уroda;
Вотъ вамъ въ строкѣ одной
Исторья Русскаго народа.

А что за картина была въ картинахъ ³¹⁾ Гончарова!

16.

Сиб. 26-го Апрѣля (1830).

Я сей часъ съ обѣда Сергѣя Львовича, и твои письма, которыя я тамъ прочелъ, убѣдили меня, что жена меня не мистифируетъ и что ты точно женихъ. Гряди, женихъ, въ мои объятія! А болѣе всего убѣдила меня въ истинѣ женитьбы твоей вторая экстренная бутылка Шампанскаго, которую отецъ твой разлилъ намъ при полученіи твоего послѣдняго письма. Я тутъ ясно увидѣлъ, что дѣло не на шутку. Я могъ не вѣрить письмамъ твоимъ, слезамъ его, но не могъ не повѣрить его Шампанскому. Поздравляю тебя отъ всей души! Дай Богъ тебѣ счастья, и засіяй отнынѣ въ жизни твоей новая эра! Я слышалъ, что ты будто писалъ къ Государю о женитьбѣ. Правда-ли? Миѣ кажется, что тебѣ, въ твоемъ положеніи и въ твоихъ отношеніяхъ съ Царемъ, необходимо просить у него позволенія жениться. Жуковскій думаетъ, что хорошо-бы тебѣ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ, чтобы просить о разрѣшеніи печатать Бориса, представивъ, что ты не богатъ, невѣста не богата, а напечатаніе трагедіи обезпечитъ на нѣсколько времени твое благосостояніе... Я также со вчерашняго дня женился на Канкриѣ. Твоя невѣста красивѣе. Гдѣ ты будешь жить? Я вѣроятно, по крайней мѣрѣ на годъ, останусь въ Петербургѣ. Что впередъ будетъ, Богъ вѣсть. Надобно бы намъ затѣять что нибудь литературное въ прокъ. Тебѣ съ женою, миѣ безъ жены, а съ Канкринымъ въ Петербургѣ предстоятъ новыя издержки. Должно ихъ прикрыть. На Литтературную Газету надежды мало. Дельвигъ лѣнивъ и ничего не пишетъ, а выѣзжаетъ только sur sa bête de sonne ou de Somoff. Въ Маѣ пріѣду на нѣсколько времени въ Москву: тогда переговоримъ. Когда твоя свадьба? Скажи, я постараюсь къ ней пріѣхать. Прости, обнимаю тебя отъ всего сердца. Прошу рекомендовать меня невѣстѣ, какъ бывшаго поклонника ея на балахъ, а нынѣ преданнаго ей дружескою преданностью моею къ тебѣ. Я помню, что, говоря съ старшею сестрою, сравнивалъ я Алябьеву avec une classique, а невѣсту твою avec une beauté romantique. Тебѣ, первому нашему романтическому поэту, и слѣдовало жениться на первой романтической красавицѣ нынѣшняго поколѣнія. Признаюсь, хотѣлъ бы хоть въ щелочку посмотрѣть на тебя въ качествѣ жениха.

31) Т. е. въ живыхъ картинахъ.

17

(Изъ Остафьева въ Москву).

Я третьяго дня и позабылъ попросить тебя побывать у князя Юсупова и отъ меня поразвѣдать его о Ф. Визинѣ. Вижу по письмамъ, что они были знакомы. Не вспомнить-ли князь какихъ нибудь анекдотовъ о немъ, острыхъ словъ его? Нѣтъ ли писемъ его? Поразвѣдай его также о Зиновьевѣ, бывшемъ министрѣ нашемъ въ Мадритѣ и Мусинѣ-Пушкинѣ, нашемъ послѣ въ Лондонѣ: они были общіе пріятели Ф. Визину. Узнай, кто говорилъ: *chez nous siéux*. Скажи князю, что я самъ не адресуюсь къ нему, чтобы не обезпokoить письмомъ: на словахъ легче переспросить и отвѣчать. Пожалуйста съѣзди и пришли мнѣ протоколъ твоего слѣдственнаго засѣданія.

19-го Дек. 1830.

Нѣтъ-ли у князя на памяти чего нибудь о Стакельбергѣ, бывшемъ въ Варшавѣ, о Марковѣ? Все это изъ Ф. Визинской шайки.

18.

(Изъ Остафьева въ Москву).

Хорошо, дай Пушкина Дельвигу, и скажи Максимовичу, что пришлю къ нему нѣсколько выдержекъ изъ записной книжки. Я уже писалъ ему, что у тебя есть малая-толика прозы моей для него. Отолгись, какъ умѣешь. Постарайся пріѣхать завтра. Что ты выдаешь себя за такого нѣжнаго любовника и вѣрноподданнаго жениха? Что это за новое дополненіе къ цензурѣ, что всѣ статьи въ журналахъ должны быть за подписью автора или переводчика? Ужъ и это не штука-ли Булгарина противъ Литтературной Газеты, чтобы заставить насъ демаскироваться? Иначе растолковать не умѣю. Булгарину съ братьею огласки бояться нечего; а между тѣмъ надеются они, что намъ иногда стыдно будетъ безъ маски пройти между ими. Что нибудь, а придумать надобно, чтобы вырвать литтературу нашу изъ рукъ Булгарина и Полевова. Что за разборъ Дельвига твоему Борису? Начинаетъ послѣднимъ монологомъ его. Нужно будетъ намъ съ тобою и Баратынскимъ написать инструкцію Дельвигу, если онъ захочетъ, чтобы мы участвовали въ его газетѣ. Смѣшное дѣло, что онъ не подписывается ни на одинъ иностранный журналъ и кормится сказками Бульи и Петерб. Польскою газетою. При томъ нужно обязать его, чтобы по крайней мѣрѣ черезъ № была его статья дѣльная и проч. и проч., а безъ того нѣтъ возможности помогать ему. Прости, пріѣзжай-ка завтра!

19.

(Истязано было въ карантинѣ; писано въ Царское Село).

Москва, 17 Іюня (1831).

Ты жалуешься на молчаніе мое, а я писалъ тебѣ недавно. Я очень радъ, что Жуковский опять сбѣсился, но не радъ тому, что онъ остается въ Петербургѣ. Онъ, говорятъ, очень боленъ. Убѣди его куда нибудь

съѣздить, хотѣ въ Москву къ искусственнымъ водамъ. Высылайте скорѣе и Тургенева. Боюсь, онъ выдохнется въ Петербургѣ и уже не ошибетъ меня своимъ Европейскимъ запахомъ. А здѣсь никого изъ порядочныхъ людей не вижу. Баратынскій въ деревнѣ; не знаю гдѣ и что Языковъ. Карамзины съ женою моею въ Остафьевѣ; ѣзжу къ нимъ по Субботамъ отдыхать отъ бремени государственныхъ дѣлъ. Прошу теперь читать меня въ Коммерческой Газетѣ. Отъищи мой взглядъ на выставку. Читалъ-ли ты о Борисѣ Годуновѣ разговоръ, напечатанный въ Молвѣ? Прочти, моя радость. Университетъ не позволилъ Погдину прочесть на актѣ похвальное слово Мерзлякову. Каченовскій сказалъ, что это не стоитъ вниманія. Пустяки же въ свѣтъ моего Адольфа³²⁾. Когда будешь въ Питерѣ, передай мой сердечный поклонъ Элизѣ и Долѣ³³⁾. Я съ удовольствіемъ узналъ тебя въ Делормѣ. Цалую тебя и милую.

20.

Остафьево, 14 Іюля 1831.

Ты такъ сталъ аккуратенъ въ перепискѣ своей, что по неволѣ подозрѣваю тебя въ боязни холеры: ты не хочешь умереть съ долгами на совѣсти. Вотъ и холера къ чему нибудь пригодится. Пожалуй, дай готовить альманахъ: дорожная котомка нашего маленькаго Гримма пилигрима³⁴⁾ у меня въ рукахъ. Пили Гримма, да и полно! Страницъ двадцать или тридцать напилимъ славныхъ. Я изготовлю литературный отчетъ о примѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ нашего книжнаго урожая и, такъ и быть, по поводу сему прочту и Рославлева, котораго еще не читалъ и потому не бранилъ и не браню. Между тѣмъ ты собирай стихи свои и другихъ. Напишемъ къ Баратынскому, который удралъ въ Казань съ Энгельгардтовскимъ семействомъ. Дай повѣсть, одну изъ повѣстей своихъ, закажи другаго Бетговена Одоевскому, поставимъ на ноги Кирѣевскаго, запоемъ Иже Херувимы предъ Кликушею-Жуковскимъ, и что нибудь изъ него выломаемъ. Войдешь-ли въ переговоры съ Сомовымъ и будешь-ли требовать его интервенціи или нонъ-интервенціи? Только не откладывай дѣла въ длинный ящикъ и приступимъ къ работѣ. Составимъ и некрологическій списокъ за нынѣшній годъ. Матушка холера поможетъ, и сохрани насъ Боже попасть самимъ въ этотъ списокъ. Между тѣмъ ты и Баратынскій заготовьте статью о Дельвигѣ. Разговоръ о Годуновѣ, сказываютъ, Филимонова: онъ Филимонами и пахнетъ.

Мой другъ! не хочешь-ли лимоновъ?
Тѣфу, что за гадость Филимоновъ!

³²⁾ Адольфъ, романъ Бенжамена Констана, переведенный княземъ Вяземскимъ. Нынѣ рѣдкая книга.

³³⁾ Елизаветѣ Михайловнѣ Хитровой и ея дочери, Дарѣ Ѳедоровнѣ Опочининой.

³⁴⁾ Т. е. А. И. Тургенева.

Мой Фонъ-Визинъ еще не въ Ценсурѣ. На досугѣ хочу его пере-
смотреть и исправить. Богъ знаетъ, когда я къ вамъ. Пока есть и
дѣло въ Москвѣ, да и въ Петербургѣ дѣло безъ меня обойдется.
Прости, моя душа; продолжай бояться холеры, то есть писать ко
мнѣ. Жена моя и всѣ наши, въ томъ числѣ и Мещерскіе, тебѣ и
женѣ твоей сердечно кланяются. Какъ ты ни милъ и ни уменъ, а
все женѣ твоей, я думаю, скучно, то есть грустно въ Царскомъ
Селѣ.—Тургеневъ не спѣшитъ также къ холерѣ. Дмитриевъ былъ
совсѣмъ на мази къ вамъ ѣхать, и дормезъ только что не заложенъ
и уложенъ, но за холерою остался. Здѣсь кто-то былъ призванъ въ
судъ за оскорбительныя слова на счетъ холеры. Это не
шутка, а фактъ. Чадаевъ выѣзжаетъ: мнѣ все кажется, что онъ не-
много тронулся. Мы стараемся приголубить его и ухаживаемъ за
нимъ.

21.

Остафьево, 31 Августа (1831).

Изъ «Гирлянды» узналъ я, что Адольфъ мой вышелъ. Родительскому
сердцу не терпится обнять его. Напиши Плетневу, чтобы онъ вы-
слалъ на мое имя, или книгопродавца Салаева экземпляровъ сто или
по крайней мѣрѣ поскорѣе одинъ мнѣ на показъ. Тебя въ Москвѣ,
слава Богу, уморили. Это добрый знакъ и многія лѣта!

22.

11 Сентября, Москва (1831).

.... На Сѣверные Цвѣты я совершенно согласенъ и соберу все,
что могу по альбумамъ. Какимъ же быть модамъ, когда ты помышля-
ешь о четырехмѣсячномъ или третейскомъ журналѣ? Куда же поспѣ-
ютъ наши моды, развѣ въ Камчатку? А о мѣсячномъ журналѣ намъ и
думать нечего: мы не довольно правильной жизни. Вчера у новорож-
деннаго Дмитриева читали мы Косичкина и очень смѣялись. Я ниче-
го не зналъ о немъ, потому что живу въ деревнѣ и не велѣлъ
присылать себѣ никакого вздора, слѣдовательно и Телескопъ. Дми-
триеву минуло вчера 71. Славная старость! Онъ тебя очень любитъ
и очень тебѣ кланяется. Вчера утромъ приходитъ къ нему шинель-
ный поэтъ и, вынимая изъ-за пазухи тетрадь, поздравляетъ его.
Дмитриевъ, занятый мыслью о днѣ своего рожденія, спрашиваетъ
его: а почему вы узнали? Шинельный поэтъ заминается и, нако-
нецъ, говоритъ: признаться, вчера въ газетахъ прочелъ. Дѣло въ
томъ, что онъ поздравлялъ съ Варшавою и приносилъ оду Паскевичу.
Надписывая адресъ на письмѣ къ тебѣ, мнѣ всегда хочется сказать:

Спросить въ Лицеѣ, въ Пантеонѣ ³⁵⁾.

³⁵⁾ Стихъ Дмитриева про Василья Львовича Пушкина: „Я былъ въ Лицеѣ въ Пантеонѣ“.

Клейменная бумага.

Въ 1624 году Голландцы, находясь въ большомъ денежномъ разстройствѣ, открыли новый источникъ доходовъ, а именно: введеніе гербовой бумаги. Нововведеніе это нашло мѣсто и въ другихъ Европейскихъ государствахъ. Въ 1699 г. Петръ I-й повелѣлъ имѣть при всѣхъ приказахъ гербовую бумагу; цѣна листу простиралась отъ одной до пятидесяти копѣекъ ¹⁾. Продавалась эта бумага на Ивановской площади. Здѣсь находимъ уместнымъ сказать нѣсколько словъ объ этой площади. Она занимала пространство между Ивановской колокольнею, отъ которой и получила свое названіе, и бывшимъ соборомъ св. Николая Гостунскаго противъ нынѣшняго Малаго дворца. На этой площади объявлялись царскіе указы во всеуслышаніе громкимъ голосомъ дьяковъ, отъ чего, безъ сомнѣнія, и произошла поговорка: кричать во всю Ивановскую, т. е. площадь. Здѣсь совершались разные акты, площадные подъячіе писали для желающихъ челобитныя; поэтому тутъ и продавалась, какъ мы выше замѣтили, гербовая бумага. При продажѣ находилось постоянно одно лицо, въ родѣ нынѣшняго присяжнаго унтеръ-офицера. Въ архивныхъ документахъ мы нашли челобитную одного изъ продавцевъ клейменной или гербовой бумаги. Проводимъ ее слово въ слово.

«Великому государю царю и великому князю Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой Васька Уляновъ. По твоему великаго государя указу изъ Оружейныя Палаты продается на Ивановской площади твоя, великаго государя, гербовая бумага, и у той, государь, гербовой бумаги на Ивановской площади я холопъ твой днюю и ночью по вся дни Декабря съ 1 числа 207 (1699) году по нынѣшній 1700 годъ Юня по 4 число. И на Декабрь, Государь, мѣсяцъ мнѣ холопу твоему твоего великаго Государя жалованья выдано рубль, а Генваря съ 1 числа по нынѣшній Юнь мѣсяцъ по 4 число не выдано. А я холопъ твой человекенко скудной и бѣдной, и прокормиться кромѣ твоего великаго Государя жалованья нечѣмъ. Милосердый великій Государь царь и великій князь Петръ Алексѣвичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, пожалуй меня холопа своего для своего государскаго многолѣтняго здравія; вели, государь, мнѣ свое великаго государя жалованье, заслуженное на вышеписанные мѣсяцы выдать, чѣмъ тебѣ великому Государю обо мнѣ бѣдномъ Господь Богъ возвѣститъ, великій Государь, смилуйся» ²⁾.

Вслѣдствіе этой челобитной потребована была справка, и оказалось, что въ 207 (1699) году велѣно клейменую бумагу продавать цѣловальникамъ на Ивановской площади, а для береженія и былъ въ сторожахъ помянутый Васька

¹⁾ Энциклопедич. лексиконъ А. Шюшара. Томъ XIV, стр. 115.

²⁾ Архивъ Оруж. Палаты, столбецъ 319, годъ 1700-й.

Ульяновъ въ найму у подъячихъ Ивановской площади, которые писали всякія крѣпости, но съ 9 Декабря 208 (1700) года не велѣно подъячимъ быть на Ивановской площади и крѣпостей никакихъ не писать, а Васькѣ Ульянову приказано для продажи клейменной бумаги остаться въ сторожахъ на Ивановской площади. Затѣмъ велѣно изъ доходовъ бумажной продажи выдать ему за истекшіе 5 мѣсяцевъ жалованье 5 рублей.

Не знаемъ, хорошо ли торговалъ горемышный Васька Ульяновъ; но, должно быть, торговля была не блестящая, когда не выдавалось ему такое ничтожное жалованье, и уже по просьбѣ его, въ видѣ милости царской, велѣно удовлетворить его пятью рублями за истекшіе пять мѣсяцовъ: содержаніе и по тому времени крайне скудное ³⁾.

Но вотъ 19 Юня 1701 года пламя пожара охватываетъ столицу; городъ, Кремль и дворецъ выгорѣли, горитъ и клейменная бумага въ Печатной Палатѣ; но стоящіе при ней на сторожѣ Герасимъ Семеновъ и Гаврила Фроловъ «съ самымъ великимъ трудомъ, бывши при самой смерти», тушатъ огонь и сами едва отъ смерти спасаются. Подвигъ этотъ повергается на воззрѣніе великаго государя, и царь приказываетъ выдать Семенову и Фролову изъ неокладныхъ доходовъ Оружейной Палаты по три рубли человѣку ⁴⁾.

Мы видѣли, что въ 1699 г. цѣнность гербоваго листа была отъ 1 до 50 копѣекъ, въ настоящее же время гербовый листъ начинается отъ 60 коп. и доходитъ до 825 рублей. Не знаемъ, какъ велика была продажа гербовой бумаги на Ивановской площади; но извѣстно, что теперь въ Московскомъ Казначействѣ продается гербовой бумаги и марокъ, ее замѣняющихъ, ежегодно на сумму около двухъ милліоновъ рублей.

Алексѣй Мартыновъ.

³⁾ Впрочемъ и теперь присяжный унтеръ-офицеръ получаетъ при готовой квартирѣ въ годъ только 120 рубл. жалованья и продаетъ ежедневно почти на пять тысячъ рублей разныхъ гербовыхъ бумагъ и марокъ.

⁴⁾ Архивъ Оруж. Палаты, столбецъ № 464, годъ 1701.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ЛИЧНЫХЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ

УПОМИНАЕМЫХЪ ВО ВТОРОЙ КНИГѢ РУССКАГО АРХИВА 1879 г.

(Тетради 5, 6, 7 и 8).

- Абакумова А. М. 210.
Абрамовъ 343, 346.
Абуль-Ханръ 391.
Аввакумъ протоп. 35.
Августинъ преосвящ. 212, 215.
Аврамій 408.
Агапитъ преосвящ. 142, 271, 272.
Агаоангелъ 141, 143.
Адамсъ 181.
Адлербергъ графиня (урожд. баронесса Бриднеръ) 118.
Адлербергъ графъ Владиміръ Ѳедоровичъ 316.
Азанчевскій М. П. 217.
Акимова артистка 332.
Аксаковъ Ив. Серг. 123, 330.
Аксаковъ С. Т. 482.
Акутинъ 423.
Аладьинъ 482.
Албаза Даурскій князь 14.
Али-бей паша 41.
Александра Павловна вел. кн. 213.
Александра Ѳеодоровна императрица 306, 315, 316.
Александровъ артистъ 332.
Александръ I-й 109, 180, 188, 213, 232, 306, 316, 335—338, 435, 483.
Александръ II-й 117, 215, 240, 256, 261, 316, 349, 463.
Александръ царевичъ Грузинскій 430.
Алексій епископъ Можайскій 263.
Алексѣевъ 316.
Алексѣй Михайловичъ царь 21, 146, 147, 149, 214, 266, 269, 420.
Алексѣй Петровичъ царевичъ 267.
Алтына Киризка 398.
Алтынъ-ханъ 145.
Алымова Глаф. Ив. 208.
Алѣевъ Батырша мулла 422.
Алябьева Ал—дра Вас. 341, 484
Амантовъ М. А. 52.
Анатолій викарій Пермскій 270, 271.
Ангальтъ 319.
Андраши графъ 345.
Андреевъ полковн. (взрывъ моста на Моравѣ) 360.
Анна Іоанновна императрица 218, 389, 394.
Анти 100, 101.
Антоній царевичъ Грузинскій 434.
Анучинъ 186.
Анучкина А. М. 211.
Апраксина гр. Елена Мих. 219.
Апраксинъ бригадиръ 432.
Апраксинъ Вас. 112, 113.
Апраксинъ гр. Мих. Ѳеодор. 193, 194
Апраксинъ Петръ Матв. 424.
Апраксинъ Ст. Ст. 193, 221.

- Апраксинъ графъ Ѳеодоръ Алексѣевичъ 193, 221.
 Апраксинъ Ѳеодоръ Матв. 214.
 Апухтинъ 101.
 Апухтинъ А. П. 434.
 Арбузовъ Д. Н. 219.
 Арендтъ врачъ 244, 245, 247, 250, 253.
 Аркадій преосвящ. 270, 271.
 Армаидъ М. Ф. 219.
 Арихи Клтаецъ 153.
 Артемьевъ маіоръ 410, 412.
 Артемьевъ Як. священ. 425.
 Арто скрипачъ 241.
 Архаровъ 80.
 Астафьевъ 310.
 Ахметъ-бей 336.
 Аѳанасій преосвящ. 143, 270, 271.
 Аѳанасьева А. А. 221.
 Аѳанасьевъ Андрей атам. 423.
 *
 Багратионъ кн. 117, 335—338.
 Бажановъ свящ. 254.
 Базилевскій Ив. Ѳеодор. 217.
 Бакланова М. И. 219.
 Баклановъ И. К. 211.
 Балабинъ 142.
 Балкашинъ генер. 466.
 Бальменъ графиня 208.
 Банбулай кн. 14.
 Барантъ 256.
 Баратынскій Евг. Абрам 243, 253, 473, 477, 478, 481, 482, 485, 486.
 Бароци 194.
 Бартенева Праск. Арсеньевна 255, 256.
 Бартеневъ Юрій Никит. 481.
 Барятинскій кп. Ал—дръ Ив. 195, 204, 212.
 Барятинскій кн. Ѳ. С. 55, 75.
 Баскаковъ В. Д. 222.
 Батыгинъ 210.
 Батюшковъ К. Н. 478.
 Бауеръ 336.
 Бахерахтъ 203.
 Бахметьевъ Ал—ѣй Никол. 335, 337.
 Бахметьевъ бригадиръ 409, 410.
 Бахметьевъ Никол. Алексѣев. 218.
 Башиловъ А. А. 107.
 Башиловъ сенаторъ 325, 326, 483.
 Башуцкій 320.
 Бебра Дауръ 10,
 Безбородко гр. Ал—ъ Андр. 43, 55, 69, 70, 77, 185, 187, 189, 190—192, 198, 201, 205, 208, 429.
 Безигъ амбанъ 177.
 Безобразова Соф. Ѳеодор. 115.
 Бекетовъ Петръ 5—7, 22, 24, 27.
 Бекетовъ С. А. 210.
 Беклемишевъ полковн. 390.
 Бекевичъ-Черкасскій 387, 424, 425.
 Бенгашовичъ Израиль 62.
 Бенедиктъ XIV папа 225.
 Бенкендорфъ графиня 208.
 Бенкендорфъ графъ 255, 257.
 Бенкендорфъ Христ. Ив. 208.
 Бергеръ 89.
 Берцингъ 179, 181.
 Бестужева-Рюмина Наст. Вас. 222.
 Бестужевъ Рюминъ гр. М. П. 38.
 Бетинъ Н. А. 211, 219.
 Бейтонъ Аѳанас. 31—35, 153.
 Бибииковъ А. И. 76, 179.
 Биронъ 319, 386.
 Биряковъ Ѳеодотъ Гр. 387.
 Бисмаркъ 345, 355.
 Благовъ 423.
 Блакеннагель 259.
 Бларамбергъ 447, 456.
 Бобринская 241.
 Бобринскій 257.
 Бобринскій гр. Ал—дръ Алексѣев. 338.
 Бобринскій Левъ, 330.
 Богатыревъ Сидоръ 150.
 Богдановичъ 181.
 Богдановъ 459.
 Боде баронъ 309.

- Болень 190.
 Бологовская Марія Петр. 222.
 Бородинъ 451.
 Бородинъ Андр. старшина 383, 385, 391, 409, 421, 422.
 Бородинъ К. П. 211.
 Бородинъ Мих. казакъ 388.
 Бородинъ Никита атаманъ 409, 424.
 Бородинъ С. В. 210.
 Ботогъ князь Даурскій 8, 9.
 Боуръ 202.
 Бошнякъ-ага 334.
 Браницкая гр. Ал. Вас. 188, 204, 206, 207, 434.
 Браницкій Ксав. Петр. 40, 186, 188.
 Братищевъ 181.
 Братиано 345.
 Бревернъ 291.
 Брикманъ 207.
 Брылкинъ камергеръ 396, 397.
 Брюсъ гр. Як. Александр. 55, 186, 190, 191.
 Булгакова Екат. Александр. 237.
 Булгаковъ А. Я. 100—117, 237—257, 442, 460.
 Булгаковъ Конст. Александр. 241.
 Булгаковъ Як. Ив. 104, 105, 254.
 Булгаринъ Ѳ. В. 108, 474—487.
 Бурнашевъ 181.
 Бурнашъ Ив. Петровъ 145.
 Буровъ Гаврила 306.
 Бутаковъ к. л. 446, 450.
 Бутлеръ 468.
 Бутурлина Марія Серг. 219.
 Бутурлинъ гр. 45.
 Буше скрипачъ 101.
 Буяновъ Н. В. 210.
 Бычковъ А. Ѳ. 267.
 Бѣгичевъ В. П. 330—332.
 Бѣлосельскій князь 113.
 Бѣлоусовъ Ив. атам. 423.
 *
 Вагановъ 182.
 Вадковская Соф. Ѳедор. 115.
 Валлисъ фельдмаршалъ 194.
 Вальдбергъ 64.
 Вальцъ Ив. Ив. 203.
 Вавджура бар. 55.
 Ванскоръ банкиръ 87.
 Варооломей 408—410.
 Василій, повокрещенный 282.
 Васильевъ 18.
 Васильевъ 195.
 Васильевъ Гурій 183.
 Васильевъ Як. атам. 423.
 Васильчиковъ 74—76.
 Васильчиковъ Вас. Семен. 218.
 Ведеросъ капит. 268, 269.
 Веллингтонъ герц. 443.
 Вельяминовъ капит. 41.
 Веніаминовъ Іоаннъ свящ. (митр. Иннокентій) 273, 274.
 Веніаминовъ Стефанъ 276.
 Веніаминъ еписк. Иркутскій 273.
 Вента 168.
 Венюковъ 34.
 Венюковъ Никиф. 147, 148, 152—154, 157, 173.
 Венюковъ 408.
 Вережкинъ Н. А. 387.
 Верстовскій А. Н. 483.
 Вейсманъ 74.
 Вейтеръ А. И. 210.
 Вейтеръ И. И. 210.
 Вейтеръ Ив. Ѳедор. 210.
 Вигель Ф. Ф. 248.
 Вигель 436.
 Вигель 480.
 Вигертъ Адольфъ архитект. 47.
 Визинъ (фонъ) 84, 103—105.
 Вильбоа 70.
 Вильде 330, 332.
 Виноградовъ 313.
 Висковатовъ 359.
 Витвортъ 202, 203.
 Витевскій В. Н. 428.
 Витошиновъ атам. 424.
 Виттихъ Христ. 47.

- Вить (де) Софія 197, 202.
 Владиміръ преосвящ. 270.
 Владиславичъ-Рагузинскій гр. Савва
 Лукичъ 174—179, 182.
 Владыкинъ 332.
 Власовъ 32, 33.
 Власовъ Ив. 150, 174.
 Воейкова Ю. А. 222.
 Воейковъ А. Ѳ. 481.
 Воейковъ Андр. Ѳеодор. 29, 32.
 Воейковъ М. С. 215.
 Воейковъ Ѳеодоръ Демент. 29, 32.
 Волковъ 210.
 Волковы 223.
 Волконскій 256.
 Волконскій кн. Ал-ѣй Никит. 82, 85.
 Волконскій кн. Г. С. 199.
 Волконскій кн. Дм. Петр. 207, 209.
 Волконскій кн. Мих. Дм 221, 223.
 Волконскій кн М Н. 68.
 Волчанниковъ Т. А. 210.
 Волинскій Вас. Вас. воевода 145.
 Вольтеръ 82.
 Воробьевъ 469.
 Воронцовъ гр Ал—дръ Ром. 219.
 Воронцовъ гр. Ром. Илар. 219.
 Воронцовъ князь М. С. 471, 476.
 Востряковъ 411.
 Войлочниковъ Ив. 31.
 Войновъ 333, 334, 337.
 Всеволожская Пелаг. Никол 480.
 Вульфертъ 343.
 Выдоевичева Стефанида 40.
 Вылежинскій 116, 117.
 Высоцкій Н. П. 189.
 Вьельгорскій 102, 104, 241, 244, 245,
 254, 255.
 Вяземская княгиня Елена Никит. 193.
 Вяземская княжна Праск. Петр. 471.
 Вяземская княгиня В. Ѳ. 473,
 484.
 Вяземскій князь А. А. 193, 194, 196,
 201, 208.
 Вяземскій кн. Дм. Егор. 223.
 Вяземскій кн. Петръ Андр. 100—
 118, 121, 232, 237—257.
 Вяземскій кн. Серг. Ив. 220, 223.
 *
 Гавриловъ Вас. 210, 211.
 Гавриилъ архіеп. Казанск. 404, 405,
 434.
 Гагарина княжна Дар. Вас. 211.
 Гагаринъ кн. Гр. Ив. 118, 239.
 Гагаринъ Ив. Серг. 118, 120, 122,
 123.
 Гагаринъ кн. Серг. Ив. 219, 259, 261.
 Гагаринъ кн. С. С. 55.
 Галкинъ Ив. 5.
 Гальслебенъ 312.
 Гандманъ 144.
 Гаитимуръ кн. 6, 147, 149, 173, 174.
 Гарновскій 184, 190—192.
 Гаррисъ Джемсъ 48, 49, 65, 80, 81.
 Гартманъ 144.
 Гебель И. лекаръ 64, 92.
 Гекеренъ 246, 248, 249—255.
 Гекеренъ-отецъ 248.
 Геликонскій дьяконъ 308.
 Гельбигъ 45, 48, 67, 80.
 Генрихъ V 252.
 Георгіевъ Евлогій 344, 347, 348.
 Гермогенъ іеромонахъ 28, 31, 32.
 Гернъ 457, 467.
 Гессе Праск. Сем. 211.
 Гессенъ-Рейнсфельскій принцъ 431,
 Гёте 471.
 Гика князь 366.
 Гильфердингъ 352, 369.
 Гине К. И. 217.
 Гирсъ 372.
 Гиршановичъ Ицка Еврей 62
 Глазуновъ Ив. 177, 178.
 Глинка Сергѣй Никол. 105, 242, 321,
 322, 481.
 Глѣбовъ Пав. Ив. 220, 223.
 Гнѣдичъ Н. И. 478.
 Гогударъ князь Даурскій 14.

- Годицъ 307.
 Голенищева-Кутузова Евд. Ильин. 52.
 Голенищевъ-Кутузовъ Мих. Илар. 336.
 Голицына кн. Анна Егор. 82.
 Голицына кн. Варв. Вас. 187, 217, 436—440.
 Голицына княгиня Дар. Вас. 211.
 Голицына княгиня Марія Алексѣевна 219.
 Голицына княгиня Нат. Александр. 220.
 Голицына кн. Нат. Петр. 106, 242.
 Голицына кн. Пракс. Андр. 206.
 Голицына княжна Александра Вас. 222.
 Голицына княжна Анна Вас. 222.
 Голицына княжна Елена Мих. 219.
 Голицына княжна Елисавет. Никол. 221.
 Голицына-Балкъ 243.
 Голицынъ кн. 39, 48, 67, 73.
 Голицынъ 114.
 Голицынъ кн. 240.
 Голицынъ кн. 324.
 Голицынъ кн. А. 441.
 Голицынъ кн. Ал—дръ Никол. 247.
 Голицынъ кн. Ал—ѣй Ив. 211.
 Голицынъ кн. Бор. Алексѣев. 423.
 Голицынъ кн. Вас. Вас. 423.
 Голицынъ кн. Вас. Мих. 222.
 Голицынъ кн. Владим. 238.
 Голицынъ кн. Дм. Вас. 439.
 Голицынъ кн. Дм. Владим. 102, 106, 239, 259, 261, 321.
 Голицынъ кн. Дм. Мих. 266.
 Голицынъ кн. Мих. 201.
 Голицынъ кн. П. М. 79.
 Голицынъ кн. Серг. Григ. 482.
 Голицынъ кн. Серг. Никол. 221, 439, 441.
 Голицынъ кн. С. Ѳ. 184, 187, 199, 436, 440, 441.
 Голицынъ кн. Федоръ Ив. 214, 220.
 Головачевъ Андр. атам. 423.
 Головина Анна Ив. 206, 222.
 Головинъ 178, 182.
 Головинъ Петръ 9.
 Головинъ Федоръ Алексѣев. 148—151, 153, 154, 157—168, 171—174.
 Головинъ свещ. 279, 281.
 Головкина гр. Анна Гавр. 220.
 Головкинъ гр. 180, 181.
 Головкинъ 237.
 Головкинъ гр. Ал—дръ Гавр. 221.
 Головкинъ М. 220.
 Голофтѣевъ К. Н. 211.
 Голохвастовъ Андр. Ив. 204, 205.
 Голубовъ сотникъ 419.
 Гольцъ Ерихъ 52.
 Гольштейнъ 362, 364.
 Гончарова Александра Никол. 255.
 Гончарова Ек. Никол. 248, 484.
 Горчаковъ 239.
 Горчаковъ князь А. М. 476.
 Готовцева 480.
 Грабовъ Пав. 150.
 Грессеръ 315.
 Грибацовъ 243.
 Грибоѣдовъ 442.
 Грибоѣдовъ Никонъ 204.
 Грибоѣдовъ А. С. 474.
 Григорьевъ Ап. А. 144.
 Григорьевъ казакъ 408, 409.
 Гриммъ бар. 81.
 Грудевъ Ген. Влад. 223.
 Груичъ 351, 352, 376.
 Грузинскій капит. 435.
 Грузинскій царевичъ Георгій Вахтангевичъ 218.
 Грушецкій Вас. Владим. 218.
 Гудовичъ Ив. Вас. 199.
 Гузиковъ 404.
 Гурьянова А. К. 222.
 Гусятниковъ Петръ Мих. 214.
 Гутаковскій 108.
 Гюберъ 351, 352.

- Давыдовъ В. Д. 330, 332, 338.
 Давыдовъ Денисъ Вас. 115, 333—335, 469.
 Давыдовъ Левъ Вас. 334, 335, 338.
 Дазауль князь 14.
 Даль В. И. 442.
 Дандевиль 343, 347, 352, 360.
 Данзасъ 244, 245, 249.
 Данилевскій Г. П. 140, 185.
 Данилевскій 383, 393.
 Даршіакъ 246, 248, 249.
 Дашкова кн. Ек. Ром 51, 52, 190.
 Дашковъ князь 40, 214, 216.
 Двигубскій 308.
 Девара Дауръ 10.
 Деволанъ Гр. Александр. 339—376.
 Дегенъ А. П. 222.
 Деконскій 99.
 Дельвигъ баронъ А. А. 104, 117, 476, 478, 481, 483, 486.
 Демидова Ал. Евтих. 56, 81.
 Демидовъ Никита Акинѣ. 56, 202.
 Демидовъ Никол. Ив. 308 — 310, 319—321.
 Демидовъ Прокоф. Акинѣ. 213.
 Денисовъ Петръ 405.
 Державинъ Г. Р. 52, 53, 63, 64.
 Дерсакли Грекъ Юр. Конст. 52.
 Джіовакино-делла-Момма 51.
 Дибичъ 116.
 Дивовъ А. И. 55.
 Діонисовъ протопопъ 418.
 Дмитріева 312.
 Дмитріевъ Ив. Ив. 240, 246, 257, 487.
 Дмитріевъ М. А. 144, 473.
 Дмитріевъ - Мамоновъ гр. Ал—дръ Матв. 219.
 Дози Дауръ 10.
 Докучаева Е. Г. 210.
 Долгорукова кн. Варв. Алекс. 82.
 Долгорукова княгиня Ек. Александр. 53.
 Долгорукова княжна Анаст. Вас. 193.
 Долгорукова княжна Нат. Александр.
 Долгорукій кн. В. А. 442, 460.
 Долгоруковъ кн. Вас. Вас. 195.
 Долгоруковъ кн. Вас. Владим. 214.
 Долгоруковъ кн. Вас. Лук. 218.
 Долгоруковъ князь Владиміръ Андреевичъ 264.
 Долгоруковъ кн. Ив. Алексѣев. 218.
 Долгоруковъ кн. М. В. 55.
 Долгоруковъ кн. Мих. Серг. 214.
 Долгоруковъ кн. Никита Серг. 217.
 Долгоруковъ кн. Серг. Никит. 217.
 Долгоруковъ кн. Юрій Владиміръ 194.
 Домерчиковъ 362.
 Донтиуль 10.
 Доржи-Назаровъ 389.
 Дорохова 476.
 Дорошевичъ С. И. 219.
 Дорошенко гетманъ 423.
 Дорошинскій Гр. Арт. 306, 307, 313.
 Досноей 412.
 Досмонъ гр. 200.
 Дохтуровъ 365, 366, 369, 371.
 Дроздовъ Аѳанасій 143, 144.
 Друцкая-Соколинская княгиня Алек-сандра Александр. 222.
 Дубровскій Серг. Ѳеодор. 204, 205.
 Дуній капельмейстеръ Моск. Универс 220.
 Дурасовъ маіоръ 406.
 Дургамъ 256.
 Дьякова Елисавет. Алексѣев. 115.
 Дюваль 202.
 Дю-Гальдъ 180, 183.
 *
 Евренновы 222.
 Евстафій 408.
 Егоровъ 312.
 Екатерина I-я 174, 176.
 Екатерина II-я 37, 38, 40—47, 49, 53—56, 60—62, 65—81, 84, 88, 89, 93, 95, 179, 184, 185, 187, 189, 191, 192, 194, 199, 201, 202, 204, 206—

209, 212, 213, 225, 228, 231, 232, 259, 305, 338, 430, 433—436.

Екатерина Иоанновна царица 220, 222.

Елена Павловна вел. кн. 213.

Елисавета Петровна императрица 37, 38, 103, 214.

Епанешниковъ Ив. Ст. 211, 219.

Ермолинскій 365.

Ермоловъ 65.

Ермоловъ Ал—дръ Петр. 186.

Еропкинь 186.

Есиновъ Як. Ст. 223.

Ефремовъ атаманъ 408, 409.

*

Желъзновъ 387.

Желъзновъ Ив. 405.

Желю 361.

Жербиловъ іезуитъ 150, 159—168, 170—173.

Живковъ А. 361.

Живокини 2-й 332.

Живокини Вас. Игн. 51.

Живокини Игнат. 51, 52.

Жигарева В. П. 222.

Жирардо Галеро банкиръ 86.

Жуазель 312.

Жуковскій Вас. Андр. 101, 117, 118, 121, 239—241, 243, 244, 247, 254—256, 316, 471—487

Жуковъ 200.

*

Заболоцкая Ю. Н. 222.

Заводовскій гр. П. В. 43, 44, 69, 70, 77—79, 81, 197, 199, 207.

Завальевскій 479.

Загряжскій 216.

Загряжскій Ал—дръ Арт. 214.

Загряжскій Бор. Александр. 214.

Загряжскій Ив. Александр. 214.

Загряжскій Никол. Александр. 214.

Закревская Елис. Андр. 190, 206.

Закревская Праск. Андр. 186.

Закревскій 254.

Закревскій Андр. Осипов. 188, 189.

Закревскій графъ Арс. Андр. 114, 115, 477.

Залѣвскій капит. 399.

Замбони г-жа 101.

Замбони пѣвецъ 100, 101.

Замойскій 113.

Зандрокъ 360.

Зановичъ гр. Аннибалъ 56—61, 84—87.

Зановичъ гр. Маркъ 56, 59—61, 84.

Засъ 334, 337.

Засѣцкая Ю. Д. 210.

Захаръ, камердинеръ Екатерины II 191.

Захаровъ полковн. 406, 407, 422.

Зайсанъ-Бокай 174.

Звѣглицева М. Ю. 222.

Зиновьевъ Дм. 20—22, 26.

Зиновьевъ Матв. Вас. 217.

Зиновьевъ 317.

Зиновьевъ 104, 105, 485.

Злобинъ 305, 323.

Зоричева Стефанида 39.

Зоричъ Юліана 39.

Зоричъ Вас. Ѳедор. 38.

Зоричъ Ив. 39.

Зоричъ Макс. Ѳедор. 38, 39.

Зоричъ Сем. Гавр. 37—99.

Зоричъ Ѳедоръ 39.

Зотова Анна Лог. 211.

Зотовъ Ив. Никит. 211.

Зотовъ Н. В. 211.

Зотовъ Н. М. 211.

Зубова Ольга Александр. 202.

Зубовъ гр. 61, 65.

Зубовъ Валер. Александр. 191, 202, 207.

Зубовъ Плат. Александр. 191, 192⁶ 196, 201, 202, 207.

Зубовъ графъ 337.

- Ибрагимовъ 457.
 Ивановъ М. И. 389.
 Ивановъ 18.
 Ивановъ Курбать 24.
 Ивановъ, Бишинев. исправникъ 343, 344.
 Ивановъ Вас. протопопъ 414.
 Ивановъ Ив. атаманъ 425.
 Ивановъ Матв. атаманъ 424.
 Ивановъ Якимъ 30, 147.
 Игельстромъ Ос. Андр. 198, 434.
 Ижиней 15.
 Извольская Марья Григ. 222.
 Извольскій Ал—ѣй Петр. 222.
 Измайловъ 177.
 Измайловъ 362.
 Измайловъ Ив. Мих. 220.
 Измайловъ Левъ 174.
 Изюмскій Ив. Никиф. 400.
 Иларіонъ архіеп. Казанск. 404.
 Иннокентій митроп. Моск. 270—303, 434.
 Ираклій II-й царь Грузіи 430, 431.
 Исаковичъ 372.
 Исаковъ 264.
 Исаковъ-Байковъ Ѳедоръ 146.
 Исаковъ Вл. 325.
 Ибрагъ-Идеъ Елеазаръ 174, 177.
 Искра полковн. 424.
 Истомина М. Я. 212.
 Іевлевъ Ив. Петр. 212.
 Іоакимъ 408, 411.
 Іоаннъ преосвящ. 270.
 Іоаннъ Алексѣевичъ царь 147, 220.
 Іоаннъ Антоновичъ императоръ 139.
 Іоаннъ Васильевичъ царь 145.
 Іоаннъ Грозный 218.
 Іовановичъ 353.
 Іовскій докторъ 104, 257.
 Іогансенъ 451, 468.
 Іона митроп. 271.
 Іоцинь 343.
 Іосифъ II-й 54—56.
 Кавелинъ 101.
 Кавутей 152.
 Казанскій П. С. 141.
 Каменскій гр. Никол. Мих. 333, 334, 335, 336, 337.
 Каменскій гр. Серг. Мих. 333—337.
 Каницъ 369.
 Кайкринъ гр. 115, 257, 259, 261, 484.
 Кавха богдоханъ 31, 168, 170, 173.
 Карадори пѣвица 238.
 Каразинъ 355.
 Карамзина Софія 245, 250.
 Карамзинъ Н. М. 145, 239, 253, 478, 483.
 Каратыгинъ 481.
 Каратѣевъ О. В. 217.
 Карлашевъ 316.
 Карлъ X-й 113.
 Карлъ Леопольдъ герц. Мекленбургскій 220.
 Карлъ принцъ 243.
 Карповъ ересеначальникъ 410.
 Карташевъ 404, 424.
 Карцевъ консулъ въ Бѣлградѣ 372, 373, 376.
 Катковъ М. Н. 330.
 Кауницъ 198.
 Каховскій М. В. 434.
 Каченовскій 308.
 Келлеръ гр. 370—372.
 Кентимуръ 30.
 Кернъ капитанъ 187, 189.
 Кетлеръ Вильг. Карл 99.
 Кейзерлингъ гр. 40.
 Кивдяковы 239.
 Кирillowъ 386.
 Кирьяковъ А. Н. 222.
 Кирѣева Александра Вас 341.
 Кирѣевскій И. В. 486.
 Кирѣевъ Никол. Алексѣев. 341.
 Кирѣевъ Сем. 178.
 Киселевъ гр. 256, 261.
 Киселевъ Петръ казакъ 145.
 Киселевъ Ѳедоръ Ив. 435.

- Киселевъ Н. Д. 483.
 Кисликовъ Егоръ 90.
 Кишельскій 346.
 Кишенскій Ѳедоръ Ив. 436.
 Клинингъ Карлъ 47.
 Клотцъ 105.
 Ключаревъ Моск. почтъ-директоръ 258.
 Кноррингъ 192.
 Княжевичъ А. М. 261.
 Кобицель гр. Лудвигъ 194.
 Кобылецкій Данило Аким. 308.
 Кожевниковъ Матв. Львов. 386, 387.
 Козаковъ Матв. 213.
 Козлова Марія Ѳедор. 219.
 Козловъ И. И. 474.
 Козыревъ Ал—ѣй 210.
 Кокошкинъ Ѳедоръ Ѳедор. 217, 219.
 Колзаковъ П. Я. 217.
 Кологривовъ Епафр. Никол. 222
 Кологривовъ Петръ Александр. 480.
 Кологривый 100.
 Колокольцовъ Д. А. 219.
 Колосовъ 332.
 Колпа Дауръ 10.
 Колычевъ Ст. Андр. 174, 177.
 Кольрейфъ пасторъ 324.
 Кольрейфъ сынъ 325.
 Комаровскій гр. Ал—ѣй Евгр. 218, 374.
 Комаровъ 357, 359—361, 364, 365.
 Кошачевичъ Лука архіеп. Казанск. 405, 413—416, 419, 420, 422, 427.
 Кондратовъ Хр. Б. 210.
 Кондратьевъ Анцыферъ 34.
 Коновницынъ гр. 355, 363.
 Константинова Соф. Алексѣевна 338.
 Константинъ Павловичъ вел. кн. 107—110, 112, 113, 115, 117, 188, 213, 306, 309, 313, 435.
 Коныловъ Дм. 7, 11.
 Корзникинъ И. И. 210.
 Корзинъ 203.
 Корнилевскій 450.
 Корниловъ Петръ Як. 333.
 Корницкій Сем. 150.
 Коровинъ Степ. 150, 152.
 Корсакова Дар. Мих. 52.
 Корсаковъ А. И. 326.
 Корсаковъ А—И Никол. 65, 236, 326.
 Корсаковъ Ив. Ник. 57.
 Корсаковы 101,
 Корсакъ 80.
 Корфъ барон. Елисавет. Ив. 307, 308, 315, 318, 321, 322, 324, 325.
 Косичкинъ 487.
 Костичъ 351.
 Костромитиновъ 275.
 Костюшка 112, 114.
 Котельниковъ Ив. 6, 312, 424.
 Кохъ А. Д. 210.
 Красинскій Викентій 109, 110, 114, 116.
 Красицкій 104.
 Краснокутскій 1-й 322.
 Краснофѣвковъ 264.
 Краузе И. И. 217.
 Кремневъ 332.
 Кресцини пѣвица 255, 256.
 Кречетниковъ 196.
 Крештмаръ 306.
 Кривцовъ Н. И. 479.
 Кридьеръ баронесса 118, 120.
 Кроль Марія 219.
 Кропотовъ 179, 180.
 Круглый Ал—ѣй О. 185, 209.
 Крузенштеръ 183.
 Крузь 192, 196.
 Крыловъ И. А. 256, 477 (его характеристика).
 Крюднеръ (фонъ) дѣвица 241.
 Кугушевъ 240.
 Кузнецовъ издатель 220, 257.
 Кузьминскій 362—365, 373.
 Кузьминъ-Каравасевъ майоръ 449, 450.
 Куликова 220.
 Куликовъ кондукторъ 395, 396.
 Кульневъ 337.

- Куманниъ Н. Г. 210.
 Куракинъ кн. Ив. Сем. 145.
 Куронъ Вас. 93.
 Куршимаева 140.
 Кутайсовъ 237.
 Кутузовъ М. Л. 198, 199, 208, 321, 335.
 Кью-Кьеу 156.
- Лавкай кн. 8, 11—13, 21.
 Лаврентьевъ 359.
 Ладыженскій 182.
 Ладыженскій 373.
 Лазаревъ 110, 116, 117.
 Лаксъ Ант. Ив. 144.
 Ламартинъ 39, 67.
 Ламацскій 353, 369.
 Ланге 219.
 Ланге Н. И. 95.
 Лангъ-Таугъ 168.
 Лангъ-Тарча 168.
 Ланжеронъ гр. Ал—дръ Ѳедор. 334, 337.
 Ланская Елисавет. Дм. 55.
 Ланской А. Д. 55, 65.
 Лаудонъ 194, 195.
 Лачиновы 217.
 Лашкевичъ Вас. 93.
 Лебедянецъ Петръ Гавр. 142.
 Левашовъ В. И. 55.
 Левашовъ Вас. Як. 219.
 Левизъ офъ Менартъ Ѳедоръ Ѳедор. 333.
 Левицскій 264.
 Левшина Вѣра Як. 219.
 Левшинъ А. Ир. 261.
 Левшинъ 422, 424.
 Лемонтей 477.
 Леонидовъ 327.
 Леоновъ 316.
 Леонтьевъ Макс. священ. 32.
 Лесовицкая Анна 51.
 Лефельдъ актеръ 328.
 Ливенцовъ свящ. 282.
- Лизогубъ атаманъ 424.
 Лимфайенъ мандаринъ 153.
 Линдротъ 312.
 Лицъ принцъ 194, 442.
 Липольдъ аптекаръ 214.
 Литвицовъ П. свящ. 284.
 Литта гр. Ек. Вас. 188.
 Лифляндъ 454.
 Лишинъ 343, 346, 349, 356—358, 374, 375.
 Лобановъ 102.
 Лобановъ-Ростовскій кн. Ив. Ив. 20, 25.
 Лобжа 389.
 Лобикъ Ив. Сидор. казакъ 388.
 Ловичъ княгиня 107, 112.
 Логановскій А. В. 211.
 Логиновъ Аника 24.
 Логиновъ Ив. 149, 150.
 Логиновъ казакъ 411.
 Ломоносовъ Мих. Вас. 106, 338.
 Лопухина Евд. Егор. 217.
 Лотодимъ кн. 14.
 Лошковъ Сем. 93.
 Лубяновскій 103.
 Лука епископъ 405, 413—416, 419, 420, 422, 427.
 (Луцина) Авд. Сем. 106.
 Лучневскій Ѳедоръ Степ. 52.
 Львова Екат. Никит. 202.
 Львовъ 94.
 Львовъ кн. В. В. 310.
 Львовъ Н. Н. 221.
 Львовъ Н. П. 317.
 Львовъ Серг. Лаврент. 202.
 Любарскій (Платонъ) 405, 427, 428.
 Любецкій 111, 113.
 Любомірекіе 115.
 Любомірескій кн. 435.
 Людвигъ Вильгельмъ 93.
 Людовикъ XVIII-й. 475.
 Люлье композиторъ 241.
 Люцероде 254.

- Мазена гетм. 424.
 Макарий 412.
 Макаровъ Д. А. 219.
 Максимовичъ 343—346, 349.
 Максимовичъ 485
 Максимовъ Ив. 6.
 Максимовъ ординарецъ Черняева 362,
 363, 374.
 Ма-ла 168.
 Ма-лаоѣе 153, 155.
 Малиновскій 237.
 Мальцовъ Ив. Аким. 259.
 Малѣевъ 59, 60.
 Мамонова Анастасія Матв. 187.
 Мамонова гр. Марія Алекс. 102.
 Мамонова Праск. Матв. 187.
 Мамоновъ гр. Ал—дръ Матв. 65,
 102, 184, 187, 189—191, 193.
 Мансуръ лженорокъ 432.
 Марія Павловна вел. кн. 213.
 Марія Терезія 38.
 Марія Осодоровна великая княгиня.
 57, 64, (императрица) 188, 213.
 Маркевичъ А. И. 94—96.
 Маркова Ек. Сем. 51.
 Марковъ генер.-маіоръ 64.
 Марковъ Ѳедоръ Ив. 51, 89.
 Марковъ 485
 Мартемьянова 140.
 Мартыновъ Ал—ѣй Александр. 223,
 489.
 Мартьяновъ 342.
 Марѳа Григорьевна 229.
 Матушевичъ 101, 109, 114.
 Матюшкина Ек. Гр. 217.
 Матюшкинъ Ив. Ив. 217.
 Матюшкинъ Ив. Петр. 217.
 Матюшкинъ Петръ Ив. 217.
 Маслова Ек. Епафр. 217.
 Масловъ Мих. Яв. 217.
 Масловъ Никол. Ив. 222.
 Масловъ Ст. Алексѣевичъ (некро-
 логъ) 258—264.
 Масонъ 67.
 Мегенинъ 249.
 Медвѣдева 332.
 Медвѣдовскій 371.
 Медеръ генер.-лейт. 381.
 Мелина гр. 53.
 Мелинъ Бор. Петр. 53.
 Мелиссино Ив. Ив. 213.
 Мелиссино Петръ Ив. 55.
 Мельгуновъ 139.
 Меншиковъ кн. 459.
 Меншиковъ кн. Серг. Александр. 220.
 Мергеневъ Мамбетъ 388.
 Мерзляковъ 308.
 Мерзляковъ 486.
 Меркульевъ Илья атаманъ 383, 404,
 409, 411, 416—418, 421.
 Метакса Дм. 43, 51.
 Мещерскій кн. В. 362.
 Мещерскій М. И. 37.
 Мещерскій кн. Прокоф. Вас. 53.
 Мещерскіе 487.
 Мейерсъ Егоръ 59.
 Миддендорфъ 182, 183.
 Миланъ князь Сербіи 349, 352, 355,
 360, 372, 373, 375.
 Миленской 332.
 Милетичъ 351.
 Миллеръ академикъ 181.
 Миллеръ Орестъ 341, 342.
 Миловановъ Игнатій 29, 146.
 Милорадовичъ 110.
 Милордовъ 364, 365.
 Милославскій Ив. Богд. 218.
 Милютинъ 312.
 Миранда гр. 435.
 Миріанъ царевичъ Груз. 434.
 Мионовъ Андр. 421.
 Мионовъ Матв. атам. 424.
 Мисаилъ іеромонахъ 281, 284.
 Митряковъ 409.
 Михаилъ Николаевичъ великій князь-
 315.
 Михаилъ, митроп. Сербскій 354, 376.
 Михаилъ преосвящ. 273.

- Михайлъ Павловичъ великій князь 113, 240, 254, 310, 314, 315, 317—321, 325, 326.
 Михайлъ Осодоровичъ царь 212, 214, 215, 423.
 Михалкова Елисавет. Никол. 221, 223.
 Михайловъ Зинов. атам. 424.
 Михайловъ Прокон. попъ 214.
 Михель Ф. К. 222.
 Михельсонъ 192, 335, 336.
 Мицкій Сем. 93.
 Мишо-де-Боретуръ гр. Ал—дръ Франц. 333.
 Мовша Дав. Еврей 58, 59.
 Молли 323, 324, 325.
 Монтеверде 360, 361.
 Мордвиновъ гр. Н. С. 261.
 Мордвиновъ адмир. Сем. Ив. 51.
 Мортъе маршалъ 338.
 Москвинъ Юс. Як. 211.
 Москвитинъ Ив. 5, 7.
 Мосоловъ Федоръ Ив. 217.
 Мостовщиковъ Андр. 411.
 Мунгалъ Артем. 34.
 Муравьевъ М. Н. 261.
 Муравьевъ М. Н. 470.
 Муравьевъ Н. Н. 261.
 Мурзакевичъ 267.
 Мусяна-Пушкина гр. Ев. Епафр. 217.
 Мусяна-Пушкина гр. Емилиа Карл. 239, 242, 243, 247.
 Мусяна-Пушкина гр. Пракс. Вас. 219.
 Мусянъ-Пушкинъ 355.
 Мусянъ-Пушкинъ гр. В. А. 247.
 Мусянъ-Пушкинъ Валент. Платон. 190, 192—194, 199, 202.
 Мусянъ-Пушкинъ гр. Ив. Алексѣев. 218.
 Мусянъ-Пушкинъ гр. Плат. Ив. 214, 218.
 Мусянъ-Пушкинъ 485.
 Муханова Марія Никол. 218.
 Мухановъ 115.
 Мухановъ 477, 478.
 Мухина 332.
 Мыльниковъ Григ. 30.
 Мышецкій кн. Петръ Петр. 420.
 Мясовъ Ив. 5.
 Мятлева 243.
 Мятлевъ 113.
 Нагиба Ив. 12, 16—18.
 Назаровъ В. 210.
 Назимовъ 398, 399.
 Наполеонъ I й 101, 108—110, 112, 228, 335—337, 354.
 Наполеонъ III-й 345.
 Нартовъ 47.
 Нарышкина Анна Леонтьевна 215.
 Нарышкина Анна Никитична 193, 194, 209.
 Нарышкина Екатер. Ив. 216, 217.
 Нарышкинъ 343, 357.
 Нарышкинъ Ал—дръ Александр. 193, 215.
 Нарышкинъ А. Л. 55, 215.
 Нарышкинъ Кирил. Полуект. 214, 215.
 Нарышкинъ Левъ Александр. 55, 191, 193, 435.
 Нарышкинъ Левъ Кирил. 215.
 Наталья Кириловна царица 214, 215.
 Насау-Зигенъ принцъ 192, 193.
 Пассау принцъ 435.
 Пасеръ-Эдлинъ, шахъ Персидскій 369.
 Пачовичъ 347.
 Пащокинъ Пав. Войн. 106, 113, 247, 253.
 Пащокинъ Петръ Федор. 82.
 Педъльковичъ 370.
 Пеплюева Марѳа Петр. 421.
 Пеплюевъ И. И. 377—386, 388, 391, 393—404, 406, 407, 409—422, 426, 427.
 Перавичъ Давидъ Гавр. 39, 45, 53, 56, 57, 59, 64, 65, 84—86.
 Перавичъ Сем. Гавр. 37.

Нессельроде графиня Марья Дмитриевна 255.

Нессельроде гр. 104, 112, 114, 117, 256.

Нефедьевъ Илья Гавр. 189.

Нецвѣтовъ Іаковъ свящ. 281.

Никитинъ 332.

Никодимъ 408.

Николаева Е. И. 211.

Николевъ Н. П. 258.

Николай игумень 296, 298.

Николай іеродіаконъ 281, 284.

Николай Николаевичъ великій князь 315.

Николай I-й 108, 142, 143, 241, 244, 245, 251—253, 256, 257, 261, 310, 315, 318, 326, 341, 455, 456, 460, 462, 478, 483, 484.

Нилъ преосвящ. 272, 274.

Нильскій 327—329.

Николичъ 352, 354, 356, 372—374.

Никѣевъ Кононъ атам. 424.

Новоселовъ 344, 357, 376.

Новосильцовъ Н. Н. 108—110, 113.

Новосильцовъ Петръ 255, 257.

Новосильцовъ 321.

Нортъ 430.

Нотка Еврей 54, 58, 87.

Нѣмцевичъ 114.

Ободовскій полковн. 424.

Оболенская княгиня Александра Алексеевна 220.

Оболенскій кн. Ив. Мих. 220.

Обрѣсковъ 101, 108, 114, 242.

Обухова Анна 323.

Обуховъ Лавръ Авдѣевъ 27.

Овре (д') 181.

Огаревъ 224, 436, 439, 441.

Одоевскій кн. В. Ѳ. 472.

Озеровъ 103, 116, 117.

Озеровъ 479, 482.

Окулова Анна Алексеевна 115.

Окуловъ Матв. Алексѣев. 115.

Олгамза кн. 14.

Олсеева А. М. 210.

Олсуфьевъ 337.

Ольга Николаевна королева Виртембергская 115, 257.

Ольдекопъ 472.

Омутей кн. 14, 15.

Опочинина Дар. Ѳедор. 486.

Оппель А. Г. 222.

Орловскій 451, 461,

Орловскій 462, 477.

Орловъ 256.

Орловъ гр А. Г. 71, 188.

Орловъ кн. Ал—ѣй Ѳедоровичъ 457.

Орловъ кн. Гр. Гр. 47, 70—77, 79, 81.

Орловы 43, 44.

Осиновскій Д. Т. 217.

Осиновъ Ив. атаманъ 391.

Османъ-паша 367, 370, 371.

Осмоловскій 466, 467.

Остафьевъ Ѳедоръ 28.

Остерманъ гр. Ив. Андр. 194, 239.

Охолковъ Ив. 28.

*

Павелъ Петровичъ великій кн. 57, 62—64, (императоръ) 95, 98, 99, 188, 206, 208, 213, 258, 338.

Павловскій Ив 144.

Павлова Бар. Карл. 331.

Павловъ 122.

Павловъ В. А. 210.

Павловъ Ив. Вас. 222.

Павловъ Макс. 405.

Павскій 141, 142.

Паганини 241.

Падловъ Ив. Никол 94.

Падуровъ 462.

Пальчиковъ полковн. 395, 407.

Папалоти 361.

Панинъ гр. П. И. 56, 67, 69.

Павинъ гр. Н. И. 70, 72, 75, 77.

- Панинъ 104.
 Панины 43.
 Панифлова А. П. 221.
 Парфеній преосвящ. 270.
 Паскевичъ 338.
 Пассекъ Варв. Петр. 55.
 Пассекъ П. Б. 60.
 Паткуль 316.
 Пахомій 412.
 Пашкова Д. И. 214.
 Пашкова Елисавет. Петр. 239.
 Пашковъ Ал-дръ Ил. 212, 215.
 Пашковъ Анастасій 5, 6, 24—27, 35, 36.
 Пашковъ В. А. 214.
 Пашковъ Е. П. 219.
 Пашковъ Николай 255.
 Пашковъ Петръ Егор. 215.
 Пекарскій 266, 267.
 Пенскій В. Б. 222.
 Перейра Португалецъ іезуитъ 150, 154, 158—167, 170, 172, 173.
 Перовскій гр. Вас. Алексѣев. 386, 387, 442—469.
 Перовскій гр. Л. А. 261.
 Перуци 100, 101.
 Перфильевъ Ив. 146.
 Перфильевъ Макс. 8, 9.
 Пескова 140.
 Пестель Бор. Владим. 189.
 Петерсовъ 364.
 Петлицъ Ив казакъ 145.
 Петрово-Соловово Ал-дръ Козмичъ 221.
 Петровъ 332.
 Петровъ казначей Слав. Комит. 342.
 Петровъ Юрій 10, 11.
 Петровы 214.
 Петръ Алексѣевичъ царь 147, (императоръ) 151, 211, 259, 265—267, 269, 352, 424—426, 488, 489.
 Петряевъ Никол. 97.
 Пименовъ Митроф. атам. 424.
 Писаревъ попечит. Моск. Универс. 309.
 Пяттъ 430.
 Піери полковн. 432.
 Платовъ гр. 228.
 Платовъ митроп. 68, 71, 188, 405.
 Племянникова Ек. Гр. 217.
 Племянниковъ капит. 399.
 Плетневъ П. А. 473, 478, 479, 482.
 Плещеева Наст. Ив. 439, 441.
 Плотто бар. 95.
 Погодинъ М. П. 332, 477.
 Подсозонова 140.
 Пожарскій кн. Дм. Мих. 218.
 Пожарскій кн. Федоръ Ив. 218, 481.
 Покорный 347, 359.
 Полевой 102, 240, 473, 481—483, 485.
 Поливановъ 437.
 Поликарновъ 199.
 Полиньякъ 114.
 Полисадовъ В. П. 141, 144.
 Полтавцева Дар. Алексѣевна 215.
 Полторацкій 105, 106.
 Полуденскій Петр. Семен. 222.
 Полурославцевъ 204.
 Полябнъ 410,
 Поляковъ В. 18, 211, 319.
 Полянскій Вас. Мих. свящ. 308—312, 320.
 Помяловскій И. В. 442.
 Пономаревъ казакъ 411.
 Понятовскій Станиславъ Августъ 40.
 Попова 140, 242.
 Поповъ 242.
 Поповъ В. С. 197, 198, 200—204, 434—436.
 Поповъ Евсеvій (отецъ митр. Иннокентія) 273.
 Поповъ Ивацъ (митр. Иннокентій) 273.
 Поповъ Левъ свящ. 291, 292.

- Потаповъ Андр. 26.
 Потемкина Марѳа Александр. 207.
 Потемкина Пелаг. Серг. 203.
 Потемкина Праск. Андр. 186, 187, 190, 434, 437, 438, 440.
 Потемкина Тат. Вас. 185, 207, 439.
 Потемкинъ Ал-дръ Вас. 418.
 Потемкинъ кн. Гр. Ал. 43, 44, 48, 49, 52, 55, 58—60, 70—78, 81, 83, 184, 185, 204, 338, 429—434, 436, 477.
 Потемкинъ Гр. Павл. 187, 205, 438, 440.
 Потемкинъ Мих. Серг. 184—209.
 Потемкинъ П. С. 429—442.
 Потемкинъ подполк. 89.
 Потемкинъ Пав. Серг. 184—209.
 Потемкинъ Петръ Серг. 184—189.
 Потемкинъ Серг. Дм. 184.
 Потемкинъ Серг. Павл. 205.
 Потоцкая гр. 197.
 Потоцкій гр. Феликсъ 197.
 Поццо 102.
 Поляковъ Вас. 9—13.
 Прасковья Феодоровна царица 220.
 Прерадовичъ Райко 38, 39.
 Пристлей 312.
 Прозоровскій Ив. Семеп. 269.
 Прозоровскій кн. 335, 336.
 Протасовъ гр. Н. А. 143, 257, 270—272.
 Протичъ 353.
 Протопоповъ Федоръ Мих. 222.
 Прохоровъ 305, 323.
 Пугачевъ 68, 69, 336, 377.
 Пустишкинъ 100.
 Пушкина 239.
 Пушкина Анна Львовна 473—475, 478.
 Пушкина (мать поэта) 471.
 Пушкина Нат. Никол. 244—248, 250, 253, 254, 255, 473, 474.
 Пушкина Праск. Вас. 202.
 Пушкина Ольга Серг. 475.
 Пушкинъ Ал-дръ Серг. 104, 105, 115, 118, 121, 123, 138, (его кончина) 243—254, 256, 304, 341, 422, 442, 470—487.
 Пушкинъ Ал-ѣй Мих. 474, 476.
 Пушкинъ В. Л. 470, 474, 475, 478, 481.
 Пушкинъ воевода 181.
 Пушкинъ Левъ Серг. 475.
 Пушкинъ Матв. Ив. 216.
 Пушкинъ Петръ Львов. 474.
 Пушкинъ Серг. Львов. 237, 246, 247, 473, 482, 484.
 Пушннъ Федоръ 23, 27.
 Пфейлицеръ-Франкъ Александръ 325.
 Пфейлицеръ-Франкъ (фонъ) бар. Марья Ив. 323, 324.
 Пфейлицеръ-Франкъ Эдуардъ 325.
 Пѣвкинъ 234.
 *
 Радожицкій 89.
 Раевская Праск. Мих. 217.
 Раевская Софья Алексѣевна 334.
 Раевскій Ал-дръ Никол. 334, 338.
 Раевскій Ив. Ив. 217.
 Раевскій Н. Н. 253, 269, 333—338.
 Раевскій Никол. Никол.—сынъ 338.
 Раевскій 477.
 338.
 Разинъ Ст. 267, 268, 269.
 Разумовскій гр. Кирил. Гр. 77, 216, 217.
 Раячъ С. Е. 123, 473, 482.
 Ракочи 38.
 Растрелли архит. 51.
 Раутенфельдъ 192.
 Рахмановъ Н. М. 189.
 Райко 67.
 Райковичъ Вас. 90.
 Райковичъ Ст. Макс. 37.
 Ребиндеръ В. М. 55.
 Рекуновъ Матв. атам. 424, 425.
 Рекъ 192.
 Реми 312.

- Ремизовъ М. М. 221.
 Рейкевичъ Еф. Ефим. 223.
 Рейненкампфъ Карлъ Павл. 307, 318.
 Репинъ 439, 441.
 Репинъ кн. Ив. Борис. 213.
 Репинъ кн. Никит. Ив. 213.
 Репинъ кн. Никол. Вас. 193, 199, 209.
 Репинъ кн. П. Ив. 213.
 Рейвегсъ Яковъ докторъ 432.
 Рейсъ г-жа 104.
 Рейсъ 104, 106, 107, 109.
 Рейхъ Мина сержантъ 438.
 Ржевская Глаф. Ив. 208.
 Ржевскій 82.
 Рибасъ 435.
 Рибоьеръ Аграфена Александр. 191.
 Рибоьеръ гр. А. И. 65.
 Рибоьеръ Ив. Ст. 190.
 Римскій-Корсаковъ Ив. Ник. 65, 81.
 Римскій-Корсаковъ Никол. Петр. 219.
 Риндергагенъ 200.
 Ристичъ 353, 354, 355, 372, 375, 376.
 Риччи графиня 106.
 Ровинскій 369.
 Рогалевскій (Иларіонъ) архіеп. Ка-
 занск. 404.
 Роговъ капит. 403.
 Родиславскій В. И. 332.
 Рожнецкій 110, 116.
 Розанова А. С. 219.
 Романовъ Ив. Никит. 216.
 Романовъ Никита Ив. 216.
 Ростиславовъ Д. И. 144.
 Ростиславъ 327—329.
 Ростовъ 437.
 Ростовчинъ гр. Ѳ. В. 241, 258.
 Румянцовъ гр. 336, 337.
 Румянцовъ гр. Мих. Петр. 435.
 Румянцовъ гр. П. А. 40, 41, 43—
 45, 48, 65, 67—70, 73, 74, 77, 191.
 Румянцовъ гр. С. П. 45, 78
 Русановъ Ив. Ив. 192.
 Рычковъ 381, 409.
 Рѣзвый 333, 337.
 Рюмина Елена Ѳедор. 218.
 Рябининъ 422.
 Рябовъ 332.
 *
 Сабуровъ Як. Ив. 476.
 Савфеть-Паша 345.
 Садовскій артистъ 330, 332.
 Сажъ актриса 82.
 Салисбюри 366.
 Саломирская Ек. Александр. 103, 237.
 Салтыкова Екатер. Владим. 193.
 Салтыкова Нат. Владим. 194.
 Салтыковъ 103.
 Салтыковъ Ив. Петр. 198.
 Салтыковъ Никол. Ив. 191 — 199,
 201—203, 205, 206.
 Сальдернъ 103.
 Сальморанъ (де) Тимолеонъ Альфонсъ-
 Гамешъ 56, 57, 59, 60, 81—88, 96.
 Самаринъ 330, 331, 332.
 Самойлова Е. Н. 338.
 Самойловъ гр. А. Н. 61, 71, 81,
 139, 204, 338, 429, 431.
 Сандуновъ, ректоръ Моск. Универс.
 259.
 Сансо Китаецъ 168.
 Сатина Анна Александр. 318, 322,
 323, 325.
 Свѣчина Соф. Петр. 215.
 Свѣчинъ Никол. Серг. 215.
 Святловскій 319, 325.
 Севенардъ 68.
 Северинъ 63, 109.
 Севинье г-жа 474.
 Севрюгинъ Мих. казакъ 416.
 Сегюръ 200.
 Семеновъ А. А. 221.
 Семеновъ Прокол. атаманъ 423.
 Семеновъ Ѳедоръ атам. 423, 424.
 Сенявинъ Ал-ѣй стольникъ 150
 Сенявинъ Левъ Гр. 459.

Серафимъ митр. С.-Петербургскій 141, 142, 143.

Сербичевичъ 272.

Сергѣевъ Н. П. 219.

Сейткуль-Албинъ 146.

Сибиряковъ 481.

Сиверсъ гр. 333, 335, 337

Силинъ М. О. 210.

Сильвестръ митроп. Казанск. 404

Симонинъ 200, 204.

Спицынъ 187.

Ситниковъ 408.

Скавронская гр. Ек. Вас. 188, 434, 436.

Скворцовъ Е. М. 214, 216.

Скобелянъ 181.

Скоропадскій гетм. 424.

Скрыпичевъ Ѳеодоръ 150.

Скюдье фельдмарш. 351.

Слонскій Мих. Гр. 218.

Смаленбергъ Ант. 150.

Смирениковъ Вас. 34.

Смирновъ протоіер. С. К. 303.

Смогоржевскій Ясонъ митроп. 52.

Смигиревъ И. М. 481.

Соболевскій С. А. 106, 269.

Соколовскій 324.

Соколовъ В. И. 220.

Соколовъ Д. И. 222.

Соколовъ Н. И. 223.

Солнцева Елисавета Львовна 246.

Солнцевъ-Засѣкинъ кн. 423.

Солнцевъ Матв. Мих. 246.

Солнцевъ Ѳ. Г. 143.

Солнцевъ. 481.

Соловьевъ 313.

Сольмесъ гр. 73, 76.

Сомовъ 437, 439, 441

Сомовъ 484.

Сонгъ-хоту Кит. имп. 153, 168.

Сопиковъ 269.

Сорокинъ Мих. 21, 24, 27.

Сорокинъ Яковъ 21, 24.

Сосанъ-Лаойс 156.

Спафарій Никол. 30, 147, 177

Спридонова М. А. 221, 223.

Стааль Карлъ Густ. 324.

Стакельбергъ 485.

Сталь г-жа 102, 477.

Старынкевичъ протоіер. 64, 92.

Статковскій 307.

Степановъ Овуфрій 21, 22, 23, 24, 26.

Степановъ 311.

Столбковъ 210.

Стойковичъ 351, 352.

Строгоновъ гр. А. С. 55.

Стрѣевъ 143, 269.

Стрекаловъ 76.

Струняшевъ Вас. 398.

Стрѣкачова А. М. 210.

Стрѣшчева Ир. Прокоф. 214.

Стрѣшчевъ Вас. Ив. 214, 215, 217.

Стрюисъ Голандецъ 265—269.

Суворовъ гр. А. В. 74, 311, 336, 442.

Суетинъ 421.

Сукнинъ Вас. 5.

Сутерландъ банкяръ 86.

Суффолькъ герц. 49, 80.

Сѣиотрусовъ 29.

Сѣионовъ Ив. 93.

*

Тагаевскій Прокоп. атам. 423.

Талызина Алекс. Ѳеодор. 82.

Талызина Марья Вас. 222.

Талызинъ Петръ Ѳеодор. 218.

Талызинъ Ст. Александр. 218.

Тамара В. Ст. 434.

Тамбовцевъ 423.

Таншевъ 361.

Татарнова 242.

Татищевъ Вас. Никит. 192, 195, 215, 392, 394.

Тевкелевъ 409, 410, 411.

Текелли Петръ Абр. 38, 189.

Теоборинъ Леонт. 332.

Терскій Ив. Арк. 217.

- Тимашевъ Ив. капит. 410, 411.
 Тимашевъ Мих. капит. 410.
 Тимирязева Соф. Ѳедор. 115, 117.
 Тимирязевъ 115, 117.
 Тимофеевъ Ив. атаманъ 388.
 Тимофеевъ псалъ 408.
 Тисса 354.
 Тихонъ бѣглый попъ 408, 410, 411.
 Тиховъ священникъ 32.
 Топча князь 16, 21.
 Този 100.
 Толбузинъ Ал—ѣй Ларіон. 31—34.
 Толбузинъ Ларіонъ 27.
 Толга князь 14.
 Толстая Елисавет. Андр. 200, 211.
 Толстой гр. Ал—дръ Дм. 217.
 Толстой гр. А. К. 327—332.
 Толстой гр. Дм. Борис. 190, 206.
 Толстой гр. Дмитрій Николаевичъ 264.
 Толстой Матв. Андр. 221, 303.
 Толстой гр. 63, 64.
 Толстой гр. П. А. 259.
 Толстой Ѳедоръ Матв. 221.
 Тонаковичъ 370.
 Тонгъ-куэ-кангъ 168.
 Торлецкій А. А. 211.
 Тормасовъ гр. 215.
 Требуховичъ капит. 41.
 Трифоновъ Никита 390.
 Трофимовичъ 370.
 Трошинскій 61.
 Трубецкая княжна Елена Никит. 193.
 Трубецкой кн. Вас. Никит. 82.
 Трубецкой 115.
 Трубецкой кн. Петръ Серг. 219.
 Тургеневъ Ал—дръ Ив. 239, 242, 243, 247, 254, 472, 479.
 Тургеневъ бояринъ 215.
 Турчаниновъ П. И. 35, 187, 203, 206.
 Турунча князь 14.
 Тюменецъ Вас. 145.
 Тюринъ Е. Д. 220.
 Тютчевъ Ѳ. Ив. 118—138.
 *
 Уваровъ Ив. 18.
 Уваровъ Ѳедоръ Петр. 111, 335.
 Унгернъ 74.
 Ураковъ кн. поручикъ 402, 403.
 Урасовъ Максимъ 6.
 Урусовъ кн. 391.
 Устиновъ Г. М. 217.
 Устиновъ М. А. 218.
 Утятниковъ ересеначальникъ 410.
 Уфимцевъ есаулъ 416.
 Ушакова 482.
 Ушаковъ А. Е. 94.
 Ушаковъ 3-й Петръ Серг. 306—309, 348, 349.
 Ушаковъ Ѳедоръ Ѳедор., контръ-адмир. 200.
 *
 Фамницына Аграф. Ѳедор. 220, 222.
 Фамницына Евд. Егор. 217.
 Фамницынъ Серг. Андр. 217, 220, 222.
 Фетъ-али-ханъ 431.
 Филаретъ митр. Кіевскій 141, 142.
 Филаретъ митроп. Моск. 141 - 143, 271, 274, 276, 278, 282, 286, 289, 293, 298, 303, 308, 309, 311.
 Филимоновъ 486.
 Филипова А. Гр. 322.
 Филиповичъ 343, 344, 346, 347, 357, 360.
 Филиповъ Артемій 16.
 Философовъ А. И. 254, 315, 325, 326.
 Фитингофъ Ив. Ѳедор. 195, 468.
 Фишеръ фовъ Вальдгеймъ Гр. Ив. 259, 261.
 Фіалковскій 241.
 Флавверкъ 98, 99.
 Флорье Е. И. 222.
 Фовицкій 117.
 Фокнеръ 199, 202.
 Фоксъ 430.

- Фойвизинъ 56, 213, 485.
 Фонтонъ Мих. Львов 458, 459, 467.
 Форбсъ 375.
 Фразеръ Георгъ 52.
 Фразеръ Дав. 52.
 Франсбековъ Дм. Андр. 12.
 Францъ-Иосифъ 352.
 Фрегантъ лейбъ-медикъ 208.
 Фредериксъ 354, 355.
 Фрейманъ Ө. В. 217.
 Фридрихъ II-й 37, 84.
 Фризенгофъ баронесса Александра Николаев. 255.
 Фриманъ 92.
 Фричь Филиппъ Ив. 429.
 Фроловъ Гавр. 29, 100.
 Фру П. И. 210.
 *
 Хабаровъ Ерошей 12—22, 26, 27.
 Хавская 211.
 Хаджи-Ахметъ 391.
 Хаджи-Гирей (Н. А. Кирѣевъ) 341.
 Хаджи-Христо 344.
 Халатовъ Б. К. 219.
 Ханьковъ Я. В. 442, 456, 458, 459.
 Харкинъ казакъ 411.
 Харьковъ 403.
 Хвостовъ 475, 477.
 Хемницеръ 475.
 Херасковъ Мих. Матв. 213, 237.
 Хилкова княгиня Анна Мих. 220.
 Хилкова княгиня М. А. 222.
 Хятрова Елис. Мих. 486.
 Хлоповскій 108.
 Хлопицкій 109, 112.
 Хлудовъ Мих. 355, 356, 358—366, 372, 373, 375.
 Хлѣбниковъ Вас. Мих. 195.
 Хмыровъ М. Д. 39.
 Хованскій кн. 423.
 Ходыревъ Парфень 7.
 Хомутовъ Г. А. 221.
 Хомякова 307.
 Хорватъ Дм. Ив. полковн. 38, 53, 67, 21, 22.
 Хоткевичи 50.
 Храповицкій Ал—дръ Вас. 189—191.
 Христофовичъ Ив. 93.
 Хрулевъ С. А. 451, 458, 462.
 Хубитъ 178.
 Цейтень 434.
 Циціановъ кн. 189.
 Цызыревъ 333, 334, 337.
 Цѣлибеевъ С. И. 211, 487.
 Чадаевъ 241, 251, 487.
 Чаплицъ 63.
 Чарторыйскій кн. Авг. Алекс. 46, 50.
 Чарторыйскій кн. Адамъ 46, 50.
 Челищевъ Матв. Мих. 57.
 Черевинъ 217.
 Черендундукъ ханъ 389.
 Черкаская княгиня Марія Юрьевна 220.
 Черкасскій кн. Ал—ѣй Мих. 220.
 Черкасскій кн. Булатъ Мусалов. 423.
 Черкасскій кн. Гр. Сунгул. 214.
 Черкасскій кн. В. А. 352.
 Черкасскій кн. Петръ Борисов. 218.
 Черкасова баронесса Нат. Дм. 219.
 Черкасовъ Андр. Денис. 400.
 Черкасовъ Терент. Ив. 222.
 Черниговскій Никифоръ 27, 28.
 Черноевичъ гр. Сем. Павл. 57, 65.
 Черноевичъ Софія 40.
 Чернышева гр. Ев. Гр. 217.
 Чернышевъ гр. З. Г. 47, 54, 75.
 Чернышевъ гр. И. Г. 47, 55, 75.
 Чернышевъ Ив. Львов. 193, 196.
 Черняевъ Мих. Гр. 342—347, 349, 354—367, 369, 371—376.
 Чертковъ Евгр. Александр. 435.
 Чесменскій гр. 184, 185.
 Четвертинскіе 115.
 Четвертинскій 240.
 Чечигинъ Третьякъ Ермол. 16, 17,

- Чижовъ И. П. 312.
 Чингизъ 391
 Чинникъ, повокрещ. Чукочь 276.
 Чистовичъ И. А. 141, 142.
 Чичаговъ 104.
 Чубаровъ 439, 441.
 Чудковъ Данило 5.
 Чумаковъ А. А. 144.
 Чурашева Matr. Сав. 308, 312, 317,
 325.

 Шабановъ 316.
 Шавровъ свящ. 310.
 Шагинъ Гирей Крымскій ханъ 429.
 Жаликовъ 322, 482.
 Шаль Филаретъ 339.
 Шарыгинъ Андр. 145.
 Шатиловъ 181.
 Шаховская княгиня Евд. Егор. 217
 308.
 Шаховской кн. Ал—ѣй Ив. 217.
 Шаховской кн. Ал—ѣй Як. 217.
 Шаховской кн. Гр. Ив. 222.
 Шаховской кн. Пав. Петр. 211.
 Шаховской кн. Як. Петр. 217.
 Шварцевбергъ 105.
 Шведова С. С. 219.
 Шевалье дѣвица 196.
 Шевелева Наст. Мих. 441.
 Шевелевъ капит. 439.
 Шевелкина В. В. 220.
 Шевелкина М. I. 220.
 Шевичева 242.
 Шевичъ Ив. 38, 39, 67.
 Шениъ Ал—ѣй Семен. 423.
 Шениъ Мих. Борис. 423.
 Шеллапутинъ П. Г. 211, 219.
 Шелашниковъ 457.
 Шемякинъ генер. 432.
 Шепелева Над. Вас. 186.
 Шенслева Петръ Ампличъ 186.
 Шереметева Елепа Вас. 222.
 Шереметевъ гр. Никол. Петр. 216, 217.
 Шереметевъ гр. П. Б. 188, 216, 322.
 Шереметевъ фельдмарш. 424.
 Шилгакей кн. 14.
 Шиллингъ Венедиктъ 267, 269.
 Шиллингъ-фонъ-Канштадтъ баронесса
 Анна Юліана 208.
 Шиллингъ фонъ Канштадтъ 103.
 Ширяевъ книгопродавецъ 472.
 Шишковъ 457, 472.
 Шкунь маіоръ 464, 466.
 Шлагель докторъ Августъ 51, 92.
 Шмитъ А. И. 217.
 Шольцъ врачъ 244.
 Шииковскій 365.
 Штофельнъ (фонъ) генер.-поруч. 40,
 41, 67, 68, 73.
 Шувалова Екат. Петр. 198.
 Шувалова Ольга Александр. 222, 223.
 Шуваловъ Ив. Ив. об.-камерг. 48, 213
 Шульгинъ 102.
 Шульцъ 191, 192.
 Шумаевъ подполк. 406.
 Шумахеръ П. В. 35, 183.
 Шумскій С. В. 330, 331, 332.
 Шунъ-Чжи Кит. импер. 146
 Шуйскій Ив. Вас. 145, 218.

 *
 Шегловскій 43, 68, 78.
 Щербатова-Хилкова кн. 239.
 Щербатовъ кн. Ал—ѣй Гр. 335, 337.
 Щербакова Анна Лог. 211.
 Щербачовъ 197.

 *
 Эверсманъ 459, 460
 Эдснъ Вильямсъ 80.
 Эльвикъ 84.
 Энакиевъ 92.
 Энгельгардтъ 97.
 Энгельгардтъ А. В. камеръ-фрейлина
 55, 188.
 Энгельгардтъ Варв. Вас. 79, 86, 217.
 Энгельгардтъ Вас. Андр. 207.

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

510

Энгельгардт
201, 204.
Энгельгардт
Энгельгардт
Энгельгардт
Энгельгардт
Энгельгардт
Энгельгардт
Эстергази гр
Этолинъ 275
Эйсмонтъ 4
Эйхлеръ Ив

Юрченко П.
Юсупова кн
Юсуповъ кн
Юсуповъ кн
205, 207, 485

Колич. пред. выдач _____

11917—1968 г. ППФ Гознака.

Тереза 116.
116.
гр. Анна Гавр. 220.
гр. Пав. Ив. 220.
гр. Серг.-Павл. 220.

А. 107.

312.
*
з. 147.
з. протопопъ 406.
2.
2.
иновичъ царь 5.
Н. И. 220.
2.
г. 30, 147.

СОДЕРЖАНІЕ

ВТОРОЙ КНИГИ РУССКАГО АРХИВА 1879 ГОДА.

(Тетради 5, 6, 7 и 8).

Первыя Русскія поселенія на Сибирскомъ Востокѣ. Статья П. В. Шумахера	5	Письмо Д. В. Давыдова къ Н. Н. Раевскому, 1810 года, съ послѣсловіемъ В. Д. Давыдова	333
Наши сношенія съ Китаемъ (1567 по 1805). Историческій очеркъ П. В. Шумахера	145	Кое-что изъ прошлаго. А. Н. К.	224
О путешествіи по Россіи Голандца Стрьюйса. Статья П. О. Юрченки	265	Воспоминанія Московскаго кадета. Его же	304
Яицкое войско до появленія Пугачева. Гл. IV—VI. Статья В. Н. Витевского	377	Графъ Василій Алексѣевичъ Перовскій. Его письма къ разнымъ лицамъ	442
Клейменная бумага. Забѣтка А. А. Мартынова	485	Письмо Иннокентія къ графу Протасову съ дороги въ Иркутскъ въ 1841 году	270
Секретная Комиссія въ Холмогорахъ. Забѣтка Г. П. Данилевскаго	139	Миссіонерство Иннокентія: его письма къ митрополиту Филарету, съ предисловіемъ графа М. В. Толстаго	273
Семень Гавриловичъ Зоричъ. Статьи М. И. Мещерскаго и А. Н. Корсакова, съ портретомъ Зорича	37 и 65	Надавняя старина. Поѣздка въ Сербію Г. А. Деволлана	339
Письма къ графу П. С. Потемкину: 1) Крымскаго хана Шагинъ - Гирея; 2) гр. А. А. Безбородки; 3) кн. Г. А. Потемкина-Таврическаго; 4) В. С. Попова; 5) кн. В. В. Голицыной; 6) кн. С. О. Голицына; 7) кн. А. Голицына	459	Письма князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову изъ Петербурга въ Москву 1831—1838. (Новыя подробности о: поединкѣ, предсмертныхъ дняхъ и кончинѣ А. С. Пушкина)	237
Братья Потемкины. Частныя письма изъ Петербурга и Москвы на Кавказъ и въ Молдавію (1785—1791). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. О. Круглаго	184	Изъ писемъ князя П. А. Вяземскаго къ А. Я. Булгакову (1822 — 1831). Время Московскои холеры и Польскаго мятежа	100
		Письма князя П. А. Вяземскаго къ А. С. Пушкину	470

Новонайденныя стихотворенія Ө. И. Тютчева съ предисловіемъ И. С. Ансикова	118	По поводу „Разказовъ изъ недавней старины“ (о запрещеніи перевода Библии на Русскій языкъ). И. Павловскаго	141
Графъ А. А. Толстой о постановкѣ трагедіи „Смерть Іоанна Грознаго“: его письма къ Ростиславу и къ В. Д. Давыдову , съ послѣсловіемъ сего послѣдняго.	327	Степанъ Алексѣевичъ Масловъ . Некрологъ	258
Ап. Григорьеву . Эпиграмма М. А. Дмитриева	144	Московскія улицы: Моховая , Воздвиженка , Знаменка , Волконка . А. А. Мартынова	210

Тамъ же продается

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Цѣна первыхъ двухъ томовъ по 2 р., остальныхъ по 3 р.; пересылка
каждаго тома 40 копѣекъ.

- Томъ I. Рескрипты и письма им. Екатерины II къ графу А. Г. Орлову.—Бумаги о самозванкѣ Таракановой. — Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ и къ г-жѣ Жоффриенъ. Цѣна 2 р.
- Томъ II. Сношенія Россіи съ Швеціею при Александрѣ I.—Новые документы по дѣлу Новикова.—Автобіографическая записка графа Поццо ди Борго.—Депеши графа Литты.—Изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова.—Записка Димсдаля о пребываніи его въ Россіи. Цѣна 2 р.
- Томъ III. Записка Трошинскаго о министерствахъ.—Автобіографія графа I. Канодистріа.—Инструкція Екатерины II-й фонъ-Рейндеру.—Письма им. Александра I-го къ княгинѣ З. А. Волконской. Цѣна 3 р.
- Томъ IV. Екатерининская Комиссія для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Цѣна 3 р.
- Томъ V. Письма им. Александра I къ Ф. Ц. Лагарпу.—Бумаги князя Н. В. Репнина.—Документы изъ дѣлъ Саксонскаго архива.—Письма гр. П. И. Панина къ сыну его. Цѣна 3 р.
- Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ им. Александру I.—Бумаги графа П. И. Панина о Пугачевскомъ бунтѣ. — Записка князя А. Чарторыйскаго им. Александру.—Документы изъ Саксонскаго архива. Цѣна 3 р.
- Томъ VII. Бумаги Екатерины II-й. 1744—1764 г. Часть I. Ц. 3 р.
- Томъ VIII. Екатерининская Комиссія объ Уложеніи. Часть II. Цѣна 3 р.
- Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ Павловскѣ.—Переписка о бракѣ Густава IV съ Александрою Павловною. — Письма кн. А. Чарторыйскаго къ Н. Н. Новосильцову. Цѣна 3 р.
- Томъ X. Бумаги Екатерины II-й. 1765—1771. Часть II. Цѣна 3 р.
- Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го. Цѣна 3 р.
- Томъ XII. Переписка Англійскихъ пословъ при Русскомъ дворѣ 1762—1769. Часть I. Цѣна 3 р.
- Томъ XIII. Бумаги Екатерины II. 1771—1774. Часть III. Цѣна 3 р.
- Томъ XIV. Екатерининская Комиссія объ Уложеніи. Часть III. Цѣна 3 р.
- Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ Павловскѣ.—Донесенія барона Мардефельда.—Бумаги князя Репнина. Цѣна 3 р.
- Томъ XVI. Бумаги князя Н. В. Репнина за время управленія его Литвою. Цѣна 3 р.
- Томъ XVII. Переписка Екатерины II-й съ Фальконетомъ. Ц. 3 р.
- Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи. Часть I. Цѣна 3 р.
- Томъ XIX. Переписка Англійскихъ пословъ. Часть II. Цѣна 3 р.
- Томъ XX. Переписка Екатерины II-й съ Фридрихомъ II-мъ. Письма Маріи Θεодоровны и Павла Петровича къ барону Сакену. — Записка А. Н. Оленина 14 Декабря 1825 г.—Сотрудничество Екатерины II-й въ „Собесѣдникѣ“. Цѣна 3 р.
- Томъ XXI. Донесенія А. И. Чернышова и князя А. Б. Куракина изъ Парижа (1811 и 1812 гг.). Цѣна 3 р.
- Томъ XXII. Депеши Прусскаго посланника Сольмса 1763—1766 г. Цѣна 3 р.
- Томъ XXIII. Письма Екатерины II-й къ барону Гримму. Цѣна 3 р.
- Томъ XXIV. Донесенія Голландскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, ч. I-я. Цѣна 3 р.
- Томъ XXV. Бумаги фельдмаршала графа П. В. Шереметева. Съ гравированнымъ портретомъ Петра Великаго. Цѣна 3 р.

РУССКІЙ АРХИВЪ

1879.

(ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ).

Цѣна годовому изданію Русскаго Архива 1879 года изъ двѣнадцати книжекъ, въ Москвѣ и въ Петербургѣ, съ доставкой на домъ, равно и съ пересылкою иногороднымъ подписчикамъ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Заграничные подписчики платятъ въ Германію **10** рублей, въ Бельгію, Францію, Швейцарію и Италію **12** рублей.

Адресъ: Въ Москву, на Садовую, противъ церкви святителя Ермолая, въ домъ Баженовой, № 606, въ Главную Контору Русскаго Архива.

*

Тамъ же можно получать полныя изданія Русскаго Архива 1877 и 1878 годовъ; остальные годы вышли изъ продажи.

Отвѣтственность за исправную доставку принимается лишь въ томъ случаѣ, если подписка была сдѣлана въ вышеуказанномъ мѣстѣ.

Составитель и издатель Русскаго Архива

Петръ Бартеньевъ.